Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»
Faculty of Business Administration, University of Economics in Prague
Faculty of Management, Bialystok Technical University
Penza State Technological University

SOCIAL AND ECONOMIC PROBLEMS OF MODERN SOCIETY

Materials of the IV international scientific conference
on June 1–2, 2014

Prague
2014

Social and economic problems of modern society : materials of the IV international scientific conference on June 1–2, 2014. – Prague : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ». – 284 p. – ISBN 978-80-87966-36-5

ORGANISING COMMITTEE:

Naydenova Lyudmila Ivanovna, Doctor of Sociological Sciences, professor of Penza State Technological University.
Kashparova Eva, PhD., research associate at University of Economics in Prague.
Doroshin Boris Anatolyevich, Candidate of Historical Sciences, associate professor of the philosophy department of Penza State Technological University.
Ivanovska Bozhena, Doctor of Arts in the field of social science in the Institute of philosophy and sociology of Polish Academy of Sciences.
Cherevach-Filipovic Katarzyna, Doctor of Political Sciences, deputy director of the Department of Economics and Social Sciences, Faculty of Management, Bialystok Technical University.

These Conference Proceedings combines materials of the conference – research papers and thesis reports of scientific workers and professors. It examines the problematic of the social and economic problems of modern society. Some articles deal with questions of agriculture and industry. A number of articles are covered with problems of issues of education and human potential development. Some articles are devoted to actual problems of economic and social sphere. Some authors are interested in regional aspects of socio-economic development.

Authors are responsible for the accuracy of cited publications, facts, figures, quotations, statistics, proper names and other information.

UDK 316.33

ISBN 978-80-87966-36-5

The edition is included into Russian Science Citation Index.

© Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2014.
© Group of authors, 2014.

CONTENTS

I. AGRICULTURE AND INDUSTRY

Akbarov H. U., Urdishev Kh.,
Tadjiev A. A., Rakhimov Kh. A.
Regional analysing of production
fruit-vegetables and grapes in Uzbekistan 10

Буланова Д. П.
Современное состояние молочного скотоводства в России 16

Валеев Д. Ф., Шустова Н. А.
Современное состояние материально-технической базы
сельского хозяйства России 19

Галимов С. К.
Современное состояние материально-технической базы
АПК России 23

Галлямова Ф. М., Волякова С. Н.
Проблемы износа материально
технической базы АПК России 26

Мингазетдинова Г. С., Галимов С. К.
Проблемы обновления материально- технической базы
агропромышленного комплекса России 30

Субаева А. К.
Воспроизводство техники для села
в современных условиях 34

Субаева А. К.
Лизинг как форма обновления технической базы АПК 39

Митрофанов Н. В., Маркелов А. Н.,
Мозалев А. Г.
Влияние уровня развития сельской территории
на закрепляемость кадров 42

Мухаметова Г. Н.
Совершенствование системы мотивации работников
к труду в СПК «Дружба» Аургазинского района 46

Гузяев А. А., Шаронин С. А.
Необходимость модернизации сельского хозяйства 48

Козлова Е. М.
Методика оценки организационно-технической компоненты инновационного потенциала промышленного предприятия 52

Валеев Д. Ф.
Современное состояние и конкурентоспособность мясной промышленности 57

Бердибеков П. К., Каримов К., Садиков А., Холйигитов Б.
Развитие альтернативной энергетики и её влияние на экономику страны 61

II. FINANCE, TRADE AND SERVICES

Рышкевич В. М.
Количественная оценка финансовой стабильности: состояние проблемы в отечественной и зарубежной литературе 68

Лукинова Н. Н., Полянина А. И.
Российская банковская система в свете современных проблем 73

Гафаров К. А., Мискерли А.
Страховой андеррайтинг в Азербайджане, экономические и правовые аспекты 77

Хамидов Х. С.
Инфляционное таргетирование – новый режим денежно-кредитной политики: опыт Чили, Мексики и Турции 85

Рышкевич В. М.
Методологические подходы к оценке кредитоспособности предприятий 91

Морзалев А. Г., Мустеев И. Р., Сергеев А. И., Тонконог А. С.
Маркетинговое исследование качества услуг общественного транспорта 95

Мингазетдинова Г. С.
Анализ современного состояния рынка
мёда и его перспективы 98

Шустова Н. А.
Современное состояние рынка сахара
в Российской Федерации 101

III. ISSUES OF EDUCATION AND HUMAN POTENTIAL DEVELOPMENT

Жучкова Е. Б.
Чтение: банальная необходимость или
сохранение интеллектуального потенциала? 105

Tupitsa E. V.
Pedagogical tools in providing inclusive active learning process 108

**Никитина Г. А., Устьянцева Т. А.,
Панова Н. В., Мясникова А. С.,
Тихонова Е. В., Исламова Ф. Р., Забирова А. Н.**
Участие медицинского колледжа в развитии
взаимоотношений общества и природы 110

**Агеева Ю. А., Волкова Е.,
Кулагин В., Халилова З.**
Социальная практика как средство формирования
профессиональных отношений студентов
Свердловского областного медицинского колледжа 113

**Волкова К. Н., Никитина Г. А.,
Алексеева А. В., Засыпкин А. А.,
Решетунова Я. А., Эсенбаева А. К., Хлюпина И. С.**
Современные аспекты качества жизни
студентов медицинского колледжа 115

Grushko A., Khasanova A., Kuznetsova A. R.
Stress level of modern students 117

**Бегиев В. Г., Николаева Е. Л.,
Николаева Л. С., Москвина А. Н.**
Медико-социальные аспекты здоровья
студентов университета 120

Мацнева Т. А.
Роль танцтерапии в социализации детей
с ограниченными возможностями здоровья 125

Бочкарева С. И., Поликарпова Е. В.
Волонтёрство – поступок добровольчества 128

Субаева А. К., Зартдинов Ф. Ф., Зартдинова Ф. Ф.
Социальная безопасность сельского населения 134

Томаска А. Г.
Сельские мигранты Якутии 137

Олискевич М. А.
Эконометрическое исследование безработицы в Украине 141

Улыбышев Д. Н., Пестунова Г. Б.
Оценка реализации направления «Микрокредитование»
в рамках программы дорожная карта «Занятость 2020»
в Карагандинской области 144

Козлова Л. В.
Теоретико-методологические основы изучения
сущностных характеристик высшего класса 148

Королева Э. В., Белая К. А.
Социальные гостинцы как форма патронажа гражданам,
оказавшимся в трудной жизненной ситуации 159

IV. ACTUAL PROBLEMS OF ECONOMIC AND SOCIAL SPHERE

Вдовин Н. В.
Проблемы социально-экономического
прогнозирования в современном мире 165

Джуманиязова С. Р., Кузнецова А. Р.
Взаимосвязь проблем экологического
менеджмента с экологической безопасностью 169

Волякова С. Н.
Современное состояние управления земельными
ресурсами России и перспективы его улучшения 171

Никандрова А. А.
Совершенствование принятия управленческих
решений в ООО «Еникеева» 174

Кафаров А. А, Алиев Е. А.
Управление рисками в аграрном секторе
экономического района Азербайджана 176

Стафиевская М. В., Николаева Л. В.

Современный механизм управления
бухгалтерскими и налоговыми рисками 180

Субхангулов Р. Э.
Значение доверия для эффективности
партнёрских отношений 182

Мухаметлатыпов Ф. У., Зиннатуллина Э. М.
Роль кадрового аудита в организации 187

Ефимова А. С., Ибрагимов У. Ф.
Для чего нужна регламентация труда работников? 190

Дядькин С. А., Катков А. В.,
Зубарев Р. Ф., Давыдов Д. Д.

Регулирование рынка труда на селе 193

Уфимцева Е. В.
Инструмент для оценки системы управления
деятельности жилищно-коммунального комплекса 197

Притворова Т. П., Бектлеева Д. Е., Джазыкбаева Д.

Индивидуализация услуги социального
обслуживания как основа управления её качеством 201

Завгородний А. Ф.
Государственное управление социальной
защитой населения: отечественный опыт
и нерешенные проблемы 204

Перфилова О. В.
Социальное управление регионами России 209

Кацнельсон Г. С.
Миграционная политика федеральных
и региональных органов власти в 1990-е годы XX века 214

Гайдученко Т. Н., Хамидуллина Д. И.
Управление документами в органах
прокуратуры Российской Федерации 222

Бялт В. С., Трипутин С. Н.
К вопросу о совершенствовании информационно-
пропагандистской работы в органах внутренних дел 224

Кобец П. Н.
Вопросы совершенствования уголовного
законодательства в сфере экономической деятельности
в России середины второго десятилетия XXI столетия 227

Саутиева Т. Б.
Государственно-правовая специфика субъектов
Российской Федерации 230

V. REGIONAL ASPECTS OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT

Исаджанов А. А., Дадабаев У. А. Развитие малого
бизнеса и частного предпринимательства – фактор
стабильности и устойчивости национальной экономики 241

Авзалов М. Р., Ахмарова Э. Р.
Развитие молочного скотоводства
в Республике Башкортостан 245

Хохлов А. А.
Стратегические приоритеты развития транспортного
комплекса Ульяновской области 248

Наконечная Ю. А., Стенюшкина С. Г.,
Маркова И. Д.
Влияние туризма на экономику региона 251

Пивоварова И. В., Закареева Л. А.
Особенности рынка труда в Тюменской области 253

Кенжебеков Н. Д., Кабдыбай А. К.
Проблемы структурной оптимизации экономики региона 256

Liu T., Yao J.
ZTE in Belarus: global company in local market 260

Худаяров А. А., Пирматов Х. Р. Воздействие туризма на национальную экономику Индонезии 262

План международных конференций, проводимых вузами России, Азербайджана, Армении, Болгарии, Белоруссии, Ирана, Казахстана, Польши, Узбекистана, Украины и Чехии на базе Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» (Прага) в 2014 году.....266

Plan of the international conferences organized by Universities of Russia, Armenia, Azerbaijan, Belarus, Bulgaria, Iran, Kazakhstan, Poland, Uzbekistan, Ukraine and Czech Republic on the basis of Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» (Prague) in 2014 269

Информация о журналах «Социосфера» и «Paradigmata poznání» 272

Information about the journals «Sociosphere» and «Paradigmata poznání».....276

Издательские услуги НИЦ «Социосфера» – Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ».....282

Publishing service of the science publishing center «Sociosphere» – Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ».....283

REGIONAL ANALYSING OF PRODUCTION FRUIT-VEGETABLES AND GRAPES IN UZBEKISTAN

H. U. Akbarov *Postgraduate student,*
A. A. Tadjiev *Postgraduate student, University of Genoa, Genoa, Italy*
Kh. Urdishev *Candidate of Economical sciences, assistant professor,*
Kh. A. Rakhimov *doctoral applicant, Samarkand Agricultural Institute, Samarkand, Uzbekistan*

Summary. Year-round maintenance of the population of quality fruits and vegetables important economic problems. Consumption of fruits and vegetables is growing every year. However, the smooth flow of fruits and vegetables by season are possible only in a well-imposed system of its long-term storage in fresh and in canning. In the production of vegetables and fruits in the farmer, farms and agricultural enterprises of their storage in the required number is not possible. In these circumstances, more expedient way to ensure year-round population of high-quality fruit vegetable products - canning.
Fruit-vegetable marketing is a large and important discipline in agricultural economics. The paper was described the purpose and end result of production and marketing activities of Samarkand region in Uzbekistan.

Keywords: agriculture, fruit-vegetable products, marketing.

Agricultural fruit-vegetable marketing is a large and important discipline in agricultural economics in the Uzbekistan. The fruit-vegetable marketing process begins at that point continues until a consumer buys the product at the retail counter of until it is purchased as a raw material for another production phase. However, marketing also includes input supply firms that serve agriculture fruit-vegetable system. Thus, marketing consists of those efforts that effect *transfer of ownership* and that create? *time, place,* and *form utility* to commodities [1].

Increasing to produce fruit-vegetables and delivering, saving and selling them will be cause to provide food safety of our country's population and increasing life abundance of them. To protect increasing the price of agricultural products in autumn-winter season, and to develop

processing agricultural products enterprises in the future are dependent on many factors. For example: Placement of farms; producing highly productivity and high quality agricultural products; gathering products on time; shipping products to enterprises, processing them and shipping for costumers; diversification of production in farms and processing enterprises.

Consumption is the purpose and end result of production and fruit-vegetable marketing activities, it is necessary for marketers to focus their activities toward satisfying consumer wants and needs. It is difficult to successfully fruit-vegetable market something consumers do not desire, even with massive promotional end behavior. In any economic system, regardless of the type of political or social structure, there are four basic decisions that must be made. The agriculture products system must somehow determine (1) what agriculture goods and services are to be produced and in what quantities, (2) how to allocate available resources (the inputs of land, labor, capital, and management) to obtain the largest output or national product, (3) what agriculture production methods should be used, and (4) how national output should be divided among the population. In most free market economy countries these decisions are made through an intricate system of market prices that are reflected through the marketing system from consumers to producers.

For describing this paper, data collected from the State Statistical Committee of Uzbekistan and Statistic department of Samarkand region.

In 1990 year share agricultural products in total domestic product amounted to 33,4 %, in 2000 year amounted to 30,1, in 2010 year 17,5 %. Of the by consumers for food products, less than one-fourth was returned to producers while over three-fourths of that amount was for marketing costs (The Statistical Report, 2011y, p. 14). Uzbekistan was determined agricultural development strategy in the first Independence Day. In Table 1 is shown as percentages of the total share agriculture products in the GDP (gross domestic product) from 1990 until 2010.

T a b l e 1

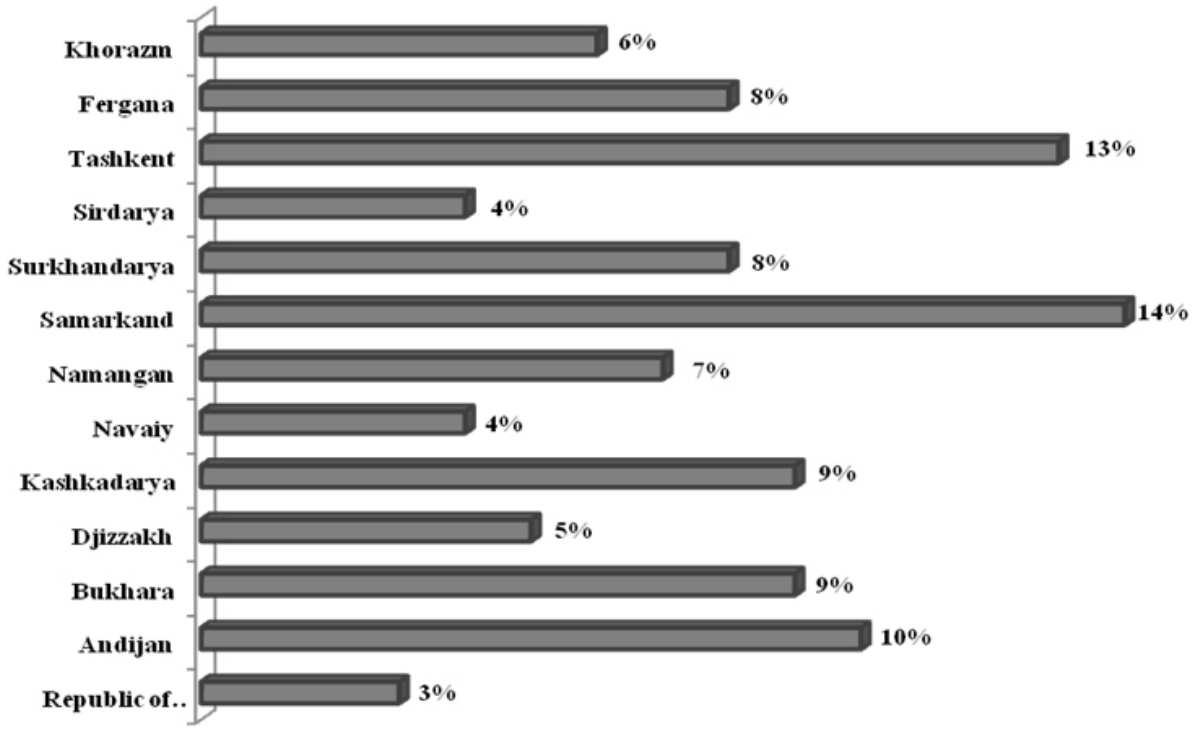
Share of agriculture products in the GDP of 2010

	1990	2000	2010
Total, Gross product	33,4	30,1	17,5
Raw materials of cotton	15,9	3,6	1,9
Wheat	1,4	3,4	2,0
Potatoes	0,3	0,8	1,4
Vegetables	1,3	2,4	2,3
Field products	0,5	0,3	0,3
Fruit	0,7	0,9	1,1
Grapes	0,8	0,8	0,9

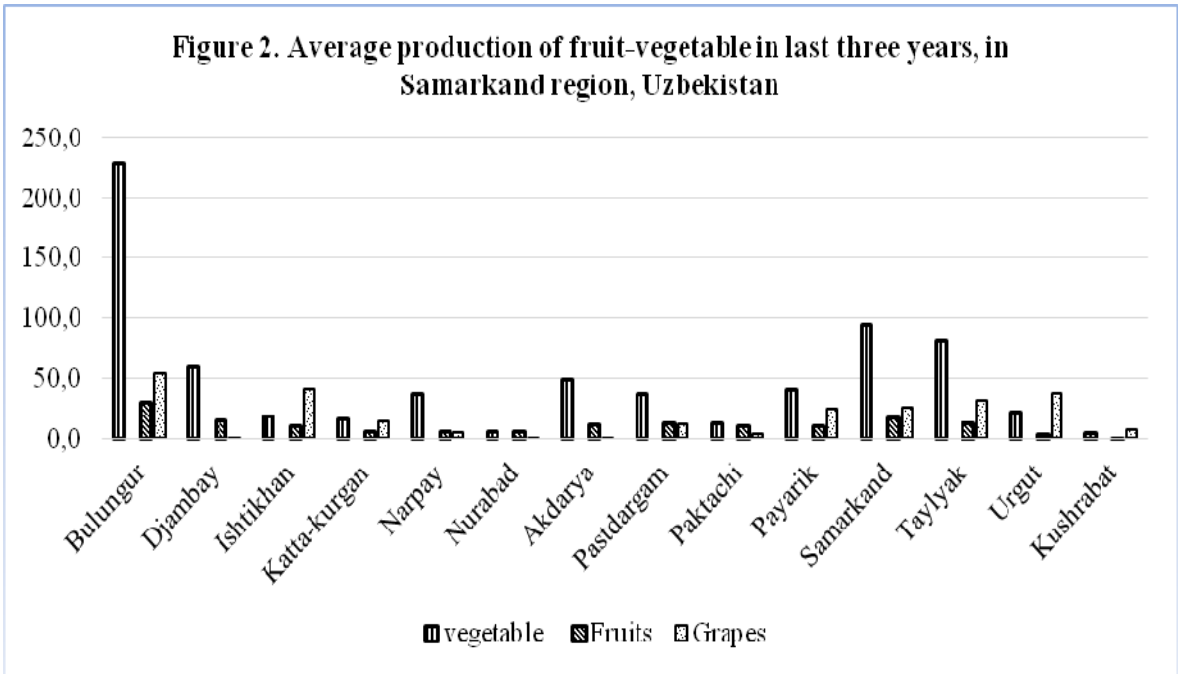
Source: The Statistical Report, 2011y, p. 14

The table indicates that the major components raw materials of cotton (amounting to 1,9 percent of the total), wheat value (amounting to 2,0 percent), potatoes (amounting to 1,4 percent), and vegetables (amounting to 2,3 percent) field products(amounting to 0,3 percent) fruit (amounting to 1,1 percent) grapes(amounting to 0,9 percent). Increases in the wheat, potatoes, vegetables, field products, fruit and grapes have been due primarily to two factors: (1) greater volume of food marketed, and (2) increases in the cost of providing these services. Over the last 5 years the cost of marketing services has accounted for most of the rise in the agriculture sphere. The rise in the marketing agriculture products is caused by increased costs and by higher prices for inputs purchased by the food industry from farm sources.

Figure 1. Total capacity agricultural production of regions of Republic

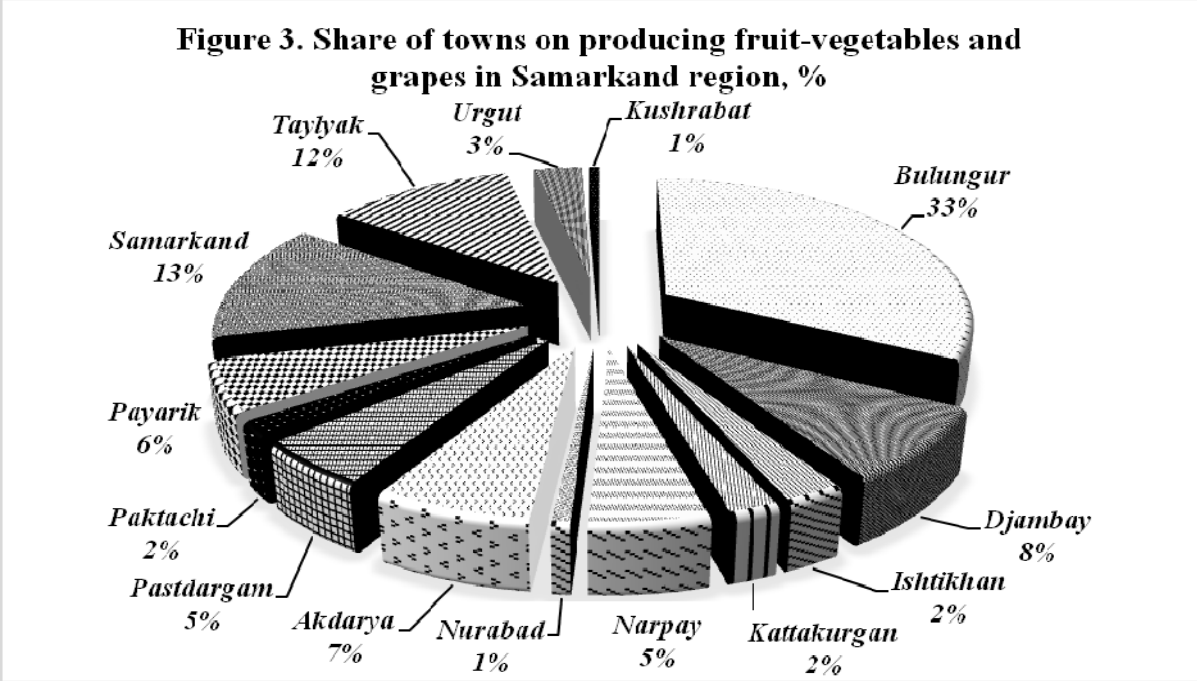


As shown figure 1, most sharing regions are Samarkand, Tashkent and Andijan in producing fruit-vegetables in the Republic. Samarkand region is one the main regions in producing fruit-vegetables in the Republic. We tried to analyze the condition of production fruit-vegetable in the region. In Figure 1 is described producing the main four products in Samarkand region.



Source: Collection dates of Statistic department of Samarkand region

The first large town among towns in Samarkand region in producing fruit-vegetable and grapes is Bulungur. The last three years it produced about 33 percent of total fruit-vegetable in the region. Besides, Samarkand and Taylyak towns are also leading towns. Nurabad and Kushrabad towns' zone are less specialized for producing those crops. Following figure 2 you can see the share of towns on producing fruit-vegetables and grapes.



Source: Collection dates of Statistic department of Samarkand region

Besides, we use also statistical methods for analyzing production fruit-vegetable and grapes in the region. If we determine parameters by solving normal equation system by the statistic dates of total productivity of fruit-vegetable and grapes during 2002–2012 period in Samarkand region, we will have following results:

Linear tendency of total crop dynamics in vegetable will be expressed with $\hat{y}_t = a_0 + a_1 t = 602{,}53 + 49{,}761 \cdot t$ equation and tendency of vegetable productivity will be expressed as follow.

$$\hat{y}_t' = a_0' + a_1' t = 253{,}81 + 8{,}967 \cdot t$$

Linear function is more usefely as a trend lines dynamic of total crop vegetable. For this we will determine variance.

If $F > F_a$ is done, equation which is being analysed, will be appropriate for expressed trend.

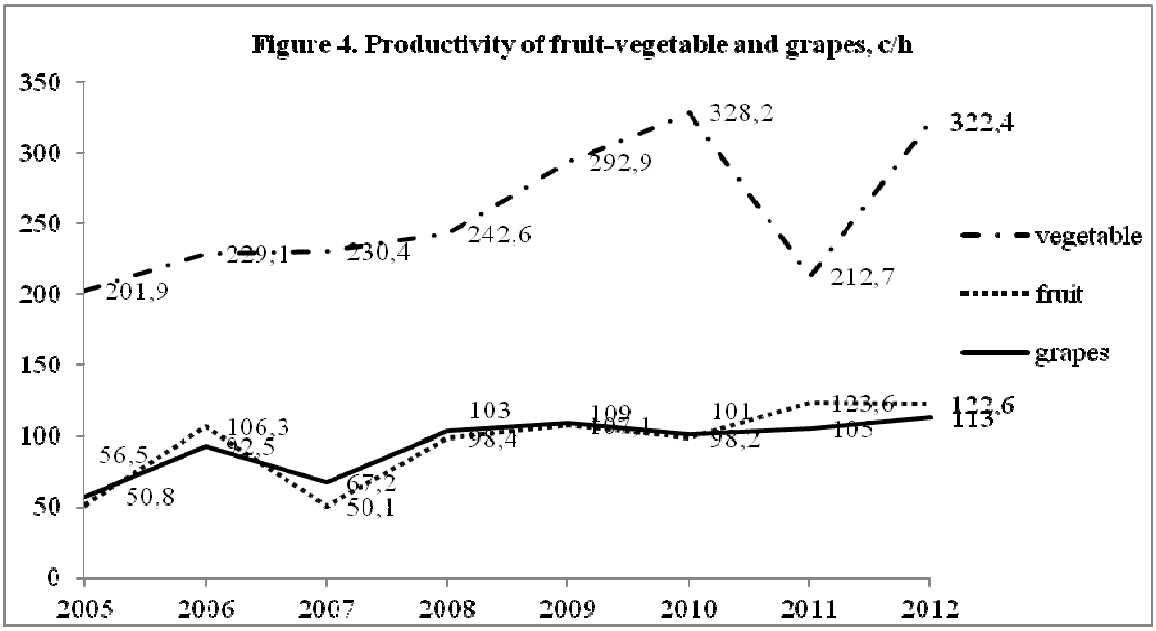
Since $F = 10{,}27$ and $F_{0,99} = 4{,}08$ we can say with 99 percent clearly that linear function can be used for characterising development of lines dynamic trends of vegetable productivity.

a_1 and a_1' parametrs are expressed speed changing of function.

In this period production vegetable increased average 49,761 thousand tons. And productivity per hectare increased average 8,9 centres.

Like that in fruit sector, total crop increased 13,613 thousand tons and grapes increased 17,549 thousand tons. And their productivity increased 5,15 centres in fruit sector and 5,18 centres in grapes. The productivity of fruit-vegetables and grapes are described in figure 3.

Figure 4. Productivity of fruit-vegetable and grapes, c/h



2007 and 2011 th years inconvenient weather (for example, cold weather had been for a long time in 2007, and less rain in 2011) was reason to decrease of productivity for vegetables and grapes.

The existence of marketing agriculture fruit-vegetable is a direct result of specialization of production in our economy. Initially, most families were self-sufficient, or nearly so. They produced most of the products they needed on their small acreages. They ground their own flour and baked their own bread, spun their fibers, butchered their meat, then cured and stored it for later use. As time passed, people discovered that their different resource endowments and talents allowed them to produce some things better than others. Along with this realize-tion came increasing demands for various goods and services as population grew and society became more affluent. Increased demands made specialization profitable. As the individual farmer specialized, a surplus was produced that could be exchanged for goods and services that no longer were produced or provided on the fruit-vegetable land [3]. As the law of comparative advantage states, it is beneficial to the producer to specialize in the production of the good that person can produce more cheaply and then exchange the surplus output for the surplus output of other producers. In this way, producers and society as a whole benefit because more commodities are available at lower costs.

Fruit-vegetables and grapes production have been mostly increasing in Samarkand region in last years. Djambay district is also specialized for producing fruit-vegetables and grapes by shortening cotton area. Due to climate changing, global warming will be reason to reduce the productivity of vegetable crops in some areas of the region. In those areas of the region, reviewing sown area optimization issues for crop species, selecting products which appropriate climate condition and setting of them are important.

Bibliography

1. Karimov I. A. Uzbekistan on the way to deep economic reform. – T. : Uzbekistan, 1995.
2. Karimov I. A. Report at the Cabinet of Ministers on the results of socio-economic development in 2013 and priority in the economic program for 2014.
3. Ansoff I. New Corporation Strategy. – SPb. : Piter, 2000.
4. Ibrahimov R. The Marketing. – T. : Shark, 2002.
5. Juan-Carlos Ferrer et al. An optimization approach for scheduling wine grape harvest operations. Int. J. Production Economics 112 (2008), p. 985–999.
6. Ruhul Sarkerm and Tapabrata Ray. An improved evolutionary algorithm for solving multi-objective crop planning models. Computers and Electronics in Agriculture 68 (2009), p. 191–199.
7. Shodiev T. Sh., Xakimov T. X., Boltaeva L. R., Ishnazarov A. I., Nurullaeva Sh., Muminova M. A. “Econometrics” (Hand book). –T.: TDIU, 2007. –187 p.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ МОЛОЧНОГО СКОТОВОДСТВА В РОССИИ

Д. П. Буланова

Студентка,
Казанский (Приволжский)
федеральный университет,
филиал в г. Чистополь, Россия

Summary. The balance of production and usage of milk and dairy products in the Russian Federation. The situation at the dairy market is stated across federal districts. Under consideration are the organizational- economic problems in development of dairy cattle farming, impeding the dynamic development of the branch.

Keywords: milk; dairy products; market; production; price; competitiveness.

Молочное скотоводство является одной из важных отраслей животноводства. Оно служит источником таких продуктов, как молоко, мясо, а также источником сырья для промышленности. В молоке имеются все питательные вещества, и по многообразному составу с ним не может конкурировать ни один из известных человеку продукт.

На данный момент состояние молочного скотоводства в России постоянно усугубляется. Происходит это из-за нарушения цен на технику, электроэнергию, комбикорма, продолжается процесс сокращения поголовья крупного рогатого скота, в том числе коров [4, с. 290].

Анализ конъюнктуры рынка молока и молочной продукции в России показывает, что для отечественного рынка характерно опережение темпов роста спроса (потребления) молока над темпами роста его предложения. Об этом можно судить по балансу ресурсов и использования молока и молокопродуктов, из которого видно, что при увеличении расхода молока на личное потребление с 41,8 млн до 35,5 млн т. имела место стабилизация объёма его производства на уровне 32 млн т. Недостающий объём покрывался импортом, который увеличился с 3,2 млн т в 1992г. до 8,2 млн т в 2012 г. Доля импорта в общих ресурсах повысилась в 2012 г. по сравнению с 1992 г. в 2,5 раза, а в объёме личного потребления уменьшилась на 15,1 % [2].

Таблица 1

Ресурсы и использование молока и молокопродуктов

	1992	2007	2010	2011	2012
Ресурсы					
Запасы на начало года	1,9	1,9	1,9	1,9	2,0
Производство	47,2	32,0	31,8	31,7	31,9
Импорт	3,2	7,1	8,2	7,9	8,2
Итого ресурсов	52,3	41,0	41,9	41,5	42,1
Использование					
Производственное потребление	7,8	4,2	4,3	4,0	4,0
Потери	0,04	0,02	0,03	0,03	0,04
Экспорт	0,2	0,6	0,5	0,3	0,6
Личное потребление	41,8	34,3	35,2	35,2	35,5
Запасы на конец года	2,5	1,9	1,9	2,0	2,0

Резкий рост импорта в России 2010–2011 гг. связан с падением производства молока по причине недостатка кормов, что связано с засухой, которая охватила огромную территорию европейской части страны.

По федеральным округам и категориям хозяйств ситуация складывалась по-разному, снижение производства произошло в Центральном федеральном округе – на 23,9 %, в Северо-Западном – на 20,1 и Дальневосточном – на 11,7 %. В то же время оно возросло в Северо-Кавказском, Южном и Приволжском федеральных округах и оставалось стабильным в Сибирском федеральном округе.

Основной причиной снижения производства молока в некоторых федеральных округах было сокращение поголовья скота. При этом в 2011 г. в целом по стране впервые за последние годы поголовье крупного рогатого скота увеличилось к уровню предыдущего года на 99,4 тыс. и составило 20,1 млн, а численность коров возросла на 103,3 тыс. и достигла 8,9 млн. голов [1, с. 55–54].

Ускоренное развитие молочного скотоводства и увеличение производства молока следует рассматривать как проблему государственного значения, решение которой позволит в перспективе, научно обосновано и в интересах всего населения, удовлетворить спрос на молоко и молочные продукты за счёт отечественного производства.

Главными препятствиями для устойчивого развития молочного животноводства и успешной реализации потенциала молочной продуктивности являются:

– недостаточная развитость племенной базы низкий охват контролем продуктивности;

– низкий выход телят в расчёте на 100 коров (78 голов);

– малая численность племенного скота;

– низкий удельный вес ферм с современными технологиями и оборудованием (10–15 %);

– отсутствие экономической мотивации реализации имеющихся в России возможностей ускоренного развития молочного скотоводства;

– недостаточный уровень кормов по объёму и качеству, что приводит к несбалансированности рационов кормления животных по питательным веществам [3, с. 168–172].

Основными путями повышения экономической эффективности производства может послужить внедрение в производство новейших технологий доения и кормления, эта технология позволяет экономить ручной труд, а соответственно заработную плату, корма и энергоресурсы. При работе доильных залов нового поколения необходим всего один оператор, обслуживающий всё стадо КРС. Так же параллельно необходимо использовать молокоохладители, они позволяют снизить потери молока- сырья, а также сохранят сортность и жирность данного скоропортящегося продукта.

Библиографический список

1. Магомедов А. М., Пролыгина Н., Колончин К. Рынок молока и молочной продукции Российской Федерации. – 2012. – № 9.
2. Россия в цифрах. 2013 : крат. стат. сб. – М. : Росстат, 2013. – 573 с.
3. Субаева А. К. Оценка конкурентоспособности услуг предприятий технического сервиса АПК // Вестник Ульяновской государственной сельскохозяйственной академии. – 2013. – № 1.
4. Субаева А. К. Оценка состояния ценообразования на рынке сельскохозяйственной техники // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 1.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ БАЗЫ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РОССИИ

Д. Ф. Валеев
Н. А. Шустова

Студенты,
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
филиал в г. Чистополе, Россия

Summary. The article shows the current state of the material-technical base of agriculture of Russia, as well as the identified measures to improve this state, and the effect of fleet renewal program of agricultural machinery.

Keywords: material and technical base; agricultural producers; leasing; machine-tractor park; Rosagroleasing.

Положение дел в сельском хозяйстве играет значительную роль в жизни любого региона. Оно обеспечивает население основными видами продуктов питания (хлебобулочными и молочными изделиями, мясной продукцией, овощами). Сельское хозяйство остаётся основным и зачастую безальтернативным видом хозяйственной деятельности и занятости в сельской местности.

Агропромышленный комплекс стимулирует развитие других секторов экономики – машиностроения, транспорта, сферы услуг, пищевой промышленности, топливно-энергетического комплекса [3].

Таблица 1

Парк основных видов техники в сельскохозяйственных организациях (на конец года; тыс. штук)

	1992	2000	2005	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Тракторы[2)]	1290,7	746,7	480,3	405,7	364,4	330,0	310,3	292,6	276,2
Плуги	460,3	237,6	148,8	121,2	106,3	94,7	87,7	81,9	76,3
Культиваторы	541,6	260,1	175,5	153,4	138,4	127,1	119,8	114,1	108,7
Сеялки	582,8	314,9	218,9	178,7	159,0	144,2	134,0	123,6	115,4
Комбайны:									
зерноуборочные	370,8	198,7	129,2	107,7	95,9	86,1	80,7	76,6	72,3
кукурузоуборочные	10,0	4,4	2,2	1,5	1,3	1,1	1,1	0,9	0,8
кормоуборочные	120,1	59,6	33,4	26,6	24,0	21,4	20,0	18,9	17,6
Картофелеубороч-ные	30,9	10,0	4,5	3,7	3,4	3,0	2,9	2,8	2,7
Свёклоуборочные машины (без ботво-уборочных)	24,7	12,5	7,2	5,3	4,2	3,6	3,2	3,1	2,8
Косилки	208,2	98,4	63,9	53,8	49,2	44,1	41,3	39,3	37,5

Дождевальные и поливные машины и установки	69,5	19,2	8,6	6,7	6,0	5,7	5,4	5,3	5,2
Разбрасыватели твёрдых минеральных удобрений	111,3	34,3	19,7	17,9	17,4	17,0	16,6	16,5	16,3
Машины для внесения в почву органических удобрений:									
твёрдых	80,0	22,0	10,9	8,8	7,6	6,9	6,5	6,1	5,6
жидких	38,6	12,1	5,8	4,7	4,3	4,1	3,9	3,8	3,7
Опрыскиватели и опыливатели тракторные	88,6	32,5	24,6	24,5	24,4	23,4	23,2	23,2	23,1
Доильные установки и агрегаты	197,5	88,7	50,3	39,8	36,2	33,2	31,4	30,1	28,6

По данным Росстата, в Российской Федерации в период с 1992 по 2012 год произошло сокращение парка тракторов с 1290700 до 276200 ед., зерноуборочных комбайнов – с 370800 до 72300 ед., кормоуборочных комбайнов – с 120100 до 17600 ед. [4].

Ежегодно парк тракторов сокращается в среднем на 7 %, парк зерноуборочных комбайнов – на 8 %, в дальнейшем прогнозируется падение данного показателя до 10–12 %. По оценке экспертов, ежегодные затраты на восстановление сельхозтехники составляют около 20 млрд рублей.

Состояние большей части машинного парка является главным сдерживающим фактором технологической модернизации отрасли. Наиболее слабо обеспечено животноводство, его техническая оснащённость не превышает 40 % от требуемого уровня. В целом ситуация в сельскохозяйственных организациях ухудшается [2].

Необходимо заменить почти весь парк тракторов и сельхозмашин, так как 80 % его находится за пределами срока амортизации – ежегодно требуется 40–45 тыс. новых тракторов.

Выпускаемая отечественная техника обеспечивает реализацию в основном экстенсивных и традиционных технологий, поскольку главным образом используются морально устаревшие модели. Отечественная техника отстаёт от импортных аналогов по параметрам надёжности более чем в 6 раз. Например, наработка за сезон отечественных зерноуборочных комбайнов составляет 200, а у импортных – в среднем 1200 га.

В основном существующий парк сельскохозяйственной техники в Российской Федерации не только является морально и физически устаревшим, но и ограничивает технические возможности производителей

сельскохозяйственной продукции и, как следствие, снижает производительность труда в АПК Российской Федерации. По оценке экспертов, недостаток исправных основных видов техники приводит к повышенным потерям урожая, которые оцениваются на уровне 15–20 % ежегодно.

Решить эту проблему можно с помощью технологического и технического переоснащения сельского хозяйства и увеличения уровня механизации сельскохозяйственного производства. Эти процессы проводятся в рамках программы обновления парка сельскохозяйственной техники, которая реализуется на основании заявок, направляемых в орган исполнительной власти соответствующего субъекта Российской Федерации по месту нахождения желающего принять в ней участие.

Одним из основных поставщиков сельскохозяйственной техники в лизинг является ОАО «Росагролизинг». Его основной целью является обеспечение отечественных производителей сельскохозяйственной продукции современной высокотехнологичной и энергосберегающей сельскохозяйственной техникой на условиях федерального лизинга. Механизмы федерального лизинга имеют значительные преимущества перед кредитными инструментами, в частности: меньший авансовый платёж, значительно более низкий процент удорожания стоимости техники, более длительные сроки действия договора, возможность внесения лизинговых платежей с учётом сезонности проведения полевых работ, возможность отсрочки платежа ввиду неблагоприятных погодных условий и другие преимущества.

Лизинговая схема приобретения техники, предполагает:

– отсутствие аванса и дополнительного гарантийного обеспечения;

– срок договора – от 5 до 10 лет (в зависимости от предельного срока использования сельскохозяйственной техники);

– размер вознаграждения ОАО «Росагролизинг» – 3 %;

– отсрочка оплаты первого лизингового платежа – 6 месяцев [1].

Следует отметить, что эта схема и меры поддержки в виде компенсации части затрат на приобретение сельскохозяйственной техники и оборудования, оказываемые субъектами Российской Федерации, доказали свою эффективность. По данным органов управления АПК, в 2013 году региональные программы поддержки технической и технологической модернизации сельского хозяйства действовали в 44 субъектах Российской Федерации.

Эффекты от реализации Программы:

– обновление парка сельскохозяйственной техники, стабилизация парка сельскохозяйственной техники на посткризисный период, сни-

жение потерь урожая за счёт применения современной и более высокопроизводительной сельскохозяйственной техники;

– увеличение объёмов производства и сбыта сельскохозяйственной техники, повышение рентабельности производства сельскохозяйственной техники, создание дополнительных рабочих мест;

– направление доходов, полученных производителями техники в рамках реализации Программы, на создание новых конкурентоспособных моделей сельскохозяйственной техники;

– рост занятости населения в результате увеличения производственной программы российских предприятий сельхозмашиностроения, создание новых рабочих мест;

– повышение доступности приобретения высокопроизводительной техники;

– увеличение налоговых поступлений в бюджеты всех уровней благодаря увеличению загрузки производства предприятий сельхозмашиностроения и производства сельхозпродукции;

– снижение выбросов выхлопных газов за счёт применения более совершенных двигателей, соответствующих стандартам современных тракторов и комбайнов [5].

Таким образом, основным условием динамичного и устойчивого развития сельского хозяйства России, повышения его конкурентоспособности, является укрепление и качественная модернизация материально-технической базы сельскохозяйственного производства.

Библиографический список

1. Субаева А. К. Развитие сельскохозяйственного машиностроения как фактор повышения конкурентоспособности технической базы АПК // Бизнес. Образование. Право : Вестник Волгоградского института бизнеса. – 2013. – № 1 (22). – С.103–107.
2. Субаева А. К. Теоретические подходы к понятию конкурентоспособности АПК // Вестник Казанского государственного аграрного университета. – 2013. – 4 декабря. – С. 33–37.
3. Субаева А. К. Управление воспроизводством техники в сельскохозяйственных организациях // Вестник Казанского государственного аграрного университета. – 2012. – № 4 (26). – С. 57–60.
4. Субаева А. К. Конкурентоспособность материально-технической базы сельского хозяйства России // Вестник Казанского государственного аграрного университета. – 2012. – № 2.
5. Субаева А. К., Галимов С. К., Ширманов С. Г. Исследование состояния технической базы сельского хозяйства // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 6.

6. Субаева А. К. Методика оценки структуры материально-технической базы АПК и анализа конкурентной среды // Концепт. – 2013. – Современные научные исследования. Вып. 1. – ART 53643. URL: http://e-koncept.ru/2013/53643.htm. – Гос. рег. Эл No ФС 77-49965. – ISSN 2304-120X.
7. Субаева А. К. Теоретические подходы к понятию конкурентоспособности АПК // Вестник Казанского государственного аграрного университета. – 2013.
8. Субаева А. К. Теоретические подходы к понятию конкурентоспособности АП // Вестник Казанского государственного аграрного университета. – 2013. – С. 33–37.
9. Субаева А. К. Оценка конкурентоспособности услуг предприятий технического сервиса АПК // Вестник Ульяновской государственной сельскохозяйственной академии. – 2013. – № 1. – С. 168–172.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ БАЗЫ АПК РОССИИ

С. К. Галимов

Специалист,
Казанский (Приволжский)
федеральный университет,
филиал в г. Чистополе, Россия

Summary. The article examines the impact of the level of material and technical base of agriculture on the results of their economic and financial activeties. The necessity to accelerate agricultural technical equipment to ensure sustainable growth in agriculture. Proposed measures, the adoption of which will contribute to the strengthening and modernization of material and technical base of agricultural producers.

Key words: logistical resources; agricultural machinery; competitiveness; security of agriculture; acreage.

Техническая обеспеченность предприятий агропромышленного комплекса – это один из важных факторов их производственного и экономического развития. Данный фактор имеет место быть при обработке почв, уборке и реализации продукции сельского хозяйства.

Так, производство продукции растениеводства напрямую зависит от технической обеспеченности села тракторами, комбайнами и прочими сельхозмашинами, позволяющими применять и своевременно выполнять все агрономические требования [1].

Техническую оснащённость села можно отнести как к факторам среды прямого, так и косвенного воздействия на финансовые результаты предприятия. Технология как фактор внутренней среды подразумевает механизацию и стандартизацию. Их использование существенно облегчит процесс производства и ремонта. При этом как фактор косвенного воздействия или вообще внешнее окружение технологический фактор обычно не влияет на организацию так же заметно, как фактор прямого воздействия. При этом при исследовании обычно опираются на прогнозы, который руководству необходимо учитывать при планировании деятельности [3, с. 103–107].

В связи с этим нельзя использовать для анализа зависимости производственных показателей от уровня обеспеченности сельскохозяйственных предприятий такой показатель, как объём производства отрасли растениеводства в стоимостном выражении и в виде финансовых результатов [2, с. 27–28].

Уровень обеспеченности машинно-тракторного парка может не влиять площадь посевов различных культур. Рассмотрим динамику сокращения МТП и посевных площадей.

Таблица 1

Парк основных видов техники в сельскохозяйственных организациях РФ, тыс. шт.

Виды техники	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2013 г. (оценка)
Тракторы*	1365,6	1052,1	746,7	480,3	364,4	330,0
Плуги тракторные	538,3	368,3	238,0	148,8	106,3	99,0
Культиваторы	602,7	403,5	260,1	175,5	138,4	128,0
Сеялки	673,9	457,5	314,8	218,9	159,0	145,0
Зерноуборочные комбайны	407,8	291,8	198,7	129,2	95,9	89,0
Кормоуборочные комбайны, шт.	120,9	94,1	59,6	33,4	24,0	22,0
Картофелеуборочные комбайны, шт.	32,3	20,6	10,0	4,5	3,4	3,1
Свеклоуборочные машины	25	20	12,5	7,2	4,2	3,5
Косилки	275,1	161,6	98,4	63,9	49,2	46,0
Дождевальные и поливные машины и установки	79,4	46,3	19,2	8,6	6,0	5,5
Доильные установки, шт.	242,2	157,3	88,7	50,3	36,2	34,0

В сельскохозяйственных предприятиях парк техники сократился в несколько раз – тракторов в 4 раза, зерноуборочных комбайнов – более чем в четыре раза. Аналогичным образом шло и уменьшение парка других машин и орудий, о чём свидетельствуют показатели таблицы 1.

Это немедленно привело к свёртыванию сельхозмашиностроения, остановке или резкому снижению производства на ведущих заводах, что демонстрируют приводимые ниже статистические показатели (табл. 2).

Таблица 2

Производство основных видов сельскохозяйственной техники РФ, тыс. шт.

Виды техники	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2013 г. (оценка)
Тракторы	214	21,4	19,2	8,6	17,1	7,7
Тракторные плуги	85,7	4,0	2,8	2,4	2,8	2,2
Тракторные культиваторы	101	2,0	4,7	8,8	9,5	7,6
Тракторные сеялки	51,1	1,6	5,2	6,5	8,9	7,6
Зерноуборочные комбайны	65,7	6,2	5,2	7,5	8,1	6,8
Льноуборочные комбайны, шт.	3356	107	146	100	10	8
Кормоуборочные комбайны, шт.	10118	511	535	446	806	532
Погрузчики универсальные с/х назначения, тыс. шт.	29,2	1,74	1,472	2,4	4,9	3,0
Машины для внесения в почву минеральных удобрений, шт.	21129	82	217	241	443	450
Доильные установки, шт.	30742	528	394	329	4259	570

Если этот процесс не будет приостановлен, то он приблизится к критической отметке, когда уже будет невозможно вести своевременные механизированные работы на селе. Этот процесс ослабления машинно-тракторной базы приведёт, прежде всего, к значительному увеличению нагрузки на уже существующую технику, в основном, как уже говорилось, прослужившую много лет.

Сокращение же машинно-тракторного парка приводит к увеличению нагрузок на оставшуюся технику, что в свою очередь усугубляет процесс старения машин из-за интенсивности физического износа [4, с. 124–129].

Библиографический список

1. Костюкова Е. И. Экономический механизм воспроизводства технической базы сельского хозяйства (теория, методология, практика) : дис.… д-ра с.-х. наук. – М. : Всероссийский НИИ экономики, труда и управления в сельском хозяйстве РАСХН, 2008. – 318 с.
2. Субаева А. К. Конкурентоспособность материально-технической базы сельского хозяйства России // Вестник Казанского ГАУ. – 2012. – № 2 (24). – С. 38–42.

3. Субаева А. К. Развитие сельскохозяйственного машиностроения как фактор повышения конкурентоспособности технической базы АПК // Бизнес. Образование. Право : Вестник Волгоградского института бизнеса. – 2013. – № 1 (22).
4. Субаева А. К., Арбузова М. С. Анализ рынка материально-технической базы сельского хозяйства // Вестник Ульяновской государственной сельскохозяйственной академии. – 2012. – № 2.

ПРОБЛЕМЫ ИЗНОСА МАТЕРИАЛЬНО ТЕХНИЧЕСКОЙ БАЗЫ АПК РОССИИ

Ф. М. Галлямова *Специалист,*
С. Н. Волякова *специалист,*
Казанский (Приволжский) федеральный университет, филиал в г. Чистополь, Россия

Summary. In the article were considered influence of material and technical base level of a agriculture organisations on results their economic-financial activity. Also were justified necessity of acceleration of a hardware of agricultural productions for persistent growth maintenance in agrarian and industrial complex.

Keywords: material and technical base; wear; technical potential; investment crisis.

Одной из главных проблем АПК России сегодня является значительный физический и моральный износ машин и оборудования сельскохозяйственных предприятий. Складываются тенденции снижения технического потенциала, роста издержек на поддержание старой и изношенной техники в рабочем состоянии, снижения эффективности производства, увеличения себестоимости на единицу готовой продукции и, как следствие, снижения конкурентоспособности отечественной продукции сельского хозяйства. При дальнейшем ухудшении экономического положения предприятий аграрного сектора существует реальная угроза продовольственной безопасности России, когда основная масса продукции сельского хозяйства будет поставляться из-за рубежа. В связи с этим необходимо срочно принимать меры по поддержке и развитию агропромышленного комплекса, в том числе по пополнению и обновлению состава машинно-тракторного парка с.-х. товаропроизводителей. В этой ситуации возникла острая необходимость наряду с традиционными формами инвестирования в использовании сравнительно новой, особой формы привлечения инвестиций – лизинга [1].

По данным Всероссийской сельскохозяйственной переписи, износ материально-технической базы в АПК превысил все допустимые нормы: свыше 83 процентов тракторов и 75 процентов комбайнов полностью выработали свой производственный ресурс, то есть находятся за установленными сроками амортизации. Причём основную массу отечественной сельскохозяйственной техники составляют малопроизводительные машины, не обеспечивающие использование современных эффективных и ресурсосберегающих технологий. Из общего тракторного парка 74 процента машин относятся к 3 и 4 классу и имеют мощность 110 л. с. Хотя современные иностранные образцы широко применяют двигатели 5 и 6 класса мощностью 250–340 л. с. и начали эксплуатацию тракторов 7 класса мощностью 350–500 л. с. Сравнение отнюдь не в нашу пользу [3].

В последнее время российские сельхозпроизводители предпочитают приобретать хотя и дорогую, но более мощную, производительную и надёжную зарубежную технику. В прошлом году продажа тракторов отечественного производства составила менее 20 процентов, а импорт из стран ближнего зарубежья вырос на 30 процентов, из стран дальнего зарубежья – в 2,2 раза. Если общая стоимость реализованной отечественной техники – 65 млрд, то зарубежной – 88 млрд рублей. По этим цифрам можно судить о конкурентоспособности продукции нашего сельскохозяйственного машиностроения. Усиливающаяся зависимость отечественного аграрного сектора от поставок иностранной техники повышает потребность и в запасных частях для неё. А это ещё более увеличивает себестоимость конечной продукции, выпускаемой нашими сельхозпроизводителями [2].

Основным итогом инвестиционного кризиса в АПК является деградация материально-технической базы его отраслей, представляющая реальную угрозу продовольственной безопасности России. Так, техническая оснащённость сельского хозяйства снизилась до 40–60 % к уровню нормативной потребности, а изношенность наличной техники составляет около 70 %. Ежегодное выбытие сельскохозяйственных машин превышает их ввод.

Коэффициенты обновления комбайнового парка за последнее десятилетие находились ниже нормы (10 %). Причинами суженного воспроизводства парка комбайнов явилось отсутствие собственных финансовых средств и сложность получения инвестиционных льготных кредитов [4].

Списание старой техники (а сейчас её средний возраст 13–14 лет) идёт гораздо быстрее, чем поступление (табл. 1). В таблице 1 приве-

дены результаты анализа воспроизводства парка различных видов тракторов, комбайнов в динамике за 2000–2011 гг.

Таблица 1

Поступление и списание сельскохозяйственной техники в сельскохозяйственных организациях РФ, % к её наличию

Виды техники	2000 г.	2005 г.		2008 г.		2009 г.		2010 г.		2011 г.	
	Списание техники	Поступление новой техники	Списание техники	Поступление новой техники	Списание техники	Поступление новой техники	Списание техники	Поступление новой техники	Списание техники	Поступление новой техники	Списание техники
Тракторы	6,2	1,3	4,8	2,6	5,0	7,8	4,4	2,3	5,1	3,4	5,1
Сеялки	–	2,6	5,8	4,1	5,0	8,9	4,9	4,2	5,3	6,2	7,1
Сенокосилки	–	2,5	6,9	4,1	7,1	5,0	7,6	8,4	14,6	8,1	12,5
Комбайны зерноуборочные	6,8	2,7	6,5	4,2	7,1	6,0	3,4	3,5	6,8	5,3	6,8
Комбайны кормоуборочные	9,5	1,9	8,2	4,2	8,7	5,5	9,0	4,1	8,3	6,4	8,3
Комбайны свёклоуборочные	8,6	1,9	7,7	4,0	9,7	2,2	12,4	5,8	14,2	6,5	14,0
Доильные установки	7,9	1,2	7,5	3,4	6,1	4,1	6,3	н. д	н. д	н. д	н. д

По данным ведомственной отчётности, за период 2008–2012 гг. сельскохозяйственным товаропроизводителями фактически приобретено 100,3 тыс. тракторов (57 % от плана), 35,2 тыс. (64 %) зерноуборочных и 10,1 тыс. (59 %) кормоуборочных комбайнов. Доля тракторов, приобретённых за весь срок реализации Государственной программы развития сельского хозяйства, составляет 21 % от их наличия у с.-х. товаропроизводителей (477,2 тыс. шт.), зерноуборочных комбайнов – 28 % (126,8 тыс. шт.).

В 2012 г. было приобретено 19983 трактора (41,6 % от плана), 6284 зерноуборочных (41,9 %) и 1385 кормоуборочных (40 %) комбайнов.

По данным Росстата, в 2012 г. фактическое обновление парка составило по тракторам 3,4 %, зерноуборочным и кормоуборочным комбайнам 4,8 %.

По состоянию на 1 января 2013 г. тракторы со сроком эксплуатации до 3 лет составляли 10,97 % от их общего количества (в 2006 г. – 5,4 %), зерноуборочных комбайнов 115,49 % (в 2006 – 8,9 %) от их общего количества у с.-х. товаропроизводителей.

Коэффициенты обновления комбайнового парка за последнее десятилетие находились ниже нормы (10 %). Причинами суженного воспроизводства парка комбайнов явилось отсутствие собственных финансовых средств и сложность получения инвестиционных льготных кредитов.

Состояние воспроизводства парка свёклоуборочных комбайнов отличается от рассмотренных выше лишь тем, что коэффициенты выбытия несколько выше, а поступления меньше примерно в 1,5–2 раза (см. таблицу 1).

Что касается состояния воспроизводства парков кормоуборочных комбайнов, то оно складывалось, как и у предыдущих видов комбайнов. Во все исследуемые годы выбытие машин по причине износа существенно превышало ввод новых комбайнов [5].

Изучаемая тема актуальна и злободневна. Проблемой с/х и его подотраслей является недостаточная обеспеченность материально-техническими ресурсами и отсутствием денежных средств на их пополнение и обновление. В последние десятилетия, начиная с 2001 г, проявляется тенденция сокращения обеспеченности с/х предприятий материально-техническими ресурсами, что в свою очередь приводит к снижению объёма производства продукции и потерь уже произведённой. Основные причины сокращения потребления ресурсов с/х предприятиями заключаются в следующем:

– отсутствие денежных средств на приобретение ресурсов предприятиями в связи с их убыточностью или низкой рентабельностью;

– высокие цены на промышленные средства, энергию и другие услуги с/х предприятий, диспаритет цен;

– монополизм производителей промышленных товаров и отсутствие конкурентного рынка ресурсов;

– недостаточная государственная поддержка материально-технического оснащения с/х предприятий;

– сокращение отечественного производства технических средств из-за пониженного спроса и неконкурентоспособности [6].

Библиографический список

1. Арбузова М. С., Субаева А. К. Анализ рынка материально-технической базы сельского хозяйства // Вестник Ульяновской государственной сельскохозяйственной академии. – 2012. – № 2. – С. 24–26.
2. Назаренко В. И. Пути восстановления материально-технической базы сельского хозяйства России ресурсами // Экономика сельского хозяйства и перерабатывающих предприятий. – 2011. – № 5. – С. 4–9.
3. Статистический ежегодник Республика Татарстан – 2011 : сб. / Терр. орган Фед. службы гос. статистики по Республике Татарстан. – Казань : Татарстанстат, 2012. – 521 с.

4. Субаева А. К. Методика оценки структуры материально-технической базы АПК и анализа конкурентной среды // Концепт. – 2013. – Современные научные исследования. – Вып. 1. – ART 53643. URL: http://e-koncept.ru/2013/53643.htm. – Гос. рег. Эл No ФС 77-49965. – ISSN 2304-120X.
5. Субаева А. К. Теоретические подходы к понятию конкурентоспособности АПК // Вестник Казанского государственного аграрного университета. – 2013.
6. Субаева А. К., Галимов С. К., Ширманов С. Г. Исследование состояния технической базы сельского хозяйства // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 6.

ПРОБЛЕМЫ ОБНОВЛЕНИЯ МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ БАЗЫ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РОССИИ

Г. С. Мингазетдинова
С. К. Галимов

Специалисты,
Казанский (Приволжский)
федеральный университет,
филиал в г. Чистополь, Россия

Summary. The article deals with the problem of updating the material and technical basis of the AIC. Analyzes its current status and efficiency of the fleet, delivery and disposal of equipment. Suggests ways to improve the efficiency of agricultural production on the basis of modernization of agricultural machinery.

Keywords: upgrade problems logistics; agriculture; technical degradation; service time; increase the efficiency of agricultural production; modernization; be reconstructed.

В условиях переходной кризисной экономики России АПК претерпел существенные изменения, которые охватили все сферы и показатели его деятельности. Особенно остро на экономические перемены отреагировало сельское хозяйство и его материально-техническая база, ухудшение которой резко отразилось на состоянии всего аграрного сектора страны и её регионов [4].

При этом качество техники во многих случаях оставляет желать лучшего. Да и само её использование имеет серьёзные недостатки, в

частности требует содержания огромной сети ремонтных мастерских и заводов. Так или иначе, исходя из природных условий нашей страны, хотя теперь и меньшей по размеру, требуется огромный парк, в основном отечественной техники [2].

Существенное сокращение темпов обновления машинно-тракторного парка, задействованного в отрасли сельского хозяйства, вынуждает сельхозтоваропроизводителей увеличивать продолжительность эксплуатации техники до 25 лет [5].

В сельскохозяйственных предприятиях парк техники сократился в несколько раз – тракторов в 4 раза, зерноуборочных комбайнов – более чем в четыре раза. Аналогичным образом шло и уменьшение парка других машин и орудий, о чём свидетельствуют показатели таблицы 1.

Таблица 1

Парк основных видов техники в сельскохозяйственных организациях РФ, тыс. шт.

Виды техники	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2013 г. (оценка)
Тракторы*	1365,6	1052,1	746,7	480,3	364,4	330,0
Плуги тракторные	538,3	368,3	238,0	148,8	106,3	99,0
Культиваторы	602,7	403,5	260,1	175,5	138,4	128,0
Сеялки	673,9	457,5	314,8	218,9	159,0	145,0
Зерноуборочные комбайны	407,8	291,8	198,7	129,2	95,9	89,0
Кормоуборочные комбайны, шт.	120,9	94,1	59,6	33,4	24,0	22,0
Картофелеуборочные комбайны, шт.	32,3	20,6	10,0	4,5	3,4	3,1
Свёклоуборочные машины	25	20	12,5	7,2	4,2	3,5
Косилки	275,1	161,6	98,4	63,9	49,2	46,0
Дождевальные и поливные машины и установки	79,4	46,3	19,2	8,6	6,0	5,5
Доильные установки, шт.	242,2	157,3	88,7	50,3	36,2	34,0

* Без тракторов, на которых смонтированы землеройные, мелиоративные и другие машины

Списание старой техники (а сейчас её средний возраст 13–14 лет) идёт гораздо быстрее, чем поступление (табл. 2). В таблице 2 приведены результаты анализа состояния воспроизводства парка различных видов тракторов, комбайнов в динамике за 2000–2011 гг.

По данным ведомственной отчётности, за период 2008–2012 гг. сельскохозяйственным товаропроизводителями фактически приобретено 100,3 тыс. тракторов (57 % от плана), 35,2 тыс. (64 %) зерноуборочных и 10,1 тыс. (59 %) кормоуборочных комбайнов. Доля тракторов, приоб-

ретённых за весь срок реализации Государственной программы развития сельского хозяйства, составляет 21 % от их наличия у сельхозтоваропроизводителей (477,2 тыс. шт.), зерноуборочных комбайнов – 28 % (126,8 тыс. шт.).

По состоянию на 1 января 2013 г. тракторы со сроком эксплуатации до 3 лет составляли 10,97 % от их общего количества (в 2006 г. – 5,4 %), зерноуборочных комбайнов 115,49 % (в 2006 – 8,9 %) от их общего количества у сельхозтоваропроизводителей.

Коэффициенты обновления комбайнового парка за последнее десятилетие находились ниже нормы (10 %). Причинами суженного воспроизводства парка комбайнов явилось отсутствие собственных финансовых средств и сложность получения инвестиционных льготных кредитов [1].

Состояние воспроизводства парка свёклоуборочных комбайнов отличается от рассмотренных выше лишь тем, что коэффициенты выбытия несколько выше, а поступления меньше примерно в 1,5–2 раза.

Таблица 2

Поступление и списание сельскохозяйственной техники в сельскохозяйственных организациях РФ, % к её наличию

Виды техники	2000 г.	2005 г.		2008 г.		2009 г.		2010 г.		2011 г.	
	Списание техники	Поступление новой техники	Списание техники	Поступление новой техники	Списание техники	Поступление новой техники	Списание техники	Поступление новой техники	Списание техники	Поступление новой техники	Списание техни-ки
Тракторы	6,2	1,3	4,8	2,6	5,0	7,8	4,4	2,3	5,1	3,4	5,1
Сеялки	–	2,6	5,8	4,1	5,0	8,9	4,9	4,2	5,3	6,2	7,1
Сенокосилки	–	2,5	6,9	4,1	7,1	5,0	7,6	8,4	14,6	8,1	12,5
Комбайны зерно-уборочные	6,8	2,7	6,5	4,2	7,1	6,0	3,4	3,5	6,8	5,3	6,8
Комбайны кормо-уборочные	9,5	1,9	8,2	4,2	8,7	5,5	9,0	4,1	8,3	6,4	8,3
Комбайны свёкло-уборочные	8,6	1,9	7,7	4,0	9,7	2,2	12,4	5,8	14,2	6,5	14,0

Доильные установки	7,9	1,2	7,5	3,4	6,1	4,1	6,3	н. д	н. д	н. д	н. д

Повысить эффективность сельскохозяйственного производства можно только на основе функционирования высокоразвитой материально-технической базы и её обновления, то есть модернизации, технического переоснащения хозяйств новой машиностроительной продукцией, создания комплекса машин для механизации и автоматизации. В рыночных условиях значение материально-технической базы сельского хозяйства приобретает основополагающий характер, который связан непосредственно с её экономической сущностью. Также это требует огромных капиталовложений, восстановления конструкторской базы и производственных мощностей, что потребует подготовки и переквалификации рабочих кадров. И здесь не обойтись без государственной финансовой поддержки [3].

Библиографический список

1. Исследование состояния технической базы сельского хозяйства / Субаева А. К., Галимов С. К, Шимранов С. Г. // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 6. – С. 438.
2. Оценка конкурентоспособности услуг предприятий технического сервиса АПК / Субаева А. К. // Вестник Ульяновской государственной сельскохозяйственной академии. – 2013. – № 1 (21). – С. 168–172.
3. Развитие сельскохозяйственного машиностроения как фактор повышения конкурентоспособности технической базы АПК / Субаева А. К. // Бизнес. Образование. Право : вестник Волгоградского института бизнеса. – 2013. – № 1 (22). – С.103–107.
4. Теоретические подходы к понятию конкурентоспособности АПК / Субаева А. К. // Вестник Казанского государственного аграрного университета. – 2013. – 4 декабря. – С. 33–37.
5. Управление воспроизводством техники в сельскохозяйственных организациях / Субаева А. К. // Вестник Казанского государственного аграрного университета. – 2012. – № 4 (26). – С. 57–60.

ВОСПРОИЗВОДСТВО ТЕХНИКИ ДЛЯ СЕЛА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

А. К. Субаева *Кандидат экономических наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет, филиал в г. Чистополь, Россия*

Summary. The economic literature refers to reproduction under reconstruction spent factors of production (resources, labor, means of production) through their subsequent production. In matters of reproduction of fixed assets for agricultural purposes significant role for leases and loans, which under the current shortages in agricultural own funds to pur – Retenu technology are designed to provide a replacement. An alternative to leasing the acquisition of agricultural machinery is lending, and especially long-term.

Keywords: reproduction; fleet of agricultural machinery; leasing; lending; material and technical base of agriculture; the bank offers interest rate.

В экономической литературе под воспроизводством понимается воссоздание израсходованных факторов производства – ресурсов, рабочей силы, средств производства – путём их последующего производства. Приемлемым в настоящее время остается понятие воспроизводства, сформулированное К. Марксом: «воспроизводство – всякий общественный процесс производства, рассматриваемый в постоянной связи и непрерывном потоке своего возобновления» [1; 5].

Лизинг долгое время считался способом обновления технических средств, способных коренным образом изменить в лучшую сторону воспроизводство основных фондов в сельском хозяйстве нашей страны. Однако у лизинга существует ряд недостатков, как, например, нежелание лизинговых компаний сотрудничать с физическими лицами, препятствием к заключению договора лизинга может быть плохое финансовое состояние лизингополучателя.

В отношении с.-х. товаропроизводителя лизинг имеет некоторые послабления, и это связано с действующей в настоящее время Государственной программы «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 годы». С 2008 года ОАО «Росагролизинг» является исполнителем этой программы по обеспечению регионов России племенным скотом,

животноводческим оборудованием и сельхозтехникой. Именно в рамках этой программы и действует ОАО «Росагролизинг», на долю которого приходится 72 % от общего объёма рынка лизинга сельскохозяйственной техники и скота и 72,97 % от общего количества заключённых сделок в области лизинга. ОАО «Росагролизинг» как государственное образование, нацеленное на финансирование одной из ключевых отраслей экономики, находится в благоприятных условиях [2; 3; 4].

Проведём сравнительный анализ трёх механизмов приобретения сельскохозяйственной техники – кредита в ОАО «Россельхозбанк», кредита в ОАО «Сбербанк России» и лизинга в ЗАО «Сбербанк Лизинг» и выбора наиболее оптимального из них для обновления состава машинно-тракторного парка сельхозпредприятий.

Таблица 1

Лизинговые предложения ЗАО «Сбербанк Лизинг»

Программа «Лайт» – минимизация первоначальных расходов на приобретение в лизинг имущества	Программа «Стандарт» – минимизация ежемесячных платежей
Авансовый платеж – от 25 % . Удорожание – от 8,69 % . Сумма финансирования – не более 12 млн рублей Срок договора лизинга – 24, 36 месяцев. График платежей – равные и равномерно убывающие платежи. Срок оформления сделки – от 3-х рабочих дней. Балансодержатель на выбор – лизингодатель или лизингополучатель. Валюта финансирования – российские рубли. Минимальный пакет документов для получения решения о финансировании	Авансовый платеж – от 35 % . Удорожание – от 6,56 % . Сумма финансирования – не более 12 млн рублей Срок договора лизинга – 24, 36 месяцев. График платежей – равные и равномерно убывающие платежи. Валюта финансирования – российские рубли. Срок оформления сделки – от 3 рабочих дней. Балансодержатель на выбор – лизингодатель или лизингополучатель. Минимальный пакет документов для получения решения о финансировании

Изучив банковские предложения, произведём расчёт выплат по кредиту и лизинговых платежей на приобретение таких марок, как трактор К-744 по цене 4868 тыс. руб. и комбайн «Енисей-1200» за 2534 тыс. руб., по трём вариантам:

1. Кредит ОАО «Россельхозбанк» – процентная ставка 13 %, срок кредита 36 месяцев, стоимость кредита 90 % приобретаемого имущества – 6661800 рублей.

2. Кредит ОАО «Сбербанк России» – процентная ставка 14 %, срок кредита 36 месяцев, стоимость кредита 7402000 рублей.

3. Лизинг ЗАО «Сбербанк Лизинг» по двум предложениям – процентная ставка 14 %, авансовый платеж 25 % или 35 %, срок кредита 36 месяцев, сумма кредита 7402000 рублей.

Расчёт выплат по кредиту по второму варианту представлен в таблице 2; расчёт лизинговых платежей по программам «Лайт» и «Стандарт» ЗАО «Сбербанк Лизинг» – в таблице 3.

Принятие верного для конкретного предприятия управленческого решения в вопросе выбора источника финансирования для обновления состава машинно-тракторного парка – важная составная часть процесса управления воспроизводством техники. Чтобы определить, какой из трёх предложенных механизмов приобретения недостающей техники для сельхозпредприятий наиболее выгоден, проведём сравнительный анализ коммерческих предложений банков в таблице 4.

На первый взгляд, самым выгодным для предприятия будет приобретение новой техники по кредиту ОАО «Россельхозбанк», поскольку при этом будет уплачена меньшая по сравнению с другими предложениями банков как общая сумма по договору, так и сумма процентов. Однако по условиям этой сделки предприятию необходимо будет оплатить из собственных средств 10 % стоимости кредита, то есть 740200 рублей.

Таблица 2

График выплат по кредиту на приобретение трактора К-744 и комбайна «Енисей-1200» в ОАО «Сбербанк России»

Месяц платежа	Сумма платежа, руб.	Месяц платежа	Сумма платежа, руб.	Месяц платежа	Сумма платежа, руб.	Месяц платежа	Сумма платежа, руб.	Месяц платежа	Сумма платежа, руб.	Месяц платежа	Сумма платежа, руб.
1	291967	7	277575	13	263182	19	248789	25	234396	31	220003
2	289568	8	275176	14	260783	20	246390	26	231997	32	217605
3	287170	9	272777	15	258384	21	243991	27	229599	33	215206
4	284771	10	270378	16	255985	22	241593	28	227200	34	212807
5	282372	11	267979	17	253587	23	239194	29	224801	35	210408

6	279973	12	265581	18	251188	24	236795	30	222402	36	208009
Всего выплат по кредиту, руб. 8999598											
в т.ч. проценты 1597598											

Таблица 3

Лизинговые платежи на приобретение техники

Параметры лизинговой сделки	Программа «Лайт»	Программа «Стандарт»
Сумма кредита, руб.	7402000	7402000
Ставка по кредиту, %	14,0	14,0
Авансовый платеж, % от суммы кредита	25,0	35,0
Срок кредита, мес.	36	36
Стоимость договора лизинга, руб.	9798560	9487676
Размер авансового платежа, руб.	1850500	2590700
Сумма ежемесячного платежа, руб.	220779	191583

Таблица 4

Сравнение коммерческих предложений банков на приобретение техники

Показатели	Кредит ОАО «Россельхозбанк»	ЗАО «Сбербанк Лизинг»		Кредит ОАО «Сбербанк России»
		«Лайт»	«Стандарт»	
Сумма ежемесячного платежа, руб.	224462,37	220779	191583	ежемесячное уменьшение платежей
Сумма процентов, руб.	1418845,30	1850516	2590688	1597598
Общая сумма договора, руб.	8080645,30	9798560	9487676	8999598

Приобретение трактора и комбайна по лизинговой сделке для предприятий также неприемлемо. Для осуществления обоих вариантов лизинговых программ ЗАО «Сбербанк Лизинг» предприятиям понадобится большая денежная сумма по сравнению с любым из вариантов кредитной сделки с банком.

Таким образом, можно утверждать, что реальные механизмы приобретения сельхозтехники, как на условиях лизинга, так и в кредит, существуют. Наиболее приемлемым вариантом для приобретения

техники с целью обновления состава машинно-тракторного парка в сельхозпредприятиях следует считать использование кредитной программы ОАО «Сбербанк России». Общая сумма кредитного договора составит почти 9 миллионов рублей. Однако положительным моментом здесь являются одна из самых низких сумма процентов по кредиту, ежемесячное уменьшение суммы платежа и возможность с течением времени досрочно погасить кредит при наличии дополнительных финансовых средств.

Библиографический список

1. Субаева А. К. Теоретические подходы к понятию конкурентоспособности АПК // Вестник Казанского государственного аграрного университета. – 2013. – С. 33–37.
2. СубаеваА. К., Галимов С. К, Ширманов С. Г. Исследование состояния технической базы сельского хозяйства // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 6. – С. 438.
3. Субаева А. К. Оценка конкурентоспособности услуг предприятий технического сервиса АПК // Вестник Ульяновской государственной сельскохозяйственной академии. – 2013. – № 1. – С. 168–172.
4. Субаева А. К. Развитие сельскохозяйственного машиностроение как фактор повышения конкурентоспособности технической базы АПК. Бизнес. Образование. Право // Вестник Волгоградского института бизнеса. – 2013. – № 1. – С. 103–107.
5. Субаева А. К. Управление воспроизводством техники в сельскохозяйственных организациях // Вестник Казанского государственного аграрного университета. – 2012. – № 4. – С. 57–60.

ЛИЗИНГ КАК ФОРМА ОБНОВЛЕНИЯ ТЕХНИЧЕСКОЙ БАЗЫ АПК

А. К. Субаева

Кандидат экономических наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет, филиал в г. Чистополе, Россия

Summary. The paper analyzes the current state of the agro-industrial state of the agricultural machinery market in Russia, studied indicators for agricultural organizations and tractors kombaynami. Odnoy of the measures adopted by the State in support of agriculture, is the development of the leasing mechanism. Compared with bank credit leasing scheme has several advantages: flexible payment system, the costs are lower than for a loan, and others. However, leasing has its drawbacks: high cost for the lessee compared to buying property at the expense of their own or borrowed funds; if the technique is taken as a finance lease, morally obsolete before the expiry of the lease agreement, the lessee continues to make payments to the end of this contract.

Keywords: leasing; material and technical base of agriculture; agricultural engineering; competitive logistics; fleet of agricultural machinery.

Одной из главных проблем АПК России сегодня является значительный физический и моральный износ машин и оборудования сельскохозяйственных предприятий. Складываются тенденции снижения технического потенциала, роста издержек на поддержание старой и изношенной техники в рабочем состоянии, снижения эффективности производства, увеличения себестоимости на единицу готовой продукции и, как следствие, снижения конкурентоспособности отечественной продукции сельского хозяйства. При дальнейшем ухудшении экономического положения предприятий аграрного сектора существует реальная угроза продовольственной безопасности России, когда основная масса продукции сельского хозяйства будет поставляться из-за рубежа. В этой ситуации возникла острая необходимость наряду с традиционными формами инвестирования в использовании сравнительно новой, особой формы привлечения инвестиций – лизинга [1; 7].

Лизинг долгое время считался способом обновления технических средств, способным коренным образом изменить в лучшую сторону воспроизводство основных фондов в сельском хозяйстве нашей страны.

Однако у лизинга существует ряд недостатков, как, например, нежелание лизинговых компаний сотрудничать с физическими лицами; препятствием к заключению договора лизинга может быть плохое финансовое состояние лизингополучателя.

Наиболее популярным сегодня является срок договора на 2–3 года, по желанию клиента срок может быть меньшим – 1–1,5 года. Сроки на 5 лет и больше – всё ещё редкость, предлагаются они наиболее крупными лизинговыми компаниями, для надёжных клиентов и исключительно под новую технику. Среднестатистический аванс на сегодня составляет 20–30 % от цены предмета лизинга. Больший размер аванса – 35–40 % может быть предложен лизингополучателю с недостаточно устойчивым финансовым положением. Меньший размер – 10–15 % лизинговые компании предлагают «избранным» – крупным и известным компаниям, либо своим постоянным клиентам. Всё это отражается на возможностях массового приобретения техники.

Ещё одной из отрицательных сторон лизинга является нежелание лизинговых компаний изменять условия договоров в пользу лизингополучателей [2; 6].

Положительным моментом лизинговых отношений является то, что после того как условия договора лизинга выполнены, у предприятия-лизингополучателя появляется право собственности на технику. А коэффициент ускоренной амортизации, применяемый для лизинговых сделок, позволяет предприятиям к концу срока действия договора лизинга даже очень дорогое основное средство отражать у себя на балансе по низкой стоимости.

В настоящее время в Российской Федерации основным лизингодателем, поставляющим технику и оборудование для сельхозтоваропроизводителей, является ОАО «Росагролизинг», объединяющее 119 лизинговых центров во всех регионах страны [2; 3].

Списание старой техники (а сейчас её средний возраст 13–14 лет) идёт гораздо быстрее, чем поступление (табл. 3). В таблице 3 приведены показатели состояния воспроизводства парка различных видов тракторов, комбайнов в динамике за 2000–2011 гг.

По данным ведомственной отчётности, за период 2008–2012 гг. сельскохозяйственным товаропроизводителями фактически приобретено 100,3 тыс. тракторов (57 % от плана), 35,2 тыс. (64 %) зерноуборочных и 10,1 тыс. (59 %) кормоуборочных комбайнов. Доля тракторов, приобретённых за весь срок реализации Государственной программы развития сельского хозяйства, составляет 21 % от их наличия у сельхозтоваро-

производителей (477,2 тыс. шт.), зерноуборочных комбайнов – 28 % (126,8 тыс. шт.) [4; 5].

В 2012 г. было приобретено 19983 трактора (41,6 % от плана), 6284 зерноуборочных (41,9 %) и 1385 кормоуборочных (40 %) комбайнов.

По данным Росстата, в 2012 г. фактическое обновление парка составило по тракторам 3,4 %, зерноуборочным и кормоуборочным комбайнам 4,8 %.

По состоянию на 1 января 2013 г. тракторы со сроком эксплуатации до 3 лет составляли 10,97 % от их общего количества (в 2006 г. – 5,4 %), зерноуборочных комбайнов 115,49 % (в 2006 – 8,9 %) от их общего количества у сельхозтоваропроизводителей.

Коэффициенты обновления комбайнового парка за последнее десятилетие находились ниже нормы (10 %) [6; 7].

Анализ современного состояния предприятий АПК свидетельствует о том, что большинство сельхозпроизводителей используют главным образом устаревшие технологии, которые в среднем на 30 % уменьшают производительность труда и соответственно увеличивают трудозатраты.

Таким образом, сегодня лизинг является основным способом оказания практической помощи АПК в приобретении машин и оборудования, в подъёме и укреплении материально-технической базы села и перерабатывающих предприятий. Практика применения лизинга, как за рубежом, так и в России, подтвердила его высокую экономическую эффективность [4].

Библиографический список

1. Субаева А. К. Развитие сельскохозяйственного машиностроения как фактор повышения конкурентоспособности технической базы АПК // Бизнес. Образование. Право : Вестник Волгоградского института бизнеса. – 2013. – № 1 (22). – С.103–107.
2. Субаева А. К. Теоретические подходы к понятию конкурентоспособности АПК // Вестник Казанского государственного аграрного университета. – 2013. – 4 декабря. – С. 33–37.
3. Субаева А. К. Управление воспроизводством техники в сельскохозяйственных организациях // Вестник Казанского государственного аграрного университета. – 2012. – № 4 (26). – С. 57–60.
4. Субаева А. К. Конкурентоспособность материально-технической базы сельского хозяйства России // Вестник Казанского государственного аграрного университета. – 2012. – № 2.

5. Субаева А. К., Галимов С. К., Ширманов С. Г. Исследование состояния технической базы сельского хозяйства // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 6.
6. Субаева А. К. Методика оценки структуры материально-технической базы АПК и анализа конкурентной среды // Концепт. – 2013. – Современные научные исследования. – Вып. 1. – ART 53643. – URL: http://e-koncept.ru/2013/53643.htm. – Гос. рег. Эл No ФС 77-49965. – ISSN 2304-120X.
7. Субаева А. К. Теоретические подходы к понятию конкурентоспособности АПК // Вестник Казанского государственного аграрного университета. – 2013.
8. Субаева А. К. Теоретические подходы к понятию конкурентоспособности АПК // Вестник Казанского государственного аграрного университета. – 2013. – С. 33–37.
9. Субаева А. К. Оценка конкурентоспособности услуг предприятий технического сервиса АПК // Вестник Ульяновской государственной сельскохозяйственной академии. – 2013. – № 1. – С. 168–172.

ВЛИЯНИЕ УРОВНЯ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОЙ ТЕРРИТОРИИ НА ЗАКРЕПЛЯЕМОСТЬ КАДРОВ

Н. В. Митрофанов
А. Н. Маркелов
А. Г. Мозалев

Студенты,
Ульяновская государственная сельскохозяйственная академия имени П. А. Столыпина,
г. Ульяновск, Россия

Summary. This article describes a problem level of development of rural areas and fixability frames in the Ulyanovsk region. Analyzed the current state of agriculture.

Keywords: agriculture; level of development; production; investment; innovation; personnel structure; economy.

Уже никого не удивишь, что на полках магазинов лежат товары из различных стран мира. Большинство из них идут из Китая и Турции. Глядя на всё это, невольно задаёшься вопросом: «Неужели мы сами не можем производить эти товары?».

Уровень бедности в сельской местности 40 субъектов Федерации остается в пределах 15–25 %, а в двенадцати превышает 30 %. Особенно

велик риск пополнить категорию бедных у тех, кто проживает в малых сёлах и деревнях. Такая ситуация вряд ли может считаться привлекательной для молодых выпускников вузов и техникумов. По этой причине вакантными в с.-х. организациях остаются более 70 тыс. должностей руководителей и специалистов [1].

Многочисленные опросы свидетельствуют, что среди факторов, которые негативно сказываются на кадровом составе сельхозпредприятий:

– низкая зарплата (чуть более 50 % средней по народному хозяйству),

– отсутствие благоустроенного жилья, современных дошкольных учреждений,

– плохое медицинское обслуживание,

– низкий уровень образовательных услуг в сельской школе [2; 5; 6]. Многие предприятия АПК держится в основном благодаря помощи государства. Большая часть техники уже отработала свой ресурс, а средний возраст работников превышает 40 лет, и большинство этих кадров не способны освоить обслуживание новой техники. Ухудшение качественных характеристик кадров сельхозпроизводства, в частности управленцев, приводит к снижению эффективности функционирования хозяйствующих субъектов.

Ульяновская область вошла в число регионов-участников федеральной целевой программы «Устойчивое развитие сельских территорий в 2014–2017 годах и на период до 2020 года». Она предусматривает реализацию мероприятий по улучшению жилищных условий граждан, а также развитие газификации и водоснабжения в сельской местности.

«По предварительной оценке, из федеральной казны на социальное развитие сельских территорий региона планируется привлечь 81,3 миллиона рублей. При этом в областном бюджете на данные цели предусмотрено 108 миллионов рублей. Эти средства будут направлены на улучшение жилищных условий граждан, молодых специалистов и молодых семей, проживающих в сельской местности (38 млн руб.), газификацию (29 млн руб.) и водоснабжение сельских населённых пунктов (41 млн руб.)».

Для справки: В 2013 году в рамках реализации ФЦП «Социальное развитие села» в Ульяновской области улучшили жилищные условия 224 семьи, проживающие в сельской местности, в том числе 92 – молодые семьи и молодые специалисты. Общая сумма социальных выплат на эти цели составила 62 миллиона рублей.

В рамках программы газифицировано более 110 сёл области, улучшено водоснабжение населения более чем в 60 сёлах [2].

В Ульяновской области в 2011 г. создано областное государственное бюджетное учреждение «Агентство по развитию сельских территорий Ульяновской области», целью создания которого является комплексное развитие сельских территорий Ульяновской области. За девять месяцев 2012 г. агентством организовано значительное количество мероприятий:

– поддержка жителей области, занимающихся садоводством и огородничеством;

– проведение имиджевых мероприятий агропромышленного комплекса Ульяновской области: выставки, форумы, крупные совещания;

– комплексная работа по привлечению инвесторов в сектор АПК региона;

– инвентаризация земель сельскохозяйственного назначения Ульяновской области, результаты которой нанесены на «Инвестиционную карту» Ульяновской области и «Геопортал»;

– работа по сопровождению программы «Начинающий фермер», по которой организовано 40 новых фермерских хозяйств;

– организация «Школы агробизнеса», на базе которой проведено более 50 практических семинаров по молочному животноводству, механизации, практическому растениеводству, садоводству для с.-х. товаропроизводителей региона;

– техническая поддержка деятельности Министерства сельского хозяйства (ведутся три интернет-портала);

– создание и сопровождение торгового реестра предприятий торговли, работающих на территории Ульяновской области. Внедряется программное обеспечение, самостоятельно разработанное Дирекцией информационного и программного обеспечения агентства;

– освещение в региональных и федеральных СМИ мероприятий, проводимых министерством сельского хозяйства и правительством Ульяновской области в сфере АПК;

– разработан и реализуется Проект института сельских старост [3].

Учитывая инвестиционную непривлекательность сельского хозяйства и высокий риск для инвестора, необходимо создать эффективный механизм реализации инновационных проектов в АПК на условиях частно-государственного партнёрства. Со стороны бизнеса в качестве инициаторов проектов будут выступать высокотехнологичные промышленные и агропромышленные предприятия любых организационно-

правовых форм и форм собственности, а так же инновационные и агропромышленные взаимосвязанные компании, научно-исследовательские и образовательные организации, дополняющие друг друга и обеспечивающие конкурентные преимущества [4; 5]. Государство берёт на себя финансирование научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (до 100 %). А бизнес – подготовку производства, расходы на рекламу, маркетинг и др. При этом тематика проектов должна соответствовать приоритетным направлениям развития научно-технической и образовательной сферы АПК. Это генерация знаний; разработка технологий; коммерциализация интеллектуальной собственности; развитие институциональной базы исследований и разработок; формирование инфраструктуры инновационной системы.

Подведем итоги. Необходима более серьёзная государственная поддержка инноваций в АПК, целевое финансирование, направленное, в числе прочего, и на формирование инновационной культуры, нового образа мысли и поведения. Только в этом случае может быть решена проблема повышения доходности отрасли, следовательно, и кадрового обеспечения ответственного агропромышленного комплекса.

Библиографический список

1. Гребенщиков И. Влияние уровня развития сельской территории на закрепляемость кадров // АПК: экономика, управление. – 2012. – № 11. – С. 68–72.
2. Семин А. Н., Гребенщиков И. А. Инновационные структуры научного обеспечения АПК // Проблемы развития молодёжного предпринимательства в инновационной среде : матер. Междунар. научно-практ. конференции. – Екатеринбург : УралГЭУ, 2011.
3. Россия в цифрах-2010 : крат. стат. сб. – М. : Росстат, 2010. – 558 с.
4. Субаева А. К., Управление воспроизводством техники в сельскохозяйственных организациях // Вестник Казанского государственного аграрного университета. – 2012. – № 4(26). – С. 57–60.
5. Субаева А. К. Экономика и организация технического сервиса. –Ульяновск, 2011. – Ч. 2.
6. Субаева А. К. Повышение экономической эффективности производства продукции пчеловодства. – Ульяновск, 2012.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ МОТИВАЦИИ РАБОТНИКОВ К ТРУДУ В СПК «ДРУЖБА» АУРГАЗИНСКОГО РАЙОНА

Г. Н. Мухаметова *Бакалавр, Башкирский государственный аграрный университет, г. Уфа, Республика Башкортостан, Россия*

Summary. Motivation of employees to work has a direct impact on efficiency of enterprise activity. Effective motivation of employees contributes to the achievement of high production results.

Keywords: motivation of personnel; improving motivation; problems of motivation of the personnel.

Мотивация работников к труду оказывает непосредственное влияние на показатели эффективности деятельности предприятия. При построении системы мотивации к труду необходимо выяснить, какие мотивы движут ими; создать стимулы, побуждающие работников выполнять производственные задачи быстро и качественно. От того, насколько грамотно построена система мотивации, зависит эффективность использования трудовых ресурсов, которая определяет результаты деятельности всего предприятия в целом [1].

В ходе экономического анализа хозяйственной деятельности СПК «Дружба» Аургазинского района были выявлены некоторые проблемы. Наблюдается снижение рентабельности продаж молока на 10 % в 2013 году по сравнению с 2011 годом, что свидетельствует о снижении продаж, о неэффективности использования ресурсов организации. В 2013 году возросли полная себестоимость и себестоимость молока на 40 % и 20 % соответственно. Произошло сокращение объемов производства мясной продукции на 20 % в 2013 году, это связано с сокращением поголовья КРС на 10 %. Стоит отметить снижение показателей энерговооруженности и энергообеспеченности на 20 %. Отрицательная динамика данных показателей негативно сказывается на производительности труда. Снижение данных показателей могло негативно сказаться на условиях труда, предоставляемых работникам. Отсюда вытекает неудовлетворенность персонала организацией трудового процесса, и как следствие – невысокий уровень качества выполняемых производственных

задач, уменьшение объемов производства. В 2011 году среднемесячный размер оплаты труда работников практически всех категорий не соответствовал установленной величине прожиточного минимума и размеру МРОТ, что повлекло за собой уменьшение численности по таким категориям работников, как трактористы-машинисты (на 15 %), скотники КРС (на 40 %) и специалисты (на 10 %). Наблюдаемая отрицательная динамика свидетельствует о неэффективной системе мотивации труда на предприятии, говорит о проблемах стимулирования.

Для решения проблем предлагаем проведение комплексных мероприятий по совершенствованию системы мотивации работников к труду.

Мероприятия по совершенствованию материального стимулирования работников к труду:

1. Обеспечение достойного вознаграждения за качественное решение работником производственных задач. Вознаграждение выплачивается при достижении работником заранее оговоренного количественного и качественного результата. Глупо ждать от человека, который не удовлетворил свои элементарные потребности, высокой самоотдачи и производительности труда. Когда человек чувствует, что его труд справедливо оценен, он будет стараться сохранять качество выполняемой работы на должном уровне.

2. Выплата доплат и надбавок компенсационного и стимулирующего характера также является эффективной формой материального стимулирования. Данные выплаты осуществляются за достижение высоких результатов в труде, за особый режим работы, за высокое профессиональное мастерство [2].

3. Наказание работников за некачественное, несвоевременное выполнение своих трудовых обязанностей в виде уменьшения либо лишения премии.

Мероприятия по совершенствованию нематериального стимулирования работников к труду включают:

1) создание благоприятной атмосферы в рабочем коллективе. Отсутствие враждебного настроя, негатива, доверительные отношения, взаимопонимание между сотрудниками, высокий уровень причастности к коллективу способствуют слаженной, гармоничной работе и, как следствие, достижению высоких качественных результатов всего предприятия в целом;

2) предоставление различных льгот и привилегий работникам предприятия. Сюда можно отнести предоставление отгулов, предоставление отпуска вне очереди и многое другое;

3) развитие системы морального поощрения работников за достижение высоких результатов трудовой деятельности. Эффективно поощрять качественный труд не только материально, но и морально. Желательно придавать позитивным поощрениям огласку, а при вручении наград подчеркнуть торжественность момента. Это в свою очередь будет стимулировать и других работников к более продуктивному труду.

Библиографический список

1. Кузнецова А. Р., Ягафарова В. А. Образование как ключевой фактор повышения конкурентоспособности страны // Высшее образование сегодня. – 2013. – № 1. – С. 31–33.
2. Кузнецова А. Р., Кадыров Э. М., Ягафарова В. А. Основные социально-экономические индикаторы развития системы образования в России и в мире // Высшее образование сегодня. – 2013. – № 3. – С. 18–21.

НЕОБХОДИМОСТЬ МОДЕРНИЗАЦИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

А. А. Гузяев
С. А. Шаронин
Студенты,
Ульяновская государственная сельскохозяйственная академия имени П. А. Столыпина,
г. Ульяновск, Россия

Summary. Currently in Russia, more attention begins to be given to agriculture and its technical and technological equipment. More and more agricultural organizations is beginning to shift towards more new equipment and machinery. But, unfortunately, not all agricultural organizations have the opportunity to make this transition. They have a number of reasons.

Keywords: technical re-equipment; agriculture; consulting firms; machinery; tractor-driver.

В настоящее время в России всё больше внимания начинает уделяться сельскому хозяйству и его техническому и технологическому оснащению. Всё больше и больше сельскохозяйственных организаций начинает переходить на новое оборудование и технику. Но, к сожалению, далеко не все сельскохозяйственные организации имеют возможность осуществить этот переход. На это у них есть ряд причин.

Как для человека, выросшего в деревне, и проведшего там все детство, для меня очень важно то, как обстоят дела в этой сфере государственной деятельности. Я помню, что все трактористы-машинисты были в пожилом возрасте, молодёжи среди них было очень мало. То, что мы видим сейчас, не сильно отличается от моих воспоминаний, а ведь нынешняя молодёжь – это будущее страны, как и сельское хозяйство.

Для внедрения новых технологий, современной техники и оборудования нужны молодые, светлые умы. Старшим и опытным машинистам проще работать на старой, проверенной технике, чем переходить на новую. Отсутствие специалистов, способных подготовить все необходимые документы для получения помощи от государства для приобретения этой техники также является большим препятствием на пути к совершенствованию сельского хозяйства.

Не трудно догадаться, насколько важны сегодня различные научно-консультационные центры, выполняющие функции консалтинговых фирм. Они будут созданы на базе агропромышленного комплекса, и в них будут входить ведущие учёные в области сельского хозяйства. Именно они смогут предоставить специалистов для получения государственных субсидий, кредитов на приобретение техники [1; 2].

Основное преимущество такого центра заключается в том, что по сравнению с аналогичными консалтинговыми организациями все услуги для своего агропромышленного комплекса он оказывает на безвозмездной основе.

Он может оказывать такие услуги:

– сбор и распространение информации об эффективности использования поставляемой техники и оборудования;

– подбор наиболее эффективных технологий производства сельскохозяйственных культур;

– подбор комплекса сельскохозяйственной техники и оборудования, позволяющего использовать ресурсы организации максимально эффективно;

– консультирование руководителей и специалистов сельскохозяйственных организаций по действующему законодательству в области государственной поддержки при покупке техники и оборудования [3; 4].

Консультационная деятельность сможет позволить компаниям агропромышленного комплекса не только активно развиваться, но и укрепит взаимоотношения с клиентами.

Разработка оптимальной технологии возделывания сельскохозяйственных культур и подбор для неё комплекса сельскохозяйственных

машин, исходя из условий, в которых находится организация, позволит значительно повысить эффективность использования трудовых ресурсов, техники и финансов [1].

Создание подобных организаций на базе поставщиков сельскохозяйственной техники позволит активно развивать консультационную деятельность в сельском хозяйстве, а это в свою, очередь, позволит активнее использовать достижения науки, ускорит процесс освоения нового оборудования, подготовит отличных специалистов, а так же увеличит эффективность различных государственных субсидий [5; 6].

В Ульяновской области действует областная целевая программа «Модернизация объектов сельского хозяйства, пищевой и перерабатывающей промышленности в Ульяновской области». Эта программа направлена на техническое и технологическое переоснащение объектов агропромышленного комплекса и придание сельскому хозяйству конкурентоспособности, рентабельности, устойчивости. Ниже, в таблице, приведены показатели, которые отражают насколько эффективно данное переоснащение [3].

Таблица 1

Показатели экономической эффективности программы «Модернизация сельского хозяйства, пищевой и перерабатывающей промышленности в Ульяновской области»

Перечень целевых показателей, индикаторов	Изменение значений по годам в соотношении к аналогичному отчётному периоду					
	2010 год	2011 год	2012 год	2013 год	2014 год	2015 год
Индекс физического объёма производства к предыдущему году (процентов)	73	106,8	107,8	108,5	109	110
Финансовый результат (прибыль) (процентов)	–	101,1	101,8	102,5	102,8	103,2
Налоговые поступления (млрд руб.)	1,5	1,9	2,2	2,5	2,8	3,2
Увеличение среднегодовой заработной платы (тыс. руб.)	9,1	15,0	18,0	21,6	25,9	31,1
Создание рабочих мест	–	280	250	170	150	140

Покупка современной техники в совокупности с совершенствованием технологии возделывания сельскохозяйственных культур

позволит сделать продукцию менее энергоёмкой и использовать имеющиеся ресурсы более эффективно.

В завершение хочу отметить, что для повышения эффективности сельского хозяйства и выведения его на абсолютно новый уровень, необходимо производить техническое и технологическое переоснащение.

Библиографический список

1. Стадник А., Матвеев Д., Крохта М. АПК. Экономика, Управление // Техническое и технологическое переоснащение сельского хозяйства необходимо. – 2012. – № 5. – С. 68–71.
2. Курцев И. В. Научно-технический прогресс в сельском хозяйстве Сибири (в прошлом – на рубеже веков – в будущем). – Новосибирск, 2001.
3. Областная целевая программа «Модернизация объектов сельского хозяйства, пищевой и перерабатывающей промышленности в Ульяновской области» на 2011–2015 годы.
4. Субаева А. К. Экономика и организация технического сервиса // Ульяновск-2011. – Ч. 2.
5. Субаева А. К. Управление воспроизводством техники в сельскохозяйственных организациях // Вестник Казанского государственного университета. – 2012. – № 4(26).
6. Субаева А. К. Конкурентоспособность материально-технической базы сельского хозяйства России // Вестник Казанского государственного аграрного университета. – 2012. – № 2.

МЕТОДИКА ОЦЕНКИ ОРГАНИЗАЦИОННО-ТЕХНИЧЕСКОЙ КОМПОНЕНТЫ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Е. М. Козлова

Аспирант,
Брянский государственный технический университет,
г. Брянск, Россия

Summary. The article discusses the role of organizational and technical capacity to increase the sustainability of the enterprise , as well as its influence on the formation level of innovative potential of the enterprise . The author's approach to the consideration of the definition of "organizational and technical capacity" and the disclosure of its structural components. A system of indicators used to calculate the integral measure in assessing the level of organizational and technical capacity.

Keywords: innovative capacity; organizational and technical capacities; enterprise; structural elements of the organizational and technical capacity.

В условиях перехода к инновационной экономике создание субъектами бизнеса условий для ведения успешной инновационной деятельности, а также наращивание и грамотная реализация инновационного потенциала становятся одними из основных аспектов повышения устойчивости предприятия и его конкурентоспособности.

В решении данных задач, наряду с уровнем финансового состояния предприятия, состояния его научной базы и других основополагающих компонентов функционирования, немаловажным фактором является совершенствование организационно-технического уровня хозяйственной деятельности. Оно включает в себя в первую очередь техническое развитие производства, рационализацию методов хозяйствования и организации труда, а также разработку более эффективных методов управления.

Высокий организационно-технический потенциал организации является важным стратегическим преимуществом, что выражается в способности организации к быстрой адаптации к изменяющимся внешним условиям, а также содействует успешному внедрению инноваций в различных сферах деятельности. Повышение организационно-технического уровня развития предприятия способствует росту производительности труда, а также снижению себестоимости продук-

ции за счет рационального расхода ресурсов. Проблемы формирования высокого уровня организационно-технического потенциала, а также грамотной его реализации являются обязательной составляющей частью инновационного развития предприятия.

Под организационно-техническим потенциалом предприятия нами предлагается понимать совокупность возможностей материально-технической базы производства, а также методов организации производства и управления, характеризующих способность организации к эффективному использованию инновационного потенциала, позволяющего создавать конкурентные преимущества продукции, отвечающей требованиям международных стандартов качества.

Проведение оценки уровня организационно-технического потенциала нужно главным образом для установления зависимости между результатами хозяйственной деятельности предприятия и стоимостью бизнеса, что необходимо для обоснования принятия стратегических решений в области наращивания производственных мощностей, необходимых для производства конкурентоспособной продукции.

Рассматривая организационно-технический потенциал предприятия в качестве бинарной системы, состоящей из технической и организационной компоненты, каждая из которых характеризуется перечнем показателей, предлагаем ввести интегральный коэффициент, который должен учитывать:

- степень технической оснащенности;
- использование оборудования и производительность труда;
- организацию производства;
- качество материально-технического снабжения и использования ресурсов;
- эффективность аппарата управления.

В таблице ниже нами раскрыта методика расчета основных показателей, используемых при расчете интегрированной комплексной оценки. При выделении системы показателей нами были использованы труды Р. Ю. Симионова [3], Л. Т. Гиляровской, Д. В. Лысенко, Д. А. Ендовицкого [2], О. В. Грищенко [1].

Таблица 1

Методика расчета основных показателей, используемых при расчете интегрированной комплексной оценки

Показатель	Расчет показателя
Технический уровень	
Степень технической оснащенности	
Уровень механизации производства	Кмп = Nм/(Nм + Np), где Nv,Np – продукция, полученная с помощью машин и автоматов и без машин соответственно, в стоимостном выражении
Коэффициент механизации труда	Отношение общих трудовых затрат на механизированных работах к общим трудозатратам по данному виду работ
Удельный вес активной части основных фондов	Отношение остаточной стоимости активной части ОПФ к остаточной стоимости всех основных производственных фондов
Доля инновационной продукции	Отношение числа инновационной продукции к общему объему выпуска предприятия
Доля инновационных технологий	Отношение числа продукции, выпущенной с использованием инновационных технологий к общему объему выпуска предприятия
Использование оборудования и производительность труда	
Коэффициент использования парка наличного оборудования	Отношение количества действующего оборудования к количеству наличного оборудования
Коэффициент интенсивной загрузки	Отношение среднесуточного объема продажи продукции к среднесуточной производственной мощности организации
Коэффициент экстенсивной загрузки	Отношение фактического фонда рабочего времени к расчетному фонду рабочего времени, принятого при определении производственной мощности
Фондоотдача	Отношение объёма выпущенной товарной продукции к среднегодовой стоимости основных средств
Выработка	Отношение объёма товарной продукции в стоимостном выражении к численности работающих

Организационный уровень	
Организация производства	
Коэффициент закрепления операций	$Кзо = \frac{\sum_{i=1}^{m} ni}{m}$, где ni – общее число технологических операций, выполняемых на i-м рабочем месте за месяц, m – число рабочих мест
Коэффициент поточности	Отношение объема работ, выполненных поточным методом, к общему объему работ
Коэффициент частоты травматизма	Отношение общего числа пострадавших за определенный период времени к среднесписочной численности работников
Степень влияния изменения уровня организации труда и производства на производительность труда	$У = 100(\frac{Упл}{Уф}-1)$, где Упл и Уф – соответственно планируемый и фактический уровни организации труда
Качество материально-технического снабжения и использования ресурсов	
Доля материалов ненадлежащего качества	Отношение стоимости поступивших материалов ненадлежащего качества к общей стоимости закупки материалов
Коэффициент простоев, возникающих вследствие нарушения сроков поставки	Отношение числа простоев из-за сбоев поставки к общему числу простоев оборудования
Коэффициент аритмичности поставок	Отношение числа поставок ресурсов, выполненных с опозданием, к общему числу поставок
Коэффициент обеспеченности по плану	Отношение стоимости материальных ресурсов по заключенным договорам к плановой потребности в материальных ресурсах
Коэффициент обеспеченности фактический	Отношение стоимости фактически поставленных материальных ресурсов к плановой потребности в материальных ресурсах
Материалоемкость	Отношение общих материальных затрат к стоимости выпущенной продукции
Эффективность аппарата управления	
Коэффициент эффективности управления	Отношение объема продажи продукции, работ, услуг к затратам на управление

Коэффициент управляемости	Купр=$\frac{1}{m}\sum_{i=1}^{n}\frac{rф}{rн}$, где m – число уровней управления, rф, rн – фактическая и нормативная численность работников, приходящихся на одного i-го руководителя
Эффективность аппарата управления	Отношение стоимости реализованной продукции к численности управленческого аппарата

Расчет итогового интегрального показателя организационно-технического потенциала производится по формуле:

$$K_i = \sqrt[5]{Ктех * Кпроиз * Корг * Крес * Купр},$$

где Ктех – индекс технической оснащенности;

Кпроиз – индекс использования оборудования и производительности труда;

Корг – индекс организации производства;

Крес – индекс качества материально-технического снабжения и использования ресурсов;

Купр – индекс эффективности аппарата управления.

Индекс технической оснащенности, индекс использования оборудования, индекс организации производства и индекс эффективности аппарата управления определяются по формуле:

$$Kj = \sqrt[n]{\prod_{i=1}^{n} t_i},$$

где t_i – темп роста каждого коэффициента;

n – число коэффициентов в блоке.

Индекс качества материально-технического снабжения и использования ресурсов рассчитывается аналогично, с учетом индивидуальных особенностей каждого показателя данного блока.

$$Крес = \sqrt[6]{Тмат * Тпр * Тар * \Delta Кпл * \Delta Кфакт * \Delta Ме},$$

где Тмат, Тпр, Тар – темп снижения доли материалов ненадлежащего качества, коэффициента простоев, возникающих вследствие нарушения сроков поставки, коэффициента аритмичности поставок соответственно;

$\Delta Кпл, \Delta Кфакт, \Delta Ме$ – величина отклонения от единицы коэффициента обеспеченности по плану коэффициента обеспеченности фактического, материалоемкости соответственно.

Значение интегрального показателя оценки отражает состояние внутренних активов предприятия, давая тем самым объективную информацию для определения дальнейшего вектора развития предприятия.

Резюмируя вышесказанное, следует еще раз отметить, что организационно-технический потенциал – многогранная сущность, поэтому работа над его совершенствованием должна представлять собой комплексный и непрерывный процесс, обязательно включающий улучшение методов анализа и интерпретацию полученных результатов оценки, с целью совершенствования механизмов принятия стратегических решений в сфере технико-технологического развития.

Библиографический список

1. Грищенко О. В. Анализ и диагностика финансово-хозяйственной деятельности предприятия : учеб. пособие. – Таганрог : ТРТУ, 2000.
2. Комплексный экономический анализ хозяйственной деятельности : учеб. / Л. Т. Гиляровская и др. – М. : ТК Велби, 2008.
3. Симионов Р. Ю. Анализ организационно-технического уровня строительного предприятия // Аудит и финансовый анализ. – 2008. – № 3.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ МЯСНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Д. Ф. Валеев

Специалист,
Казанский (Приволжский)
федеральный университет,
филиал в г. Чистополь, Россия

Summary. This article presents an analysis of the dynamics of the main types of meat products and the degree of capacity utilization, identified factors that limit the development of the meat industry, investigated the functional and systemic problems of competitiveness and their solutions.

Keywords: meat; meat industry; manufacturing; competition; competitiveness; consumer demand; consumption.

Мясная промышленность является одной из важнейших отраслей национальной экономики, которая призвана обеспечивать население страны пищевыми продуктами, являющимися основным источником белков и обеспечивающим продовольственную безопасность страны.

В последние годы в России наблюдается рост потребления продуктов мясной промышленности. Но, несмотря на значительный рост пот-

ребления мясопродуктов на душу населения, в России этот показатель по-прежнему существенно отстаёт от развитых стран: 120 кг на человека в США, около 80 кг в странах ЕС и всего 73 кг – в России. Причём следует отметить, что с 2011 года в Российской Федерации рациональная норма потребления мяса снижена на 12 кг в год (приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ № 593н от 2 августа 2010 г.) и составила 74 кг. В России только в 4 регионах съедают более 74 кг мяса в год – в Калмыкии, Московской области, Якутии и на Сахалине [1].

Доля импорта в общем фонде потребления мяса и мясопродуктов составляла в 1992 г. лишь 13,1 %, а в 2000 г. – 29,6 %. В последние годы намечается положительная тенденция в замещении импортного мяса отечественным. Однако ещё сохраняется высокая доля импорта, в 2012 г. – 23,5 %, значительно превышающая пороговый уровень продовольственной безопасности (15 %).

Основным конкурентным преимуществом России является наличие значительного поголовья скота. При этом наиболее важным является мясное направление животноводства. Мясо продают на внутреннем рынке и вывозят в другие регионы, но потенциал использования продуктов животноводства для развития мясоперерабатывающей отрасли республики реализован недостаточно и при полном их использовании позволит удовлетворить потребности населения республики в продуктах мясной промышленности в объёме достаточном для оформления правильного и сбалансированного питания. Однако при условии создания конкурентоспособной сырьевой базы возможности роста производства очевидны.

Таблица 1

Динамика производства мяса в РФ за 1990–2012 гг.

Годы	Скот и птица на убой (в убойном весе)	В том числе			
		крупный рогатый скот	свиньи	овцы и козы	птица
1992	8260	3632	2784	329	1428
2000	4446	1898	1578	140	768
2005	4990	1809	1569	154	1388
2007	5790	1699	1930	168	1925
2008	6268	1769	2042	174	2217
2009	6719	1741	2169	183	2555
2010	7167	1727	2331	185	2847
2011	7519	1625	2428	189	3204
2012	8007	1647	2512	190	3587

С 1992 года начался резкий спад объёмов производства мясной промышленности России, а производство собственно мяса к 2000 г. сократилось до 4446 тыс. тонн. С 2005 г. начинается рост производства мяса, к 2012 году оно достигло 8007 тыс тонн.

При этом рост производства говядины так и не начался. Все эти годы объём её производства сокращался, и в 2012 г. было произведено лишь 1647 тыс. т., что составляет 45 % от уровня 1992 г. Одной из причин тому является резкое сокращение поголовья крупного рогатого скота. Так, за двадцать лет оно сократилось более чем в 2,8 раза, и в 2012 г. составило около 20 млн голов. Убойная масса говядины, производимая во всех категориях хозяйств, сократилась в 2,5 раза.

Таким образом, объём производства самого мяса (в совокупности говядины, баранины и свинины) за 1992–2012 гг. снизился с 8260 до 8007 тыс. т., т. е. на 3 % [2].

Нынешнее производство мясопродуктов находится на уровне половины объёма 1992 г., обеспечено за счёт роста производство мяса птицы. За годы реформ производство мяса птицы также стало сокращаться, но вскоре справилось с кризисом и резко увеличило объёмы. Поголовье птицы за первые десять лет реформ сократилось, чуть ли не в 2 раза, а за последние десять лет увеличилось на 30 %. Убойная масса мяса птицы за первые десять лет реформ сократилась более в 2,3 раза, а за последние десять лет увеличилась в 3,2 раза.

Таблица 2

Поголовье скота в РФ

Годы	Крупный рогатый скот	В том числе коровы	Свиньи	Овцы и козы
1992	52,2	20,2	31,5	51,4
2000	27,5	12,7	15,8	15,0
2005	21,6	9,5	13,8	18,6
2007	21,5	9,3	16,3	21,5
2008	21,0	9,1	16,2	21,8
2009	20,7	9,0	17,2	22,0
2010	20,0	8,8	17,2	21,8
2011	20,1	9,0	17,3	22,9
2012	20,0	8,9	18,8	24,2

Просчитан средний уровень потребления мяса на душу населения в России, однако потребление мяса в республике составляет лишь 85,1 % от физиологической нормы. Уровень же самообеспечения мясом в Российской Федерации составляет 72,2 %.

Однако следует заметить, что данная отрасль республики малорентабельна. Ежесуточные привесы молодняка на откорме не превышают 300–500 граммов, вместо возможных 700–900 г, средняя живая масса реализуемого молодняка – 250–280 килограммов при необходимых 350 и более кг [3].

Рост производства мяса за счёт откорма молочного скота, особенно в личных подсобных хозяйствах, где нет племенных животных, не представляется возможным. В республике нет ни одного специализированного хозяйства, занимающегося воспроизводством скота мясного направления. В результате потребители ежегодно недополучают не менее 20 тысяч тонн говядины.

Подводя итоги анализа деятельности предприятий мясной промышленности, можно выделить факторы, тормозящие конкурентоспособное развитие существующие на сегодняшний день:

– слабые темпы модернизации отрасли и, кроме того, необходимо обновление в ускоренном режиме производственных фондов организаций мясоперерабатывающей промышленности с внедрением достижений научно-технического прогресса и новых технологий, позволяющих снизить энергопотребление;

– низкий уровень использования производственных мощностей;

– нехватка собственных средств и сложность привлечения инвестиций;

– неразвитость банковской системы в сфере предоставления долгосрочных кредитов;

– диспаритет цен, сложившийся в основных ценообразующих звеньях цепи производства;

– неудовлетворительный уровень развития рыночной инфраструктуры;

– дефицит квалифицированных кадров;

– снижение трудовой мотивации работников, престижа рабочих инженерно-технических профессий и др.[4].

Комплексная работа с активным внедрением мер по решению обозначенных проблем будет способствовать эффективному развитию отечественной мясной промышленности, что в итоге окажет положительное влияние на достижение показателей Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации [5].

Библиографический список

1. Россия в цифрах. 2013 : крат. стат. сб. – М. : Росстат, 2013. – 573 с.
2. Гасанова Х., Юдин Е., Юдина Т. Направления развития рынка мяса и мясной продукции // АПК : экономика, управление. – 2014. – № 1.

3. Долгова И. М. Субаева А. К. Анализ и оценка сложившихся форм отношений между поставщиками и переработчиками мяса // Вестник Казанского государственного аграрного университета – 2010. – № 3.
4. Субаева А. К. Конкурентоспособность материально-технической базы сельского хозяйства России // Вестник Казанского государственного аграрного университета – 2012. – № 2.
5. Субаева А. К. Экономика и организация технического сервиса // Ульяновск-2011. – Ч. 2.

РАЗВИТИЕ АЛЬТЕРНАТИВНОЙ ЭНЕРГЕТИКИ И ЕЁ ВЛИЯНИЕ НА ЭКОНОМИКУ СТРАНЫ

П. К. Бердибеков *Кандидат экономических наук, доцент,*
К. Каримов *кандидат педагогических наук, ректор,*
А. Садиков *кандидат педагогических наук, проректор,*
Б. Холйигитов *преподаватель*
Джизакский иниститут переподготовки педогогических кадров и повышение квалификации, г. Джизак, Узбекистан

Summary. In this work it is described the development of renewal sources of energy in Uzbekistan, analyzing the inference to counties life and providing people of the century sun energy, paying more attention to provision.

Keywords: resumption; source; energy; sun; registration; market; invest ion; collector.

В последнее десятилетие в мире всё более актуальными становятся вопросы ресурсов сбережения. Среди них наиболее остро стоят вопросы энергосбережения. Это связано с тем, что рост населения Земли и экономическое развитие стран требуют потребления всё больших объёмов энергии. А это ведёт к истощению запасов ископаемых энергоносителей, росту цен на них, к проблемам поставок из богатых газом и нефтью стран в страны, не добывающие эти полез-

ные ископаемые [1]. При этом глобальное изменение климата из-за выбросов парниковых газов из-за сжигания ископаемых видов топлива угрожают катастрофическими последствиями для среды обитания человека. Между тем, возобновляемые источники энергии (ВИЭ), не загрязняющие окружающую среду, важнейшим из которых является солнечная энергия, могут обеспечить растущие энергетические потребности человечества. Так, технический потенциал солнечной энергии в Узбекистане, где ресурсы ископаемых видов топлива, по данным экспертов [2], могут быть исчерпаны уже в ближайшие десятилетия, составляет около 180 млн т нефтяного эквивалента, что почти в три раза превышает современное энергопотребление страны.

По оценкам экспертов, использование энергии солнца для выработки 25–30 процентов потребляемого сегодня топлива поможет сократить выброс углекислого газа в атмосферу примерно на 23 миллиард тонн, уменьшить вред, приносимый тепловыми электростанциями в изменение климата. Эффективность этой работы обусловлена тем, что наша страна располагает огромным потенциалом в этой области. В первую очередь, использованию солнечной энергии благоприятствует климат, ведь в Узбекистане до 270 солнечных дней в году, которые можно использовать для генерации солнечной энергии.

Согласно экспортным оценкам потенциал возобновляемых источников энергии Узбекистана составляет около 51 миллиарда т н. э., технический потенциал – 182,32 миллиарда т н.э., что в 3,1 раза превосходит текущий годовой объём добычи первичных энергетических ресурсов.

Таблица 1

№	Вид ВИЭ	Валовой потенциал	Технический потенциал	
1	Гидроэнергия, всего	9,2	2,32	0,72
2	В т. ч. крупных рек	8,0	1,81	0,56
3	Малых рек, водохранилищ и коконов	1,2	0,51	0,16
4	Солнечная энергия	50973	176,8	
5	Ветровая энергия	2,2	0,4	
6	Биомасса		0,5	
7	Геотермальные воды	0,2	0	0
8	Петротермальные ресурсы	6700000	0	0
Всего		509993,8	182,32	0,72

Энергетическая политика в Узбекистане развивается именно в направлении использования ВИЭ, начиная с Законов Республики Узбекистан «Об охране природы» (1992 г.), «О рациональном использовании

энергии» (1997 г.), Указа Президента Республики Узбекистан «Об углублении энергетических реформ в энергетике Республики Узбекистан» (2001 г.) и вплоть до Закона «Об электроэнергетике» (2009 г.). На сбережение энергоресурсов направлены Постановление Президента «О приоритетах развития промышленности Республики Узбекистан в 2011–2015 годах» от (2010 года), Указ Президента Республика Узбекистана «О мерах по дальнейшему развитию альтернативных источников энергии» (2013 год).

Олий Мажлис Республики Узбекистан с привлечением научной общественности, предпринимателей, бизнесменов готовит сейчас Закон о возобновляемых источниках энергии. По инициативе руководства страны Азиатский Банк Развития осуществляет проект технического содействия «Развитие Солнечной Энергии в Узбекистане». В этом широком контексте надо рассматривать и организацию Правительством страны в феврале 2012 г. Международного Института Солнечной Энергии (г. Ташкент), в задачу которого входит разработка технологий преобразования солнечной энергии, её широкое внедрение в экономику Узбекистана. Созданный при Академии наук Узбекистана Институт опирается на уникальную научную базу – Большую Солнечную Печь мощностью в один МВт.

Надо учесть, что в Узбекистане имеется около 1500 отдалённых сельских поселений, 4500 чабанских стоянок, около полумиллиона жилых домов, до которых не дошли централизованные сети передачи электрической энергии [3]. Имеется немало населённых пунктов, в которых эти сети находятся в плачевном состоянии, что ведёт к частым перерывам в энергоснабжении, потере его непрерывности и надёжности. Обеспечить их энергией можно за счёт систем распределения генерированной энергии – более высокие цены на солнечную энергию оказываются для этой ниши энергетического рынка экономически вполне оправданными, ибо строительство централизованных электросетей обойдётся дороже. При этом речь может идти о снабжении населения солнечной энергией в различных формах – в виде тепла, холода, электричества, с вполне разумной для таких условий экономической эффективностью.

Устойчивый доступ к солнечной энергии может инициировать у предприимчивых людей стремление использовать её в качестве важного ресурса с целью увеличения доходов путём осуществления разнообразной производственной и коммерческой деятельности. Реализация этих устремлений ведёт к экономическому развитию региона.

Таким образом, если в вопросах социально-экономического развития используется интегрированный подход, обеспечение населения солнечной энергией может сработать как мощный катализатор этого развития. Решение данной задачи облегчается при организации заинтересованного партнёрства между государством и частным бизнесом, между общественным и частным секторами экономики. Конечной целью этого является социальноэкономическое развитие страны и её регионов, основанное на использовании солнечной энергии и предприимчивости населения, что экономически выгодно обоим партнёрам. Государство при этом может создавать какие-то льготы бизнесу, облегчая, например, бремя финансовых рисков и налогов, а частный капитал может участвовать в реализации важных для государства экономических и социальных программ.

Хотя внедрение ВИЭ необходимо для уменьшения экологического загрязнения и смягчения глобальных климатических изменений, влиятельная часть мирового сообщества настаивает на необходимости, прежде всего, улучшения технологий преобразования солнечной энергии для снижения её стоимости.

С другой стороны, сторонники ВИЭ указывают, что снижение стоимости возобновляемой энергии возможно лишь при больших объёмах её производства уже сейчас, для чего требуется улучшение технологий и накопление промышленного опыта.

Следовательно, энергетическую политику необходимо дополнять политикой социальной – с учётом действия рыночных механизмов. Надо изучать и опыт других стран, с его достижениями и недостатками, но при использовании этого опыта нужна осторожность, ибо состояние и методы организации экономики различаются в разных странах.

При анализе влияния ВИЭ на жизнь страны следует исходить из тех экономических и социальных взаимоотношений, которые существуют в обществе, и изыскания вести в рамках методов общественных и экономических наук.

Рекомендации экономической науки, учитывающие международный опыт и адаптированные к конкретным условиям нашей экономики, могут сыграть большую *роль при* принятии и практической реализации этих решений. Но таких исследований ещё очень мало. А вопрос этот особенно актуален для экономики Узбекистана, которая характеризуется высокой энергозатратностью [2].

Изучение имеющегося опыта показывает, что общественная база для поддержки использования солнечной энергии может быть создана,

если в стране появятся десятки, сотни тысяч небольших солнечных установок, генерирующих энергию не только для обеспечения собственных нужд их владельцев, но и для поставки излишней энергии в сеть [1]. Более того, в Узбекистане, где создание класса собственников является одной из важных целей государства, эта цель может найти отражение и в его энергетической политике с соответствующими мерами поддержки и мотивации всех субъектов рынка, которые работают над её реализацией.

Развитие использования солнечной энергии в Узбекистане будет оказывать всё большее влияние на экономику и социальную жизнь страны. Её высокая, по сравнению с традиционной энергией, стоимость может оказывать на первых порах определённое давление на жизнь населения и развитие бизнеса. Но со временем стоимость солнечной энергии будет, как показывают существующие тенденции, падать. Чтобы в полной мере использовать потенциал достоинств ВИЭ, необходимо исследовать экономические факторы, посредством которых возможно централизованное производство и распределение солнечной энергии.

Требуется выявить факторы влияния солнечной энергии на экономику страны, развитие её производительных сил и экономический рост. Надо знать ответы на такие, например, вопросы, как вопрос об условиях роста разных отраслей экономики при нарастающем вкладе ВИЭ – при реализованном распределении генерированной солнечной энергии – для поддержания темпов социально-экономического развития, как отдельных регионов, так и страны в целом. В частности, распределённая генерация солнечной энергии означает революцию в строительстве, ибо открывает путь к тому, что каждое здание может превратиться в многофункциональный генератор, аккумулятор и преобразователь энергии.

Важным представляется вопрос о соотношении конкурентных начал с регулированием в возникающем сегменте энергетического рынка. Оно, очевидно, будет определяться энергетической политикой, опирающейся на экономический расчёт. Имеется целый ряд энергетических продуктов и услуг, связанных с солнечной энергией, которые уже реализуются на конкурентном рынке, – речь идёт, например, о солнечных коллекторах, фотоэлектрических станциях небольшой мощности и т. д. Этот конкурентный сегмент будет взаимодействовать с другими частями рынка, например с рынком транспортного или моторного топлива.

Развитие использования солнечной энергии в нашей стране может, очевидно, влиять на торговлю Узбекистана, как первичными энергоносителями, так и электричеством, с зарубежными странами.

Интересно изучить механизмы этого влияния и его долгосрочные экономические последствия.

Большую значимость представляют вопросы влияния ВИЭ на рынок труда. Надо знать, в каких отраслях экономики будут в основном создаваться рабочие места и где, в каких отраслях производства товаров и услуг, они будут исчезать, в какой мере эффективность инвестиций в ВИЭ будет сопоставима с инвестициями в другие отрасли промышленности или сферы услуг.

Топливная энергетика породила свою сложную инфраструктуру, которая состоит из генерирующих станций, систем передачи и распределения тепловой и электрической энергии, систем оперативно-диспетчерского управления. Переход на солнечную энергию с большой ролью распределённой генерации прерывистой по своему характеру энергии и использование достижений современных информационных технологий будут менять эту инфраструктуру. Важно исследовать экономику формирования новой энергетической инфраструктуры нашей страны, вопросы её технической и экономической оптимизации.

Для формирования маркетинговых предложений по солнечной энергии, по приборам для её преобразования надо развивать методы оценки их экономической эффективности в отраслях экономики, в производстве и быту.

Очевидно, что поставленные нами вопросы никоим образом не исчерпывают возможные направления экономических исследований в области ВИЭ вообще и солнечной энергии в частности.

Наконец, надо отметить, что наряду с исследованиями вопросов использования ВИЭ чрезвычайно большой интерес представляет сфера экономических исследований, связанных с вопросами повышения энергетической эффективности различных отраслей экономики. Энергетическая эффективность и ВИЭ рассматриваются обычно как два фундаментальных «столпа» устойчивого энергоснабжения в будущем. Ведь повышение энергетической эффективности мировой экономики само по себе могло бы существенно снизить уровень загрязнения окружающей среды и риск глобальных климатических изменений. Эти окажет влияние на различные отрасли производства товаров и услуг, в частности на рынок труда и т. д.

В совокупности все это может сыграть большую роль, в смягчении условий использования солнечной энергии и создания современной диверсифицированной энергетики в Узбекистане.

Библиографический список

1. Beretta G. P. World energy consumption and resources: an outlook for the rest of the century // International Journal of Envinmental Technology and Management. – 2007.7 № ½. – P. 99–112.
2. Саидова Г. К. и др. Альтернативные источники энергии: возможности использования в Узбекистане : аналитический доклад. – Ташкент, 2011.
3. Чистая энергия для сельских общин Каракалпакистана : Информационный доклад ПРООН / Госком природы РУз. – Ташкент, 2004.

КОЛИЧЕСТВЕННАЯ ОЦЕНКА ФИНАНСОВОЙ СТАБИЛЬНОСТИ: СОСТОЯНИЕ ПРОБЛЕМЫ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

В. М. Рышкевич *Старший преподаватель, Институт повышения квалификации и переподготовки кадров УО «Гродненский государственный университет им. Я. Купалы», г. Гродно, Беларусь*

Summary. Construction aggregate index is based on macroeconomic indicators of the current state of the world and national economy using economic-mathematical and probabilistic and statistical analysis methods. An algorithm for constructing an aggregate index of financial stability of the national economy, based on the models of leading indicators , and provides recommendations regarding the practical application of the index as a transparent tool for analyzing the stability of the financial system.

Keywords: financial stability aggregate index; the crisis; the leading indicator.

В последнее время научное сообщество обратило свои взоры на последствия финансово-экономических кризисов конца XX – начала XXI в. Это вызвало необходимость проведения исследований в области финансовой устойчивости на национальном и международном уровнях. Особый интерес к данному вопросу проявили центральные банки, финансовые организации и независимые эксперты. Стремление заинтересованных институтов развивать соответствующие подходы и методы анализа направлено на своевременное определение источников угрозы финансовой стабильности, а также на разработку и проектирование соответствующей реакции на них. Таким образом, одной из основных задач такой работы является поддержка выбранной стратегии действий для достижения конечной цели. Современный анализ финансовой устойчивости экономики заключается в изучении различного рода взаимосвязей, обнаружении дефектов и негативных тенденций, а также экономических, регулятивных и институциональных детерминант для оценки перспектив состояния финансовой системы и ее уязвимых мест.

Необходимо сказать, что в настоящее время понятие «финансовая стабильность», в отличие от более изученной «ценовой стабильности», не имеет какого-либо строгого, стандартизированного определения, агрегированного показателя или системы измерителей, используемых центральными банками стран для оценки финансовой уязвимости государства [1]. Как известно, монетарные власти различных стран располагают широким диапазоном инструментов оценки устойчивости финансовых систем, построение которых основывается на анализе количественных индикаторов финансовой надежности и устойчивости, отражающих национальные особенности развития экономик. Среди наиболее значимых практических инструментов выделяют статистические, экономико-математические и эконометрические модели. Безусловно, каждый из них может иметь свои преимущества и недостатки, однако при этом они могут эффективно дополнять друг друга и, как правило, взаимосвязаны.

Финансовая устойчивость – системное явление в рамках отдельного государства или региона, и поэтому в мировой практике распространено использование некоторой совокупности индикативных показателей, отражающих состояние не только учреждений финансового сектора, инфраструктуры и рынка в целом, но и реального, государственного, внешнего секторов экономики. Таким образом, она учитывает изменения в макроэкономической среде, которые оказывают существенное влияние на состояние финансовой системы. Так, для сопоставимости индикативных показателей на международном уровне Международный валютный фонд (далее – МВФ) совместно с монетарными властями стран мира разработал «Руководство по составлению показателей финансовой устойчивости» [2], в котором было использовано 39 индикаторов. Данные показатели разделены на две группы:

– базовый набор (12 индикаторов), отражающий состояние и устойчивость банковского сектора;

– рекомендуемый набор (27 индикаторов), включающий показатели финансового сектора (в том числе банковский сектор), сектора домашних хозяйств, финансового рынка и рынка недвижимости. Включение показателей, не относящихся к банковскому сектору, отражает взаимосвязь секторов экономики, например, неблагоприятные события в реальном секторе могут привести к снижению качественных показателей кредитного портфеля банков и таким образом отрицательно повлиять на финансовую устойчивость банковской системы.

Необходимо отметить, что в полной мере цель «Руководства» по достижению международной сопоставимости данных не была осуществлена из-за национальных особенностей стран, касающихся стандартов бухгалтерского учета и форм отчетности [3].

Для контроля финансовой устойчивости банковской системы Европейского союза в Европейском центральном банке был разработан перечень макропруденциальных показателей [4]. В отличие от индикаторов финансовой устойчивости, разработанных МВФ, данный перечень включает большее число показателей, что позволяет всесторонне проанализировать финансовую уязвимость региона. Расчет индикативных показателей банковской системы основывается на консолидированной отчетности с учетом структурных подразделений, находящихся на территории других стран – членов Европейского союза, что дает исчерпывающую информацию о финансовой устойчивости отрасли. Вместе с тем это приводит к потере связи индикаторов с финансовой уязвимостью отдельного государства-члена, в особенности в том случае, если иностранный капитал превалирует в банковской системе. На этом основании с целью оценки и мониторинга финансовой устойчивости независимые эксперты и монетарные органы стран Европейского союза (например, центральные банки Чехии [5], Нидерландов [6], Люксембурга [7]) разработали собственные индикативные показатели с учетом особенностей развития национальных экономик.

Среди наиболее интересных отечественных работ, посвященных разработке индексов и подходов для оценки финансовой стабильности, необходимо выделить следующие исследования. В работе А. Егорова [8] описаны подходы к построению стресс-индекса финансовой стабильности. В рамках исследования, проведенного Д. Э. Круком [9], решалась задача построения сводного индекса опережающих индикаторов для Республики Беларусь, который может быть использован в качестве инструмента для принятия экономических решений в режиме реального времени. М. Свидерская, А. Миксюк [10] проанализировали методологию построения систем опережающих индикаторов для белорусской экономики, выделив наиболее эффективные. Далее на их основе сформировали сводный индекс для прогнозирования напряженности на валютном рынке Республики Беларусь. М. Н. Власенко [11] изучил вопрос получения комплексной оценки системного риска, позволяющей характеризовать динамику факторов и угроз макрофинансовой стабильности, а также анализировать подверженность банковского сектора Республики Беларусь и экономики в целом системному риску во временном измерении.

Следует отметить, что при определении совокупности индикативных показателей исследователи опирались на международный опыт, накопленный в области финансовой устойчивости [4; 12]. В свою очередь, поиск факторов, играющих важную роль в оценке финансовой уязвимости, с использованием экономико-математических методов исследования начал активно развиваться в 1990-е гг., что объясняется двумя причинами. Во-первых, установление взаимосвязи индикативных показателей с уязвимостью финансовой системы при помощи математико-статистических методов требует наличия довольно длительного ряда наблюдений. Во-вторых, необходимость предварительной разработки методики исследования финансовой устойчивости, выявления причин финансовых кризисов [13].

Анализ литературы, посвященной поиску и изучению показателей, характеризующих либо предсказывающих наступление кризисных явлений, говорит о том, что исследователи встречаются с рядом трудностей. Во-первых, имеется большое количество определений финансовых потрясений и кризисов. Во-вторых, кризисные явления могут различаться в зависимости от типа, страны (экономики) проявления, а также промежутка времени их реализации. В этой связи результаты исследований часто могут разниться и не иметь одинаковых выводов. В-третьих, что наиболее важно, в процессе эмпирических исследований в части выявления показателей – предвестников кризиса сталкиваются с проблемой смещения выборки. Исследуемые индикаторы отбираются на основе ретроспективного анализа и, как правило, с учетом логических заключений экономической теории. Даже если отобранные показатели определены как статистически значимые, их полезность может оказаться условной, если показатель подаст сигнал уже после проявления кризиса.

В конце XX в. исследователи начали активно использовать агрегированные показатели банковской системы и макроэкономические индикаторы с целью построения агрегированного индекса финансовой стабильности (aggregate financial stability index, далее – AFSI), который бы позволял давать оценку состояния финансовой системы государства, а также мог быть интегрирован в системы раннего предупреждения в качестве опережающего индикатора. Анализ эмпирических исследований показывает, что при построении AFSI для оценки финансовой стабильности, выявления факторов, обусловливающих развитие неустойчивости, а также для прогнозирования развития процессов в части финансовой устойчивости используются, как правило, модели опережающих индикаторов, бинарного выбора, регрессионного анализа и т. д.

Библиографический список

1. Каллаур П. В. Концепт «финансовая стабильность» // Белорус. экон. журн. – 2007. – № 1. – С. 25–37.
2. Показатели финансовой устойчивости. Руководство по составлению. – Вашингтон, округ Колумбия, США : МВФ, 2007. URL: http://www.imf.org/external/pubs/ft/fsi/guide/2006/pdf/rus/guide.pdf.
3. Gersl A., Hermanek J. Financial Stability Indicators: Advantages and Disadvantages of their Use in the Assessment of the Financial System Stability // Financial Stability Report 2006, Czech National Bank. – 2007. – P. 69–79.
4. Morttinen L., Poloni P., Sandras P., Vesala J. Analysing Banking Sector Conditions: How to Use Macroprudential Indicators // ECB Occasional Paper. – 2005. – № 26 (April). URL: http://www.ecb.int/pub/pdf/scpops/ecbocp26.pdf.
5. Van den End J. W., Tabba M. Measuring Financial Stability: Applying the MfRisk Model to the Netherlands e // DNB Working Paper. – 2005. – № 30 (March). – 24 p.
6. Rouabah A. Mesure de la Vulnerabilite du secteur bancaire luxembourgeois // Banque centrale du Luxembourg, Working Paper. – 2007. – № 24. URL: http://www.bcl.lu/fr/publications/cahiers etudes/24/BCLWP024.pdf.
7. Егоров А. Стресс-индекс как мера финансовой стабильности: подходы к его построению // Банк. вестн. – 2009. – № 25. – С. 38–42.
8. Крук Д. Э. Методология построения сводного индекса опережающих индикаторов для Беларуси // Рабочий материал Исследовательского центра ИПМ. – 2011. – WP/11/01. – 18 с.
9. Свидерская М., Миксюк А. Опережающие индикаторы и прогнозирование давления на валютном рынке Беларуси // Банк. вестн. – 2012. – № 31. – С. 16–22.
10. Власенко М. Н. Временной аспект системного риска банковского сектора Беларуси: подход к анализу и оценке // Экон. бюл. – 2013. – № 5. – С. 36–44.
11. Albulescu C. T. Forecasting the Romanian Financial System Stability Using a Stochastic Simulation Model // Romanian Journal of Economic Forecasting. – 2010. – № 1. – P. 81–98.
12. Bussier M. Fratzscher // European Central Bank Working Paper. – 2002. – № 145. – P. 66.
13. Demirguc-Kunt A., Detragiache E. The Determinants of Banking Crises in Developing and Developed Countries // IMF Staff Papers. – 1998. – Vol. 45. – № 1. – P. 81109. URL: http://www.imf. org/ external/pub s/ft/ staffp/1998/03- 98/pdf/demirguc.pdf.

РОССИЙСКАЯ БАНКОВСКАЯ СИСТЕМА В СВЕТЕ СОВРЕМЕННЫХ ПРОБЛЕМ

Н. Н. Лукинова *Экономист, доцент,*
А. И. Полянина *кандидат экономических наук, доцент,*
Военно-космическая академия имени А. Ф. Можайского, г. Санкт-Петербург, Россия

Summary. The article considers some problems of the banking sector of Russia. Identified threats to the economy caused by its underdevelopment. Revealed some problems in creating a national payment system. A comparative analysis of the Russian banking system with the banking system of other countries with a market economy.

Keywords: banking system; payment system Russian banks; national payment card system.

Для России на первый план выдвинулись проблемы финансирования структурной перестройки национальной экономики, обеспечения живучести и устойчивости, повышения ее глобальной конкурентоспособности. Как никогда актуальны проблемы эффективности функционирования отечественной банковской системы.

Как известно, банковская система в экономике, связанной рыночными отношениями, исполняет триединую роль. Во-первых, обеспечивает функционирование системы денежных платежей. Во-вторых, способствует трансформированию сбережений хозяйственных субъектов в инвестиции. В-третьих, банки, действующие в соответствии с денежно-кредитной политикой Центрального банка, влияют на количество денег, находящихся в обращении. Рост денежной массы, адекватный потребностям хозяйственной системы страны, – это залог обеспечения денежной стабильности, исключения сильных инфляционных или дефляционных процессов, создания таких условий, при которых рыночные рычаги и стимулы воздействуют на экономику эффективным образом. То есть, банковская система в полной мере должна удовлетворять потребностям национальной экономики и способствовать её нормальному функционированию, росту и развитию.

Далее, любая национальная банковская система выступает как глобальный финансовый институт, неизбежно интегрируется в миро-

вую финансовую систему и испытывает на себе экспансию зарубежных коммерческих банков, иных финансово-кредитных организаций. Анализ состояния рынка банковских услуг в России показывает, что, несмотря на положительную динамику отрасли в последние годы, принятые на всех уровнях меры явно недостаточны для решения задачи вывода российского банковского сектора на международный уровень конкуренции.

Большинство мировых держав стремятся сохранить контроль над собственной банковской отраслью и сконцентрированными в ней ресурсами. В то же время наиболее экономически развитые страны заинтересованы в непосредственном и полном включении ресурсов национальных банковских систем в орбиту мировых финансов. Более сильные конкурентные позиции иностранных банков обеспечивают им преимущества на российском финансовом рынке. Это таит угрозу декапитализации отечественной экономики вследствие преимущественного инвестирования привлечённых на российский кредитный рынок средств из-за рубежа; а также возможность контроля со стороны иностранных банков над внутренней платёжной системой, что в случае недружественных акций может парализовать финансовые потоки в стране.

Доминирование иностранных банков даже на отдельных сегментах банковского рынка ограничивает возможности национальной банковской системы по перераспределению средств в пользу приоритетных отраслей и направлений. Это чревато повышением чувствительности национального банковского сектора к колебаниям на мировых финансовых рынках и к международным финансовым спекуляциям. Поэтому процесс глобализации, в который втянуты национальные банковские системы, является основанием для государственного вмешательства в отрасль и оказания поддержки отечественным банкам.

В 2014 г. вызовом стала частичная блокада платёжными системами *Visa* и *MasterCard* карт, эмитированных некоторыми российскими банками. Так, с полной очевидностью проявилась необходимость создания национальной платёжной системы. Из-за введения экономических санкций со стороны США, платёжные системы *Visa* и *MasterCard* прекратили обслуживание карт, выданных рядом российских банков – АБ «Россия», Собинбанк, СМП Банк и Инвестkапиталбанк. Обе платёжные системы пластиковых карт являются американскими и подчиняются распоряжениям властей США.

Хотя национальные платёжные системы российских банков существуют, их доля в расчётах невелика, она не превышает 5–7 %. В частнос-

ти, есть система *Union Card,* созданная в 1993 г., в которую входят около 300 финансовых учреждений, «Золотая Корона», объединяющая более 500 банков в России и государств СНГ, и платёжная система ПРО-100 Сбербанка. Однако в существующей на данный момент системе нет карточного блока, единого расчётного центра, единого клирингового центра и жёсткого закона, обязывающего банки выпускать карты национальной платёжной системы.

Создание национальной платёжной системы на базе Универсальной электронной карты (УЭК) осложнено техническими обстоятельствами. УЭК использует в своих картах программное обеспечение, интеллектуальные права на которое принадлежат *MasterCard.* В случае новых санкций со стороны США наличия лицензионного соглашения может быть недостаточно. Система ПРО-100 имеет сертифицированное программное обеспечение *MasterCard,* которое тоже в любой момент может быть отключено. О глобальной системе речь пока не идёт.

Российская банковская система по степени зрелости своего экономического и институционального развития отстаёт от банковских систем промышленно развитых стран мира.

Во-первых, это объясняется тем, что коммерческие банки составляют наиболее значительную часть отечественной кредитной системы, что в стране практически в зачаточном состоянии находятся все прочие финансово-кредитные институты. В связи с этим на систему коммерческих банков ложится повышенная макроэкономическая нагрузка, связанная с необходимостью мобилизации инвестиционных ресурсов на нужды обеспечения экономического роста.

Во-вторых, в современной банковской системе России преобладают мелкие и средние банки, в то время как в основных отраслях национальной экономики по-прежнему господствуют крупные предприятия, требующие больших объёмов внешнего финансирования. Возможности отдельных отечественных банков не адекватны потребностям бизнеса.

В-третьих, исследование пакета предоставляемых отечественными коммерческими банками услуг позволяет сделать вывод, что российская банковская система не обеспечивает достаточного уровня диверсификации предлагаемых банковских продуктов; причём слабо развиты или совсем отсутствуют именно те услуги коммерческих банков, которые призваны финансировать экономический рост и развитие.

В-четвёртых, из сферы внимания отечественной банковской системы выпадают обширные сектора экономики, работа с которыми

имеет принципиальное значение для темпов и качества экономического роста в стране. Это касается отраслевой, размерной, институциональной структуры российской экономики.

В-пятых, платёжные системы, ранее созданные российскими банками, не выдержали конкуренции с международными платёжными системами и практически ушли с рынка. Поддержки, в том числе законодательной, у них не было. В настоящее время принята новая редакция закона «О национальной платёжной системе», согласно которой Центральный банк признаёт платёжную систему национально значимой, если оператор платёжной системы и оператор услуг платёжной инфраструктуры контролируется государством. При этом операторы услуг должны использовать информационные технологии и программные средства, созданные отечественными разработчиками.

Закон предполагает создание национальной системы платёжных карт, которая обеспечит бесперебойные, эффективные и доступные переводы денежных средств. Оператор национальной системы платёжных карт будет полностью принадлежать Банку России. Одно лицо или группа лиц не смогут приобрести более 10 % компании. Национальная платёжная система будет создана на базе нового ОАО, контрольный пакет в нём будет принадлежать Банку России. Новая система будет создана таким образом, чтобы карты, выпущенные её участниками, принимали международные системы, и наоборот. По прогнозам функционирование национальной системы платёжных карт будет возможно с 1 июля 2015 г.

Собственная платёжная система – важный элемент финансово-экономического суверенитета России.

Библиографический список

1. Аналитический бюллетень // Банковская система россии: тенденции и прогнозы. url : www/riarating.ru/trend/banks_report (дата обращения: 13.05.2014).
2. Буланов Ю. Н. Стратегия развития банковского сектора: трансформация и практические аспекты реализации // деньги и кредит. – 2013. – № 12. – С. 23–28.
3. Завгородний А. Ф. Международное денежное обращение : учеб. пособие. – спб. : спбгэу, 2013. – 138 с.
4. Черкасов В., Шарова С. Кризис в еврозоне: вызовы и ответы // «Мэимо». – 2013. – № 9. – С. 21–26

СТРАХОВОЙ АНДЕРРАЙТИНГ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ, ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

К. А. Гафаров *Научный сотрудник, Институт философии и права НАНА Азербайджана,*

А. Мискерли *директор департамента, Департамент страхования и перестрахования ОАО «Альфа страхование» г. Баку, Азербайджан*

Summary. The article is concerned with examination of the concept "underwriting" in insurance. The author distinguishes the peculiarities and importance of underwriting and analyzes the content of mediated by them legal relations, and examines economic legal basis of this phenomenon.

Keywords: insurance; underwriting; risk.

Страхование хоть и является одной из древнейших категорий общественных отношений, зародилось в Азербайджане лишь в середине XIX века. Страховое дело в Азербайджане тесно связано с развитием капиталистических производственных отношений, возникновением нефтяной индустрии и активизацией предпринимательства. Во время нефтяного бума конца XIX века в Азербайджане начали свою деятельность филиалы английской страховой корпорации «Ллойд», а также компании «Русский ЛлойдЪ». Они в основном специализировались на страховании морских судов и грузов. Это способствовало проявлению интереса к присутствию на Азербайджанском рынке и у других крупных страховых компаний. Так, уже к началу XX века на территории Баку было открыто 18 страховых обществ. Наиболее крупной страховой организацией было «**Русское страховое общество**», которое специализировалось на страховании огневых рисков.

На протяжении всей истории развития страхования во всем мире андеррайтинг был и остаётся ключевым звеном, лежащим в основе всей системы страховых отношений, поскольку именно от правильного андеррайтинга зависело и зависит успешное осуществление страховых операций, а также финансовый результат страхования.

В азербайджанской страховой практике нет общепринятого определения андеррайтинга. Лишь 914 статья ГК Азербайджанской Рес-

публики [1], описывающая правовое отношение оценки риска, косвенно определяет понятие андеррайтинга. Дословно же «Underwriting» переводится с английского как «подписание под» чем-либо, под какими-либо условиями. Одно из точных определений андеррайтинга, подходящих под его современное значение, имеется в «Терминологическом словаре «Страхование и управление риском», который составлен В. В.Тулиновым и В. С. Гориным и издан в 2000 г. [3].

Там андеррайтинг – это процесс анализа предлагаемых на страхование рисков, принятия решения о страховании того или иного риска и определения адекватной риску тарифной ставки и условий страхования.

Фактическая задача андеррайтинга – отбор рисков для создания рентабельного страхового портфеля посредством приёма объектов страхования. Понятие риска можно трактовать по-разному, например, как возможность нежданного происшествия, сомнения относительно результата, непредсказуемость, возможность потери, шанс потери выгоды и т. д. Но как бы мы не трактовали это понятие, смысл не меняется. Риск – возможность наступления случая или возникновения обстоятельства, являющегося причиной возникновения убытков или ущерба. Но не каждый риск может быть застрахован. Событие, рассматриваемое в качестве страхового риска, должно обладать признаками вероятности и случайности его наступления, подлежать финансовой оценке, гарантировать отсутствие спекуляции, а также не нарушать государственных законов. За контролем качества страхового портфеля компании следит специалист по оценке риска – андеррайтер. Андеррайтер – это квалифицированный специалист, действующий от имени страховщика и имеющий от него полномочия на оценку риска. Он выносит решения по поводу принятия или отклонения риска (или доли его принятия); определяет сроки покрытия, условия и объём покрытий; вычисляет подходящие премии, учитывает ожидаемые требования; рассчитывает резервы, нормы прибыли, исходя из положений страхового права и планируемых финансовых результатов в пределах имеющихся полномочий.

В пределах своих полномочий андеррайтер вправе отказать в приёме на страхование наиболее рискованных объектов, когда вероятность страховой выплаты и уровень убытка настолько велики, что страховой случай уже не может рассматриваться как случайное событие. Но андеррайтеры забывают, что нет понятия плохого риска, есть понятие неверно обусловленного покрытия. Помимо правильной тарифной оценки специфического риска следует в обязательном порядке

обратить внимание на правильность юридического обоснования всех деталей страхового договора.

Всю процедуру страхования можно представить состоящей из отдельных бизнес-процессов: маркетинга, разработки страховых услуг, продажи, андеррайтинга, сопровождения договоров, урегулирования убытков. Бизнес-процесс страхового андеррайтинга является наиболее специфичным в деятельности страховой компании.

В него входят следующие операции:

1) анализ рисков:

а) сбор и изучение информации об объекте страхования и присущих ему рисках;

б) классификация рисков;

в) оценка рисков;

2) принятие решения о страховании отобранных рисков или отказ в страховании;

3) определение адекватного страхового тарифа по объекту и рискам, принимаемым на страхование;

4) определение условий страхового покрытия по рискам, принимаемых на страхование;

5) заключение договора страхования;

6) разработка мероприятий по снижению рисков;

7) контроль состояния застрахованного объекта, факторов, способствующих и препятствующих развитию рисков.

Все эти операции тесно связаны между собой и взаимозависимы. Андеррайтинг, особенно сложных объектов, является сложным процессом, который невозможно полностью формализовать. В ходе анализа объекта андеррайтер устанавливает всю совокупность рисков, воздействующих на объект страхования, классифицирует их по признакам страховые они или не страховые. Он также разделяет опасности, которым могут быть подвергнуты объекты, на моральные и физические, оценивает страховые риски по вероятности и ожидаемому убытку и выделяет из этой совокупности те риски, которые могут быть приняты на страхование с учётом действующих правил (условий) страхования и тарифных руководств компании.

Андеррайтер должен оценить заявляемые на страхование риски с учётом всех присущих им субъективных факторов и убедиться в том, что факторы, относящиеся к конкретному объекту, находятся не ниже уровня, заложенного в тарифные расчёты. Требуемый уровень субъективных

факторов задаётся политикой андеррайтинга, правилами (условиями) страхования и тарифным руководством.

Субъективные факторы существенно различаются в зависимости от объектов страхования и проявляются индивидуально для каждого объекта. Результаты классификации отобранных рисков являются базой для дальнейшей работы с ними.

После анализа рисков в процессе андеррайтинга наступает ключевой момент. Андеррайтер принимает решение о том, страховать ли конкретный риск или нет, так как вероятность убытков слишком велика. Это – самая важная стадия андеррайтинга, поскольку от принятого решения будут зависеть будущее развитие бизнеса страховой компании и финансовые результаты её деятельности.

Важнейшим правовым этапом андеррайтинга является формулирование конкретных условий договора, размеров тарифных ставок, франшиз, исключений и оговорок, рекомендаций страхователю по снижению риска. Андеррайтер определяет экономические и правовые параметры готовящегося договора и формулирует те обязательства, которые возьмёт на себя страховщик, а также оценивает будущие объёмы поступления страховой премии.

Анализируя тенденцию развития многих азербайджанский страховых компаний, мы видим, что в только созданной компании андеррайтинг и продажи работают с одной целью – увеличения количества новых клиентов. Очень часто два этих подразделения объединяют в один департамент. Когда же количество заключённых договоров страхования и убыточность по им возрастает, начинается обособление бизнес-процессов. Андеррайтинг становится жёстким императивом для рентабельного ведения страховых операций. При этом все разговоры о конфликте интересов продавцов страховых услуг и андеррайтеров являются отражением того факта, что сотрудники продающих подразделений хотят заключать любые договора страхования (убыточные и рентабельные), а андеррайтеры в свою очередь доказывают, что компании нужны только прибыльные полисы. В итоге компания выбирает 1 из 3 сценариев развития компании:

1. Сценарий увеличения доли на рынке. Высокие финансовые показатели путём принятия рисков без должного андеррайтингового анализа, что приводит к высокой убыточности и может привести к дальнейшему краху компании.

2. Сценарий уменьшения доли на рынке. Низкие финансовые показатели из-за принятия риска на условиях слишком жёсткого ан-

деррайтингового анализа, тоже приводит к низкой убыточности и тормозит развитие компании.

3. Сценарий золотой середины. Средние финансовые показатели, путём принятия риска с правильным андеррайтинговым анализом, что приводит низкой убыточности, медленному, но постоянному увеличению доли на рынке.

Проанализировав азербайджанский рынок, можно обратить внимание на то, что некоторые компании, так или иначе, задействовали все виды вышеперечисленных сценариев в период своего развития.

Отметим, что, по мнению автора книги «IF3 Insurance Underwriting process» [5] Нейля А. Руфу, развиваясь, все национальные страховые рынки проходят один и тот же циклический процесс. Страховщики, пытаясь увеличить свою долю на рынке, вынужденно снижают страховые премии, т е. занимаются демпингом. К сожалению, это не может пройти незаметно для компании, в итоге расходы увеличиваются прямо пропорционально росту количества претензий (повышение убыточности). Результатом является снижение прибыли и, в конечном итоге, отказ компании от поставленной цели доминирования на рынке. Это приводит к новой волне повышения страховых премий на рынке (закон спроса и предложения). Период падения цен на страховые услуги рынки называют «мягкими», период повышения цен «жёсткими». В зависимости от рынка этот цикл повторяется каждые 20–50 лет.

Проблема же азербайджанского рынка, на наш взгляд, заключается в том, что период «мягкого» рынка превратился в некий долгосрочный тренд, при этом игнорируется истина – что с ростом уровня убыточности на страховом рынке возможности для ценового демпинга существенно сокращаются. Вот почему чётко выстроенный андеррайтинг, а именно позаимствованный западный опыт при передаче рисков на перестрахование может обеспечить рентабельность страховых операций.

Регламент процесса андеррайтинга диктуется рядом аспектов:

1. Оценка риска – это основа экономической безопасности страховой компании, поэтому заниматься этим должны специалисты, для которых андеррайтинг является профессиональным видом деятельности, т. е. сотрудники, которые совмещают в своей работе как экономические, так и правовые взаимоотношения.

2. Создание гибкой тарифной сетки на страховые услуги.

3. Контроль структуры и убыточности портфеля по продуктам, а так же каналов, с помощью которых бизнес приходит в компанию.

В международной страховой практике существует несколько видов андеррайтинга. Самые распространённые из них – это «стандартный» и «перспективный» андеррайтинг. «Стандартный андеррайтинг», проводя комплекс мероприятий по принятию на страхование рисков по заявленному объекту, оценивает его индивидуальные особенности, риски, формирование тарифа, условия страхования, основываясь на истории убытков, собирая информацию за предыдущие годы. «Перспективный» же андеррайтинг, базируется на прогнозных моделях, и они уже становятся основой политики крупных мировых страховых компаний. Мировая практика показывает, что, только развившись, страховые компании переходят со «стандартного» на «перспективный» андеррайтинг. Несмотря на более чем столетнюю историю, рынок начал формироваться – развиваться лишь в последние 20 лет, т. е. после обретения республикой независимости. Это повлекло за собой переход на рыночные рельсы развития, подписания контракта века, а также дальнейшую приватизацию страховой сферы. В отличие от мировой тенденции, развитие андеррайтинга у большинства азербайджанских страховщиков проходило иначе, по причине отсутствия страховой истории за предыдущие годы. Страховые компании длительное время вели страховой бизнес на базе «перспективного» андеррайтинга, и только сейчас компании серьёзно задумываются о переходе к «стандартному» андеррайтингу.

Для успешного развития андеррайтинговой политики компании, а также чёткой продуктивной деятельности требуется составление инструкции по определённому виду страхования. Инструкция, которая описывает процедуру по видам, должна включать в себя следующее:

1. Общие положения (цели, термины и определения).

2. Уровни андеррайтинга (первичный и специализированный, порядок их проведения).

3. Перечень стандартных и нестандартных рисков и порядок их оценки.

4. Перечень объектов страхования и их категории.

5. Порядок определения тарифов (таблицы базовых тарифов и система поправочных коэффициентов).

6. Необходимые для проведения андеррайтинга формы-приложения.

Поэтому без квалифицированного андеррайтера по виду страхования сложно выстроить грамотную андеррайтинговую политику. В этом плане мы имеем огромные проблемы, к которым относится отсутствие системной подготовки андеррайтеров в азербайджанских

вузах. Поэтому у национальных страховых компаний есть два пути в деле подготовки андеррайтеров:

1. Практика внутри компании.
2. Обучение в западных специализированных вузах.

Для решения этой проблемы помимо поддержки государства, которое должно открыть факультеты в ВУЗах, компании сами должны совершенствовать сотрудников, направляя их на тренинги, проводя программы обмена опытом с западными партнёрами.

Помимо того, что для максимально эффективной работы компания нуждается в андеррайтерах, также важно иметь отдел по обеспечению технической работы деятельности службы андеррайтинга, например отдел выпуска договоров. Также отметим, что при оценке специфических рисков возникает множество проблем, о которых андеррайтер может не знать. Например, проблемы, с которыми сталкиваются сотрудники, регулирующие убытки. По этой причине, для оценки специфических рисков в компании целесообразно наличие андеррайтингового комитета, коллегиальные решения которого будут влиять на отклонение или принятие риска, и условия, на которых его стоит принять.

Конечно, стоит напомнить о проблеме, непосредственно влияющей на сам процесс андеррайтинга, о недобросовестности страхователей. Многие люди, пытаясь застраховать тот или иной объект, идут на обман страховой компании. Конечно же, андеррайтеры проверяют предоставленную им информацию об объекте страхования, но люди изобретательны. В связи с этим стоит позаимствовать опыт наших западных коллег, которые создали специальные базы данных, в которые вносят имена недобросовестных страхователей. Например, Art Loss Register, созданный в 1991 году, или Claims and Underwriting Exchange(CUE), созданный в 1994 году.

Так же одной из глобальных проблем рынка является низкая страховая культура, ведущая к малому охвату страхового рынка. Последствием этой проблемы является низкая гомогенность рисков на рынке, препятствующая использования закона больших цифр в андеррайтинговой практике.

Нельзя не отметить большую роль Государственной службы страхового надзора Азербайджанской республики, проводящей государственную политику в области страхования нашей страны. Будучи регулятором рынка, этот орган способствует становлению и развитию рынка. Только в течение последних нескольких лет были приняты десятки изменений в законодательную базу, способствующие развитию андер-

райтинга на местном рынке. Самым главным изменением, повлекшим за собой развитие нового вида андеррайтинга, можно считать разделение страховой лицензии на страхование жизни и иного, чем жизнь. Также принятие решения об увеличение капитализации страховых компаний, несомненно, повлекло за собой укрепление рынка. Недавние изменения в ГК [1] и законе «О страховой деятельности» АР [2], а так же принятие закона «Об обязательных видах страхования» сделали нас на шаг ближе к Международному страховому праву.

В заключение отметим, что высокий темп развития страхового рынка Азербайджана, увеличение его доли в ежегодно растущем ВВП страны, а также совершенствование законодательной базы является хорошей основой для развития андеррайтинга и страхования в целом.

Библиографический список

1. Гражданский Кодекс Азербайджанской Республики.
2. Закон АР «О страховой деятельности».
3. Страхование и управление риском / сост. В. В.Тулинов и В. С. Горин. – М.: Наука, 2000. – 565 с.
4. IF1 Insurance and Regulatory. – Лондон, 2011.
5. IF3 Insurance Underwriting process. – Лондон, 2011.
6. Научно-издательский центр «Социосфера».

ИНФЛЯЦИОННОЕ ТАРГЕТИРОВАНИЕ – НОВЫЙ РЕЖИМ ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКИ: ОПЫТ ЧИЛИ, МЕКСИКИ И ТУРЦИИ

Х. С. Хамидов

Соискатель,
Институт прогнозирования
и макроэкономических исследований
при Кабинете Министров
Республики Узбекистан,
г. Ташкент, Узбекистан

Summary. This article focuses on inflation targeting (hereafter IT) as a superior monetary policy strategy for attaining price stability, and its theoretical framework, prerequisites to introduce. The article analyses experiences of adoption of inflation targeting in Chile, Mexico, and Turkey. The growing body of empirical researches indicates that the adoption of IT is useful for countries that must enhance their credibility for the management of monetary policy. Personally, the author suggests that Uzbekistan should also take IT into account seriously and further consider. In the long run, without prejudice to the goal of price stability countries can achieve other objective: high employment, economic growth, financial markets stability, interest rate stability, and stability in foreign exchange markets.

Keywords: inflation targeting; monetary policy; price stability.

Инфляция считается одной из основных экономических проблем, особенно в странах с переходной экономикой. Инфляция косвенно может заставить людей платить инфляционный налог. В результате быстрое увеличение цен на потребительские товары и услуги снижает платёжеспособный спрос населения. Высокие цены могут создавать неопределённость и подрывают доверие. Более того, это сдерживает экономический рост путём воздействия на принятие долгосрочных решений со стороны отечественных и иностранных инвесторов. Таким образом, борьба с инфляцией и поддержание стабильности цен всё чаще рассматриваются в качестве наиболее важных целей денежно-кредитной политики. Монетарные органы пытаются добиться снижения неопределённости инфляции, приняв устойчивую финансово-бюджетную и денежно-кредитную политику.

Benati и Goodhart (2011) подчёркивали, что одной из ключевых особенностей ИТ является то, что центральный банк устанавливает цель

для инфляции, которую затем необходимо достичь путём изменения главного инструмента, такого как официальная краткосрочная процентная ставка [3, с. 1183–1184]. Lars E. O. Svensson (2011) сделал вывод, что ИТ является стратегией денежно-кредитной политики и характеризуется объявлением цели по инфляции, что играет важную роль в прогнозировании инфляции, которая получила название «forecast targeting», а также высокой степенью прозрачности и подотчётности [4, с. 1238–1293]. Roger (2009) пришёл к выводу, что страны при применении ИТ достигают лучших результатов по инфляции и росту производительности по сравнению по странами, применяющими альтернативные режимы, даже при превышении целевого показателя по инфляции в большинстве стран [6, с. 6–27]. Batini and Laxton (2005) выявили, что ИТ в развивающихся странах приносит значительные выгоды по сравнению со странами, которые используют другие стратегии, такие как ориентация на денежную массу или обменный курс [5, с. 1–35].

Как работает инфляционное таргетирование?

Центральный банк прогнозирует соответствующий уровень и меру целевой инфляции для стабильного экономического развития и сравнивает его с целевым уровнем инфляции. Правило денежно-кредитной политики в рамках таргетирования инфляции упрощается до $E_t\,\pi_{t+j} | \, i_t = \pi^*$, где $E_t\pi_{t+j}$ является инфляционным ожиданием, основанным на информации, имеющейся в момент времени t, исходя из уровня инфляции j периода, i_t – номинальная процентная ставка, π^* является целевым показателем инфляции [5]. Разница между прогнозом и целью определяет, в какой степени денежно-кредитная политика должна быть скорректирована, чтобы снизить инфляцию обратно к цели. Цель обычно определяется как точка и плюс или минус один процент. Некоторые страны выбрали целевые показатели инфляции с симметричными диапазонами вокруг центра, в то время как другие определили только точечную цель без диапазона [2, с. 22].

Чили. Основным инструментом, номинальным якорем стабилизации цен в Чили до недавнего времени (с 1959 по 1989 г.) являлось таргетирование обменного курса, которое с треском провалилось. После долгой истории с высокой и изменчивой инфляцией, в 1989 году Чили решила реализовать новое законодательство о центральном банке, которое дало независимость центральному банку и сделало его ответственным за ценовую стабильность в качестве главной цели. Так, Центральный банк Чили приступил к реализации денежно-кредитной политики в начале 1990-х годов, объявив ежегодные целевые

показатели инфляции. При этом Чили является удачным примером режима таргетирования инфляции в странах с формирующимся рынком, т. к. там имело место успешное снижение инфляции до уровня развитых стран. В то же время ощущался очень быстрый темп экономического роста. С 1991 года, с начала режима ИТ, и до настоящего времени Чили удалось снизить темпы инфляции с 30 % до 3 % (график 1). В период с 1991 по 2012 г. рост ВВП был очень высоким, в среднем он составлял 5,2 % в год.

Однако следует подчеркнуть, что успех инфляционного таргетирования в Чили был основан на развитии необходимых институтов. За период 1991–2002 гг. профицит бюджета Чили составлял чуть меньше 1 % от ВВП. Кроме того, в связи с тяжёлыми последствиями банковского кризиса в Чили в начале 1980-х годов была разработана система регулирования банковской и финансовой сферы, которая является одной из лучших в странах с формирующимся рынком. Первый целевой показатель инфляции был объявлен в сентябре 1990 года. На диаграмме представлен график фактической инфляции за период перехода на режим инфляционного таргетирования. Фактическая инфляция снизилась от высоких начальных уровней (30,4 процента в октябре 1990) до значений, соответствующих низкой и стационарной инфляции (1,8 процента в 2013 году).

Г р а ф и к 1

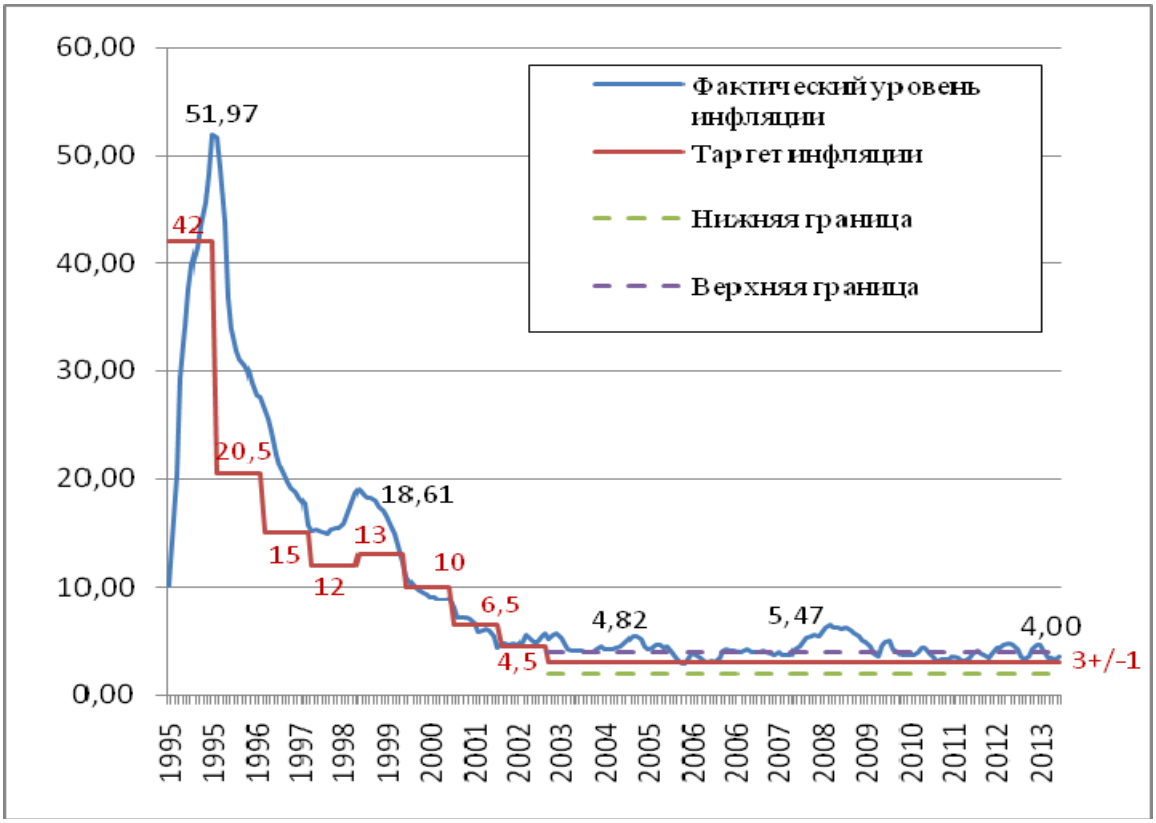
Чили. Инфляционное таргетирование и инфляции
1990–2013 (в процентах в год)

Источник: расчёты автора на основе данных Центрального Банка Чили

Мексика. В конце 1990-х годов и в начале 2000-х годов развивающиеся рынки, такие как Восточная Азия (1997), Эквадор (1999), Турция (2000–2001) испытали на себе валютно-финансовый кризис. Во время банковского и финансового кризиса 1994–1995 гг. мексиканские политики и эксперты монетарной экономики прокладывали пути быстрого выхода из кризиса и стабилизации экономики. Девальвация песо и возвращение к высокой инфляции в 1995 году нанесли серьёзный урон экономике Мексики. Наряду с переходом на режим инфляционного таргетирования ряд реализованных мер и принятие последовательной макроэкономической программы сразу после кризиса обеспечили успех Мексики в стабилизации экономики. В этом процессе дефицит текущего счёта сократился с 7,1 процента к ВВП в 1994 году до 0,61 процента в 1996 году, и 1,8 процента в 1997 году. Инфляция снизилась с почти 52 процентов в 1996 году до однозначных уровней, близких к 3 процентам в течение последних лет (график 2).

Г р а ф и к 2

Чили. Инфляционное таргетирование и инфляции
1990–2013 (в процентах в год)



Источник: расчёты автора на основе данных Центрального Банка Мексики

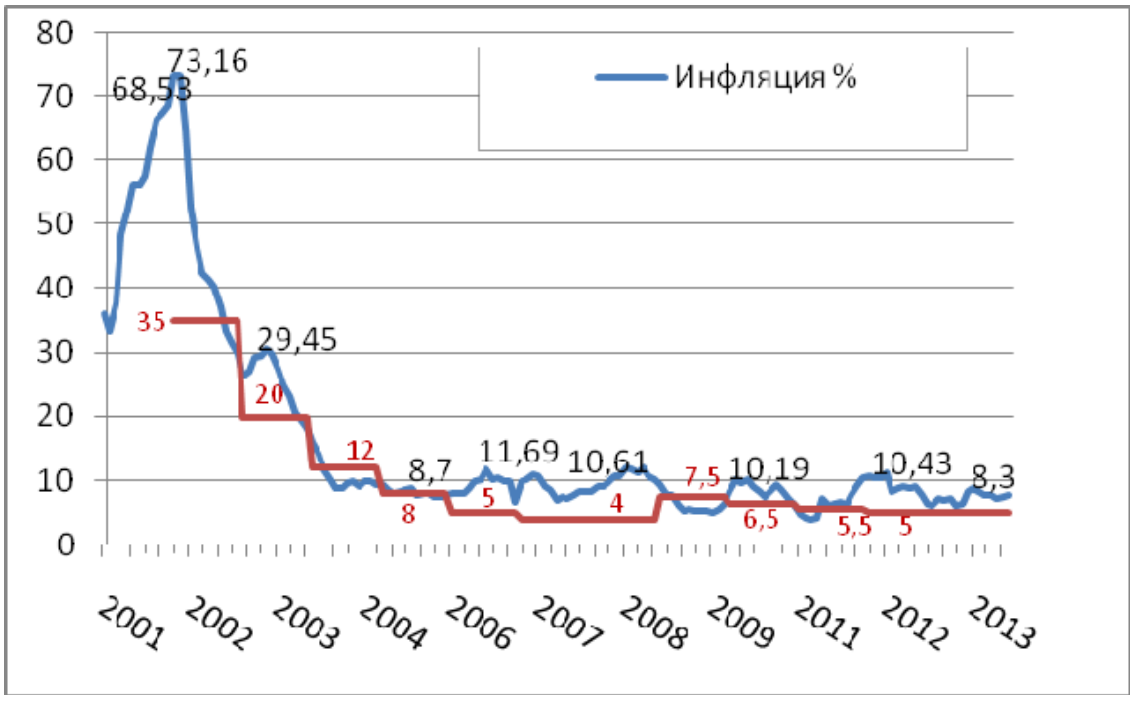
Турция. Политика стабилизации цен, основанная на привязке к скользящему обменному курсу, принятая в 2000 году, закончилась глубочайшим кризисом в истории Турции в 2001 году. Турецкая лира сильно обесценилась, и уровень инфляции на конец 2001 года вырос до 68,53 %.

Программа спасения (The rescue program), в том числе реформа в банковской системе, резко увеличила государственный долг с 57,1 % к ВВП в 2000 г. до 90,5 % в 2001 г. Фискальное доминирование, обусловленное высокой государственной задолженностью, было серьёзным сдерживающим фактором проведения эффективной денежно-кредитной политики. Другими проблемами были высокий обменный курс и слабый банковский сектор.

Поэтому в 2001 году ЦБ Турции принял решение о реализации в денежно-кредитной политики режима плавающего валютного курса и постепенного перехода к инфляционному таргетированию. Первый этап включал план реализации снижения инфляции до уровней 35 % в 2002 году, 20 % в 2003 году, 12 % в 2004 году и 8 % в 2005 году (график 3), что позволили достичь значимых положительных результатов.

График 3

Турция. Инфляция и целевые показатели инфляции
(в процентах в год)



Источник: расчёты автора на основе данных Центрального Банка Турции

В период «лёгкого» таргетирования инфляции она снизилась с 73,16 % в начале 2001 года до 7,7 % в конце 2005 года. Волатильность роста снизилась, и экономика четыре года подряд демонстрировала поразительно высокие темпы роста. В то же время, снизилась волатильность валютных курсов и финансовых рынков. Следовательно, номинальная и реальная процентные ставки пошли вниз, к исторически низким уровням. Все эти события подготовили почву для официального перехода к инфляционному таргетированию. В начале 2006 года ЦБ Турции официально перешёл на режим инфляционного таргетирования.

Вышеуказанный опыт в трёх развивающихся рынках показывает, что таргетирование инфляции было успешным в достижении цели снижения инфляции и поддержании её на низком уровне. Как отмечают ряд исследователей, инфляционное таргетирование, несмотря на относительно небольшие и управляемые недостатки, предлагает ряд эксплуатационных преимуществ, которые позволяют идентифицировать его как наиболее эффективную денежно-кредитную стратегию. Целесообразно рассмотреть возможность перехода на ИТ в Узбекистане в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

Библиографический список

1. Andrew Haldane. Targeting Inflation: The United Kingdom in Retrospect, 1999.
2. Charles Freedman and Douglas Laxton. «Why Inflation Targeting?» IMF Working Paper Series 09/86 International Monetary Fund, 2009.
3. Luca Benati and Charles Goodhart. «Monetary Policy Regimes and Economic Performance: The Historical Record, 1979–2008», Handbook of Monetary Economics, Volume 3 B, 2011.
4. Lars E. O. Svensson. Inflation Targeting. Handbook of Monetary Economics, Volume 3B, 2011.
5. Nicoletta Batini and Douglas Laxton. Under what conditions can inflation targeting be adopted? The experience of emerging markets. The ninth Annual Conference, Working Paper #406, Central Bank of Chile, 2005.
6. Scott Roger. Inflation Targeting at 20: Achievements and Challenges. IMF Working Paper, 2009.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ КРЕДИТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ

В. М. Рышкевич *Старший преподаватель, Институт повышения квалификации и переподготовки кадров УО «Гродненский государственный университет им. Я. Купалы», г. Гродно, Беларусь*

Summary. This article describes the methodological basis for assessing the creditworthiness of the borrower company. Described by foreign and domestic experience. Widely represented models of credit risk.

Keywords: creditworthiness; credit rating; financial ratios; analysis.

Задача оценки кредитоспособности (кредитного риска) предприятий-заемщиков является одной из важнейших в рамках системы управления банковскими рисками, регламентированной Базельским соглашением. Данное соглашение подчеркивает необходимость использования внутренних банковских вероятностно-статистических моделей и количественных методов при оценке кредитоспособности клиентов банка и кредитного банковского портфеля. Бесспорно, комплексная оценка кредитного риска возможна только на основе многофакторного анализа кредитоспособности клиентов. Этим объясняется значительный интерес коммерческих банков и соответствующих надзорных органов к разработке эффективных математических методов и инструментальных средств, предназначенных для решения данной проблемы.

Под кредитоспособностью понимается такое финансово-хозяйственное состояние предприятия, которое дает уверенность в эффективном использовании заемных средств, а также свидетельствует о способности и готовности заемщика вернуть кредит в соответствии с условиями договора и национального законодательства. Проблема оценки кредитоспособности заемщиков выступает одной из важнейших для коммерческих банков. Изучение банками разнообразных факторов, которые могут повлечь за собой непогашение кредитов или, напротив, обеспечить их своевременный возврат, составляет содержание банковского анализа кредитоспособности.

При анализе кредитоспособности банкам необходимо установить: 1) способен ли заемщик выполнить свои обязательства в срок, т.

е. является ли он платежеспособным; 2) готов ли заемщик выполнить свои обязательства в срок. Способность своевременно возвращать кредит оценивается путем анализа баланса предприятия на предмет ликвидности, эффективности использования кредита и оборотных средств, уровня рентабельности, а готовность определяется посредством изучения дееспособности заемщика, перспектив его развития, кредитной истории, деловых качеств руководителей предприятий.

Таким образом, для решения первой задачи проводится всесторонний анализ финансово-хозяйственной деятельности предприятий на основе набора финансовых показателей из документов финансовой отчетности предприятия. Для оценки кредитоспособности предприятия в целом должна решаться и вторая задача, имеющая дополнительные юридические аспекты. При ее решении необходимо использовать дополнительную информацию о заемщиках, которая не отражается в документах финансовой отчетности предприятия.

Классификация заемщиков может производиться на базе соответствующих внутренних банковских методик, а также методик регулирующих органов, основанных на экономическом анализе финансового состояния заемщиков (экспертных методик). Альтернативой такому подходу служит привлечение математико-статистического инструментария (статистических моделей и алгоритмов), т. е. статистических методик.

Классификация существующих подходов к анализу кредитоспособности может быть основана на различных критериях, например, можно учитывать авторство, данные бухгалтерского учёта, степень использования математического аппарата, количество используемых в анализе показателей.

На наш взгляд, удачной представляется классификация, предложенная Ю. В. Ефимовой [1]. В силу наличия существенных различий для отечественных и иностранных банков в области правового регулирования и экономических отношений в целом целесообразно разделять существующую практику оценки кредитоспособности на отечественную и зарубежную.

К первой группе относятся модели, базирующиеся исключительно на данных бухгалтерской отчетности. В таком случае устанавливается зависимость между вероятностью дефолта и финансовыми коэффициентами, рассчитанными на основе бухгалтерских данных. Данные модели отличаются достаточно высокой точностью прогнозов, однако они подвергаются критике за то, что чаще всего не принимают во

внимание такие характеристики заемщика, как кредитная история, репутация, качество менеджмента и т. п. Примерами таких моделей являются модели Альтмана [4], Чессера [5], Фулмера [6], Олсона [7], Бивера [8], Таффлера и Тишоу [9], Спрингейта [10] и др.

Вторая группа включает в себя модели, использующие как финансовую отчетность, так дополнительные данные (рейтинговые модели), что позволяет всесторонне оценивать состояние заемщика, включая показатели развития отрасли экономики, к которой он принадлежит. В рейтинговых моделях [2, с. 19–29] преимущественно используется следующая информация:

– оценка внешней среды контрагента (состояние отрасли, в которой контрагент осуществляет свою деятельность, занимаемая доля на рынке, география операций и др.);

– оценка качества управления (опыт, компетентность, репутация и деловые качества руководителя);

– кредитная история (длительность взаимоотношений заемщика с кредитными организациями, своевременность исполнения обязательств);

– характеристики кредитного продукта (срок, сумма, процентная ставка, комиссии, вид и сумма обеспечения);

– анализ бухгалтерской отчетности и основных финансовых коэффициентов (рентабельность, оборачиваемость, соотношение собственных и заемных средств, анализ денежных потоков).

В западных странах рейтинговые модели являются эталоном технологий управления кредитным риском [3]. Вместе с тем сам факт существования в каждой стране национальных моделей свидетельствует о том, что при их создании важнейшую роль играет страновая специфика. В связи с этим разработка рейтинговых моделей, учитывающих специфику отечественных экономических отношений, остается одной из актуальнейших задач управления кредитным риском в коммерческих банках Республики Беларусь.

В основе третьей группы лежат математические (актуарные, эконометрические) модели оценки вероятности дефолта, которые рассчитываются рейтинговыми агентствами, классифицирующими предприятия и их долговые обязательства по вероятности дефолта путем присвоения им различных кредитных рейтингов [11]. Информационной основой подобных моделей выступает статистика дефолта по облигациям.

Четвертая группа содержит модели, индикатором кредитного риска в которых является рыночная стоимость обращающихся на рынке облигаций, акций и кредитных производных инструментов, отражающая

ожидания участников рынка в отношении возможности дефолта предприятия-эмитента [12]. Предполагается, что данная оценка должна быть более точной, чем основанная на математических моделях, поскольку рынок в каждый момент времени учитывает колоссальный объем поступающей информации макро- и микроэкономического, политического и психологического характера.

Банку остаётся лишь выбрать одну из вышеописанных методик и попытаться избежать риска невозврата кредита.

Библиографический список

1. Ефимова Ю. В. Методические подходы к оценке кредитоспособности заемщиков // Банк. кредитование. – № 3. – 2010. – С. 6–12.
2. Карминский А. М. Модели корпоративных рейтингов для развивающихся рынков // Корпоративные финансы. – 2011. – № 3.
3. Карминский А. М., Пересецкий А. А. Рейтинги как мера финансовых рисков: эволюция, назначение, применение // Журн. новой экон. ассоц. – 2009. – № 1–2.
4. Altman E. Financial Ratios, Discriminant Analysis and the Prediction of Corporate Bankruptcy // J. of Finance. – 1968. – P. 189–209.
5. Chesser D. Predicting Loan Noncompliance // J. of Commercial Bank Lending. – 1974. – August.
6. Fulmer J. [et al.] A Bankruptcy Classification Model for Small Firms // J. of commercial Bank Lending. – 1984. – P. 25–37.
7. Ohlson J. A. Financial Ratios and the Probabilistic Prediction of Bankruptcy // Journal of Accounting Research. – 1980. – Vol. 18. – № 1.
8. Beaver W. H. Financial Ratios as Predictors of Failure, Empirical Research in Accounting Selected Studies // Supplement to J. of Accounting Research. – 1966. – P. 71–111.
9. Taffler R. J. The assessment of company solvency and performance using a statistical model // Accounting and Business Research. – 1983. – P. 295–308.
10. Springate G. Predicting the Possibility of Failure in a Canadian Firm // Unpublished M. B. A. Research Project, Simon Fraser University. – 1978.
11. A Credit Risk Managemenent Framework. 2003. URL: http://www.credit-riskresource.com/papers/paper_130.pdf.
12. Crosbie P., Bohn J. Modelling Default Risk // Moody's Analytics. 2003. URL: http://www.moodyskmv.com/research/files/wp/ModelingDefaultRisk.pdf.

МАРКЕТИНГОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ КАЧЕСТВА УСЛУГ ОБЩЕСТВЕННОГО ТРАНСПОРТА

А. Г. Морзалев
И. Р. Мустеев
А. И. Сергеев
А. С. Тонконог

Студенты,
Ульяновская государственная сельско-хозяйственная академия им. П. А. Столыпина,
г. Ульяновск, Россия

Summary. The paper deals with the results of marketing research aimed at studying the quality of services rendered by public transport of the Ulyanovsk region.

Keywords: competitiveness; quality; transportation services; maintenance; marketing research; public support.

Одним из факторов определения конкурентоспособности предприятий общественного транспорта является качество оказываемых ими услуг. В настоящее время управление качеством постепенно становится комплексным системным подходом, объединяющим в единую, охватывающую все предприятие систему лучшие из известных в настоящее время методов обеспечения и повышения качества.

Чтобы клиенты-потребители воспринимали услуги предприятий общественного транспорта как особенные, нужно иметь соответствующий имидж, престиж предприятия, которого можно добиться в основном за счет качества. Никто не застрахован от неудач, сбоев, промахов. Если они случились, то должны быть проанализированы, а причины их появления устранены.

В октябре-декабре 2012 г. среди пассажиров общественного транспорта г. Ульяновска (Ленинский и Заволжский районы), р.п. Старая Майна, п. Октябрьский Чердаклинского района, а также Ульяновского и Цильнинского района Ульяновской области проводилось маркетинговое исследование (анкетирование).

Маркетинговое исследование направлено на изучение качества услуг, оказываемых общественным транспортом Ульяновской области.

При этом были поставлены следующие задачи:

1) определить долю пассажиров, пользующихся общественным транспортом, и процент людей, обходящихся без услуг общественного автотранспорта;

2) выявить степень удовлетворенности пассажиров качеством услуг, оказываемых автотранспортом, по следующим параметрам – манера вождения, манера общения кондуктора с пассажирами и соответствие качества проезда его цене;

3) определить частоту использования пассажирами автотранспорта и их предпочтения к конкретным видам общественного транспорта;

4) выявить недостатки в работе общественного транспорта, по мнению пассажиров, и разработать предложения по их устранению.

Исследуемая совокупность состоит из 191 респондента, выбранного случайным образом.

Из 191 респондента 86,2 % ответили, что пользуются услугами общественного транспорта, и лишь 13,8 % опрошенных к услугам общественного автотранспорта не прибегают.

Таким образом, большинство пассажиров пользуется общественным транспортом 2–3 раза в неделю – 39,8 %, немного меньше – 25,4 % – прибегают к использованию общественного транспорта ежедневно.

Очевидно, что преимуществом в использовании для пассажиров пользуются маршрутные такси – 41,1 % опрошенных. Во многом это обусловлено большей комфортабельностью и скоростью перемещения данного вида транспорта по сравнению с другими. Немногим меньше, а именно 26,7 % респондентов предпочитают пользоваться автобусами. Трамваями, троллейбусами и такси предпочитают пользоваться в общей сложности 21,8 % опрошенных пассажиров. Трамваи и троллейбусы пользуются большей популярностью у жителей Ленинского и Заволжского районов, поскольку только в этих районах города Ульяновска организовано движение данных видов транспорта.

По мнению экспертов, факторами, влияющими на выбор вида общественного транспорта, являются:

а) внешний вид и внутренняя оснащенность транспортного средства;

б) манера вождения водителя;

в) общение кондуктора (водителя) с пассажирами.

Практически одинаковые данные опроса получены по фактору «внешний вид и оснащенность», половину опрошенных они устраивают, половину – нет [1]. Манера вождения водителей общественного транспорта устраивает большую часть респондентов – 56,9 %. Также большая часть опрошенных довольна манерой общения водителя (кондуктора) – в зависимости от вида транспорта – с пассажирами.

Основным вопросом исследования стало выяснение удовлетворенности пассажиров общественного транспорта по критерию «цена-качест-

во», то есть соответствие качества стоимости проезда. В ходе опроса больше половины респондентов – 64,1 % – ответили, что данного соответствия не наблюдается вне зависимости от вида общественного транспорта. Соответственно, 35,9 % анкетируемых считают, что данный критерий на общественном транспорте региона выдерживается.

Большая часть респондентов – 45,9 % – предпочитает использовать для перемещения общественный транспорт зарубежных марок. Чуть меньше опрошенных – 34,3 % – отдают предпочтение транспорту отечественного производства. И лишь для 19,9 % респондентов не имеет значения транспортом, каких марок и заводов изготовителей пользоваться.

В заключение опроса были выявлены основные претензии к работе общественного транспорта области со стороны пассажиров в разрезе районов и населенных пунктов области.

Основные пожелания всех опрошенных респондентов к работе общественного транспорта представлены на рисунке 5.

Респонденты предложили следующие меры по улучшению ситуации на общественном транспорте:

- сделать более комфортабельные остановки 0,6 %;
- устранить задержки во времени движения транспорта 2,2 %;
- улучшить качество дорог 2,2 %.

Результаты анкетирования показали, что в лучшем случае услуги общественного транспорта оцениваются в пределах от удовлетворительного до хорошего, и многим предприятиям необходимы энергичные, действенные меры по устранению недостатков и недоработок по различным параметрам.

Управление качеством – это не быстрый, а продуманный, хорошо организованный процесс. Качество затрагивает практически все стороны деятельности предприятий общественного транспорта. Чтобы его сформировать и удержать, надо приложить немало сил и руководству, и всем работникам предприятия. Но игра стоит свеч: улучшение качества – один из существенных способов увеличения прибыли предприятия.

Библиографический список

1. Субаева А. К. Теоретические подходы к понятию конкурентоспособности АПК. // Вестник Казанского государственного аграрного университета. – 2013. – С. 33–37.
2. Субаева А. К. Оценка конкурентоспособности услуг предприятий технического сервиса АПК. // Вестник Ульяновской государственной сельскохозяйственной академии. – 2013. – № 1. – С. 168–172.

3. Субаева А. К., Желудкина М. С., Саматов З. А. Влияние качества услуг на конкурентоспособность предприятия. Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 2. URL: http://www.science-education.ru/108-8707

АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ РЫНКА МЁДА И ЕГО ПЕРСПЕКТИВЫ

Г. С. Мингазетдинова *Студентка, Казанский (Приволжский) федеральный университет, филиал в г. Чистополе, Россия*

Summary. The article describes the current state of the honey market in the Republic of Tatarstan and its prospects. The analysis of production of beekeeping production and its efficiency. The proposals for strengthening the control by the state and ways of improvement of production efficiency of honey.

Keywords: beekeeping; honey; agriculture; economic efficiency of beekeeping; productivity bee; swarming bees.

Пчеловодство – важнейшая отрасль в сельском хозяйстве, так как она производит важные для человека мёд, прополис, мумиё, воск, маточное молочко, пчелиный яд.

Тема эта, на наш взгляд, весьма актуальна. В трудах, посвящённых повышению эффективности сельскохозяйственного производства, недостаточно изучен ряд теоретических, методологических и практических вопросов повышения технологической, экономической и социальной эффективности пчеловодства. Также пчёлы всё больше подвержены воздействию радиации. Это приводит к быстрому вымиранию пчёл.

Производство продукции пчеловодства в РТ в полном объёме не обеспечивает удовлетворение имеющихся потребностей республики. По данным ГАУ «Управление по пчеловодству» в РТ потребление мёда на душу населения до 2020 года возрастёт с 1,2 кг до 2,3 кг [1].

Рассмотрим состояние отрасли пчеловодства в Республике Татарстан на период 2008–2012 года (см. таб. 1).

В 2012 году производство мёда в РТ повысилась на 15,8 % по сравнению с 2008 годом. Но в сельскохозяйственных организациях оно

уменьшилось на 39,8 %. Это, возможно, связано с отсутствием государственной финансовой поддержки пчеловодства, неблагоприятными условиями содержания пчёл и знойной засухой. В хозяйствах населения производство мёда увеличилась на 19,2 %, в крестьянских хозяйствах увеличилась в 2,2 раза. Это связано с увеличением в них пчелосемей.

Таблица 1

Производство мёда по категориям хозяйств в РТ (в тоннах)

Категория хозяйств	2008 год	2009 год	2010 год	2011 год	2012 год
Хозяйства всех категорий	7182	7711	5288	8779	8319
Сельскохозяйственные организации	1040	722	547	866	626
Хозяйства населения	5762	6406	4243	6863	6870
Крестьянские (фермерские) хозяйства	380	583	498	1050	823

Если рассмотреть по отдельности, то количество пчелосемей в сельскохозяйственных организациях в 2010 году уменьшилось на 55 % в отличие от 2005 года, в хозяйствах населения увеличилось на 45,8 %. В крестьянских хозяйствах количество пчелосемей увеличилось 2,7 раза. Это связано с повышением количества пчёлолюбителей [2, с. 70].

Таблица 2

Производство продукции пчеловодства в РТ

Показатель	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2010 г. в % к 2005 г.
Число семей, тыс. шт.	148,7	159,2	163,1	173,4	165,6	181,8	122,2
В том числе							
с/х организации	43,3	38,6	34,2	29,8	24,2	19,5	45,0
Хозяйства населения	98,6	111,6	120,9	129,8	132,2	143,8	145,8
Крестьянские (фермерские) хозяйства	6,8	9,0	8,0	13,8	9,2	18,5	272,0

Из-за снизившегося объёма произведённого мёда полная себестоимость его возросла на 33,6 % по сравнению с 2008 годом, так как повысилась цена на производство мёда. Также повысилась себестоимость 1 кг

мёда в отчётном 2010 году на 81,5 % по сравнению с 2008 годом из-за увеличения полной его себестоимости. Продуктивность одной пчёлосемьи, наоборот, в 2010 году уменьшилась на 29,8 % в отличие от 2008 года. На основании приведённых выше данных можно сказать, что вышеперечисленное привело к повышению цены реализации 1 кг мёда в отчётном 2010 году на 60 % по сравнению с 2008 годом [2, с.77].

Таблица 3

Эффективность производства мёда в РТ

Показатель	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2010 г.
Полная себестоимость продукции пчеловодства, руб.	867927690	949012200	1159847640	133,6
Себестоимость 1 кг мёда, руб.	120,8	123,07	219,3	181,5
Продуктивность 1 пчёлосемьи, руб.	41,4	46,5	29,1	70,2
Цена реализации 1 кг мёда, руб.	250	300	400	160

Основным перспективным направлением в отрасли пчеловодства является программа «Развитие пчеловодства в РТ на 2010 – 2020 годы». Целью программы является создание экономических и стартовых технологических условий для развития пчеловодства, увеличения объёма производства продукции, создание селекционного центра пчёл среднерусской породы, создание дополнительных рабочих мест в сельской местности [3].

В качестве перспективы развития отрасли пчеловодства на территории РТ можно предложить технологические приёмы по устранению роения пчёл, способствующие увеличению медосбора. Также необходимо увеличить число пчелиных семей на пасеках при одновременном возрастании площадей культурных медоносных растений, что позволит повысить производство продукции и урожайность сельскохозяйственных культур.

Технология интенсивного пчёловождения позволяет вести рациональное пчеловодство и использовать единую технологию работ с пчёлами. Рациональное – это такое пчеловодство, когда при минимальных затратах труда, времени и средств, пчеловод получает максимальное количество продукции, не ухудшая условия жизни пчелиных семей.

Таким образом, можно сделать вывод, что, применяя интенсивные технологии, технологические приёмы по устранению роения пчёл, внедряя государственную программу, можно получить качественную конкурентоспособную продукцию.

Библиографический список

1. Субаева А. К, Арбузова М. С. Анализ рынка материально- технической базы сельского хозяйства // Вестник Ульяновской государственной сельскохозяйственной академии. – 2012. – Т. 24. – № 2. – С. 38–41.
2. Субаева А. К. Повышение экономической эффективности производства продукции пчеловодства. – Ульяновск, 2012.
3. Субаева А. К. Экономика и организация технического сервиса: учеб. пособие: Ч. 2 А. К. Субаева. – Ульяновск, 2011. – 236 с.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ РЫНКА САХАРА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Н. А. Шустова

Студентка,
Казанский (Приволжский)
федеральный университет,
филиал в г. Чистополь, Россия

Summary. Considered one of the most important and dynamic sectors of the Russian agricultural sector – sugar production of sugar beet. The directions to optimize raw material zones sugar mills.

Keywords: sugar market; raw material zones; sugar beet processing; optimization of raw material zones; production scope; sugar beet subcomplex.

Сахарная промышленность – отрасль пищевой промышленности, специализирующаяся на производстве белого сахара-песка из сахарной свёклы или сахарного тростника. Производство сахарной свёклы составляет значительную часть валовой продукции растениеводства России и является надежной базой стабильной работы сахарных заводов.

Таблица 1

Валовый сбор, урожайность и посевная площадь сахарной свёклы в России

Показатели	1992	2000	2005	2008	2009	2010	2011	2012
Валовой сбор, млн т	25,5	14,1	21,3	29,0	24,9	22,3	47,6	45,1
Урожайность, ц/га убранной площади	192	188	282	362	323	241	392	409
Посевная площадь	1432	805	799	819	819	1160	1292	1143

Наряду с увеличением урожайности сахарной свёклы в последние годы в России наблюдается сокращение её посевной площади и валового сбора. Это связано с тем, что продукция отечественных производителей зачастую не в силах конкурировать с импортным сахаром-сырцом из Бразилии, который поставляется по демпинговым ценам.

Ежегодная потребность России в сахаре составляет 5,4–5,6 млн тонн. Ресурсы этого продукта складываются на 65–75 % из собственного производства сахара из сахарной свёклы, на 25–30 % из импортного сахара-сырца и на 5 % из импорта сахара из стран Таможенного союза и дальнего зарубежья. Основная доля в ресурсах обеспечивается за счёт производства сахара из сахарной свёклы, возделыванием которой в России занимаются более 2100 хозяйств в 28 регионах.

Таблица 2

Импорт сахара и сахара-сырца в Российскую Федерацию из стран СНГ и стран дальнего зарубежья

Годы	Импорт сахара, тыс. т.		Импорт сахара-сырца, тыс. т.	
	СНГ	Страны дальнего зарубежья	СНГ	Страны дальнего зарубежья
2000	197	270	0,0	4547
2005	551	74,1	0,0	2893
2007	226	70,1	0,8	3409
2008	100	65,1	0,0	2418
2009	200	59,3	0,0	1252
2010	219	66,3	0,02	2086
2011	194	52,6	0,1	2332
2012	4,2	57,5	0,9	519

По данным, представленным в таблице, можно сказать, что в последние годы наблюдается сокращение импорта сахара из стран СНГ и увеличение его поставок из стран дальнего зарубежья. Импорт сахара-сырца из стран СНГ в 2012 году увеличился в 9 раз по сравнению с предыдущим, 2011 годом. Это произошло при одновременном снижении импорта сахара-сырца из стран дальнего зарубежья на более чем 77 %.

Основные зоны свёклосеяния расположены в Центральном (50–55 %), Южном (18–20 %), Северо-Кавказском (4–5 %) и Приволжском (20–22 %) федеральных округах, а также Алтайском крае (до 2 %). Основными производителями сахарной свёклы остаются сельскохозяйственные организации, доля которых в её общем производстве в 2012 году составила 88 % и лишь около 12 % процентов свёклы выращивается в фермерских хозяйствах.

За последние 3 года посевы сахарной свёклы занимают 1,1–1,4 % от общего объёма обрабатываемых площадей всех сельскохозяйственных культур и составляют 0,8–1,2 млн га. В севообороте основных свёклосеющих регионов России посевы сахарной свёклы могут достигать 20 %. На сегодня их доля составляет 5–8 % [4].

В России, как и во всем мире, производство сахара из сахарной свёклы имеет ярко выраженный сезонный характер. Заводы работают только в период переработки сахарной свёклы (с августа по декабрь), потому что убранная сахарная свёкла имеет ограниченный срок хранения. Превышение сроков хранения приводит к сверхнормативным потерям свёкломассы и сахара и как результат этого – росту себестоимости производства [2] .

Предприятия отрасли в 2013 г. осуществляли производство сахара из сахарной свёклы в 21 регионе страны, более чем на 80 заводах. Численность работников свёклосахарного подкомплекса по состоянию на начало 2013 года превышает 200 тысяч человек. Общая производственная мощность действующих сахарных заводов на 1 января 2013 года составила 316 тыс. тонн переработки свёклы в сутки [3].

Действующие мощности позволяют переработать в оптимальный срок до 30,0 млн т сахарной свёклы. Увеличение сроков переработки сахарной свёклы ведёт к росту потерь сырья при хранении и увеличению себестоимости производства сахара [1].

Основным сдерживающим фактором в развитии отечественного свёклосахарного производства на сегодняшний день является нехватка производственных мощностей. Почти все сахарные заводы имеют узкие места, из-за которых снижается их пропускная способность, осложняется процесс производства и наблюдается рост затрат на производство сахара

За счёт оптимизации сырьевых зон сахарных заводов, использования современных сортов и гибридов, устойчивых к длительному хранению, внедрения технологий хранения корнеплодов в поле в крупногабаритных кагатах, можно обеспечить сокращение потерь сахарной свеклы до 3 %.

Оптимизация сырьевых зон сахарных заводов предполагает:

– приведение в соответствие объёмов производства свекловичного сырья и мощностей по его переработке;

– наращивание производства сахарной свёклы за счёт повышения её урожайности;

– наращивание мощностей сахарных заводов;

– формирование зон свёклосеяния с максимальной компактностью размещения свёклосеющих хозяйств в радиусе 60–80 км от сахарных заводов;

– снижение суммы транспортных расходов;

– использование новой ресурсосберегающей системы сырьевого обеспечения сахарных заводов [5].

Все эти меры могут помочь производителям сахарной свёклы и сахарного песка стабильно и динамично развиваться не только для производства продукции для внутреннего потребления, но и для вывода её на внешние рынки.

Библиографический список

1. Государственная программа «Развитие свёклосахарного подкомплекса России на 2013–2015 годы». – М. : 2013. – 76 с.
2. Субаева А. К. Конкурентоспособность материально-технической базы сельского хозяйства России // Вестник Казанского государственного аграрного университета. – 2012. – Т. 24. – № 2. – С. 38–41.
3. Субаева А. К. Развитие сельскохозяйственного машиностроения как фактор повышения конкурентоспособности технической базы АПК // Бизнес. Образование. Право : Вестник Волгоградского института бизнеса. – 2013. – № 1 (22). – С. 103–107.
4. Россия в цифрах – 2013 : крат. стат. сб. – М. : Росстат, 2013. – 573 с.
5. Шанина Е. Н. Рынок сахара и оптимизация сырьевых зон сахарных заводов //АПК: экономика, управление. – 2013. – № 5. – С. 68–75.

III. ISSUES OF EDUCATION AND HUMAN POTENTIAL DEVELOPMENT

ЧТЕНИЕ: БАНАЛЬНАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ ИЛИ СОХРАНЕНИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА?

Е. Б. Жучкова *Преподаватель, Сызранский колледж искусств и культуры им О. Н. Носцовой, г. Сызрань, Россия*

Summary. The Reading is very important part of modern people life. It helps to increase a ken, to grow up fantasy, to improve intelligence, logic, memory. The habit of reading appears and educes because of elder generation example.

Keywords: Reading; intelligence; logic; memory; elder generation example.

Вы не должны жечь книги, чтобы уничтожить культуру. Просто заставьте людей не читать их.

Рэй Брэдбери

Образ современного человека характеризуется активным потреблением материальных, эстетических, информационных ресурсов. Недостаток времени порождает поглощение пищи и информации «на ходу». Отдых сводится к пассивному наблюдению за происходящим на экране, а общение – к краткому «Ты где?» и «Как дела?». За кажущейся занятостью человека скрывается жажда материального достатка и погоня за выгодой. Интересы современного человека обходят стороной такую важную форму досуга, как чтение.

Учёные доказывают, что именно досуговое чтение способствует развитию ясного, определённого, связного и чёткого мышления, а в итоге – и речи. Многие учёные признают, что нынешнее поколение большее количество времени (если не всё) проводят за телевизором, компьютером, в социальных сетях и т. д. Причём это не только просмотр видео-роликов или незадачливое общение, а возможно, и чтение. Но обращение к учебной, научной, научно-популярной, справочной литературе, к периодике не является для многих «отдельным»,

самостоятельным занятием. Оно не просто вписано в «жизненные» сферы, оно «растворено» в них. Читательская практика фактически является частью практики «сидения в Сети». Чаще всего такое чтение обладает только познавательным, а не развивающим характером.

Исследователи этой проблемы давно выяснили, что сохранить ясность ума на протяжении всей жизни можно, постоянно развивая свой мозг. Один из лучших способов делать это – регулярно и вдумчиво читать. У людей, читающих художественную литературу, выше шанс построить успешную карьеру, лучшие отношения в семье, они выглядят моложе и дольше живут.

Мы приведём несколько неоспоримых фактов, которые демонстрируют пользу чтения.

Чтение помогает не только в увеличении словарного запаса, но и повышает способность чётко, ясно и красиво формулировать свои мысли. Когда в разговоре читающий человек демонстрирует высокую эрудицию и глубокое знание того или иного предмета, то невольно ведёт себя более уверенно и собранно. А это положительно сказывается на самооценке.

Ритмика книжного текста имеет свойство успокаивать психику и освобождать организм от стресса. Особенно помогает в этом регулярное чтение перед сном.

Одно из важных преимуществ чтения книг – это тот положительный эффект, который оно оказывает на наше мышление и воображение. При чтении мы больше рассуждаем, чтобы понять ту или иную идею произведения. Также необходимо помнить множество фактов, которые необходимы для понимания произведения. Это тренирует память и логику.

По данным научных исследований, чтение действительно защищает от заболеваний мозга. Исследователями в этой области доказано, что организм человека стареет быстрее, когда стареет мозг. Чтение заставляет мозг постоянно работать, в результате старость отодвигается. В итоге чтение представляет собой не просто необходимый процесс, но и доставляет удовольствие.

В 2006 году была разработана и принята Национальная программа поддержки и развития чтения. В её Концепции даётся следующее определение: «Чтение представляет собой важнейший способ освоения базовой культурной информации – профессионального и обыденного знания, культурных ценностей прошлого и настоящего, представлений об исторически непреходящих и текущих событиях. Под базовой

культурной информацией понимаются знания, нормативные и ценностные представления, социально значимые сведения, составляющие основу, системное ядро многонациональной и многослойной российской культуры. Чтение также является важнейшим механизмом поддержания этого ядра, имея в виду и профессиональную, и обыденную его составляющие» [5].

Семья формирует основы мировоззрения человека, его образ жизни и ценностные ориентиры. Одной из безусловных ценностей семьи является традиции семейных чтений. Но очевидно, что на сегодняшний день это та ценность, которая относится к исчезающим, т. к. происходит трансформация семейного уклада, разрушение традиционных нравственных норм во взаимоотношениях людей, в том числе и в семье, приоритет развлекательных предпочтений перед познавательными.

Сегодня мы часто слышим сетования читающих родителей, что их дети и внуки не читают серьёзно или вообще не читают. Но у младших членов таких семей должна быть культурная среда, память детского чтения, домашние библиотеки. И если когда-то читающие родители теперь не читают, то их дети читать не будут, т. к. им некому подражать.

По данным социологических исследований, если до 90-х годов XX века 50 % родителей читали своим детям книги, то в настоящее время это делают только 7 %. Сегодня люди слишком заняты и всё реже находят время для чтения. Ведь намного проще отвести своё чадо в развивающий центр, где чужой человек будет учить его счёту, письму, иностранным языкам, и даже формировать нравственно-эстетические воззрения, а ребёнок будет постепенно утрачивать духовную связь с родителями.

«Когда мы говорим о том, что надо заниматься вопросами пропаганды чтения, то в первую очередь мы обращаемся к семье. Надо, чтобы взрослые понимали, что ребёнок с детства должен иметь хотя бы свою полочку. И на ней должны быть любимые произведения Марка Твена, Конан Дойла, Жюль Верна» [2], – сказал глава Роспечати Михаил Сеславинский.

Как этому поколению привить любовь к чтению, если некоторым надо объяснять, что такое книга. «Единственный способ донести до современных людей необходимость чтения – это показать им всю ту палитру чувств, все те воображаемые миры, которые они не замечают, играя в игры и сидя в социальных сетях» [3, с. 34] – говорит французский литератор Леон Бернер.

Трудно восстановить прежнее отношение к чтению, когда общество уже заражено мыслью, что чтение – это бесполезная трата

времени. Нашу страну когда-то, называли самой читающей страной в мире, а нас – самой читающей нацией. Будем думать, что потребность к чтению вернётся к нам, если мы желаем сохранить бодрый ум и ясное воображение.

Библиографический список

1. Бугрименко Б. А., Цукерман Г. А. Чтение без принуждения. – М., 1993.
2. Глава Роспечати: в России необходима пропаганда чтения. URL: http://www.milogiya2007.ru/news/Glava-Rospechati-v-Rossii-neobhodima-propaganda-chteniya.html.
3. Глухова Л. В. Читательские интересы молодёжи России в фокусе проблем экстремизма // Козлов А. А. Терроризм в молодёжном сознании: угроза и вопросы безопасности : учеб. пособие. – СПб. : С.-Петерб. гос. ун-т; Акад. гуманит. наук. – 2007. – С. 244–249.
4. Кузьмин Е. И., Орлова Э. А., Урмина И. А. Оценка социальной эффективности деятельности по продвижению чтения // Учреждения культуры. – 2011. – № 2. – С. 34–46.
5. Национальная программа чтения. URL: http://www.mcbs.ru/chtenie/
6. Чудинова В. П. Функциональная неграмотность – проблема развитых стран // Социологические исследования. – 1994. – № 3.

PEDAGOGICAL TOOLS IN PROVIDING INCLUSIVE ACTIVE LEARNING PROCESS

E. V. Tupitsa

Graduate student,
Kharkov national pedagogical university n.a. G.S.Skovoroda,
Kharkov, Ukraine

Summary. In the publication it is described pedagogical tools while providing inclusive active learning process of children with special educational needs; it is defined the key characteristics of the teacher as mediator; it is determined the main hints of cooperative learning.

Keywords: inclusive learning process; children with special educational needs; teacher; mediator; cooperative learning.

In the process of providing inclusive learning of children with special educational needs, besides ensuring optimal conditions, teachers need tools

which facilitate these. Tools are available on different levels: cognitive, pedagogical, institutional. Let's describe pedagogical ones representing by teachers as mediators and cooperative learning.

Teachers as mediators. The role of the teacher cannot be underestimated in creating conditions of good inclusive education. A good teacher can realize inclusion even in the absence of favourable conditions. An attitude of willingness, inquisitiveness, creativity and flexibility is crucial. A good teacher is a good mediator of thinking processes, self-esteem, feelings of competences, planning and self-regulations. More than, ever teachers need to become mediators rather than mere instructtors of knowledge and skills. This is because nowadays many modern schools are filled with children who have difficulties with self-regulating behaviour. We have referred to the epidemic increase of ADHD in Western countries. This may be due to factors in the physical environment, but more than probable there is a cultural cause. According to Jackson [1, p. 45–67], teachers have a hard time with this new generation of children who receive little mediation from their home environment. The classic teaching is enormously fatiguing. Teachers may benefit from working with a cognitive activation program, because there they learn to teach in a more process-oriented and mediating way and they become more oriented to eliciting each child's potential.

On the other hand, the modern teacher in an inclusive classroom, containing several children with special educational needs – one or two with a disability, a few gifted children and children with different language backgrounds coming from several ethnic minority – is undergoing many pressures: it look likes he or she almost needs to be a super-(wo)man. There has to be enough assistance, guidance and support to make the job feasible, as well as school work involving parents.

As for cooperative learning, teachers in inclusive settings often complain they do not have the time to devote to mediating children with special educational needs. This often has to do with an underlying belief system that the teacher needs to do all teaching. But that need not necessarily be so. Cooperative learning is a pedagogical approach which is very useful in a group with widely different levels of learning speed and conceptual level. The teacher can give group tasks, while varying contributions according to the child's particular needs [2, p. 59–78]. It is very well possible to study, for example, volcanic eruptions at very different levels, thus satisfying the needs of gifted as well as retarded children. The teacher then becomes the mediator of the group, and more instructed peers become mediators of their peers. Children can learn to become mediators to their peers.

Thus, analysis of teaching style in terms of mediated learning criteria is the profile of a teacher as mediator while providing inclusive active learning process.

Bibliography

1. Jackson, G.E. The Cybernetic Child: How Technologies Change and Constrain the Developing Mind/ G.E. Jackson // Making and breaking children's lives. – Ross-on-Wye: PCCS books, 2005.
2. Shamir, A., Tzuriel, D. Children' Mediational Teaching Style as a Function of Intervention for Cross-age Peer-mediation/ A. Shamir, D. Tzuriel// School Psychology International. – 2004.

УЧАСТИЕ МЕДИЦИНСКОГО КОЛЛЕДЖА В РАЗВИТИИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ОБЩЕСТВА И ПРИРОДЫ

Г. А. Никитина *Биолог,*
Т. А. Устьянцева *биолог,*
Н. В. Панова *врач-терапевт,*
А. С. Мясникова *студентки,*
Е. В. Тихонова *Свердловский областной*
Ф. Р. Исламова *медицинский колледж,*
А. Н. Забирова *г. Екатеринбург, Россия*

Summary. There are lots of conditions for the development of independent activity skills such as project work, Green Peace actions, labour actions, excursions and cooperative work in students innovative groups which promote to form a healthy way of life in modern flexible conditions of society and natural environment. These kinds of work allow to develop their personalities and form their attitude to the surroundings to other people to themselves and then health.

Keywords: Green Peace actions; cooperative work; in students.

В. И. Вернадский отмечает особенность нашей исторической эпохи как переломной, переходной, судьбоносной для мировой цивилизации и жизни на Земле.

Условия экономического развития муниципальных образований в нашей стране за последние годы значительно изменились, но возник ряд сложностей, которые коренятся в сознании, ценностных ориентациях и установках людей. Формирование и функционирование механизма реа-

лизации социально-экономической политики определяется объективными потребностями и тенденциями общественного развития и образования. Одной из тенденций современного образования является образование в интересах устойчивого развития, которое устанавливает взаимосвязь экологической проблематики с экономическими и социальными проблемами. Вопросами образования в интересах устойчивого развития занимается научная дисциплина – социальная экология.

Первоначальная трактовка термина «Human ecology» Р. Макензи (1924 г.) согласуется с умозаключениями античного историка Геродота, где речь идёт о природной среде и особенностях жизнедеятельности социальных групп и обществ. Проблемы взаимоотношения природы и общества занимали умы учёных с момента возникновения науки. Не только Геродот, но и Гиппократ, Платон, Эратосфен, Аристотель, Фукидид, Диодор Сицилийский изучали различные аспекты этих взаимодействий. Идея о преобладающем влиянии природы на человека и общество посредством географических факторов укрепляется в науке ещё более в Средние века, а, в дальнейшем, в трудах Монтескье, Г. Т. Бокля, Л. И. Мечникова, Ф. Ратцеля.

Л. И. Мечников, Дж. Бьюс отводят роль линии «география человека – экология человека – общество».

По Э. В. Гирусову, Н. Ф. Реймерсу, Ю. Г. Маркову социальная экология посвящена взаимоотношениям в системе «общество-природа».

Д. Ж. Маркович изучал влияние природных и общественных факторов на человека и его влияние на окружающую среду с позиции её сохранения для его жизни как естественно-общественного существа.

И. К. Быстрякова, Т. Н. Карякина и Е. А. Меерсон считают, что предметом изучения социальной экологии являются специфические связи между «человеком и окружающей средой».

Т. А. Акимова, В. В. Хаскин, В. А. Лось указывают на связь общественных структур с природной и социальной средой их обитания.

А. В. Лосев, Г. Г. Провадкин говорят о связях между обществом, природой, человеком и его жизненной средой в контексте глобальных проблем человечества.

На многообразные связи системы «общество – природа», «общество – человек – техника – природная среда» указывает деятельность студентов Свердловского областного медицинского колледжа.

Преподавателями и студентами были созданы условия, необходимые для развития навыков самостоятельной деятельности, способствующие взаимосвязям между обществом и природой:

1) участие в акциях «Чистый двор», «Поможем Исети» и др.;

2) волонтёрское движение и участие в социально значимом образовательном проекте г. Екатеринбурга «Зелёный трамвай»;

3) благоустройство территорий в городском проекте «Повышение уровня комфортности окружающей среды»;

4) участие в фестивалях «Сохраним планету Земля и наш город», «Чистый и здоровый город» и др.;

5) результативное участие во Всероссийских конкурсах: «Человек на Земле», «Природа. Человек. Страна», «ЮНЭКО», Национальный конкурс водных проектов, «Энергия и среда обитания», «Чистая воды России», в конкурсах «Великое будущее России» УрО МЛЗК;

8) экскурсии и работа в лечебных учреждениях города и области.

Работа по охране здоровья и окружающей среды, экологическому воспитанию студентов в контексте Федеральной экспериментальной площадки ФЭП АПК и ПРО Министерства образования и науки РФ сети инновационно активных ОУ Уральского региона «Экологическое, ноосферное образование и здоровьесбережение подрастающего поколения» позволило развивать сотрудничество с экологическими организациями на всех уровнях.

Знания, ценностные ориентации, навыки не наследуются генетически, а вырабатываются людьми в результате их совместной деятельности и передаются из поколения в поколение в процессе образования, которое «является связующим звеном» между теорией и практикой, прошлым и будущим. Социальная экология является закономерным этапом развития современного экологического знания, своеобразным интеллектуальным ответом на вызов истории. Она призвана быть концептуально-теоретическим и научно-организационным ядром современного экологического знания, существенным условием рационализации, гармонизации отношений человека с природой, обеспечения их коэволюционного развития.

СОЦИАЛЬНАЯ ПРАКТИКА КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ СТУДЕНТОВ СВЕРДЛОВСКОГО ОБЛАСТНОГО МЕДИЦИНСКОГО КОЛЛЕДЖА

Ю. А. Агеева
Е. Волкова
В. Кулагин
З. Халилова

Магистр физико-математического образования, студенты, Свердловский областной медицинский колледж, г. Екатеринбург, Россия

Summary. As one of the content of socially important work we have considered volunteering and charity events With the passage of the social practice students Sverdlovsk Regional Medical College actively work in teams, communicate effectively with the various social categories of the population and among themselves, are interested in their future profession, recognize the importance of profession to the public. These components determines the formation of a professional relationship.

Keywords: social practice; professional relationships; students of medical college.

В Федеральном государственном образовательном стандарте среднего профессионального образования по специальности «Сестринское дело» требованиями к результатам освоения основной профессиональной образовательной программы являются: понимание сущности и социальной значимости своей будущей профессии; работа в коллективе и команде, эффективное общение с коллегами, руководством и потребителями [4].

В связи с этим в нашем колледже активно используются социально-значимые работы, связанные с прикладным медицинским характером, которые способствуют формированию вышеуказанных компонентов.

В качестве важных элементов содержания социально-значимых работ мы рассмотрели волонтёрскую деятельность и благотворительные акции Свердловского областного медицинского колледжа, усиливающие прикладной и практический характер обучения студентов. Анализ и сопоставление исследований социальных психологов (Е. М. Пенков и А. В. Петровский) [2; 3] и структуры деятельности студентов колледжа (Л. С. Выготский) [1] показали, что вышеуказанные средства способствует формированию у студентов профессиональных отношений.

Поясним сказанное на примерах.

Волонтёры Свердловского областного медицинского колледжа принимали участие и помогали в организации таких мероприятий, как: «С миром и любовью», «Крещенские семейные старты». Их участниками являлись воспитанники детских домов, многодетные семьи, представители фитнесс клубов, студенты колледжа. Цель указанных мероприятий – формирование у студентов навыков участия в управлении общественными процессами и понимание социальной значимости своей профессии.

Акция «10000 добрых дел» – помощь детским домам. Цель акции – подарить искреннюю радость и частичку тепла детям с трагической судьбой, а также оказать благотворительную помощь.

В «День всех влюблённых» волонтёры нашего колледжа организовали и провели социальную акцию «Счастливая и здоровая семья», основная цель которой заключалась в повышении информированности жителей города о планировании семьи, психологии межличностных отношений, о ВИЧ/СПИД, инфекциях, передающихся половым путём, и способах защиты от них.

А также в г. Екатеринбурге ГБОУ СПО «Свердловский областной медицинский колледж» совместно со Свердловским областным комитетом Российского Союза молодёжи ежегодно проводит Межрегиональный слёт молодёжных волонтёрских отрядов антинаркотической направленности Уральского федерального округа под девизом: «Здоровье нации в наших руках: добровольчество».

Таким образом, при прохождении указанных социально-значимых мероприятий студенты колледжа активно работают в команде, эффективно общаются с различными социальными категориями населения и между собой, проявляют интерес к своей будущей профессии, осознают значимость профессии для населения, что и определяет формирование профессиональных отношений.

Библиографический список

1. Выготский Л. С. Педагогическая психология. – М. : Изд-во «Педагогика», 1991.
2. Пенков Е. М. Социальные нормы – регуляторы поведения. – М. : Изд-во «Просвещение», 1972.
3. Петровский А. В. Личность. Деятельность. Коллектив. – М. : Изд-во «Политиздат», 1982.
4. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего профессионального образования 060501 Сестринское дело – М., 2009.

СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКОГО КОЛЛЕДЖА

К. Н. Волкова *Преподаватель,*
Г. А. Никитина *биолог,*
А. В. Алексеева *студенты,*
А. А. Засыпкин *Свердловский областной*
Я. А. Решетунова *медицинский колледж,*
А. К. Эсенбаева *г. Екатеринбург, Россия*
И. С. Хлюпина

Summary. Quality of life reflects our living, our comfort and length of life. The main course of educational activities of teacher and students of medical college is researches and environmental work that let us to make creativity projects to form the process of scientific community.

Keywords: quality of life; length of life; educational activities; environmental work; scientific community.

В последние годы в современном обществе наблюдается рост внимания к проблемам, которые являются предметом изучения экологической науки, и это вполне закономерное явление. Практика показывает, что значительный прогресс в деле экологического просвещения населения, уровень экологической культуры людей остаётся недостаточно высоким. В этой связи важен механизм реализации социально-экономической политики, который представляет собой сложную систему взаимодействия субъектов социально-экономической жизни, что позволяет теоретически осмыслить и оформить интересы населения, хозяйствующих субъектов, органов государственной власти федерального и регионального уровней.

При формировании социально-экономической политики неизбежно встаёт вопрос о приоритетах социально-экономической политики, т. е. о социально-экономических задачах, которые признаются обществом как на данном этапе его развития в качестве наиболее настоятельных и неотложных, требующих первоочередного решения, так и на этапе долгосрочного развития.

В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года сказано: «Развитие системы общего образования предусматривает индивидуализацию, ориентацию на практические навыки и фундаментальные умения, а развитие системы профессионального образования – расширение участия работодателей на всех этапах образовательного процесса».

Главной приоритетной целью социально-экономической политики субъекта Федерации (СЭПСФ) должно быть население региона, его благосостояние, здоровье, уровень образования и культуры, интеллектуальный потенциал. Всё остальное – лишь средства для достижения этой цели. Нужно помнить истину, что экономика существует для людей, а не люди для экономики. Об этом сказано и в Конституции Российской Федерации, где ст. 7 содержит положение о том, что «Российская Федерация – социальное государство», и оно имеет политику, направленную на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Л. И. Абалкин отмечает, что «главным фактором общественного развития становится не научно-технический прогресс <…> а качество жизни человека».

Качество жизни отражает удовлетворённость людей предоставленными им материальными и духовными благами, отражает обеспеченность, комфортность, удобство жизненных условий, их приспособленность к современным требованиям, безболезненность и продолжительность жизни. Интересна система интегральных показателей, предложенная В. В. Трейрером, А. И. Кашириным, Ю. М. Швырковым, которая включает аспекты – благосостояние, здоровье, образование, жилищные условия, духовную жизнь и культуру, обеспеченность товарами и услугами, социальное обеспечение, экологию, безопасность и права человека.

Основными направлениями учебной деятельности преподавателей и студентов медицинского колледжа является исследовательская и природоохранная работа, здоровьесберегающая деятельность. Студенты под руководством преподавателей изготавливают презентации, публикации, проводят исследовательские работы, позволяющие изучить влияние природных систем на здоровье горожан и территорий Свердловской области. Например, составление паспорта Нижнеисетского лесопарка г. Екатеринбурга, проекты «Изучение истории и современного состояния Харитоновского парка», «Повышение уровня комфортности окружающей среды» и др.; благоустраивают территории, проводят экскурсии, акции и трудовые десанты в парках и лесопарках: «Сохраним парки и водоёмы!», «Мы в ответе за тех, кого приручили» и др.

Творческие работы, выполненные студентами, позволяют увидеть красоту природы родного края и уголков нашей планеты, выразить своё отношение к окружающему миру, к своему здоровью и здоровью людей. Преподаватели и студенты работают с местным населением: в социально значимом образовательном проекте г. Екатеринбурга – «Зелёном трамвае». Студенты принимают активное участие во Всероссийских конкур-

сах: «Человек на Земле», Национальный конкурс водных проектов, «Чистая вода России», «Меня оценят в 21 веке», «ЮНЭКО»; Международных конференциях: «Научное сообщество студентов XXI столетия», «Картина мира: концептуальный и ценностно-смысловой строй», «Культура и экология – основы устойчивого развития России» и др.

Формирование социально-экономической политики затрагивает интересы практически всех граждан региона, определяет будущее его развития. Это предполагает вовлечение в этот процесс научного сообщества, авторитетных научно-исследовательских и экспертных институтов, а также населения и общественно-политических организаций.

STRESS LEVEL OF MODERN STUDENTS

A. Grushko
A. Khasanova

Students,
Bashkir State Agrarian University,
Ufa, Russia

Summary. This article observes problems associated with stress among students. Conducted survey revealed interesting factors concerning how to deal with stress, it causes and more.

Keywords: social psychology; stress; students; methods of solving problems.

Stress in a person's life is a topic of current interest. Scientists all around the world are trying to explore it and find ways to eliminate it. But, obviously, the level of stress of modern man gradually becomes higher.

Stress is a state of strong and prolonged psychological tension, which happens when one’s nervous system receives emotional overload.

Man has always been sensible to what is happening around him. High variability and complexity of the modern world is a cause of stress becoming a permanent "companion" of man [2].

There is plenty of evidence that chronic stress for students is common nowadays. Stress experienced by students can affect studying. Difficulties with academic performance, in turn create discomfort increasing the total stress level. Subsequently, stress can lead to problems with weight, troubles in personal life, problems with finances and more.

The purpose of this article is to identify the main causes of stress in student life.

Objective is to study the effect of stress on the person and methods of dealing with stress lability.

Student life is often has high stress level for many different reasons. The first reason is of course adapting to the new conditions, rules, an increased level of responsibility, to adapting a new sociological role [1, p. 15–18].

The specific stress factors for students include trying to have good marks, homework, writing research papers. Also do not forget that young people often have to cope with their hormones and problems in his personal life.

In addition, many older students are experiencing stress related to work and care for the family. Naturally, the stress level for those students is much higher [3].

Conducting a survey among students we found that 90 % identify themselves as a positive people, but only 81 % are satisfied with their lives. Approximately the same number of respondents (78 %) pointed out that they like to study.

Over 50 % of respondents admitted that they often experience stress. About 44 % of students consider themselves to be choleric subject and quite easy to get angry, and thus more undergo to stress. Despite this, 50 % of respondents try to avoid conflict, and only 5 % are ready at any time to enter the conflict .

60 % of students responded that trouble often removes them from the balance, 53 % – often nervous and feel depressed. At the same time, almost 85 % of respondents say they can control their anger. 71 % feel angry about things that they can not control, 58 % often feel that they will not be able to overcome their problems.

We also interviewed students about the causes of their stress. 67 % of respondents believe that they often "worry over nothing", 50 % admitted that they have a fear of the future, 31 % said that they are too serious about their studies, 25 % consider themselves to be too timid and shy, 68 % of students are nervous when speaking before an audience. Only 13 % believe that they have a tendency to see only negative aspects in life. Personal problems also are a common cause of stress (57 % pointed it). Large study load concerns 36 % of respondents. 33 % of students suffer from the inability to organize their time, and 18 % from the inability to manage their finances. Disappointment in studying bothers 18 % of respondents. 10 % of students concerned about conflicts at the university, 7 % about irregular meals, and only 5 % are uncomfortable living away from their parents.

Speaking about the possible effects of stress it can be noted that 60 % of respondents are experiencing problems with waking up in the morning, while

12 % said that they generally have "bad" restless sleep. 37 % of students admitted that they have problems with concentration.

According to the survey we have identified ways to relieve stress: communicating with friends and family takes first place (57 % chose this as a good way to relieve stress), the second is physical activity (48 %), followed by physical exercise, 46 % of the students chose walking outdoors, sleeping and eating scored 36 %, the Internet (social networks) – 30%, other interests, hobbies scored 28 %, 25 % believe that it is effective to take a break in their studies, 25 % of respondents chose alcohol as a way to relieve stress, cigarettes as a way to fight stress was chosen by 15 % of respondents.

We also found out that 16 % of respondents spend less than an hour time to rest a day, 33 % – from 1 to 3 hours, 41 % – from 3–6 hours, others – more than 6 hours.

From the results of this study it can be concluded that many students are prone to stress related with the specific features of student life. However, not all choose the correct methods to control and prevent stress.

Stress can be countered with active ways to improve the overall sustainability of the human body. After analyzing these methods one can identify three major groups [5]:

- The first group – compasses methods that summarize physical activity (sports, physical education, etc.);
- The second group – includes various psychological methods (training, lounges, psychotherapy);
- The third group – ways to improve the overall sustainability of the body associated with biologically active substances.

In case of failure, you can make a total reassessment of the importance of the situation of the type "it wasn't so desirable". Lowering the subjective importance of the event helps to withdraw to prepared positions and prepare for the next assault without significant loss of health [4, p. 23–29].

In connection with all of the above factors, we believe that universities should make special group programs for stress management that would help students learn how to cope with stress. Students should also relieve stress in a quiet environment being with loved ones or doing useful things. It is not advisable to reduce stress in a noisy environment because it is usually accompanied by the drinking alcoholic beverages which can lead to the emergence of new problems.

Select the most optimal and efficient way for yourself to relieve stress and try to use it. This will help you to sort out thoughts, to understand yourself and solve the problem looking at it in objective point of view.

Bibliography

1. Boyarkin R. N. Stress Management [Text]: a tutorial / R.N. Boyarkin. – St. Petersburg. : Peter, 2010.
2. Varbinchenko K. A. Psychological stress : development and overcoming [Text]: a tutorial / K. A. Varbinchenko. – Moscow : INFRA-M, 2012. – 195 p.
3. Dmitriev, A. Adapting university students to educational activity [text] : the textbook / A. A. Dmitriev . – St. Petersburg. : Peter, 2013. – 93 p.
4. Yermolayeva, S. V. How not to burn out? [Text]: a tutorial / S. V. Yermolayeva, L. B. Litvinov. – M. : Social, 2012.
5. Yakovlev D. I. [Electronic resource] // Features of employment record //URL: http://gisap.eu/ru/node/5728 (date accessed 26/03/14).

МЕДИКО-СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ЗДОРОВЬЯ СТУДЕНТОВ УНИВЕРСИТЕТА

В. Г. Бегиев *Доктор медицинских наук, профессор,*
Е. Л. Николаева *врач высшей категории,*
Л. С. Николаева *отличник здравоохранения,*
А. Н. Москвина *старший преподаватель,*
Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова, г. Якутск, Республика Саха (Якутия), Россия

Summary. Opening YSU has raised the question of organization of medical assistance to students in extreme Arctic conditions. In 1996 he opened a municipality «Polyclinic number 5». To solve the long-term objectives of improving the safety and health of students is the actual construction of the Inter-University clinic capacity of 500 visits per shift. In the structure of outpatient visits 29,1 % are visiting about diseases and 70,9 % over the checkups. In 2013, a student has to 7,4 visits. Is improving support, diagnostic services. Leading diseases are respiratory diseases (304,2 %), eyes (131,2 %), digestion (118,3 %). Priority is the prevention of disease and promotion of healthy lifestyles.

Keywords: students' health; morbidity; patient care; prevention.

По данным ряда авторов, здоровье студентов характеризуется негативными тенденциями [1; 2; 4]. За последние пять лет общая забо-

леваемость студентов увеличилась на 20,3 % с 932,3 до 1121,3 %. На 64,7 % увеличилась заболеваемость органов дыхания (с 145,3 до 239,4 %) [5]. Первичная заболеваемость составила 1386,0 на 1000 подростков 15–17 лет, что на 2,1 % ниже, чем в РФ (1415,0 %) и на 4,0 % ниже в ЦФО (1443,1 %) [3]. Показатели заболеваемости в ВУЗах РФ составляют от 650,1 до 750,8 на 1000 студентов. В структуре заболеваемости преобладают болезни органов дыхания (57,8–72,0 %) [4].

С открытием в 1956 году Якутского государственного университета встал вопрос охраны здоровья студентов в экстремальных условиях Крайнего Севера. Открывается врачебный здравпункт для оказания лечебно-профилактической помощи студентам университета. С ростом численности учащихся становится актуальным вопрос расширения объёма и качества оказания медицинской помощи.

С 1991 года медицинскую помощь студентам оказывает поликлиника № 5 – ведомственная поликлиника транспортно-пассажирского объединения «Якутавтотранс». В 1996 году создается МО «Поликлиника № 5» с целью оказания медицинских услуг и организации медицинской помощи студентам Якутского государственная университета и Якутской государственной сельскохозяйственной академии.

Плановая мощность поликлиники составляет 167 человек в смену. Лечебно-профилактическая помощь осуществляется по территориально-участковому принципу, организован дневной стационар на пять коек. Фактическая мощность поликлиники превышает плановую мощность в три раза. В структуре поликлиники находятся пять терапевтических участков, два акушеро-гинекологических участка, 8 кабинетов врачей специалистов, клинико-диагностическая лаборатория, кабинеты ФЛГ, УЗИ, функциональной диагностики, информационно-аналитический кабинет.

В соответствии с программой модернизации здравоохранения РС(Я) в 2011 году создан Мобильный центр здоровья взрослого населения с охватом 244685 человек.

Численность студенческой молодёжи г. Якутска, по данным Министерства образования и Министерства профессионального образования, прогнозирования и подготовки кадров, составляет более 25000 человек. Для решения перспективных вопросов совершенствования охраны и укрепления здоровья студенческой молодёжи актуальным является строительство межвузовской поликлиники мощностью 500 посещений в смену.

В связи с увеличением численности студенческой молодёжи среднегодовое число населения на 1 терапевтическом участке за 2010–2013

годы увеличилось на 21,6 % и составило 2700 человек, что, несомненно, влияет на качество медицинской помощи и состояние здоровья студентов. Вместе с тем обеспеченность врачебными кадрами в 2,4 раза и средним медицинским персоналом в 4,7 раза ниже нормативного.

В структуре амбулаторно-поликлинических посещений 29,1 % составили посещения по поводу заболеваний и 70,9 % по поводу профилактических осмотров. Из общего объёма посещений наибольший удельный вес занимают посещения терапевтов (46,3 %), гинекологов (15,0 %), хирургов (9,2 %), окулистов (8,1 %), отоларингологов (8,0 %).

В дневном стационаре план койко-дней выполнен на 109,3 %, средняя длительность стационарного лечения составила 10,0 дней в 2013 году, что на 2,6 дня больше, чем в 2010 году (7,4 дня).

Наибольший удельный вес в структуре больных на стационарном лечении занимают больные с заболеваниями органов дыхания (26,2 %) и по поводу беременности, родов и послеродового периода (21,5 %).

Поликлиника обслуживает 16205 студентов СВФУ, из них 70 % составляют студенты из районов республики, 53,5 % – женщины фертильного возраста.

Обеспеченность врачебными кадрами составляет 15,3 и средним медицинским персоналом 19,8 на 10000 населения.

В возрастной структуре медицинского персонала преобладают врачи, средние медицинские работники в возрасте 35–54 года (соответственно 66,7 % и 45,2 %), имеющие стаж работы от 10 и более лет. Врачи высшей квалификации составляют 45,8 %, средний медицинский персонал – 19,3 %.

Обеспеченность амбулаторно-поликлинической помощью студентов за 2011–2013 годы увеличилась в 2,2 раза и составила 7,4 посещения на 1 студента.

Совершенствуется деятельность вспомогательных и диагностических служб. В структуре ультразвуковых исследований преобладают УЗИ органов брюшной полости (57,3 %) и женских половых органов (34,9 %), 4,2 % составили исследования сердечно-сосудистой системы.

В деятельности кабинета функциональной диагностики преобладают исследования сердечно-сосудистой (92,6 %) и нервной (5,3 %) систем.

Улучшена доступность стоматологической помощи студентам. За последние три года число посещений увеличилось в 1,8 раза, число вылеченных зубов увеличилось в 1,9 раза, качество санации улучшилось на 35,5 %. Объём профилактических посещений стоматологического

кабинета увеличился за три года в 2,1 раза, при этом из числа осмотренных в 2013 году 85,8 % нуждались в санации.

Охрана здоровья женского контингента является приоритетным направлением в охране здоровья студентов. Студенты фертильного возраста составляют 99,8 %. Медицинская помощь обеспечивается в 2 акушерско-гинекологических кабинетах, среднее число посещений на 1 женщину составляет 1,9 посещений. Число посещений по поводу медицинского осмотра составляет 41,7 %, по поводу гинекологических заболеваний – 24,4 %, 3,2 % – по диспансерному наблюдению.

Большое внимание уделяется своевременности диспансеризации беременных женщин. При сроке беременности до 12 недель взято на диспансерное наблюдение 64,8 % беременных. Из числа женщин, состоящих на диспансерном наблюдении, 74,1 % закончили беременность. В структуре заболеваний и патологических состояний наибольший удельный вес составили анемия (41,7 %), патологические состояния плода (17,7 %), угроза прерывания беременности до 22 недель (12,7 %), болезни мочеполовой системы (11,5 %). В 19,0 % случаев роды закончились кесаревым сечением. Перинатальная смертность увеличилась за 2011–2013 годы с 8,1 % до 13,6 % за счёт ранней неонатальной смертности.

В планировании семьи уделяется особое внимание профилактике абортов. Проводятся занятия по подготовке к предстоящим родам и обучению «Позитивному материнству».

Число абортов на 100 родов за 2011–2013 годы уменьшилось с 34,6 до 15,5 случаев, на 1000 женщин фертильного возраста – с 18,3 % до 8,0 %.

Отмечается увеличение числа обратившихся студенток по беременности и гинекологическим заболеваниям. Осложнения беременности имеют тенденцию к снижению в результате своевременно выявленных экстрагенитальных заболеваний и качественного проведения лечения на ранних стадиях беременности.

Общая (2012 г. – 1297 %; 2013 г. – 1201,5 %) и первичная заболеваемость студентов имеет определённую тенденцию к снижению.

В общей заболеваемости ведущее место в 2013 году занимают болезни органов дыхания (304,2 %), глаз (131,2 %), пищеварения (118,3 %), нервной системы (104,9 %). В собственно заболеваемости ведущее место занимают болезни органов дыхания (254,2 %), органов пищеварения (59,1 %), мочеполовой системы (58,5 %), травмы и отравления (47,3 %), беременность, роды и послеродовой период (26,2 %).

Важным вопросом в охране здоровья студентов является профилактика травматизма. За 2012–2013 годы показатель травматизма

снизился на 40,2 %. Ведущее место занимают бытовые травмы 52,0 % и уличные травмы (54,5 %).

Успешная подготовка высококвалифицированных кадров, обеспечивающих устойчивость экономического развития, тесно связана с сохранением и укреплением здоровья, повышением работоспособности молодёжи. Охрана здоровья студентов СВФУ им. М. К. Аммосова является одной из важных задач общества. Реализация Программы государственных гарантий по оказанию бесплатной медицинской помощи населению, формированию здорового образа жизни направлена на обеспечение положительных тенденций в состоянии здоровья студентов.

Библиографический список

1. Гусев Б. Б., Лопухин А. М. Стратегия государственной молодёжной политики (с коммент.) – М., 2007.
2. Мальцев С. В. и др. // Мед. Журнал. – Казань. – 2005. – Т. 86. – № 2. – С. 45–47.
3. Медведева О. В., Литвинова Н. И. Медико-социальные аспекты здоровья студентов медицинского колледжа // Пробл. соц. гиг. и орг. здрав. – 2012. – № 3. – С. 17–19.
4. Состояние и проблема здоровья студенческой молодёжи / под ред. В. Ю. Альбицкого. – М., 2007.
5. Шмелева Г. Н., Киселева О. А., Дудурова Е. В. Заболваемость студентов учебных заведений болезнями органов дыхания // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. – 2013. – № 1. – С. 16–18.

РОЛЬ ТАНЦТЕРАПИИ В СОЦИАЛИЗАЦИИ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

Т. А. Мацнева *Студент-магистрант, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия*

Summary. This article is intended for specialists of rehabilitation centres, students of the faculties of physical education and psycho-pedagogical faculties, as well as parents of children and teenagers with disabilities. Considered the problems of social adaptation of persons with disabilities, the description of centerpie as one of the effective methods of social rehabilitation of people with disabilities, ensuring the harmonization of spiritual and physical components of personality.

Keywords: persons with disabilities; social adaptation; rehabilitation.

Творческая деятельность имеет большое значение в жизни человека, тем более, она оказывает большое влияние на жизнь детей с ограниченными возможностями здоровья. В процессе творческой деятельности у «особого» ребёнка усиливается ощущение собственной личностной ценности, активно строятся индивидуальные социальные контакты, возникает чувство внутреннего контроля и порядка. Кроме этого, творчество помогает справиться с внутренними трудностями, негативными переживаниями, которые кажутся непреодолимыми для ребёнка. Если ребёнок боязлив и зажат, не уверен в себе, в своих силах, для него очень полезно творчество, независимо от сюжета. Творческие задатки у разных детей разные. Они зависят от свойств нервной системы, эмоциональной чувствительности, темперамента.

Часто бывает так, что «особые» дети лишены возможности говорить, слышать, хорошо передвигаться, тогда невербальное средство оказывается единственным инструментом, вскрывающим и проясняющим интенсивные чувства и убеждения.

В настоящее время всё более актуальной становится проблема социальной адаптации людей с ограниченными возможностями здоровья. Всё большую значимость приобретает вопрос определения ресурсов и средств, с помощью которых представляется возможным обретение наиболее полного и комфортного для себя и окружающих включения в общество людей с ограниченными возможностями здоровья.

В качестве подкрепления идеи об отсутствии чёткого разделения между духовной и физической составляющими выступают слова К. Г. Юнга [3, с. 67]: «Тело без души нам ни о чём не говорит, так же как – позволим себе встать на точку зрения души – душа ничего не может значить без тела...» Осознание высказанных К. Г. Юнгом слов приводит к идее возрастания адаптивных возможностей людей с особыми потребностями вследствие возможности нахождения ими некой постоянной «точки опоры» в субстанции духовного, а также как следствие переосмысления необходимости методик работы, направленных на определение и закрепление таких «точек опоры».

На мой взгляд, данная идея вполне органично продолжает своё существование в законе о компенсации и сверхкомпенсации отечественного психолога и дефектолога Л. С. Выготского, развившего основные положения этого закона из психологического направления, созданного школой австрийского психиатра А. Адлера: «Всякий дефект не ограничивается изолированным выпадением функции, но влечёт за собой радикальную перестройку всей личности и вызывает к жизни новые психические силы, даёт им новое направление» [1, с. 654].

Таким образом, Л. С. Выготский считает задачей на пути к цели социальной адаптации устранение социальных последствий имеющихся у человека ограничений. Исходя из этого, нам представляется, что вопрос полноценного включения в общество людей с ограниченными возможностями сводится к вопросу о «выгодном» сочетании использования сохранных сил психики с опирающимися на них социальными требованиями, социальным заказом со стороны общества. Вот почему одной из методик, достаточно активно использующихся в целях социальной адаптации, гармонизации психики человека с ограниченными возможностями здоровья, является методика танцтерапии (методика терапии, опирающаяся на объединение в себе технологий и техник работы с телом, движениями и эмоциями).

Танцевально-двигательная терапия – это междисциплинарная область, она существует на стыке психотерапии и танцевального искусства. Кроме того, она тесно связана со многими другими областями знания. Среди них: анатомия, физиология, психофизиология, кинезиология (наука о двигательных возможностях человека), нейропсихология, а также самые разные теории движения и танца, психология и т. д. То есть практически всё, что можно отнести к областям знания о теле, движении, танце, психике, о творческом процессе и творческом выражении.

Движения под музыку не только оказывают коррекционное воздействие на физическое развитие, но и создают благоприятную основу для совершенствования таких психических функций, как восприятие, мышление, внимание, память. Организующее начало музыки, её ритмическая структура, и темповые изменения вызывают постоянную концентрацию внимания, запоминание условий выполнения упражнений, быструю реакцию на смену музыкальных фраз. Танец может улучшить психодинамические функции человека.

Занятия танцами эффективны для воспитания положительных качеств личности. Выполняя упражнения на пространственные построения, разучивая парные танцы, двигаясь в хороводе, дети приобретают навыки организованных действий, дисциплинированности, учатся вежливо обращаться друг с другом.

Игровая творческая детская танцетерапия позволяет разглядеть и принять свои чувства, дать им выход. Эмоции обеспечивают оптимальный уровень деятельности центральной нервной системы и отдельных её структур, что влияет на продуктивность деятельности – её темп и ритм.

Можно сделать вывод, что обязательным условием для успешной реабилитации ребёнка с потребностями является его вовлечение в творчество, а в частности в занятия танцтерапией, которые принесут огромную пользу ребёнку на психофизическом уровне.

Библиографический список

1. Выготский Л. С. Основы дефектологии. – СПб. : Лань, 2003. – 654 с.
2. Курис И. Биоэнергетика йоги и танца. – М., 1994.
3. Лосев А. Ф. История античной эстетики : в 8 т. Т. 2: Софисты. Сократ Платон; Т. 4: Аристотель и поздняя классика; Т. 7: Последние века; Т. 8: Итоги тысячелетнего развития.
4. Медведева Е. А. Музыкальное воспитание детей с проблемами в развитии и коррекционная ритмика. – М. : Академия, 2002.
5. Никитин В. Н. Человеческая телесность: онтогносеологический анализ : автореф. ... д-ра философ. наук. – М. : МПГУ, 2007.
6. Шварц И. Искусство эвритмии в воспитании человека // Музыкальная палитра. – 2000. – № 2.

ВОЛОНТЁРСТВО – ПОСТУПОК ДОБРОВОЛЬЧЕСТВА

С. И. Бочкарева *Доцент,*
Е. В. Поликарпова *студентка,*
Московский государственный университет экономики, статистики и информатики
г. Москва, Россия

Summary. The article is about the volunteer movement. It describes motivation and trends of the volunteer movement in Russia.

Keywords: youth; volunteer movement; motivation; state.

В наше время актуальной стала тема, связанная с волонтёрским движением. Суть волонтёрского движения, мотивацию к добровольчеству, взаимоотношения с государством можно рассмотреть на примере последних событий – стихийные бедствия, Олимпийские игры в Сочи.

Что такое волонтёрская деятельность? В проекте закона Российской Федерации «О добровольчестве (волонтёрстве)» [4] данное понятие трактуется как «добровольная деятельность (добровольный труд), осуществляемая на основе свободного выбора лично и безвозмездно в интересах физических лиц, юридических лиц, социальных групп или общества в целом».

В проекте закона определены цели добровольческой (волонтёрской) деятельности:

– «оказание помощи физическим лицам, юридическим лицам, социальным группам, обществу в целом, защита окружающей среды;

– участие в общественно значимых мероприятиях с согласия их организаторов;

– формирование гражданской позиции, самоорганизации, чувства социальной ответственности, солидарности, взаимопомощи и милосердия в обществе».

Стать волонтёром вправе взрослый человек, умелый и ответственный, готовый посвятить своё свободное время и способности добровольному труду в любой сфере общественной жизни, где есть необходимость. Добровольческая деятельность может осуществляться в индивидуальной форме, в составе группы добровольцев (волонтёров) или через добровольческую (волонтёрскую) организацию.

Волонтёры могут:

– оказывать помощь людям, нуждающимся в посторонней помощи и поддержке;

– участвовать в предупреждении населения об экологических, техногенных и других катастрофах, в преодолении их последствий;

– участвовать в поиске пропавших без вести людей, останков участников Великой отечественной войны и локальных войн;

– участвовать в защите и охране окружающей среды, благоустройстве территорий;

– участвовать в создании возможностей для творческого самовыражения и раскрытия творческого потенциала каждого, сохранении культурного наследия;

– участвовать в развитии образования и науки, популяризации знаний;

– вести работу по пропаганде здорового образа жизни;

– участвовать в организации массовых культурных, физкультурно-спортивных и других зрелищных и общественных мероприятий;

– участвовать в укреплении мира, дружбы и согласия между народами.

Разновидности добровольческой (волонтёрской) деятельности не ограничиваются перечисленными сферами деятельности. В проекте закона предусмотрены и иные виды добровольчества. Например, волонтёр может привлекать новых людей к организации, привносить новые идеи, создавать общественное мнение об организации, поощрять гражданскую активность, помогать в сборе средств.

Поддержка со стороны государства добровольческой (волонтёрской) деятельности, привлечение молодых людей к общественной жизни страны, к волонтёрству способствует воспитанию социально ответственного мышления у молодёжи и формированию потребности внести свой вклад в процветание своей родины. «Для личностной структуры волонтёра характерны социальная ответственность и активность, альтруизм, убеждённость в полезности своего труда и др. Эти качества были выявлены на основе результатов западных исследований, но они находят определённое подтверждение при исследовании отечественной практики волонтёрства» [1].

При изучении волонтёрства интересно понять, по какой причине люди вообще соглашаются быть вовлечёнными в данный процесс – по сути обязанностей много, а денежного вознаграждения нет. Например, в качестве мотива часто выступает потребность в контактах с другими людьми и преодолении чувства одиночества. Волонтёрство

отвечает естественной потребности человека быть членом группы, ценностям и целям которой волонтёр готов полностью соответствовать. Волонтёрская деятельность предоставляет возможность реализовать какие-либо свои потребности, получить новые знания, сделать свою жизнь более интересной, повысить самооценку, способствовать продвижению общечеловеческих ценностей.

Логично рассмотреть факторы развития волонтёрства и мотивацию к добровольчеству в двух различных ситуациях. С одной стороны, объектами исследования будут являться волонтёры, помогающие решить проблему стихийного бедствия, с другой – волонтёры Олимпиады в Сочи.

Наводнение на Кубани в августе 2013 вызвало ставшую уже привычной для рукотворных и стихийных бедствий в России волну сочувствия и поддержки. За считаные часы был развёрнут массовый сбор средств, вещей и продуктов. На месте катастрофы появились волонтёры, быстро передающие информацию о нуждах пострадавших. Налажены закупка, доставка и распространение помощи. Эту реакцию трудно назвать стихийной, настолько она оперативна и хорошо организована. Нынешняя модель массового добровольного участия в борьбе со стихийными бедствиями и помощи их жертвам возникла два года назад во время лесных пожаров в центральной России.

«Народное МЧС» черпает энергию не только в чувстве солидарности и сопереживании, но и в недоверии к способности государства предотвращать массовые бедствия и помогать их жертвам. Существующее мнение, что власть может укрыться за благотворительными фондами вместо того, чтобы обеспечить должное финансирование необходимой инфраструктуры и социальных программ и проследить за целевым и эффективным использованием выделенных средств, к сожалению, находит своё подтверждение. Например, о том, что над Крымском в буквальном смысле нависла угроза потопа, было известно не менее десяти лет, но для предотвращения опасности ничего не было сделано. В то же время возникающая от безысходности идея заранее махнуть рукой на государство и не рассчитывать на него, полагаясь взамен на общественную инициативу, представляется неудачной и обрекающей страну на отсталость.

Безусловно, люди не могут оставаться равнодушными при виде чужой беды и нерешённых проблем. В этой связи характерны результаты опроса волонтёров, участвующих в ликвидации последствий наводнения в Крымске (таблица 1).

Таблица 1

Причины участия респондентов в трагедии Крымска

Респонденты	Ответы
1 (пол - женский, возраст – 23 года)	«Думаю, что у каждого есть свой маленький "Крымск". В какой-то момент жизни эта тема вызывает вдруг резонанс и срывает с места, переводя дистанционное сочувствие в реальное содействие»
2 (пол – мужской, возраст – 25 лет)	«Я, например, увидел клич в группе помощи Нижнебаканской станице. И откликнулся!»
3 (пол – мужской, возраст – 30 лет)	«Я до этого больше года не работал, тупо сидел в Интернете и случайно зашёл на сайт с новостями по Вологодской области. Там был указан телефон организатора Марии для желающих поехать в Нижнюю Баканку. Позвонил – и без раздумья согласился. Вот так были набраны все 10 человек из Вологды
4 (пол – женский, возраст – 24 года)	«Пошёл расчёт на собственные силы… Я хотела внести свою, пусть маленькую, но помощь. В результате узнала, какие есть замечательные ребята – открытые и бескорыстные... Спасибо всем!»

Таким образом, можно сделать вывод, что у большинства опрошенных молодых людей в возрасте от 23 до 30 лет основным мотивом добровольного участия выступает сочувствие людям, оказавшимся в беде, и желание им помочь.

Другой пример – волонтёрство на Олимпийских играх. Разнообразие мотивов к волонтёрству отражено в результатах опроса, взятых, в частности, с официального сайта волонтёрского движения Олимпиады 2014 года в Сочи [3] (рисунок 1).

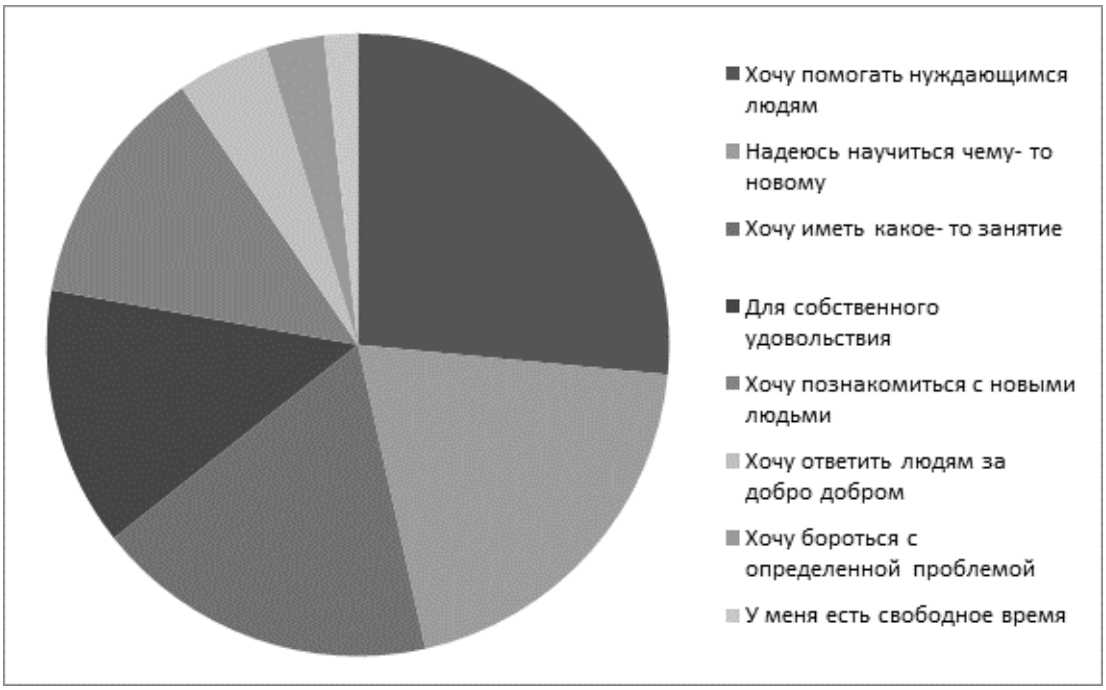


Рис.1. Мотивация к волонтёрской деятельности

На современном этапе волонтёрство является одной из основных форм проявления общественной активности людей различного возраста и социального статуса во всем мире. Анализируя данные о численности участников волонтёрского движения на Олимпийских играх, стоит отметить тенденцию к её росту. Если на Олимпийских играх в Хельсинки в 1952 году потребовалась помощь 2191 волонтёра, то 2012 году в Лондоне было задействовано уже 60000 добровольцев. Рекордсмен по количеству привлечённых добровольцев – Пекин. В 2008 году на Олимпиаде безвозмездно трудились 500000 человек. По данным информационного ресурса Сочи 2014 свыше 180000 человек из 83 регионов России предложили свою помощь в проведении Олимпиады в Сочи. Из них оргкомитетом игр было отобрано около 45000 добровольцев. В то время как на зимней Олимпиаде в Ванкувере 2010 году выполняли добровольческую работу 29500 человек. Преобладающее число заявок (85 %) для участия в отборе волонтёров на Олимпийские игры в Сочи поступило от молодых людей в возрасте от 18 до 30 лет.

Быть волонтёром не только почётно, но и ответственно. Например, на Олимпийских играх в Сочи труд волонтёров был востребован в сфере транспортных, медицинских, лингвистических услуг; допинг-контроля; при обслуживании церемоний, делегаций; в административной деятельности. В добровольческом труде нуждалась сфера сервиса, технологий, коммуникации и прессы.

На паралимпийских играх требовалась добровольческая деятельность с учётом их специфики. Поэтому все волонтёры игр прошли многоступенчатое обучение.

«Волонтёры – настоящие олимпийцы, которые прониклись духом Олимпийских игр», – так сказал о добровольных помощниках президент Международного олимпийского комитета (МОК) Жак Рогге.

Межчеловеческие контакты, в том числе международные, например, на Олимпийских играх, основанные на безвозмездной помощи, дружбе и доверии, улучшают взаимопонимание между людьми и атмосферу межгосударственных отношений, что крайне важно, особенно с учётом внешнеполитических проблем.

Наша страна, проводя Олимпиаду, стремилась сделать праздник для своих граждан и граждан всего Мира. В данном случае все государственные ресурсы были максимально задействованы, а общественные инициативы поддержаны. И результат не заставил себя ждать.

Рассмотрев данные ситуации, можно сделать вывод, что цель волонтёрства не сводиться только к желанию помочь. Вопрос стоит более глобально. В случаях национальных бедствий или праздников государство и гражданское общество должны тесно сотрудничать друг с другом, наилучшим образом используя свои ресурсы и сравнительные преимущества. Расчёт на то, что люди сами, всем миром сделают за государство его работу, не правомерен, ещё сильнее расхолаживает и демотивирует ответственных чиновников, провалы, в работе которых прикрываются усилиями доноров, добровольцев и гражданских активистов. Будь то стихийное бедствие или же радостное событие, такое, как Олимпиада, стремление людей к добровольчеству обусловлено их желанием стать лучше – открытее и добрее, жить в лучшей стране, сострадать и радоваться вместе с ней. На государство, в таком случае, ложится огромная ответственность – не обмануть ожидания и старания людей.

Библиографический список

1. Бархаев А. Б. Социально-экономические предпосылки вовлечения студенческой молодёжи в волонтёрскую деятельность // Известия Саратовского университета им. Н. Г. Чернышевского. – Новая серия. Акмеология образования. – 2010. – № 1.
2. Волонтер или доброволец? Какие изменения в законодательстве стоит ожидать в ближайшее время. URL: http://www.garant.ru/article/482997/
3. Официальный сайт Сочи, 2014. URL: http://vol.sochi2014.com/.

4. Официальный сайт Государственной Думы. Проект Федерального закона «О добровольчестве (волонтёрстве)» № 300326-6 от 21.06.2013. URL: http://www.duma.gov.ru/.

СОЦИАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

А. К. Субаева *Кандидат экономических наук, доцент,*
Ф. Ф. Зартдинов *студенты,*
Ф. Ф. Зартдинова *Ульяновская государственная сельскохозяйственная академия им. П. А. Столыпина, г. Ульяновск, Россия*

Summary. The directions and tasks are considered, for identification are necessary actions ensuring social safety. The comparative analysis of levels of social safety rural and city districts is shown. Offers on increase of level of social safety of country people are given.

Keywords: social safety; country people; providing, level; state; increase.

Сегодня приоритетным направлением сферы деятельности многих стран является обеспечение социальной безопасности страны. Россия не является исключением. В нашей стране обеспечение социальной безопасности населения – актуальная проблема.

Количественные критерии социальной безопасности – это установленные и гарантируемые государством минимальные социальные стандарты. В России данная система не сформулирована, а сама идея её создания не закреплена на законодательном уровне. Для разработки данных стандартов необходимо рассматривать специфику и образ жизни населения и условия жизнедеятельности в разной местности. Рассмотрим наиболее перспективные направления для обеспечения социальной безопасности страны [6].

Одной из особенностей нашей страны является существенное различие в общественных условиях жизнедеятельности сельского и городского населения. В связи с этим необходимо во всех сферах жизнедеятельности устойчивое социально-экономическое развитие, а

так же необходимо обеспечить эквивалентный обмен между городом и деревней. Для принятия решений по направлениям деятельности необходимо сравнить уровень социальной безопасности, как в городской, так и сельской местности. Покажем сравнительную характеристику уровня социальной безопасности за 10 лет в таблице 1.

Таблица 1

Сравнительная характеристика уровня социальной безопасности в городской и сельской местности

Индикатор	2000						2010					
	Город			Село			Город			Село		
	факт	пороговое значение	J социальной безопасности (2:3)	факт	пороговое значение	J социальной безопасности (2:3)	факт	пороговое значение	J социальной безопасности (2:3)	факт	пороговое значение	J социальной безопасности (2:3)
Уровень общей безработицы населения в трудоспособном возрасте,%	10,7	10,0	1,07	10,8	10,0	1,08	6,5	10,0	0,65	11,2	10,0	1,12
Доля населения с денежными доходами ниже ПМ,%	26,9	10,0	2,69	34,3	10,0	3,43	10,3	10,0	1,03	19,4	10,0	1,94
Недопотребление белков в продуктах живого происхождения в расчёте на 1 члена домохозяйства в среднем за сутки, г	0,5	32,0	0,02	3,0	32,0	0,09	14,9	63,0	0,24	19,9	63,0	0,32
Отношение числа умерших к числу родившихся	1,74	1,0	1,74	1,76	1,0	1,76	1,12	1,0	1,12	1,16	1,0	1,16
Свободный индекс (J) социальной безопасности			Σ5,52			Σ6,36			Σ3,04			Σ 4,54

J – индекс социальной безопасности по данному индикатору

При вступлении России в ВТО наблюдается снижение уровня социальной безопасности. В частности это касается сельского населения. Произошло снижение конкурентоспособности отечественных сельскохозяйственных товаропроизводителей на мировом рынке.

А так же произошло ухудшение экономических условий воспроизводства в АПК и снижение уровня социальной безопасности сельского населения [3; 5; 6].

В целях повышения социальной безопасности сельского населения и производственной безопасности России требуется увеличить государственную поддержку АПК. Для повышения социальной безопасности сельского населения, обеспечения комплексности и устойчивости сельского развития необходимо активизировать агросоциальную политику.

Необходимо снизить уровень бедности сельского населения. Этого можно добиться такими путями, как: повышение доходности сельскохозяйственного труда на основе увеличения государственной поддержки и модернизации отрасли; обеспечения занятости экономически активного населения благодаря развитию малого и среднего предпринимательства, как в сельском хозяйстве, так и не сельскохозяйственной сфере сельской экономики [2; 4].

Увеличение занятости сельского населения является одной из мер повышения социальной безопасности. Этот вопрос был рассмотрен в проекте Государственной программы развития сельского хозяйства на 2013–2020 гг. Повышению занятости будут способствовать меры по поддержке начинающих фермеров и сельскохозяйственных потребительских кооперативов, развитию семейных животноводческих ферм, кредитованию новых форм хозяйствования, оказанию помощи крестьянским хозяйствам.

Также необходимо улучшать демографическую ситуацию в сельской местности. Этому будет способствовать увеличение уровня занятости и доходов сельского населения, снижение масштабов распространения бедности, улучшение жилищных условий, социальное обустройство поселений и усиление государственной поддержки материнского капитала [1].

При разработке и внедрении системы минимальных государственных стандартов должно быть выделение сельской местности по индикаторам, имеющим специфику, обусловленную характером сельхозпроизводства, расселения и образа жизни сельского населения, другими особенностями условий жизнедеятельности в сельской местности.

На сегодняшний день политика государства направлена на обеспечении социальной безопасности во всех сферах жизнедеятельности, таких как занятость, условия труда, демографические процессы и многое другое. А также на снижении разграничений села и города и обеспечении хорошей взаимосвязи между ними.

Библиографический список

1. Доклад комиссии Общественной палаты Российской Федерации по социальной и демографической политике // К пленарному заседанию Общественной палаты Российской Федерации по вопросу «Социальная безопасность – основа социальной политики». – М., 2008.
2. Состояние социально-трудовой сферы села и предложения по её регулированию // Ежегодный доклад по результатам мониторинга. 2011 г. : науч. издание. – Вып. 13. – М. : ФГБНУ «Росинформагротех», 2012.
3. Субаева А. К. Управление воспроизводством техники в сельскохозяйственных организациях // Вестник Казанского государственного аграрного университета. – 2012. – № 4(26). – С. 57–60.
4. Субаева А. К. Экономика и организация технического сервиса. –Ульяновск, 2011. – Т. 2.
5. Субаева А. К. Повышение экономической эффективности производства продукции пчеловодства // Ульяновск, 2012.
6. Ушачев И., Бондаренко Л. АПК: экономика, управление // Социальная безопасность сельского населения. – 2012. – № 5. – С. 3–12.

СЕЛЬСКИЕ МИГРАНТЫ ЯКУТИИ

А. Г. Томаска *Научный сотрудник, Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, г. Якутск, Республика Саха (Якутия), Россия*

Summary. The article examines the migration of rural people to urban settlements in the Republic of Sakha (Yakutia). In the study of intra-regional migration from rural to urban areas in the reform period are five steps involved in the socio-economic changes in the region. Administrative capital plays a significant role in the modernization of the country.

Keywords: rural migrants; migration; urbanization and modernization.

В Республике Саха (Якутия) процессы модернизации и урбанизации имеют своеобразный и неоднородный характер, преимущественно ввиду значительного разрыва между селом и городом, отдалёнными и центральными районами в характере разделения труда, уров-

не и качестве жизни и т. д. Почти вдвое меньше заработная плата работников организаций в сельских поселениях относительно городских. Несмотря на территориальный перевес аграрных районов, в экономической структуре республики их роль незначительна из-за приоритетов экономической политики в регионе, геоклиматических особенностей и дорожно-транспортной специфики региона.

Разработка крупных проектов добычи и транспортировки земельных ресурсов, миграционные потоки, связанные с мегапроектами, перераспределение сельскохозяйственных территорий и производства вносят серьёзные изменения в социальную структуру республики. Это создаёт проблемы занятости сельского населения, детерминирующие их миграцию из села в городские поселения: с начала реформ в стране численность сельского населения в районах республики ежегодно сокращается и увеличивается доля якутского населения в структуре городов.

При изучении внутрирегиональной миграции из села в город в период реформ можно выделить 5 этапов (см. рис. 1), связанных с социально-экономическим состоянием региона:

1. 1990–1992 гг. – падение сельскохозяйственного производства, высвобождение рабочей силы на селе.

2. 1995 г. – углубление экономического спада, рост безработицы на селе.

3. 2000 г. – последствия экономического кризиса, дефолта 1998 г.

4. 2007 г. – разработка инвестиционной политики Мегапроектов Якутии.

5. 2012 г. – стабилизация экономики, ипотечные программы, рост строительства.

Рис. 1. Внутрирегиональная миграция, человек [2]

По данным Всероссийской переписи 2010 года численность населения Республики Саха (Якутия) составила 958,5 тысяч человек (см. рис. 2). По сравнению с переписью 2002 года численность постоянного населения увеличилась на 9248 человек, или на 1 %, в том числе проживающих в городских поселениях – на 4546 человек (на 0,7 %), в сельской местности – на 4702 (на 1,4 %). Общая численность населения в 2010 году относительно переписи 1989 года уменьшилась на 14,1 %. Численность сельского населения уменьшилась на 5,3 % (на 18119 чел.). Таким образом, миграция сельских жителей в городские поселения в указанный период проводится преимущественно с целью перемены постоянного места жительства, т. е. имеет на данном этапе безвозвратный характер и является социальной миграцией.

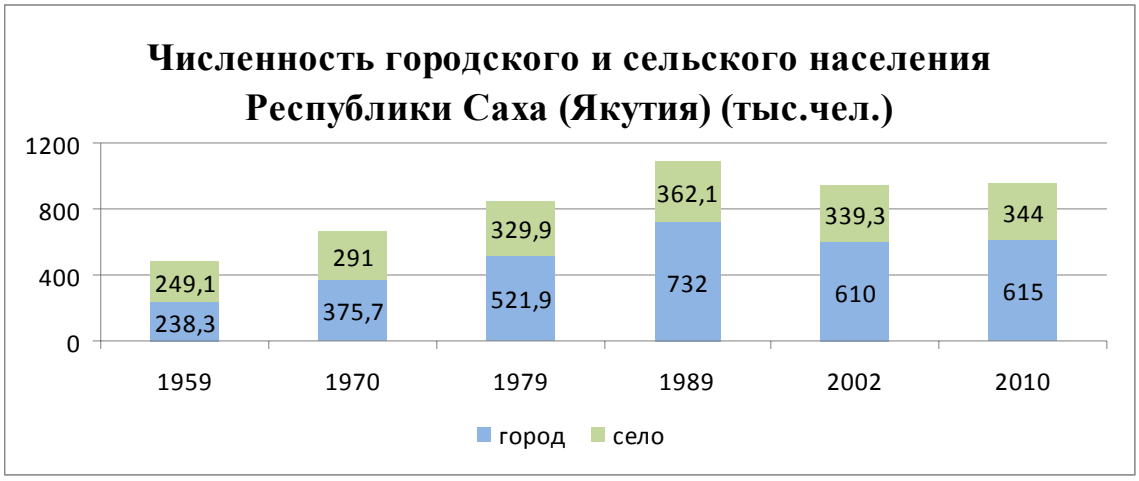


Рис. 2. Численность городского и сельского населения Республики Саха (Якутия) по данным ВПН 1989, 2002, 2010 гг., тыс. человек [1, с. 5]

В сельской местности, по данным переписи 2002 г., проживает преимущественно якутское население – 65,3 %. По данным переписи 2010 г., 60,4% населения якутской национальности республики проживает в сельской местности республики. Важную роль в миграционных и урбанизационных процессах играет столица республики – Якутск – крупнейший по численности населения город на северо-востоке России, крупный культурный и научный центр. Доля якутов среди столичных жителей возросла с 25,1 % в 1989 г. до 42,4 % в 2002 г., в 2010 г. 47,4 % (см. рис. 3).

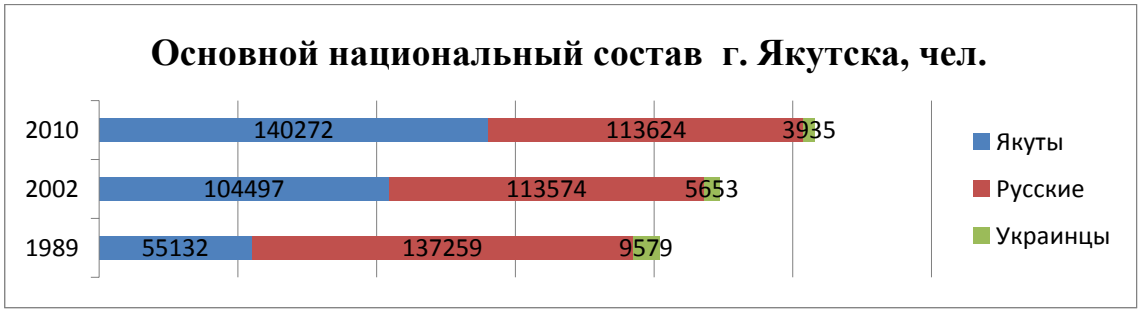


Рис. 3. Основной национальный состав г. Якутска, чел. [2]

Столица республики предоставляет сельским мигрантам большие возможности институциональной системы для совмещения работы и учёбы, широкий выбор в сфере профессиональной деятельности и обслуживания, повышения уровня и качества жизни, общения, досуга, культурной жизни. Можно полагать, что и в будущем административная столица будет играть значительную роль в процессах модернизации республики.

Рис. 4. Численность постоянного сельского населения Республики Саха (Якутия) [2]

За последние два десятилетия примерно 51 тыс. сельских мигрантов влились в состав городского населения республики. Относительно переписи 2010 г., по данным ТО ФС Госстатистики по Республике Саха (Якутия), на 1 января 2014 года сельское население сократилось на 3,4 % (см. рис. 4). Социальная миграция сельских жителей в городские поселения является одной из форм адаптации людей к меняющимся условиям и важнейшим механизмом урбанизации региона.

Библиографический список

1. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Саха (Якутия). URL: http://sakha.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/sakha/ru/statistics/population/.
2. Об итогах Всероссийской переписи населения 2010 года по Республике Саха (Якутия) / ФСГС ТОФСГС по РС(Я). – Якутск, 2012.

ЭКОНОМЕТРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ БЕЗРАБОТИЦЫ НА УКРАИНЕ

М. А. Олискевич *Кандидат физико-математических наук, доцент, Львовский национальный университет им. И. Франко, г. Львов, Украина*

Summary. The econometric threshold autoregressive model of unemployment has been investigated. The asymmetric changes of unemployment behavior in Ukraine have been explained.

Keywords: unemployment; SETAR model; threshold parameter.

Нестабильное развитие украинской экономики требует эффективного механизма диагностики и исследования рынка труда. Изменения современных экономических структур и неравномерность внешних и внутренних экономических шоков сопровождаются значительными нелинейными циклическими колебаниями занятости на Украине, которые влияют на процессы в экономической и социальной среде. В связи с этим актуальны научные исследования поведения уровня безработицы с целью прогнозирования и корректировки краткосрочных процессов и перехода к длительному экономическому росту. Значительный вклад в исследование занятости и безработицы принадлежит украинским экономистам: Д. Богини, О. Гришновой, Е. Либановой, И. Лукьяненко, О. Евсеенко, Л. Волоховой, В. Пижуку, Л. Лисогор, В. Федоренко, Л. Галькив и другим.

Проведем моделирование временного ряда u_t, характеризующего уровень безработицы среди трудоспособного населения на Украине. Вычисления проводятся для его месячных значений в течение 2000–

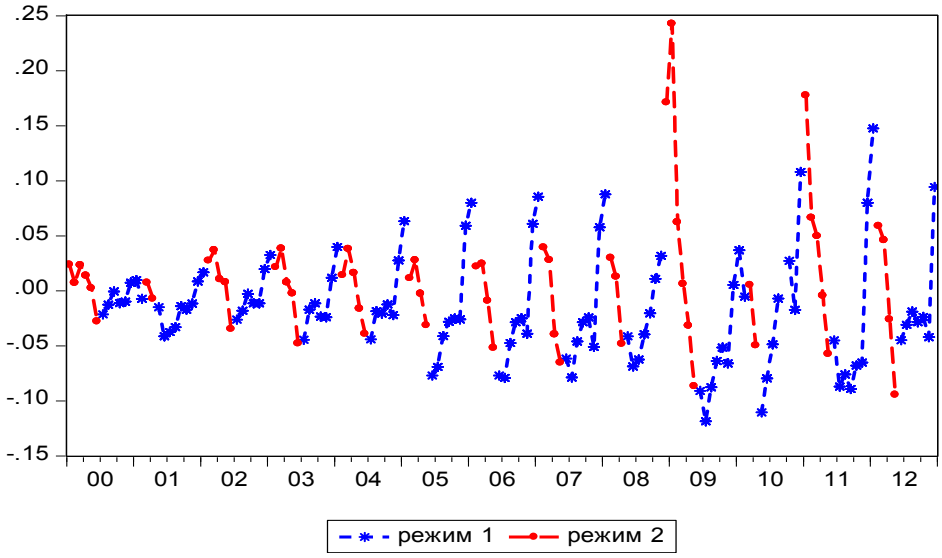
2012 гг. (всего $T = 168$ наблюдений). Анализ результатов оценивания авторегрессионных AR моделей для ряда уровня безработицы показывает, что большинство параметров являются незначительными, кроме того, статистические характеристики остатков отрицают адекватность такой спецификации. Исследования показывают, что линейная структура модели не является корректной и требует обобщения. Для моделирования нелинейного характера безработицы на Украине используем пороговые авторегрессионные модели, позволяющие отразить изменение поведения временного ряда в зависимости от значения некоторой пороговой величины, которая является неизвестной.

Рассмотрим исследование данных (Δu_1 ... , Δu_T) на основании двухрежимной пороговой авторегрессии:

$$\Delta u_t = (\alpha_0 + \alpha_1 \Delta u_{t-1} + \alpha_2 \Delta u_{t-2} + \ldots + \alpha_{12} \Delta u_{t-12}) \cdot I(q_{t-1} \le \gamma) + (1)$$
$$+ (\beta_0 + \beta_1 \Delta u_{t-1} + \beta_2 \Delta u_{t-2} + \ldots + \beta_{12} \Delta u_{t-12}) \cdot I(q_{t-1} > \gamma) + \varepsilon_t ,$$

где $q_{t-1} = q\ (u_{t-1}, \ \ldots\ , \ u_{t-s})$ является некоторой функцией предварительных данных, а $I(\bullet)$ обозначает функцию-индикатор. Для выбора адекватной пороговой модели безработицы в качестве функции индикатора рассмотрим длинные разности уровня безработицы $q_{t-1} = u_{t-1} - u_{t-d}$, а также длинные разности изменений уровня безработицы $q_{t-1} = \Delta u_{t-1} - \Delta u_{t-d}$ различных порядков ($3<d<12$), указывающие на изменение поведения показателя в течение некоторого периода времени. В результате оценивания параметров модели (1) и сравнения сумм квадратов остатков $(\hat{\sigma})_T^2(\gamma)$ для различных значений d обнаружено, что среди всех оцененных пороговых моделей в случае использования длинных разностей уровней безработицы наименьшую сумму квадратов остатков получаем для $q_{t-1} = u_{t-1} - u_{t-4}$, во втором случае – для $q_{t-1} = \Delta u_{t-1} - \Delta u_{t-6}$. При этом на режим поведения длинных разностей уровня безработицы весомее влияние длинных разностей изменений уровня безработицы.

Результаты тестирования нелинейной SETAR модели (1) в качестве альтернативной к линейной AR(p) модели [2, с. 4] показывают, что для исследования безработицы на Украине нелинейные SETAR модели превосходят AR моделирование. На рисунке изображены оцененные значения темпов изменения безработицы, которые модель разбивает на два режима.



Оцененные значения темпов изменения безработицы $\Delta u_t/u_t$ на основании двухрежимной SETAR модели (1)

Итак, моделирование показывает, что поведение уровня безработицы на Украине характеризуется нелинейной структурой, и для его моделирования следует применять пороговые модели, позволяющие отразить различные режимы его динамики в зависимости от предыдущего состояния экономической среды. Оценено значение порогового параметра $\gamma = 0{,}034$, определяющего порог, при котором SETAR модель разветвляется на два режима поведения. Нелинейный характер динамики безработицы указывает на целесообразность введения различных мер государственной политики занятости в периоды роста и снижения темпов изменения уровня безработицы, а оцененное значение порога позволяет определить момент изменения программ содействия занятости в краткосрочном периоде.

Библиографический список

1. Sultan K., Lukyanenko I., Gorodnichenko Y. The methodological aspects of development and application of macroeconometric models: the case of Ukraine. – Kyiv : Publishing house “KM Academia”, 2000. – 204 p.
2. Hansen B. E. Inference in TAR models // Studies in Nonlinear Dynamics and Econometrics. – 1997. – № 2 (1) – P. 1–14.

ОЦЕНКА РЕАЛИЗАЦИИ НАПРАВЛЕНИЯ «МИКРОКРЕДИТОВАНИЕ» В РАМКАХ ПРОГРАММЫ «ДОРОЖНАЯ КАРТА ЗАНЯТОСТИ – 2020» В КАРАГАНДИНСКОЙ ОБЛАСТИ

Д. Н. Улыбышев *Кандидат экономических наук, доцент, НИИ регионального развития, г. Караганда, Казахстан*

Г. Б. Пестунова *кандидат экономических наук Восточно-Казахстанский государственный технический университет, г. Усть-Каменогорск, Казахстан*

Summary. In the article the "Microcredit" direction assessment within the the road map "Employment 2020" program in the Karaganda region on the basis of studying of regional and branch structure of microcredit is given.

Keywords: employment; microcredit; population; structure.

«Дорожная карта занятости – 2020», являясь базовым государственным программным документом обеспечения занятости населения, предполагает широкий спектр активных форм и методов поддержки, ориентированных как на создание новых рабочих мест, так и формирование самостоятельной занятости.

В рамках данной программы реализуются несколько направлений поддержки населения, а именно: профессиональная подготовка и переподготовка, создание социальных рабочих мест, организация молодежной практики, инфраструктурное обустройство населенных пунктов и микрокредитование.

Последнее направление пользуется большим спросом у населения Республики Казахстан, поскольку позволяет сравнительно легко получить недорогой кредит на достаточно продолжительное время и организовать или расширить собственное дело.

Востребованность компонента «Микрокредитование» в Карагандинской области в настоящий момент можно оценить по ряду направлений, таких как:

– региональная структура микрокредитования;

– отраслевая структура микрокредитования;
– удельный размер 1 микрокредита.

Базовые характеристики программы представлены в таблице 1. Всего за период действия программы было выдано 372 микрокредита общим размером 747,9 млн тенге. При этом наибольшую активность в получении кредитов проявили жители Каркаралинского района (90 получателей, 176,2 млн тенге, или около четверти всех кредитов региона), Бухар-Жырауского района (68 получателей, 156,2 млн тенге) и Шетского района (47 получателей, 106,9 млн тенге).

Таблица 1

Базовые характеристики компонента «Микрокредитование» в 2013 г.

Район, город	Коли-чество получа-телей, чел.	Сумма микро-кре-дитов, млн. тенге	Регио-нальная структура получате-лей, %	Региона-льная структура кредит-ного портфеля, %	Средний размер микрокре-дита, млн. тенге
Абайский район	25	43,9	6,72	5,86	1,754
Актогайский район	19	34,6	5,11	4,63	1,821
Бухар-Жырауский район	68	156,2	18,28	20,89	2,297
Жанааркин-ский район	41	85,4	11,02	11,42	2,083
Каркаралин-ский район	90	176,2	24,19	23,56	1,958
Нуринский район	23	32,8	6,18	4,38	1,424
Осакаров-ский район	30	47,6	8,06	6,36	1,587
Улытауский район	4	10,5	1,08	1,40	2,625
Шетский район	47	106,9	12,63	14,29	2,274
г. Балхаш	7	13,6	1,88	1,82	1,943
г. Приозерск	3	8,2	0,81	1,10	2,733
г. Жезказган	2	5,3	0,54	0,71	2,650
г. Сатпаев	2	4,8	0,54	0,64	2,400
г. Шахтинск	10	21,1	2,69	2,82	2,110
г. Сарань	1	0,9	0,27	0,12	0,900
Карагандин-ская область	**372**	**747,9**	**100,00**	**100,00**	**2,010**
Примечание: здесь и далее использованы данные Управления координации занятости и социальных программ Карагандинской области					

В сумме на 3 указанных района пришлось 55,1 % всех получателей кредитов и 58,74 % всего кредитного портфеля по программе.

Также следует отметить, что в этих районах средний размер микрокредита выше, чем в среднем по области. Кроме того, средний раз-

мер кредита выше среднеобластного размера также отмечен в Жанааркинском и Улытауском районах, городах Приозерске, Жезказгане, Сатпаеве, Шахтинске.

Перейдем к оценке отраслевой структуры кредитного портфеля (рис. 1 и 2).

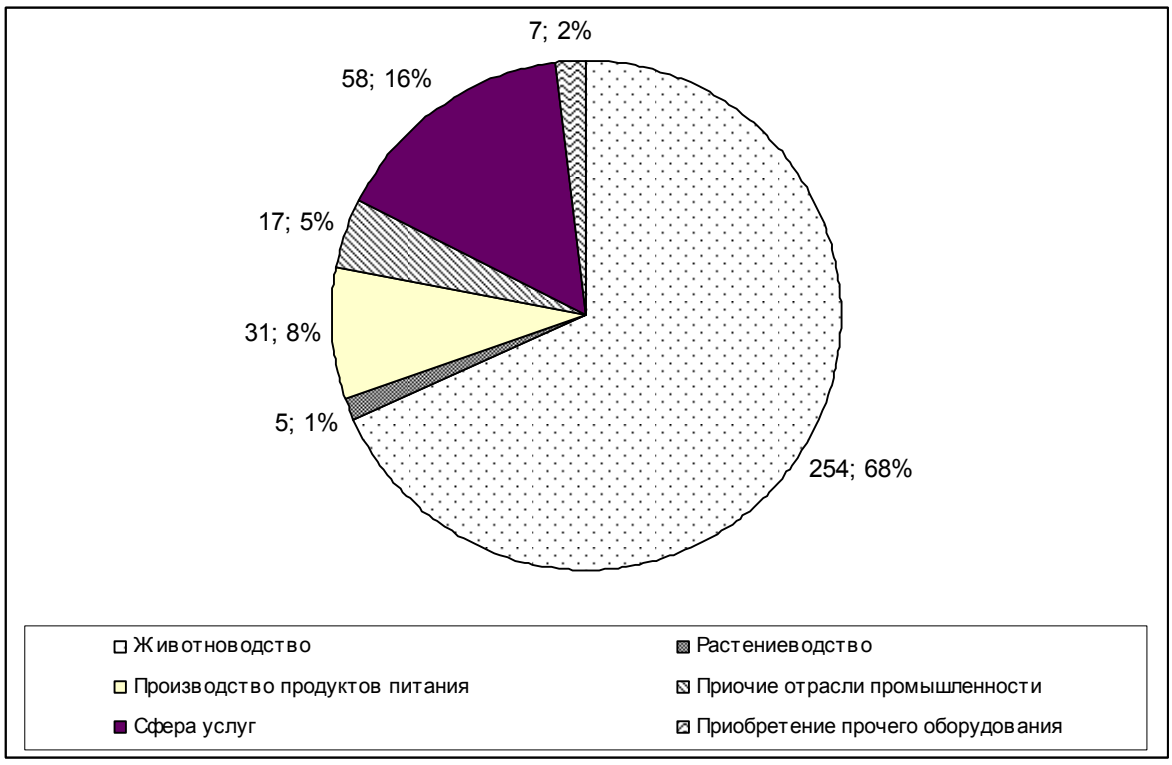


Рис. 1. Отраслевая структура выданных микрокредитов в 2013 году, количество и доля получателей по направлениям

Данные показывают, что наибольшее количество получателей кредитов и наибольшие средства приходятся на направление «Животноводство». Второе место занимает сфера услуг, третье – производство продуктов питания. Наименьшие средства вложены в приобретение прочего оборудования, растениеводство и прочие отрасли промышленности.

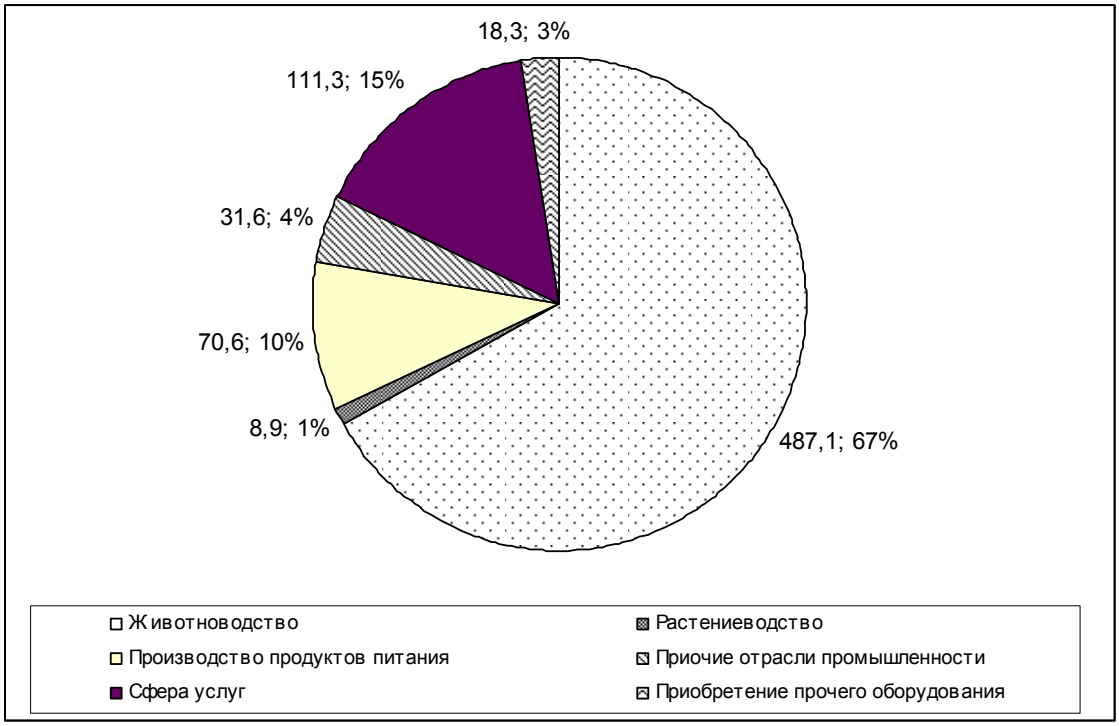


Рис. 2. Отраслевая структура выданных микрокредитов в 2013 году, сумма в млн тенге и доля портфеля по направлениям

К сожалению, не представляется возможным оценить эффективность программы, поскольку по выданным кредитам еще не наступил срок возврата.

В целом можно отметить, что для повышения эффективности данного направления следует расширять количество направлений, по которым выдаются кредиты в пользу организации малых перерабатывающих производств, что позволит в большей степени увеличивать и объемы производства продукции, и занятость населения, особенно в сельской местности.

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ СУЩНОСТНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК ВЫСШЕГО КЛАССА

Л. В. Козлова

Аспирант,
Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова,
г. Москва, Россия

Summary. The article considers the theories of Adam Smith and Karl Marx as the basic theoretical approaches to the study of the essential characteristics of the upper class. The main characteristics of the class and conditions for classes formation are analyzed. Private property and capital were allocated as the main criteria for the identification of the upper class.

Keywords: upper class; property; capital; Adam Smith; Karl Marx.

Необходимость комплексного междисциплинарного осмысления социально-экономических трансформаций и выявления векторов общественного развития приводит к потребности в рефлексии социальной структуры общества, являющейся базовым показателем состояния общественных отношений и социального устройства в целом. В качестве ключевого элемента социальной структуры выступает высший класс, определяющий посредством целенаправленного воздействия на все сферы жизнедеятельности основные тенденции и темп развития социума. Как следствие, исследование специфики и сущностных характеристик данной социальной группы представляется актуальной исследовательской задачей.

Слабая научная разработанность проблемы генезиса и развития высшего класса обуславливает анализ теоретико-методологической базы, заложившей основы изучения данной социальной группы и являющейся фундаментом ее понимания в современном мире. В качестве исходных теорий, определивших развитие научной мысли по рассматриваемой проблеме, нами будут проанализированы концепции А. Смита и К. Маркса.

Теоретические воззрения А. Смита в отношении высшего класса изложены в его фундаментальном труде «Исследование о природе и причинах богатства народов» и являются составной частью общей системы взглядов на распределение доходов внутри современного ему ран-

некапиталистического общества, в эпоху формирования отношений обмена, действующих на постоянной основе, интенсификации рыночного производства, промышленности и торговли.

Фундаментом капиталистического общества, по мнению А. Смита, является разделение труда, а совокупный труд всех граждан, являющихся представителями различных видов профессиональной деятельности, формирует общее материальное благосостояние нации. Разделение труда является фактором увеличения производительной силы и национального материального благосостояния, поскольку его усиление и развитие влечет за собой повышение товарного производства через расширение рынка сбыта и потенциальную возможность прироста количества производимых товаров. Основным фактором возникновения и развития процесса разделения труда А. Смит признает склонность индивидов к отношениям обмена, являющуюся проявлением рационализма [7, с. 17].

Ученый утверждал, что именно результаты трудовой деятельности являются показателем богатства народа, а сам труд – источником всех ценностей, существующих в обществе, а также фактором, детерминирующим появление собственности [9, с. 104]. Следует отметить, что автор проводит различие между общественным и индивидуальным материальным благосостоянием, полагая, что первое детерминировано производительностью общественного труда и степенью его соответствия основным запросам и потребностям населения [8, с. 90]. В свою очередь, уровень материальной обеспеченности отдельного индивида определяется возможностью получения более высокого дохода за счет снижения собственных усилий и увеличения трудовых затрат других индивидов, то есть детерминирован стоимостью собственного труда.

В качестве определяющей характеристики капиталистической рыночной экономики, помимо разделения труда, автор выделяет частную собственность, а движущей силой развития рынка признает капитал, имеющий свои корни в производственной сфере, являющийся ресурсом, способствующим национальному благосостоянию, и определяемый как совокупность материальных ценностей, способных участвовать в производстве. Таким образом, определяющей сферой капиталистического общества, детерминирующей материальную обеспеченность всего общества, согласно концепции А. Смита, является производственный сектор. Исходя из этих выводов, ученый проводит разделение трудовой деятельности на производительный (полезный) труд, являющийся ресурсом формирования прибавочной стоимости, и труд, не реализующийся в длительно существующем

предмете или товаре, и, как следствие, не создающий прибавочной стоимости. Численность населения, занятого производительным трудом, оказывает непосредственное влияние на богатство нации.

Разделение труда обеспечивает эффективный рыночный обмен, который понимается автором как отношения неравенства, детерминирующие связи между классами и их сущностные характеристики, а также как социальный механизм, обуславливающий процесс присвоения собственниками результатов чужого труда. В свою очередь, собственность выступает в качестве ресурса, в отношении которого формируются классовые отношения, а сами классы рассматриваются как организационные структуры собственности [2, с. 117]. Таким образом, структура производственной (трудовой) деятельности, согласно теоретическим взглядам автора, является способом конструирования и самовоспроизводства социальной структуры общества, обуславливающим отношения между различными классами.

А. Смит полагал, что система классовых отношений находит свое выражение в способе и пропорциях разделения произведенного продукта труда между работниками, непосредственно участвовавшими в его создании, и владельцами капитала и земельной собственности, предоставляющими ресурсы для производства и несущими производственные риски. Подробное обоснование данного распределения произведено автором в рамках трудовой теории стоимости, согласно которой стоимость любого товара включает в себя три составные части (заработная плата, прибыль, земельная рента), представляющие собой основные источники дохода различных социальных классов: «Всякий человек, который получает свой доход из источника, принадлежащего лично ему, должен получать его либо от своего труда, либо от своего капитала, либо от своей земли» [9, с. 53].

Таким образом, А. Смит считает основным источником классообразования положение индивидов в системе общественного производства и по отношению к факторам производства, и как следствие, формирует представление о социальной структуре общества как совокупности трех «первоначальных» классов: класса наёмных рабочих, класса капиталистов и класса землевладельцев [9, с. 194]. Несмотря на то, что ученый говорит о полярности экономических интересов рабочих и владельцев капитала и земли, он не использует понятие классовой борьбы, а основной социальный конфликт между указанными классами, по его мнению, происходит вокруг размера оплаты труда.

Особую роль в социальной структуре общества А. Смит отводит собственникам материальных факторов производства, то есть капитала и земельных владений, полагая, что они выполняют важную социальную функцию накопления, поскольку именно бережливость, по мнению автора, способствует национальному благосостоянию и является причиной накопления и роста капитала. Основываясь на критике феодальной системы отношений и соответствующих институтов, замедляющих развитие капиталистического общества, автор приходит к выводу, что предпринимательские способности и усердие представителей данных классов, в основе которых лежит частная собственность и свободная конкуренция, обеспечивают развитие и конкурентные преимущества капиталистической системы.

Основными источниками дохода собственников материальных факторов производства А. Смит называл прибыль, получаемую от капитала, и земельную ренту, которые являются частью товара или продукта, произведенного наемными рабочими. Однако ученый проводит различие между этими видами вознаграждений, утверждая, что прибыль представляет собой самостоятельный доход, являющийся непосредственным атрибутом капиталистического общества, источник которого находится в производственной сфере. Прибыль от капитала, под которым автор понимал совокупность материальных ценностей, пригодных для использования в производственном процессе, представляет собой плату за предпринимательские и производственные риски, а также за использование капитала.

Процесс формирования земельной ренты, с одной стороны, аналогичен процессу образования прибыли как вычета из стоимости произведенного товара, а с другой – является результатом практически монопольного ценообразования на земельное имущество, детерминированного уровнем плодородного слоя и непосредственным расположением земельных участков. Кроме того, А. Смит отмечает, что земельная рента не является результатом формирования капиталистических отношений, ее размер обусловлен ценой произведенного товара и представляет собой максимальную плату за пользование землей, которую готов заплатить арендатор при определенном качестве земли [9, с. 120].

Ученый утверждает, что собственники материальных факторов производства берут на себя ответственность за обращение и дальнейшее накопление капитала, а значит, сущностными характеристиками индивидов, входящих в их состав, должны быть высокий уровень знаний и умений, а также высокие интеллектуальные способ-

ности. Следует отметить, что, несмотря на высокую оценку социальных функций, выполняемых классом капиталистов и классом земельных собственников, А. Смит утверждал, что их интересы не отражают интересы общества в целом, а удовлетворение собственных потребностей зачастую происходит за счет угнетения наемных рабочих [9, с. 108]; [1, с. 549]. Однако, признавая факт эксплуатации труда, ученый полагал, что капиталистическая рыночная система способна самостоятельно устранить собственные недостатки.

Обобщая вышесказанное, мы можем заключить, что в состав высшего класса, согласно теоретическим взглядам А. Смита, входят собственники материальных факторов производства, которые определяются ученым в качестве основных источников дохода рассматриваемой социальной группы. Владение капиталом и земельной собственностью, а также общее положение индивида в системе общественного производства рассматриваются автором в качестве основных критериев идентификации высших социальных слоев.

Высший класс, по мнению А. Смита, выполняет важную социальную функцию накопления капитала, способствующего росту национального благосостояния и развитию капиталистических отношений, а размер материального вознаграждения, связанный с владением материальными факторами производства, формируется как вычет из стоимости произведенного товара, и представляет собой результат эксплуатации труда класса наемных рабочих.

Следует отметить, что ученый говорит о противоположности экономических интересов класса наемных рабочих и классов капиталистов и собственников земли, которые наиболее ярко выражены в вопросе формирования заработной платы. Основной причиной данных разногласий, по мнению ученого, является неспособность владельцев материальных факторов производства осознать и удовлетворить потребности общества в целом, однако процесс саморегулирования рынка, по замыслу автора, должен нивелировать эти ограничения.

Кроме того, теория А. Смита представляет собой индивидуалистический теоретический подход к классовой структуре общества, рассматривающий в качестве основного субъекта действия свободного индивида со свойственными ему самостоятельными решениями, основанными на личных интересах, реализация которых происходит посредством владения частной собственностью.

Анализ общественного разделения труда и частной собственности в качестве фундамента классовой дифференциации общества был продол-

жен в рамках теории классов и классовой борьбы К. Маркса, который является одновременно критиком и преемником традиции представителей классической политэкономии. Как следствие, представления социолога о классовой структуре общества, и о высшем классе в частности, тесно коррелируют с учением А. Смита и в определенном смысле являются его логическим продолжением.

Влияние идей английского ученого на теоретические взгляды К. Маркса можно проследить в неоконченной главе «Классы», являющейся составной частью третьего тома «Капитала». В рамках указанной главы автор отходит от представления о классовой структуре общества как совокупности двух полярных антагонистических классов, заменяя ее на трехчленную модель, включающую класс капиталистов, класс земельных собственников и класс наемных рабочих [5, с. 963]. Однако классическим представлением ученого в отношении классового деления общества является признание существования антагонистической классовой дихотомии, свойственной любой общественно-экономической формации, где существуют отношения эксплуатации.

Исходной теоретической позицией К. Маркса является признание основным ресурсом, в отношении которого формируются классовые отношения в капиталистическом обществе, производственных отношений, а основным критерием принадлежности к тому или иному классу – владение различными формами собственности на средства производства либо их отсутствие. Как следствие, классовая борьба между противоположно настроенными классами, по мнению социолога, находит свое выражение в конфликте между интенсивно развивающимися производительными силами и не успевающими за ними производственными отношениями, где представители различных социальных классов являются субъектами указанных противоборствующих сторон.

Таким образом, в рамках капиталистического общества ученый говорит о дихотомии «пролетариат – буржуазия», причем последний социальный класс осмысливается автором в качестве эксплуатирующей социальной группы, занимающей господствующее экономическое и политическое положение в обществе, а ее неотъемлемым атрибутом является владение собственностью на средства производства. Автор характеризует данный социальный класс как «класс современных капиталистов, собственников средств общественного производства, применяющих наемный труд» [4, с. 424], возникновение и развитие которого происходило в рамках феодального общества в период первоначального накопления капитала, где он играл роль прогрессивного класса.

Следует отметить, что социолог не отрицал наличие промежуточных слоев между двумя основными классами, в состав которых входит обладающая небольшим капиталом мелкая буржуазия и небольшой слой наемных рабочих, выполняющих функции надзора и контроля в промышленном производстве [6, с. 146]. Однако ученый полагал, что процесс общественного развития направлен на дальнейшую поляризацию классового деления, что приведет к упразднению указанных социальных слоев.

К. Маркс рассматривает буржуазию как гетерогенное объективно существующее социальное образование, состоящее из капиталистов и практически монопольных собственников средств производства (фабрик, машин, сырья, оборудования и т. п.), использующее членов других социальных групп в качестве наемных рабочих. Представители данного социального класса владеют различными средствами производства и присваивают созданный другими группами индивидов прибавочный продукт, имеющий в капиталистической общественно-экономической формации воплощение в виде прибавочной стоимости. Таким образом, данный социальный класс характеризуется определенным местом в общественной организации труда, обладанием средствами производства, а также объемом и способом получения дохода.

Отличительной особенностью данной социальной группы ученый признает эксплуатацию пролетариата, которая находит выражение в использовании наемного труда и присвоении прибавочной стоимости, источники которой могут быть различны: земельная рента, процент на капитал, а также предпринимательский доход и торговая прибыль. Дифференциация источников дохода (прибавочной стоимости) порождает гетерогенность состава класса буржуазии, включающего в себя несколько слоев, или фракций: землевладельцев, банкиров или рантье, промышленных капиталистов и торговых капиталистов.

Следует отметить, что отношения между представителями перечисленных выше фракций, по мнению автора, являются амбивалентными. С одной стороны, они образуют целостный класс буржуазии, обладающий классовым сознанием, основанным на единстве классовых интересов, а с другой стороны, отношения между членами данных социальных слоев носят конкурентный характер.

Конкуренция между различными социальными слоями, в совокупности составляющими класс буржуазии, основана на противоположности экономических интересов, выражающихся в желании снизить собственные издержки, связанные в первую очередь с арендной платой

и процентом по кредиту, что позволит повысить величину прибавочного продукта. Однако полярность экономических интересов представителей буржуазии не препятствует формированию данного социального класса в качестве целостного социального образования, обладающего классовым самосознанием и едиными классовыми интересами, поскольку в процессе отстаивания интересов капитала, производства и апроприации прибавочной стоимости конкуренция за прибавочную стоимость отходит на второй план, содействуя сплочению класса буржуазии. Таким образом, именно в рамках противостояния классу наемных рабочих классовые интересы выступают связующим фактором буржуазии, способствующим ее сплочению.

Особую роль в классе буржуазии К. Маркс отводил фракции промышленных капиталистов, полагая, что именно представители данного социального слоя выполняют важнейшие функции в процессе промышленного производства. Анализ трудовых функций промышленных капиталистов ученый проводит в рамках сопоставления их деятельности и способов присвоения прибавочной стоимости с аналогичными процессами, выполняемыми владельцами земельной собственности.

Наиболее важное отличие промышленного капиталиста от землевладельца, по мнению автора, состоит в способе апроприации прибавочного продукта, реализуемом путем непосредственного участия в производственном процессе, то есть в его руководстве, основу которого составляет обладание капиталом [6, с. 327]. Таким образом, основной функцией промышленного капиталиста является не только эксплуатация наемного труда, направленная на увеличение прибавочной стоимости, но и управление производственным процессом. Следует отметить, что перечисленные функции, согласно теории К. Маркса, могут быть делегированы наёмным рабочим с целью надзора и контроля над производственным процессом, что позволяет говорить о потенциале их упразднения по мере развития общественных отношений [3, с. 963].

В теоретической концепции К. Маркса основанием для типологизации класса буржуазии, помимо дифференциации прибавочной стоимости, выступает размер капитала. Как следствие, данный социальный класс подразделяется на три категории:

– немногочисленная крупная буржуазия, в распоряжении которой находятся значительная по размерам частная собственность и аналогичные средства производства, позволяющие играть определяющую роль в различных сферах жизнедеятельности общества;

– средняя буржуазия с соответствующими по величине средствами производства, частной собственности, а также численностью своих представителей;

– мелкая буржуазия, наиболее многочисленная по количеству входящих в нее индивидов, обладающих минимальными ресурсами для эксплуатации наемных работников и присвоения прибавочной стоимости, что позволяет ее отнести к промежуточному социальному слою, находящемуся между основными антагонистическими классами и совмещающему в себе черты обоих.

Между перечисленными разновидностями класса буржуазии так же, как и между фракциями, входящими ее состав, существуют отношения конкуренции за присвоение прибавочной стоимости, а также разделение труда по управлению производственным процессом и эксплуатации наемной рабочей силы. Кроме того, связующим фактором, обеспечивающим тождественность и целостность класса буржуазии, также выступает общность классовых интересов.

Обобщая вышесказанное, мы можем заключить, что в теории классов и классовой борьбы К. Маркса высший класс представлен класссом буржуазии, понимаемым как господствующая эксплуататорская угнетающая социальная группа, определяющими характеристиками которой являются обладание собственностью на капитал и средства производства и антагонистичность в отношении пролетариата.

Данный социальный класс представляет собой объективно существующее социальное образование, обладающее гетерогенным составом. В качестве оснований для типологизации социальных слоев, в совокупности составляющих класс буржуазии, К. Маркс использует две базовые характеристики, присущие классу буржуазии, – дифференциацию источников прибавочной стоимости и размер капитала. Однако вне зависимости от способа разделения рассматриваемого класса на различные социальные слои, автор приходит к выводу о двойственной природе отношений между ними, выражающейся, с одной стороны, в присутствии конкурентной борьбы за апроприацию прибавочной стоимости, а с другой, в наличии общих классовых интересов, отстаивание которых приводит к формированию классового сознания и сплочению данной социальной группы. Последняя из указанных характеристик позволяет автору говорить о классе буржуазии как о реальном субъекте коллективного действия.

Непреложным атрибутом рассматриваемого социального класса является извлечение прибавочного труда посредством эксплуатации

антагонистического социального класса и промежуточных между ними социальных слоев, что, в свою очередь, детерминирует место буржуазии в общественной организации труда, выполняемые в процессе производства функции, а также объем получаемого дохода.

Основные функции данной социальной группы в промышленном производстве сводятся, во-первых, к выполнению операций по надзору, контролю и управлению за производственным процессом, а во-вторых, к деятельности по эксплуатации наемных рабочих, имеющей своей целью увеличение прибавочной стоимости. Совокупность перечисленных функций обеспечивает господствующее положение класса буржуазии в капиталистической общественно-экономической формации, что находит отражение в доминирующей позиции данного социального класса в экономической и политической сферах.

Таким образом, теоретические концепции А. Смита и К. Маркса представляют собой теоретико-методологический фундамент, заложивший понятийный аппарат и основы изучения высшего класса в качестве социальной группы, определяющей характеристикой которой выступает обладание капиталом и частной собственностью. Дальнейшее развитие социологической мысли, направленное на осмысление рассматриваемого социального класса, по сути, является логическим продолжением указанной традиции и выделяет в качестве ресурсов, обуславливающих формирование высших слоев общества, отношения собственности на капитал и средства производства, которые, в свою очередь, обеспечивают господствующее положение представителей данной социальной группы в экономической и политической сферах.

Следует отметить, что проанализированные теории были сформулированы в период становления и развития классического капиталистического общества, а значит, их содержание детерминировано общенаучными представлениями и исследовательскими традициями данной эпохи, а также состоянием общественных отношений и социума в целом. Производность теоретических взглядов от специфики социальной структуры, состояния социальных институтов и особенностей функционирования общества, в котором они формулируются, не позволяет нам напрямую использовать возникшие в конце XVIII–XIX в. теории А. Смита и К. Маркса для выявления критериев идентификации и источников образования современного высшего класса. Однако они могут быть применены в качестве исходной точки зрения на высший класс и в совокупности с результатами актуальных эмпирических исследований позволят провести отбор теоретических

подходов и концепций, отражающих значимые характеристики и социальные функции анализируемой социальной группы, то есть обладающих максимальным описательно-объяснительным охватом, объяснительной силой и глубиной.

Библиографический список

1. Бернал Дж. Наука в истории общества. – М. : Изд-во иностран. лит-ры, 1956. – 735 с.
2. Кузнецова А. П. Социальные механизмы собственности // Россия и современный мир. – 2001. – № 3. – С. 116–127.
3. Маркс К., Энгельс Ф. Капитал. Т. 1 // Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – Т. 23. – М.: Политиздат.
4. Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии // Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – Т. 4.– М.: Политиздат.
5. Маркс К., Энгельс Ф. Процесс капиталистического производства, взятый в целом // Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – Т. 25.– М.: Политиздат.
6. Маркс К., Энгельс Ф. Теория прибавочной стоимости. Ч. 2 // Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – Т. 26.– М.: Политиздат.
7. Прокопьев В. Н. Экономическое значение частной собственности в теории Адама Смита // Историко-экономические исследования. – 2011. – № 3. – Т. 12. – С. 16–30.
8. Резник Г. А., Чувакова С. Г. Эволюция теоретических подходов к анализу материального благосостояния // Институциональная экономика. – 2011. – № 3. – С. 44–48.
9. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. – М., 1962.

СОЦИАЛЬНЫЕ ГОСТИНЦЫ КАК ФОРМА ПАТРОНАЖА ГРАЖДАНАМ, ОКАЗАВШИМСЯ В ТРУДНОЙ ЖИЗНЕННОЙ СИТУАЦИИ

Э. В. Королева *Кандидат социологических наук,*
К. А. Белая *студентка,*
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса,
г. Владивосток, Россия

Summary. Hard times may arise in the life of any person. Neither the social status, nor the material welfare can protect a person from family conflicts. Usually, victims of family bickering face a whole range of life's difficulties, and the absence of a place for living is one of those. This problem can be solved by the establishment of social hotels.

Keywords: hardship; social protection; leaving home; victims of family violence.

В судьбе каждого человека хоть раз в жизни возникали ситуации, когда ему хотелось уйти из дома. Причиной тому могли служить всевозможные семейные неурядицы. Для одних людей такая проблема может носить единовременный характер, для других понятие дом постоянно ассоциируется с чем-то невыносимым, тяжёлым, а порой и опасным для жизни местом.

Для каждого возраста существуют веские, на взгляд конкретного человека, причины бегства. По статистике, только 30 % убегающих из дома людей – дети из неблагополучных семей. Остальные убегают из-за того, что близкие их не понимают [10].

Насилие в семье является одним из самых распространённых оснований для ухода из семьи. Как правило, ему чаще всего подвержены физически более слабые члены семьи. Почти в каждой четвёртой российской ячейке общества наблюдается домашнее насилие [1]. По статистике, за закрытыми дверями квартир в России от насилия в семье каждые 40 минут погибает женщина [3]. Согласно исследованиям А. Рысева (при участии Г. Артеменко), в 2008 году России 1126,5 тыс несовершеннолетних стали жертвами преступных посягательств, что составляет 4,8 случаев на 1000 детского населения страны. В Санкт-Петербурге соответственно – 3019 преступлений против несовершеннолетних, или 4,6 на 1000 детского населения.

Для сравнения, в 2007 году в США было зарегистрировано 3,2 млн сообщений о предполагаемых случаях жестокого обращения, которые касались примерно 5,2 млн детей. Из этих сообщений 61,7 % подлежали последующему расследованию, из которых 25, 2 % были подтверждены фактами. Таким образом, в США в 2007 году 794 тысячи детей стали жертвами насилия и пренебрежительного отношения, что составляет 10,6 случаев на 1000 детского населения. При этом в США погибли 3260 детей, что составляет 4,35 на 100 000 детского населения. В России в 2008 году этот показатель составил 1,914 несовершеннолетних, погибших от преступных посягательств, или 7,35 на 100000 детского населения, что в 1,7 больше, чем в США. Это означает, что большая часть случаев жестокого обращения и пренебрежения нуждами детей в России, не приводящих к гибели ребёнка, остаётся без внимания соответствующих служб [8].

Эти данные позволяют предположить, что частота случаев насилия над детьми в России пропорционально выше, чем в США, и составляет 18,0 на 1000 детского населения, или 470 тысяч детей, ежегодно страдающих от пренебрежения и жестокого обращения.

Как отмечает Е. А. Кучумова, «в социально благополучных странах основную часть расходов по защите семьи берёт на себя гражданское общество в лице неправительственных, благотворительных, коммерческих организаций, работающих в данной сфере. В России же «третий сектор» не стал значимой силой в связи с отсутствием заинтересованности в этом со стороны государства. Действующие сейчас государственные институты, призванные заниматься решением социальных проблем, работают преимущественно в пределах устаревших стандартов, ориентированных на распределительный подход» [4].

К сожалению, вышеприведённая статистика пополняется и за счёт учреждений, которые по своему функциональному предназначению обязаны оказывать различные формы социальной поддержки и обслуживания определённых категорий граждан. В интервью Агентству социальной информации директор регионального общественного фонда помощи престарелым «Доброе дело», геронтолог Э. Карюхин отметил: «Пожилые люди убегают из домов-интернатов из-за жестокого обращения. Пять жильцов Седанкинского дома-интерната для ветеранов в пригороде Владивостока совершили побег из-за жестокого обращения сотрудников социального учреждения. За последние годы это далеко не первый случай, свидетельствующий о нарушениях прав и интересов пожилых россиян, которые находятся в социальных стационарах. В

результате череды пожаров в учреждениях долговременного ухода гибли десятки пожилых людей. В то же время люди бегут не от того, что где-то текут краны или нет огнетушителя, а из-за несправедливости. Сотрудники Федеральной службы по надзору в сфере здравоохранения и социального развития следят за наличием систем безопасности, но не проверяют, как ведёт себя персонал с подопечными, не злоупотребляет ли директор своими полномочиями. Трудно ожидать, что специалисты по техническому контролю будут вникать в сложности психологического общения. А ведь клиентами домов-интернатов могут быть люди, которые испытывают как физические, так и душевные страдания»[2].

Таким образом, налицо факт, что абсолютно любой человек не застрахован от попадания в трудную жизненную ситуацию. Согласно федеральному закону № 195-ФЗ «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации», трудная жизненная ситуация – это ситуация, объективно нарушающая жизнедеятельность гражданина (инвалидность, неспособность к самообслуживанию в связи с преклонным возрастом, болезнью, сиротство, безнадзорность, малообеспеченность, безработица, отсутствие определённого места жительства, конфликты и жестокое обращение в семье, одиночество и тому подобное), которую он не может преодолеть самостоятельно [9].

Как мы все понимаем, бегство означает не просто уход с конкретной территории или от близких людей, это своеобразный зов о помощи.

Побеги и уход из семьи, как было отмечено выше, имеют под собой многоаспектную основу. Самой распространённой причиной является психологическое и физическое насилие. Но куда попадает человек, покинувший стены места своего постоянного проживания. Как правило, это друзья, знакомые, родственники, соседи. На каком-то этапе этот круг возможного временного спасения сужается. Человеку становится неудобно и некорректно просить о помощи постоянно, и он остаётся один на один со своей трагедией. Иногда и сами знакомые, друзья отказываются предоставить ночлег. Сейчас не будем останавливаться на морально-этической стороне этих «близких» людей. Факт остаётся фактом, человек попадает в опасную ловушку. Дома ему невыносимо сложно, а порой и опасно оставаться, а идти ему некуда. Уход в неизвестную бездну может обернуться новым ударом судьбы. Не исключены возможные ситуации суицида. Как отмечают психологи, «в психологических экспериментах не раз было показано, что у некоторых людей любая неудача вызывает непроизвольные мысли о смерти. Влечение к

смерти, фрейдовский «Танатос» – не что иное, как попытка разрешить жизненные трудности путём ухода из самой жизни. В основе суицидального поведения (независимо от его типологического своеобразия) лежит конфликт. Конфликтная ситуация приобретает характер суицидоопасный, когда человек осознает её как высокозначимую, предельно сложную, а свои возможности – как недостаточные, переживая при этом острую фрустрацию ведущих потребностей и выбирая суицидальные действия как единственно возможный для себя выход» [7]. К сожалению, уход из дома ведёт к реальному уходу из этого мира.

Чтобы как-то, хотя бы на первое время, помочь людям, оказавшимся в такой сложной ситуации, считаем возможным создание социальных гостиниц, которых в России практически нет.

Почему именно гостиница, а не ночлежка, дом временного пребывания, приют. Оснований тому несколько. Во-первых, психологическое воспроизведение слова гостиница в уме человека, не вызывает у него чувства отчуждения и отторжения, как ночлежка и им подобные заведения. Для россиян ночлежка ассоциируется с чем-то грязным, нечистым, асоциальным. Уходят из семьи люди из разных социальных слоев. Ни рабочий, ни бизнесмен не застрахован от неприятностей в семье. Во-вторых, гостиница в своём функциональном предназначении подразумевает отдельное, келейное пребывание.

Хотелось сделать акцент, что авторы никоим образом не умаляют нужность, социальную значимость вышеперечисленных учреждений. Они также востребованы и необходимы нашему социуму. Результаты их деятельности вызывают глубочайшее почтение и уважение. Так, например, в Санкт-Петербургском государственном учреждении социального приюта для детей «Транзит» за неполных 10 лет существования была оказана помощь более 3 тысячам детей. Здесь принимают детей и подростков с 3 до 18 лет, самовольно ушедших из семей, детских домов и других учреждений с территории России и стран ближнего и дальнего зарубежья, оказавшихся в трудной жизненной ситуации и подлежащих возвращению по месту проживания (пребывания) их родителей и законных представителей. Это единственное в Санкт-Петербурге такое учреждение социальной реабилитации несовершеннолетних [6].

В нашей работе предпринята попытка предложить ещё один качественный и социально полезный вариант решения одной из общественных проблем.

Социальные гостиницы несут на себе функцию социального обслуживания населения.

Нам представляется, что формат таких гостиниц может быть двух видов. Первое – это отдельное строение, или помещение в здании, занимающее несколько этажей. Вторая альтернатива, это гостиница на дому. Теперь перейдём к обоснованию предложенных вариантов.

Чем социальная гостиница отличается от гостиницы обычной? Во-первых, её основное предназначение – оказывать содействие в проживании тем людям, которые попали в трудную жизненную ситуацию. Во-вторых, проживание в ней носит конфиденциальный характер. Информация о постояльцах может предоставляться исключительно по запросам силовых ведомств. На базе подобных учреждений могут быть созданы различного рода службы социально-психологической защиты.

Гостиницы на дому. Людям, ищущим временное пристанище, порой хочется скрыться на некоторое время, чтобы ни у кого не было возможности найти данного человека. Такую возможность могут предоставить совершенно посторонние люди. В целях безопасности постояльцев гостинцы на дому должны быть подведомственны и подотчётны стационарной гостинице.

Постепенно социальные гостиницы должны быть включены в систему социального обслуживания населения наравне с учреждениями подобного рода. Такими заведениями, как дома-интернаты для ветеранов войны и труда, специализированные дома интернаты для людей с асоциальным поведением и другие подобные им заведения.

Как известно, система социального обслуживания включает в себя две важные группы функций:

1. Сущностно-деятельные функции (профилактическая, социально-реабилитационная, адаптационная, охранно-защитная, социальный патронаж).

2. Нравственно-гуманистические функции (личностно-гуманистическая, социально-гуманистическая) [5].

Социальные гостинцы при планомерном, качественном подходе вполне могут реализовать на практике вышеперечисленные функции.

Однозначно, создание подобных гостиниц требует детальной доработки. Это финансовая, юридическая сторона вопроса, формы собственности. Формат содержания и пребывания устанавливается с учётом всевозможных факторов и потребностей лиц, проживающих в конкретных территориальных образованиях.

Но тот факт, что в подобных учреждениях нуждается определённая часть населения, независимо от статуса, этнической и конфессиональной принадлежности, является неоспоримым.

Библиографический список

1. Как действовать, если вы стали жертвой домашнего насилия. URL: http://ria.ru/infografika/20130124/ [дата обращения: 7.05.2014].
2. Карюхин Э. Пожилые люди убегают из домов-интернатов из-за жестокого обращения. URL: http://industry60plus.ru/articles/detail.php?id=661 [дата обращения: 8.05.2014].
3. Костамо В. Насилие в семье. URL: http://lilitochka.ru/viewtopic [дата обращения: 1.05.2014].
4. Кучумова Е. А. Семья как общественный институт и деятельность социальных учреждений в отношении жертв домашнего насилия. URL: http://elibrary.ru/ [дата обращения: 7.05.2014].
5. Невлева И. М., Соловьева Л. В. Теория социальной работы : учеб. пособие. – Белгород : Кооперативное образование, 2005 г. URL: http://bookucheba.com/sotsialnaya-rabota-kniga [дата обращения: 1.05.2014].
6. Новый старый дом «Транзита». URL: http://www.sirota-spb.ru/pub/pub_137.html [дата обращения: 1.05.2014].
7. Психология суицидального поведения. URl: http://www.etheroneph.com/gnosis/99-psikhologiya-suitsidalnogo-povedeniya.html [дата обращения: 1.05.2014].
8. Рысев А. Насилие в семье: статистика и проблематика. URL: http://www.cogita.ru/news/otchety/nasilie-v-seme-problematika-i-statistika [дата обращения: 7.05.2014].
9. Федеральный закон № 195-ФЗ «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации». URL: http://base.consultant.ru/cons/cgi/online [дата обращения: 1.05.2014].
10. Шукшин Н. А. Почему дети убегают из дома. URL: http://base.consultant.ru/ [дата обращения: 7.05.2014].

IV. ACTUAL PROBLEMS OF ECONOMIC AND SOCIAL SPHERE

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОГНОЗИРОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Н. В. Вдовин

Аспирант,
Сибирский государственный индустриальный университет,
г. Новокузнецк, Кемеровская область, Россия

Summary. The article presents the analysis of existing in the world political and economic situation. Possible collapse of the existing global economic system. And also presents forecasts of the further development of the situation in the country and the world.

Keywords: the economic system; globalization; economic development.

Еще не так давно в различных прогнозах аналитиков рассматривались результаты неконтролируемого распространение ядерного оружия (что уже стало реальностью) и трагические последствия возможных ядерных конфликтов (например, между Индией и Пакистаном), а также сценарии конца света, связанные с ухудшением экологии, истощением энергоресурсов или пандемией. Сегодня в информационном пространстве начали доминировать обсуждения сценариев разрушения глобальной финансово-экономической системы и его, порой не менее трагических, последствий.

В 1999 году вышла в свет книга Ф. Фукуямы «Великий разрыв», в которой автор сравнивал данные по развитию западных стран. Он отмечал, что с середины 1960-х годов в развитых странах усилились такие явления, как рост преступности, бродяжничество, пьянство и утрата доверия между людьми, вызванные дезорганизацией семейных отношений. В институте семьи наблюдается резкое падение рождаемости, постоянно растет уровень разводов, а также процент детей, рожденных вне брака. Всё это происходит на фоне так называемого успеха капитализма в западных странах. Ф. Фукуяма назвал данное состояние «Великий Разрыв» – радикальное изменение в обществе,

связанное с потерей ориентации в жизни, состояние некоей «промежуточности», когда старые нормы деформируются или разрушаются, а новых еще нет. Общество превращается в толпу одиночек [2].

Еще современник К. Маркса, В. Зомбарт отмечал, что для того, чтобы капитализм смог начать свое развитие, потребовалось переломать кости естественному человеку, исполненному естественных порывов, потребовалось заменить самобытную, стихийную жизнь совершенно особым механизмом души, сформированным на сугубо рациональной основе, понадобилось произвести как бы переоценку всех жизненных ценностей и воззрений. Новый человек – человек капиталистический (homo capitalisticus), это искусственное порождение, которое возникло в конечном счете из упомянутой переоценки. Люди, которые поспособствовали установлению капитализма, по мнению В. Зомбарта, представляют собой не духовно развитых и благочестивых людей, а тех, для кого христианские грехи (в частности гордыня и жадность) стали добродетелями. Капитализм превратил христианские грехи в положительные качества человека, которые позволят ему построить личное счастье, а такие качества, как любовь и смирение, отверг как более не нужные [2].

В нынешних условиях государство и политика являются лишь проводником интересов крупных капиталистов, любые политические решения, даже если это и незаметно, в долгосрочном периоде выливаются в выгоду для олигархии. Правительства всех стран мира, банкиры и сами экономисты обожествляют экономический рост, пусть даже и достигаемый любой ценой. Гонка за прибылью и сверхэксплуатацией ресурсов связана с гонкой за рентабельностью финансовых вложений. Однако экономический рост в сочетании с глобализацией может привести к развитию такого сценария, согласно которому произойдёт системный коллапс природных ресурсов на нашей планете. В настоящее время много исследователей в этой связи говорят о «дилемме экономического роста»: с одной стороны, происходит разрушение экосистемы планеты; с другой – отсутствие экономического роста приведет к росту бедности, безработице и к всевозможным социальным потрясениям.

Основа экономики – постоянный рост – столкнулась с естественным ограничителем в XIX веке, когда большая часть планеты оказалась освоенной, и единственным способом для получения ресурсов являлся передел колониальной системы. Западной цивилизации долго удавалось избегать проявлений этих ограничений у себя, частично за

счет инноваций, частично за счет колонизации и использования колониальных ресурсов. Но когда все возможные выходы из ситуаций закончились, началась Первая мировая война. Ее окончание и передел мира между странами-победителями стали одной из предпосылок прихода к власти нацистов, развязавших Вторую мировую войну.

В данный момент глобализация – это попытка кардинальной перестройки мировой экономической системы, международного права, «экологии» культуры и статуса наций и народов. Одни страны и социальные группы при этом надеются выиграть, другие понесут потери. Это признают и сами идеологи глобализации. На этом пути человечество, в его современном понимании, не выживет и должно будет разделиться на две «расы»: «угнетаемые» и «угнетенные». Таким образом, глобализация пришла к своему естественному завершению – экспорт из стран третьего мира не только ресурсов, а также голода и насилия. Можно предположить дальнейшие пути развития: крушение доллара; кризис доверия, которое будет выливаться в «цветные» революции по всему миру; крах «общества потребления» с отказом от «благ цивилизации» и пересмотром системы потребления; создание новых коалиций и региональных центров сил; массовый голод; приход к власти радикалов, настроенных на начало войн или этнических чисток.

Катастрофа, ведущая значительную часть человечества к гибели, может быть неожиданной и в то же время креативной. Старт новой мировой войны маловероятен, пока не сменится психология обществ и элит. Однако вспышки голода, насилия и массовых смертей в холодное время года могут кардинально изменять психологию граждан очень быстро. В таких условиях страны, в которых торговать выгоднее, чем производить, обречены. В России высокие цены на нефть и энергоресурсы позволили населению страны с умирающей экономикой возобновить прирост населения. По данным журнала Forbes.ru в нераспределенном фонде Роснедр объемом 885 млн тонн извлекаемых запасов нефти осталось только три крупных месторождения: это Ростовцевское (61 млн т), Назымское (43 млн т) и Гавриковское (40 млн т). Согласно документам, подготовленным к заседанию Совета безопасности РФ, запасы российской нефти выработаны более чем на 50 %, а текущий уровень добычи (около 500 млн т нефти в год) может продержаться в течение 20–30 лет, периодически увеличиваясь за счет ввода новых проектов и снижаясь из-за истощения старых месторождений [4].

Россия, по мнению различных ученых, может пойти только по одному из двух путей: интенсивный – если страна будет получать за

нефть больше денег (при условии сохранения текущего нефтепотребления) и сможет ввести страны Европы и Азии в большую зависимость от поставок нефти; экстенсивный – ситуация, когда нефть заканчивается вначале в России, тогда произойдет резкое падение доходов бюджета, сильный экономический кризис и попадание в финансовую зависимость от стран Евросоюза и США [3].

В случае второго пути большинство цивилизованных стран может спокойно перейти на использование новых источников энергии. Большинство ведущих производителей автомобилей уже начали производство машин с гибридными, а некоторые и с водородными двигателями. Но очевидно, что Россия при нынешнем уровне развала науки и промышленности будет к этому не готова. Страна не сможет выстоять даже против сильных морозов без нефти и без мазута. Статистика аварий и поломок на предприятиях жизнеобеспечения говорит о том, что в мирное время страна не может нормально функционировать. Что произойдет со страной в случае нападения на нее внешнего врага, когда происходит проверка всей системы на прочность, остается только гадать.

Библиографический список

1. О становлении теории «созидательного разрушения» // «Креативная экономика». – 2011. – № 12 (60). – С. 46–50.
2. Пушкарь В. С., Майоров И. С. Экология // Режим электронного доступа. URL: http://abc.vvsu.ru/Books/ekologija/page0018.asp.
3. Разрушение экономики США и конец света. URL: http://www.paulcraigroberts.org/2012/07/08/the-collapsing-us-economy-end...
4. Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. – М. : Издательство АСТ, 2004.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПРОБЛЕМ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО МЕНЕДЖМЕНТА С ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТЬЮ

А. Р. Кузнецова *Доктор экономических наук, профессор,*

С. Р. Джуманиязова *студентка,*

Башкирский государственный аграрный университет, г. Уфа, Республика Башкортостан, Россия

Summary. Ensuring ecological safety is focused on environment protection and the vital interests of the person, maintenance of ecological balance in the nature, by realization of a complex of administrative and legal, organizational, technical and economic actions, thereby touching on issues of development of ecological management.

Keywords: ecological management; ecological safety; ecological balance.

На сегодняшний день в мире проблемам экологии и защите окружающей среды уделяется недостаточно должное внимание, что приводит к гибели биосферы, загрязнению атмосферного воздуха, уничтожению верхних слоев почвы, выбросам токсичных веществ в Мировой океан и так далее. Обеспечение экологической безопасности ориентировано на защиту окружающей среды и жизненно важных интересов человека, поддержание экологического баланса в природе путем реализации комплекса административно-правовых, организационных, технических и экономических мероприятий, тем самым затрагивая проблемы развития экологического менеджмента. Наиболее сложной является взаимосвязь проблем экологической безопасности хозяйственной деятельности общества и его социального развития.

Безопасность – это отсутствие опасности или предупреждение опасности, условия, при которых опасность не угрожает. Экологическая безопасность – это актуальная на сегодняшний день задача, для решения которой уделяется недостаточное количество внимания. Экологическая безопасность затрагивает отрасли сельского хозяйства, промышленности, сферу услуг и коммунального хозяйства. Реализация мероприятий в области охраны атмосферного воздуха, водных и земельных ресурсов, обращения с отходами, а также экологической просветительской работы с общественностью и работы по озеленению территорий в современных условиях является особенно актуальной.

Правовыми основами обеспечения экологической безопасности России являются Конституция РФ и другие нормативные правовые акты, регулирующие правовые вопросы природоохранной деятельности и экологической безопасности.

Охрана окружающей среды общества, оздоровление, восстановление разрушенных экологических систем в экологически неблагополучных регионах, участие в решении глобальных экологических проблем являются приоритетными направлениями деятельности по обеспечению экологического менеджмента, тем самым обеспечивая пути решения экологической безопасности. Результатом реализации данных мероприятий должны стать оздоровление природной и промышленной экосистем, а также восстановление нарушенных территорий в зоне потенциального техногенного воздействия компаний на окружающую среду. Большое внимание уделяется приведению производственных процессов в соответствие с действующими нормами экологического законодательства и совершенствованию систем экологического мониторинга.

Библиографический список

1. Кузнецова А. Р., Altinay L., Янбаев Ю. А. Проблемы развития экологического менеджмента в современных условиях // Российский электронный научный журнал. 2014. № 1. URL: http://journal.bsau.ru/directions/08-00-00-economic-sciences/320/.
2. О безопасности : федер. закон РФ от 5 марта 1992 г. № 2446 (с изм. на 2 марта 2007 г.).
3. Экологический мониторинг и экологическая экспертиза : учеб. пособие / под ред. проф. М. Г. Ясовеева. – Минск : Новое знание; – М. : ИНФРА-М, 2013. – 304 с. : ил. – (Высшее образование: Бакалавриат).
4. Экологическая безопасность. Общие принципы и российский аспект : учеб. пособие / В. И. Данилов-Данильян, М. Ч. Залиханов, К. С. Лосев. – 2-е изд., дораб. – М. : МППА-БИМПА, 2007.
5. Экономика природопользования : учебник для бакалавров / В.И. Каракеян. – М. : Юрайт, 2014. – (Сер.: Бакалавр). – 576 с.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ УПРАВЛЕНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫМИ РЕСУРСАМИ РОССИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО УЛУЧШЕНИЯ

С. Н. Волякова *Специалист, Казанский (Приволжский) федеральный университет в г. Чистополь, Россия*

Summary. Negative trends in management of agricultural land resources and ameliorative structures have been disclosed, stressing the necessity of changing the management and control of their technical condition. It is suggested to creat the Federal service on regulation and control of condition in agricultural land, water resources and irrigation structures.

Keywords: Land resources; soil fertility; management and control of land resources.

Земельные ресурсы принадлежат к числу таких природных ресурсов, без которых жизнь человека немыслима. Земельных ресурсов на планете столько, сколько и суши.

Земельные ресурсы – это земная поверхность, которая пригодна для проживания человека, строительства и иных видов деятельности. Земельные ресурсы характеризуются рельефом, почвенным покровом и комплексом иных природных условий. Структура земельного фонда является характеристикой земельных ресурсов [1].

Земельный фонд – это соотношение площадей, которые заняты под посевы сельскохозяйственных культур, леса, пастбища, промышленные предприятия и т. д.

Треть земельного фонда планеты – это сельскохозяйственные угодья, т. е. земли, которые используются для производства продуктов питания. Около 3/4 всех почвенных ресурсов планеты имеют пониженную продуктивность из-за недостаточной обеспеченности теплом и влагой.

Сельскохозяйственные угодья – это пашни, многолетние насаждения, естественные луга и пастбища.

Актуальным в настоящее время остаётся высказывание о земле, сформулированное Цицероном: «Земля никогда не возвращает без излишка то, что получила».

Россия обладает большими площадями земель сельскохозяйственного назначения, и вопрос эффективного использования этих зе-

мель касается каждого человека, так как обеспечивает население продуктами питания.

Для получения высокого урожая и обеспечения низкой себестоимости продукции сельскохозяйственного производства, необходимо следить за состоянием плодородия почвы.

На современном этапе в сельском хозяйстве выявлен ряд проблем: недобор продукции из-за ухудшения земель, дефицит питательных веществ в почве.

Не лучше обстоят дела с использованием минеральных удобрений это связано с их дороговизной. Улучшить ситуацию могло бы увеличение бюджетного финансирования сельхозпроизводителей на приобретение минеральных удобрений и средств защиты растений [2].

Вместе с тем потенциальные возможности отрасли существенно подорвала земельная реформа 1991 года.

Негативную роль при этом сыграла фактическая ликвидация в регионах полноценного управления за 15–20 лет. Поэтому стало сложно организовывать производство и переработку агропродукции.

Было бы крайне полезно создать Федеральную службу по регулированию и контролю состояния сельскохозяйственных земель, водных ресурсов и ирригационных сооружений сельскохозяйственного назначения. Служба эта должна быть наделена соответствующими полномочиями и иметь свои региональные территориальные инспекции [3].

Создание эффективной и динамичной системы контроля земельных и других природных ресурсов АПК – это главная современная стратегическая задача. Действующая ныне система управления в данной сфере, когда отраслью занимаются сразу несколько федеральных и региональных министерств и ведомств, а так же муниципалитеты и поселения, должна быть упразднена. Организация межрегиональной федеральной службы в составе Минсельхоза России не противоречит и мировой практике, поскольку в большинстве стран мира существует единый орган управления земельными и внутренними водными ресурсами [4].

Таблица 1

Земельная площадь (на конец года)

	Млн га				В процентах от общей площади			
	2005	2009	2010	2011	2005	2009	2010	2011
Всего земель	1709,8	1709,8	1709,8	1709,8	100	100	100	100
в том числе: сельскохозяйственные угодья	220,7	220,6	220,4	220,3	12,9	12,9	12,9	12,9

лесные земли	870,6	870,8	871,0	871,2	50,9	50,9	50,9	50,9
поверхностные воды, включая болота	225,1	225,0	225,0	225,1	13,2	13,2	13,2	13,2
другие земли	393,4	393,4	393,4	393,2	23,0	23,0	23,0	23,0

Удельный вес сельскохозяйственных угодий в общей земельной площади уменьшается на 400 тыс. га в связи с неспособностью сельскохозяйственных предприятий обрабатывать сельскохозяйственные угодья, площадь лесных земель с каждым годом увеличивается. В 2011 году площадь поверхностных вод увеличилась по сравнению с 2010 годом.

При решении земельных вопросов в условиях рыночной экономики приоритетное положение должно принадлежать общественным интересам государства.

Земля всегда будет главным богатством нашей страны, поэтому к ней нужно относиться с особенной заботой.

Экологический, продовольственный, финансово-экономический мировые кризисы, а так же ограниченность пахотных земель внесли новые нюансы в продовольственную стратегию всех стран, как импортирующих, так и экспортирующих сельхоз сырьё и продовольствие [5].

Таким образом, Россия, располагающая значительными и к тому же неиспользуемыми земельными и воздушными ресурсами, приобретает всеобщую значимость, как и крупнейший потенциальный производитель сельскохозяйственной продукции.

Библиографический список

1. Доклад о состоянии и использовании земель сельскохозяйственного назначения. – М. : Росинформагротех, 2011.
2. Сельскохозяйственные угодья России (состояние и перспективы развития). – М. : НИПКЦ Восход-А, 2008.
3. Состояние землепользования в сельском хозяйстве России. – М. : НИПКЦ Восход – А, 2010.
4. Субаева А. К. Управление воспроизводством техники в сельскохозяйственных организациях // Вестник Казанского государственного аграрного университета. – 2012. – № 4(26). – С. 57–60.
5. Субаева А. К. Экономика и организация технического сервиса. –Ульяновск, 2011. – Ч. 1.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРИНЯТИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ В ООО «ЕНИКЕЕВА»

А. А. Никандрова

Бакалавр,
Башкирский государственный аграрный университет,
г. Уфа, Республика Башкортостан, Россия

Summary. This article examines the problems of agricultural development in the Republic of Bashkortostan. The purpose of this article is to find ways to improve managerial decision LLC «Yenikeeva» Dyurtyuli district of Bashkortostan.

Keywords: administrative decision; decision-making in agriculture; problems of agriculture; solutions to problems.

Процесс управления предприятием сельскохозяйственной направленности является сложным, что обусловлено рядом особенностей, которые присущи данной отрасли. Одна из них связана с сезонностью производства и цикличностью спроса на продукцию сельского хозяйства. Выращивание сельскохозяйственных культур в большинстве регионов России возможно только в летний период, поэтому за несколько месяцев необходимо произвести и сохранить объём сельскохозяйственной продукции, достаточный для последующих месяцев продаж вплоть до начала нового сезона производства. При этом особенно важно избежать дефицита или переизбытка продукции. Так же не стоит забывать про риск. Риск в сельском хозяйстве является особым, что связано с большой непредвиденностью естественных и производственных условий в этой отрасли. В этой связи перед управляющим сельскохозяйственным предприятием может встать ряд важных проблем, которые он должен незамедлительно разрешить.

Для раскрытия данной темы мы провели анализ основных экономических показателей деятельности ООО «Еникеева» Дюртюлинского района Республики Башкортостан. Предприятие было образовано 22 февраля 2006 года. Основными видами деятельности предприятия является разведение крупного рогатого скота, сельское хозяйство, животноводство, выращивание зерновых и зернобобовых культур.

При анализе деятельности ООО «Еникеева» был выявлен ряд проблем, которые необходимо разрешить руководителю предприятия. Разрешение проблемы – это всегда принятие того или иного решения.

В свою очередь, принятие решение – это всегда выбор из предложенных альтернатив [1].

На примере ООО «Еникеева» мы наблюдаем снижение энергообеспеченности предприятия на 13 %. Данная тенденция к спаду может быть связана с тем, что, несмотря на меры государственной поддержки, энергообепеченность Приволжского федерального округа, к которому принадлежит Республика Башкортостан, также снижалась.

Было выявлено снижение площади пастбищ. Наличие в хозяйстве хорошего пастбища – это фактор, существенно влияющий на надои молока и на производительность мяса крупного рогатого скота. Следовательно, необходимо повысить продуктивность пастбищ с помощью улучшения состава травостоя. Для решения данной проблемы мы предлагаем засеять пастбище однолетним растением – мальва мелюка (Malva meluca Graebn). Это растение способно формировать хорошо сбалансированные по кормовому белку урожаи зелёной массы до 100–120 тонн с 1 гектара [3].

Также наблюдались изменения в составе трудовых ресурсов. Состав руководителей снизился на 17 %, а состав специалистов на 15 %. Это снижение можно считать положительной тенденцией, так как за счёт экономии средств на оплату труда данных категорий рабочих предприятие может усовершенствовать технологическую базу предприятия. Например, обеспечить бухгалтерию программами 1С: Бухгалтерия, ПУ ПФР, Налогоплательщик, Статоператор.

За рассмотренный период существенно снизилась продолжительность рабочего дня с 7,1 часов до 5,8 часов. Это может быть связано с тем, что в сельской местности рабочие-женщины должны отработать 7,2 человеко-часа, а рабочие-мужчины 8 человеко-часов. То есть на предприятии ООО «Еникеева» в трудовом составе преобладает количество женщин.

При продолжительности рабочего дня 5,8 часов выручка предприятия составила 29651 тыс. руб. Если же продолжительность рабочего дня составляла бы как положено по Трудовому кодексу Российской Федерации 8 часов, то выручка бы увеличилась на 38 %, и составила 40 897,9 тыс. руб.

Следовательно, руководителю предприятия ООО «Еникеева» необходимо принять меры для увеличения продолжительности рабочего дня.

Анализ использования трудовых ресурсов в ООО «Еникеева» показал, что за один день внутрисменные потери рабочего времени составили 0,25 часов, а за все отработанные дни – 4488,7 часов.

Внутрисменные потери рабочего времени могут быть связаны с нерегламентированными перерывами в работе, с прогулами, с опозданиями на работу, с отлучениями с рабочего места. Следовательно, руководителю организации следует контролировать соблюдение дисциплины на предприятии.

Библиографический список

1. Виханский О. С., Наумов А. И. Менеджмент : учебник . – М. : Гардарика, 1998. – 528 с.
2. Савицкая Г. В. Анализ хозяйственной деятельности предприятий АПК. – Мн. : Новое знание, 2001. – 687 с.
3. Троц В. Б., Абдулвалиев Р. Р., Сафаров З. В. Мальва мелюка в решении проблемы кормового белка // Современный фермер. – 2014. – Вып. 3.

УПРАВЛЕНИЕ РИСКАМИ В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЙОНА АЗЕРБАЙДЖАНА

А. А. Кафаров *Доктор экономических наук, профессор,*

Е. А. Алиев *докторант,*

Институт экономики, Национальная Академия Наук Азербайджана, г. Баку, Азербайджан

Summary. The management of agrarian sector of Azerbaijan Republic cant realized without relation with international economic and financial organization, by side of investors, consumers of products, traditional and new economic partners.

Keywords: risk; agrarian sector of economy; insurance; agricultural crops; state support.

В последние годы в аграрном секторе экономики актуализировались проблемы, связанные с усилением рисков природно-климатического характера и наносящие существенный урон посевам сельскохозяйственных культур. Как показывает отечественный и современный зарубежный опыт, основным методом управления рисками для обеспечения финансовой устойчивости и непрерывности сельскохозяйственного воспроизводства является страхование. Предпосылками развития страхования в сельском хозяйстве являются:

1. Сельскохозяйственное производство относится к рисковым видам экономической деятельности.

2. Большинство сельскохозяйственных организаций не может самостоятельно покрыть убытки.

3. Страховая защита позволяет компенсировать потери, связанные с наступлением неблагоприятных явлений, и служит гарантией устойчивости воспроизводства в сельском хозяйстве.

Современный рынок аграрного сектора страхования в Азербайджанской Республике представлен сельскохозяйственным страхованием с государственной поддержкой и добровольным сельскохозяйственным страхованием без поддержки государства. Добровольное сельскохозяйственное страхование развито слабо, что обусловлено низким уровнем платёжеспособности сельскохозяйственных организаций, высокими тарифными ставками, устанавливаемыми страховыми компаниями и не регулируемыми государством [1, с. 23]. Для активизации развития страхования в сфере АПК государство стало стимулировать сельскохозяйственные предприятия к страхованию посевов сельскохозяйственного культур через механизм субсидирования страховых премий. В 2010 г. было создано агентство по государственной поддержке страхования в сфере агропромышленного производства, которое выступает государственным агентом по поддержке сельскохозяйственных организаций при проведении страхования.

При страховании урожая сельскохозяйственных культур за счёт страховых выплат в неблагоприятные годы возмещаются затраты по их выращиванию, обеспечивается возврат кредитов, приобретается устойчивость всего цикла сельскохозяйственного производства. Рискованность производства в сельском хозяйстве особенно касается растениеводства, где результаты деятельности в значительной степени зависят от природно-климатических условий. Так, в 2010 г. согласно оценкам Министерства сельского хозяйства Азербайджанской Республики прямой ущерб сельскохозяйственным производителям от засухи, поразившей экономические районы страны, составил свыше 20 млн манат. В экономическом районе страны погибло более 65,5 % посевов, финансовый ущерб оценивается свыше 4 млн манат.

Анализ регионального распределения сельскохозяйственных организаций, заключивших договоры страхования с финансовой поддержкой государства, выявил существенные различия в территориальной специфике выплат государственных субсидий на страхование посевов сельскохозяйственных культур. По данным Минсельхоза

Азербайджанской Республики, в 2012 г. договоры страхования сельскохозяйственных культур заключили почти 1,3 тыс. хозяйств в 11 регионах, в 2011 г. – свыше 1,0 тыс., или 59,8 % сельскохозяйственных производителей в 5 регионах. Среди них половина застраховавшихся сельскохозяйственных организаций приходится на Апшеронский экономический район, менее четвертой части – на Аранский экономический район (12,0 и 10,1 % соответственно). В Куба–Хачмазском экономическом районе отмечено всего 0,3 % заключивших договоры сельскохозяйственного страхования с финансовой поддержкой государства. Такая ситуация свидетельствует о слабом доступе сельскохозяйственных организаций ряда экономического районов к государственнным субсидиям на возмещение части затрат на страхование и, как следствие, о высоком риске в случае неурожая.

В Ленкоранском экономическом районе в течение пяти лет (с 2008 по 2012 г.) количество хозяйств, застрахованных по договорам страхования сельскохозяйственных культур, увеличилось в 1,2 раза. Темпы роста числа страхователей в Ленкоранском экономическом районе отличаются от темпов роста общего количества застрахованных хозяйств на территории Азербайджанской Республики. Так, в 2012 г. по сравнению с 2009 г. число страхователей в Азербайджанской Республике увеличилось не более чем на 1,3 %, при этом в Ленкоранском экономическом районе их было свыше 18,5 % [2, с. 97]. Количество страховых организаций, заключивших договоры страхования, подлежащих субсидированию, увеличилось в два раза и составило пять компаний. Стоит отметить, что на долю двух из них приходится более 54 % всех заключённых договоров страхования. Вместе с тем большая доля сельскохозяйственных предприятий по-прежнему остаётся незадействованной в страховании сельскохозяйственных рисков.

Несмотря на высокие риски возделывания сельскохозяйственных культур, в Ленкоранском экономическом районе увеличивается количество застрахованных посевных площадей. Вместе с тем общая площадь возделывания культур, как и по Азербайджанской Республике в целом, в 2012 г. по сравнению с 2009 г. сократилась. В общем объёме посевных площадей наблюдается рост доли застрахованных площадей от 2,72 % в 2008 г. до 12,5 % в 2012 г. В 2012 г. были застрахованы 35 % озимых культур. Можно полагать, что эти результаты были достигнуты благодаря дополнительной финансовой поддержке со стороны государства.

В контексте нашего исследования представляет интерес опыт правительства США по управлению рисками в аграрном секторе. Здесь

реализуется свыше 20 программ, разработано значительное количество страховых продуктов (более 400), которые позволяют полностью застраховать фермеров практически от всех видов рисков при производстве сельскохозяйственной продукции. Объём финансирования государством этих программ в 2012 г. превысил 63 млрд долл. Основой системы сельскохозяйственного страхования и управления рисками, которая субсидируется правительством США и обеспечивает защиту от большинства естественных опасностей, включая засуху, наводнение, град и другие катастрофические природные явления, является программа MPCI – мультирисковое страхование. Есть три различные формы этой программы: CAT (Catastrophic Risk Protection) – защита от катастрофических рисков, GRP (Group Risk Plan) and Buy-up Coverage – приобретаемое страховое покрытие, NAP (Non-insured Assistance Program) – нестрахуемая программа оказания помощи.

По полису CAT(Catastrophic Risk Protection) фермеры получают минимальное страховое покрытие. Приобретение этого полиса является условием участия во всех других программах, субсидируемых государством. Программа покрывает более 50,0 % среднего урожая фермера по цене, составляющей 60,0 % ожидаемой рыночной стоимости его урожая. Фермеры платят только административные расходы в сумме 100 долл. за каждую страхуемую культуру в каждом округе, где она выращивается. Наиболее ограниченные в ресурсах фермеры, доход которых не превышает 20 тыс. долл. в течение предыдущих двух лет из всех источников дохода, могут быть освобождены от оплаты административных расходов.

По программе GRP (Buy-up Coverage) and Buy-up Coverage фермер может выбрать большее покрытие урожая (с интервалом 5 %) и его цены (до 100 % реальной рыночной стоимости), чем это возможно по предыдущему виду программы. Страховая премия базируется на отдельных тарифах для каждой культуры в каждом регионе и данных о величине урожая фермы. Величина тарифа больше там, где сильнее ежегодные колебания урожая. Административные расходы страховых компаний, а также часть страховой нетто-премии покрываются государственной субсидией. Другой разновидностью этого вида программы является GRP. Её отличие от Buy-up Coverage заключается в том, что покрытие базируется на средней урожайности страхуемой культуры в округе, а не на конкретной ферме, т. е. если урожайность в округе падает ниже застрахованного уровня, то производитель получает компенсацию, даже если урожай на его ферме был выше среднего.

Библиографический список

1. Кафаров А. А. Стратегическое управление социальным развитием территории Азербайджанской Республики в контексте борьбы с бедностью // Социально-экономическое развитие и качества жизни: история и современность : мат-лы Междунар. науч.-практ. конференции. – Прага : НИЦ «Социосфера», 2013.
2. Кафаров А. А. Модернизация и технологическое развитие национальной экономики // Республиканский сборник научно-практической конференции, – Баку, 2013.

СОВРЕМЕННЫЙ МЕХАНИЗМ УПРАВЛЕНИЯ БУХГАЛТЕРСКИМИ И НАЛОГОВЫМИ РИСКАМИ

М. В. Стафиевская *Кандидат экономических наук,*
Л. В. Николаева *кандидат экономических наук,*
доцент,
Марийский государственный университет,
г. Йошкар-Ола, Республика Марий Эл, Россия

Summary. In the course of studying the functioning of the insurance companies of the Republic of Mari El proposed activities on a system of risk management accountancy.

Keywords: risk; risk management; risks of accountancy.

В процессе изучения функционирования страховых организаций Республики Марий Эл предложены мероприятия по формированию системы управления рисками бухгалтерского дела. В исследовании выявлено, что идентификация и анализ рисков являются ключевым элементом процесса снижения риска. От их правильной организации в значительной степени зависит, насколько эффективными будут дальнейшие решения, и удастся ли предприятию защититься от угрожающих ему рисков. Экономическому субъекту разработаны мероприятия по управлению бухгалтерскими и налоговыми рисками, т. е. создание её концепции, под которой подразумевается формирование идейно-теоретического и методологического обоснования механизма

управления рисками, основ организационно-управленческого и программно-методического обеспечения реализации. В исследовании внимание акцентировано на том, что аспекты формирования концепции должны вытекать из поставленных задач:

– обеспечение методологических, теоретических и методических основ качественной организации системы управления рисками;

– конкретизация целевой направленности;

– определение основных направлений, форм и методов управления рисками.

С целью снижения бухгалтерских и налоговых рисков предлагается создать отдел по управлению рисками в организации системы внутреннего контроля, ориентированного на риск. Отдел управления бухгалтерскими и налоговыми рисками создаётся в структуре секторов, которые будут работать во взаимодействии, выполняя общую цель в системе, при этом имея собственные задачи и предназначенье. В структуре отдела предполагается введение секторов:

– идентификации рисков;

– совершенствование диагностики качества учётной информации;

– анализа социальной компетентности и решения конфликтов;

– контроля над исполнением.

Система управления бухгалтерскими и налоговыми рисками предполагает единство отношений и связей отдельных секторов, обусловленных выполнением одной сложной функции, которая возможна лишь благодаря структуре из большого числа взаимосвязанных и взаимодействующих в структуре секторов.

Библиографический список

1. О бухгалтерском учёте // Федеральный закон Российской Федерации от 06.12.2011 № 402-ФЗ, (в ред. от 28.06.2013 №134-ФЗ). URL (доступ из справ.-правовой системы «Консультант +»).
2. Стафиевская М. В. Управление бухгалтерскими и налоговыми рисками // Труды вольного экономического общества России : сб. науч. ст. ГОУ ВПО «МАТИ» – Российского государственного технологического университета имени К. Э. Циолковского. – М., 2010 . – Т. 137. –1009 с. – С. 478–481.

ЗНАЧЕНИЕ ДОВЕРИЯ ДЛЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПАРТНЁРСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Р. Э. Субхангулов

Аспирант,
Башкирский государственный аграрный университет,
г. Уфа, Республика Башкортостан, Россия

Summary. The article contains the results of the research the value of trust for partnerships. Research shows that trust is one of the leading factors in the development of partnerships. Confidence allows you to reduce costs and increase efficiency relationship. When forecasting the progress of the transaction trust acts significant indicator of the success of developing business partnerships in the view of most of the data subjects relations.

Keywords: society research; economics; trust; partnerships; efficiency.

Постановка проблемы. Проблематика доверия и доверительности во взаимоотношениях действительных и потенциальных партнёров в современных социально-экономических исследованиях, на наш взгляд, вполне оправданно возведена в статус ключевых проблем. Осознанно либо неосознанно для участников партнёрских отношений вопрос доверия сопровождает сделку на всех этапах. Ряд зарубежных и отечественных исследователей данной проблематики отмечают, что доверие между участниками рынка является необходимым условием эффективного функционирования любой организации.

Предприятия, имеющие своей целью развитие и закрепление на рынке в долгосрочной перспективе, стремится заключать долгосрочные соглашения с поставщиками и выстраивать долгосрочные отношения со своими клиентами. В переменчивых условиях бизнес-среды реализация конкурентных стратегий участников рынка и формирование новых организационных форм становятся затруднительными. Риски, связанные с отсутствием или потерей доверия, могут нанести существенный ущерб деятельности предприятия. Как следствие, повышение уровня доверия между ведущими участниками рынка является основной задачей развития современных рыночных отношении. В этой связи оценка доверия, анализ возможности управления уровнем доверия, повышение этого уровня как одного из важнейших ресурсов является необходимым условием успешной

деятельности. Всё это обусловливает актуальность рассмотрения роли доверия в построении партнёрских отношений между участниками рынка на основании анализа исследовательских работ.

Изложение основного материала. Создание деловых партнёрских отношений предполагает определённую готовность партнёров затратить на это значительные усилия. Не является случайным тот факт, что в западных странах культура создания и поддержания деловых партнёрских отношений имеет богатую историю, и также совершенно не случайным стало появление таких должностей, в функциональные обязанности которых входит поддержание и развитие партнёрских отношений с представителями других организаций.

Изучение факторов, влияющих на формирование деловых отношений, на их успешность в целом, и изучение неформального фактора доверия в частности имеет серьёзную не только научную, но, прежде всего, практическую важность. Поскольку человек, облечённый силой власти, либо финансовых ресурсов, продолжает быть человеком, а значит, его поступки в равной мере объясняются внутренними мотивами, то поведение партнёров не может быть объяснено исключительно с позиции категории «homo economics».

Анализ роли доверия как ключевого фактора успеха делового взаимодействия сталкивается с рядом серьёзных вопросов. Первый – это междисциплинарность исследования. Доверие является объектом изучения, кроме социологии, многих научных отраслей. А именно – экономики, политологии, психологии, менеджмента, права. При этом каждая из них анализирует те или иные предметные области. Во-вторых, труднодоступность материала, полученного в результате эмпирических исследований, который бы мог достоверно описать механизм и процедуру заключения и поддержания деловых партнёрских отношении. Доверие не поддаётся стандартным жёстким методам количественной оценки. Практически во всех исследовательских работах, посвящённых анализу доверия, отмечаются недостаточные охват и изученность данного явления. Множественность подходов и сложность интерпретации при работе с эмпирическим материалом детерминируют трудность операционализации категории доверия.

Рассмотрение значение доверия для взаимоотношений между участниками позволяет говорить о значимости этой категории при оценке эффективности партнёрства. При этом партнёрские отношения характеризуются тем, что они априорно являются активными, а лишь после оценочными. Они детерминированы фактическими условиями,

включены чаще всего в официальную организацию. Их цели в большей степени инструментальны, взаимосвязь либо непосредственная, либо опосредованная различными средствами (людьми, инструментами или инструкциями). Критериями для разделения деловых и межличностных отношений могут быть объективность и субъективность их последовательности, официальность и неофициальность организации, характер цели их существования (инструментальная и эмоционально-потребностная), их непосредственность и опосредованность.

Для исследования различных видов отношений, а также процесса их формирования и развития, необходимо учитывать особенности субъектов этих отношений. Потому что поэтапность, которая наблюдается в развитии межличностных отношений (установление, поддержание, подъём, спад, прекращение и возможное возобновление), непосредственно связана с характером межличностной коммуникации в плане её формы и содержания. Однако при таком подходе внимание концентрируется не на субъекте, а на межсубъектном взаимодействии как единице анализа, включённой, в свою очередь, в общую систему взаимодействия, социальную систему. Разные исследователи выделяют различные факторы, влияющие на развитие отношений.

Сохранению связей между людьми и их удовлетворённости друг другом могут способствовать сходство мнений, оценок и Я-концепций (особенно на первых этапах отношений), адекватность восприятия партнёрами «положительных» и «отрицательных» черт, «Я-концепций» друг друга и т. д.

Цель существования отношений между людьми и их взаимосвязанность (от меньшей к большей) определяют «удельный вес» значимости всех остальных факторов регуляции межличностных отношений, совместимости срабатываемости. В качестве важнейших факторов, определяющих развитие отношений, необходимо указать сходство или различие взаимодействующих субъектов по каким-либо психологическим характеристикам, а также уровень этих характеристик (качества личности имеют иерархию по степени значимости их для того или иного типа взаимоотношений и в зависимости от индивидуальных особенностей людей, вступающих в контакт).

В качестве важнейших факторов, определяющих развитие отношений, необходимо указать сходство или различие взаимодействующих субъектов по каким-либо психологическим характеристикам, а также уровень этих характеристик (качества личности имеют иерархию по степени значимости их для того или иного типа взаимо-

отношений и в зависимости от индивидуальных особенностей людей, вступающих в контакт).

Одним из ключевых социально-психологических факторов успешности межорганизационной совместной деятельности оказывается доверие партнёров друг к другу. Оно формируется на межличностном и межгрупповом уровнях. Структура межорганизационных отношений в значительной мере определяется субъективной оценкой уровня риска и степенью доверия партнёров друг к другу. Они регламентируются преимущественно личными договорённостями, эксплицитными, но неформальными правилами взаимодействия.

Деловая коммуникация, которая, по мнению ряда исследователей, лежит в основе партнёрских отношений, характеризуется статусно-ролевыми позициями её участников. Также в расчёт берутся ограничения, которыми обладает данный вид коммуникации, и нормы, которыми они регламентируются. Специфической чертой деловой коммуникации является её регламентированность, т. е. подчинённость установленным правилам и ограничениям. Эти правила определяются типом делового общения, формой, степенью официальности, конкретными целями и задачами, которые стоят перед общающимися, а также национально-культурными традициями и общественными нормами поведения. В целом, на наш взгляд, партнёрское общение в литературе изучено недостаточно тщательно, хотя при этом понятие «деловое общение» достаточно часто употребляется в научных текстах.

Рассматривая основные подходы к вопросу субъектности в деловых отношениях, мы приходим к выводу, что для исследования различных видов отношений, а также процесса их формирования и развития необходимо учитывать особенности субъектов этих отношений. Вероятность успеха этих отношений в большой степени будет зависеть от силы и устойчивости деловых связей.

Недостаток доверия представляет серьёзную опасность для участников рынка. В первую очередь, это может произойти из-за нарушения или несоблюдения деловых соглашений, что, в свою очередь, влечёт за собой множественные издержки. Возникают расходы, связанные со сбором дополнительной информации о настоящих или потенциальных партнёрах, а также убытки, возникающие в результате некорректного построения стратегии или неэффективного распределения ресурсов. Риск убыточной деятельности приводит к поиску и постоянному обновлению деловой информации. При этом дефицит доверия распространяется и на постоянных партнёров, и на

личных друзей и знакомых. Следует отметить, что в российской практике только начинают формироваться системы сбора информации о деловой среде, при этом многие предприниматели в качестве источника подобной информации используют своих же партнёров.

Анализ взаимодействия между участниками рынка, партнёрских отношений и доверия как фактора, влияющего на их успешность, представляет научную и практическую значимость. Объективно все участники рынка стремятся обеспечить высокий уровень доверия среди целевой аудитории. В организациях формируются специальные отделы, занимающиеся формированием и повышением уровня деловой репутации. При принятии стратегически важных решений, планировании маркетинговой, финансовой и других видов деятельности на предприятии необходимо учитывать фактор доверия.

Библиографический список

1. Аузан А. А. Институциональная экономика. – М. : Изд-во «Инфра-М, 2005. – 415 с.
2. Радаев В. В. Социология рынков: к формированию нового направления. – М. : ГУ ВШЭ, 2003. – 260 с.
3. Экономика и социология доверия / под ред. Ю. В. Веселова. – СПб. : Социологическое общество им. М. М. Ковалевского, 2004. – 192 с.

РОЛЬ КАДРОВОГО АУДИТА В ОРГАНИЗАЦИИ

Ф. У. Мухаметлатыпов *Доктор социологических наук, профессор,*

Э. М. Зиннатуллина *студентка, Башкирский государственный университет, г. Уфа, Республика Башкортостан, Россия*

Summary. The article provides arguments in favor of the staff audit in organizations as a tool for development of human capital. The most productive and innovative technology to meet the needs of organizational development of the holding, according to modern scholars, advocates personnel audit, in which the Russian Federation has no direct legislative regulation, and only indirectly controlled by the state.

Keywords: personnel audit; human capital; efficiency.

Многие компании регулярно проводят финансовый аудит, но далеко не все оценивают работу главного ресурса – человеческого капитала.

Очень важно по достоинству оценить значимость данной составляющей компании, а также, по возможности, проводить кадровый аудит. Наиболее продуктивной инновационной технологией, отвечающей потребностям организационного развития холдинга, по мнению современных исследователей, выступает кадровый аудит, который в российской Федерации не имеет прямого законодательного регулирования, и лишь опосредованно контролируется государством. Аудит персонала представляет собой оценку индивидуального потенциала сотрудников и их соответствия внутренней культуре и ценностям компании [2].

Кадровый аудит – это анализ соответствия персонала целям, ценностям и стратегии организации.

Прежде чем проводить кадровый аудит в организации, руководителю нужно понять, что даёт кадровый аудит, и какую пользу он может принести организации. Кадровый аудит выявляет:

– слабые и сильные позиции в управлении потенциалом сотрудников;

– возможность выбора подходящей стратегической модели в работе с персоналом;

– определение политики работы с кадрами в организации и возможности использования методов социального партнёрства в зависимости от отрасли хозяйствования;

– понимание того, что необходимо сделать для достижения поставленных целей;

– квалимитрическую систему оценки качества работы персонала;

– систему оценки деловых и профессиональных компетенций [3] сотрудников и др.

Кадровый аудит может проводиться, когда проблемы в организации становятся явными, либо просто как профилактическое действие. Кадровый аудит может быть как внутренний, так и внешний. В современном мире внутренний кадровый аудит во многих организациях стал определённой формой контроля, влияющей на управление развитием персонала. Он способствует выявлению проблемных точек работы персонала и создаёт базу информированности руководства об уровне профессиональной подготовки сотрудников, даёт возможность оперативно реагировать на проблемные ситуации. Проводя либо внутренний, либо внешний кадровый аудит, руководитель может справиться с одной из основных проблем кадровой деятельности – нерациональным распределением ответственности, обязанностей и полномочий и улучшить качество трудовой жизни персонала. Собирая статистику кадрового аудита организации и проводя анализ, можно выявить тенденции прогресса / регресса в той или иной сфере кадровой деятельности, а также предотвратить некоторые проблемные ситуации.

Снижение уровня рисков является приоритетный задачей кадрового аудита. Кадровый аудит позволяет развиваться организации в целом и в том числе развивать её конкурентные преимущества и организационную культуру, мотивирует персонал и даёт возможность обратной связи с целью повышения квалификации соответствующего персонала [1].

Кадровый аудит на данный момент приобретает всё большую популярность, поэтому стоимость услуг аудиторских служб довольно высока и зависит от количества сотрудников в организации, а также от профессиональных навыков аудиторских служб. Поэтому руководителю необходимо понять целесообразность проведения проверки, оценить затраты и будущую выгоду. А если не прибегать к помощи со стороны, то необходимо проинструктировать и привести в соответствие регламент проведения внутреннего аудита.

Иногда в работе персонала могут возникать проблемы, источники которых отследить сложно. После проведения кадрового аудита у компа-

нии открывается полная картина деятельности персонала. Появляется возможность увидеть и восполнить проблемы, обратить внимание на слабые и сильные стороны. Проверка и контроль работы является неотъемлемой частью деятельности руководства. С помощью контроля у сотрудников возрастает внутренняя мотивация и чувство ответственности за свои действия, стимулируется эффективность трудовой деятельности, появляется возможность самоконтроля. У руководства появляется возможность отследить лучших сотрудников и задать им цель карьерного роста.

Библиографический список

1. Назаренко М. А., Алябьева Т. А., Напеденина А. Ю., Николаева Л. А., Петров А. Использование кадрового аудита для развития компании в современных условиях // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2013. – № 6. – С. 151.
2. Никифорова Л. Е., Цуриков С. В. Стратегическое управление организацией на основе триады «знания интеллектуальный капитал инновации» // Сибирская финансовая школа. – 2011. – № 6. – С. 95–104.
3. Фетисова М. М., Горькова И. А., Горшкова Е. С. Система развития интеллектуального потенциала персонала организации // Успехи современного естествознания. – 2013. – № 11.

ДЛЯ ЧЕГО НУЖНА РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ТРУДА РАБОТНИКОВ?

У. Ф. Ибрагимов *Кандидат социологических наук, доцент,*

А. С. Ефимова *студентка,*

Башкирский государственный университет, г. Уфа, Республика Башкортостан, Россия

Summary. The article seeks to consider when there is a need to regulate the activities of employees, its main purpose. Currently improving manageability organization is dependent on the availability of all components of the organizational regulations and economic management mechanism. The author shows the pros and cons of labor regulation, talks about the costs that may be incurred by the employer in poor regulation of processes.

Keywords: regulations; regulation of labor; labour organization.

В наше время трудно представить руководителя, который бы не осознавал роли и значения сотрудников своего учреждения в решении стоящих задач. Не оборудование, техническая оснащённость, здания и сооружения создают важнейшие предпосылки деятельности организации, а его сотрудники. Методы управления персоналом в условиях нарастания конкурентной борьбы становятся главным фактором формирования устойчивой эффективной работы организации и её конкурентоспособности. Управление персоналом является очень сложным и тонким делом, и часто со временем проблем становится всё больше. Ведь для того, чтобы руководить, нужно обладать знаниями в самых разных областях. Например, менеджмент, психология, стратегическое планирование и так далее. Важно построить на предприятии систему управления персоналом, которая поможет решать задачи фирмы и избавиться от некоторых проблем управления персоналом [1].

В сфере трудовых отношений, взаимодействия работника и организации, регламентация труда является краеугольным камнем. Регламентация труда позволяет организовать и упорядочить как, когда, каким образом и сколько должны сотрудники компании выполнять свои обязанности. При этом регламентация труда не включает вопросы оплаты труда, в прямом смысле этого слова.

Регламент – довольно многозначное понятие, употребляемое в различных сферах человеческой деятельности. В зависимости от области применения данное понятие приобретает различные содержательные оттенки.

Регламентация труда – это установление правил, положений, инструкция, норм, определяющих порядок деятельности работников при осуществлении ими трудовой функции. Основой регламентации является «регламент» (от фр. reglament – правило) – совокупность правил, положений, определяющих внутреннюю организацию и порядок деятельности государственного органа, организации, предприятия (а также порядок проведения заседаний и конференций) [3, с. 7].

Потребность в регламентации деятельности появляется тогда, когда увеличивается количество правил в «игре», в которую вовлечена организация. Другими словами, компания развивается, число управляемых объектов – сотрудников, продуктов, процессов растёт, и высшему руководству всё труднее справляться с объёмом управленческой работы.

Хороший руководитель может эффективно управлять пятью-семью заместителями и вдохновлять своим энтузиазмом человек десять ключевых специалистов. Если не установлен чёткий порядок распределения обязанностей и ответственности, управленческие воздействия остаются неформальными, полномочия и ответственность фиксируются на уровне устных поручений и всегда есть возможность воспользоваться недоговорённостями.

В целом основное назначение регламентации труда сводится к регулированию деятельности по управлению предприятием, упорядочиванию выполнения конкретных управленческих работ, организационному закреплению рационального разделения труда и, в конечном счёте, к обеспечению эффективной организации и координации труда менеджеров и должностной подготовке работников предприятия.

Регламент (как документ) играет для организации примерно ту же роль, что и партитура для оркестра. Цель в обоих случаях одна – достижение слаженности действий отдельных исполнителей. «Слаженность» применительно к процессу означает, что:

- исполнители нацелены на достижение определённых результатов, совокупность которых, в свою очередь, приводит к достижению цели регламентируемого процесса;
- действия исполнителей синхронизированы;
- единство процесса не нарушается, когда управление переходит от работника к работнику и из подразделения в подразделение.

Однако регламентация процессов, особенно не очень качественная, несёт определённые затраты и риски [2]:

- необходимы затраты как на разработку, так и на поддержание актуальности регламентирующей документации;
- чрезмерная регламентация снижает гибкость бизнеса: сказанное слово – серебро, не сказанное – золото;
- концентрация в одном месте управленческих ноу-хау организации может способствовать их утечке;
- внедрение регламентов может вызвать сопротивление, так как далеко не всякая регламентация желанна работникам – многие из них держатся в организации только за счёт активного участия в создании и поддержании хаоса.

Организация, «пронизанная» регламентами, представляет собой жёсткое, но весьма хрупкое образование. Любое внешнее воздействие, изменяющее условия и цели деятельности организации, приводит к необходимости пересмотра значительной части регламентной базы. Любые изменения в коллективе организации, требующие перераспределения обязанностей, также критически сказываются на целостности системы регламентов.

Организация же, свободная от каких-либо принципов, а тем более от официальных регламентирующих документов, несёт дополнительные издержки на управление, связанные с необходимостью доведения решений до исполнителей, объяснением им методов работы и контролем их деятельности. Отсюда следует, что должен существовать некий оптимальный уровень регламентации деятельности организации.

Следует заметить, что масштабность или сложность процесса сами по себе не могут служить однозначными критериями необходимости регламентации. Правильнее говорить о рисках, причиной которых служит отсутствие чётких правил выполнения процесса. Так, во многих компаниях используются «тревожные папки» – сборники типовых действий при различных инцидентах. Как правило, описываемые там процессы несложны, но скорость и точность их выполнения критичны для живучести организации.

Библиографический список

1. Богатырёва М. Р., Мясягутова А. Н. Мобильность трудовых ресурсов предприятия // Молодой учёный. – 2013. – № 5. – С. 263–265.
2. Репин В. В. «Минусы» от регламентации бизнес-процессов? URL: http://www.finexpert.ru/view/minusy_ot_reglamentatsii_biznes_protsessov/736. – 2011.

3. Савельева Е. А. Регламентация и нормирование труда : учеб. пособие для студентов, обучающихся по направлениям бакалавриата: 080200 «Менеджмент», 080100 «Экономика», 080400 «Управление персоналом». – М. : Изд-во «Мартит», 2012.

РЕГУЛИРОВАНИЕ РЫНКА ТРУДА НА СЕЛЕ

С. А. Дядькин
А. В. Катков
Р. Ф. Зубарев
Д. Д. Давыдов

Студенты,
Ульяновская государственная
сельскохозяйственная
академия имени П. А Столыпина,
г. Ульяновск, Россия

Summary. Formulated the concept of labor market regulation in the village on the example of the Ulyanovsk region. The concept is based on a program--target method. Defined goals, objectives and main directions of this concept.

Keywords: Ulyanovsk region; labor market; dynamics; factors and trends; regulation; target program approach; education; consulting.

Концепция устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года обусловливает необходимость повышения уровня занятости сельского населения, увеличения предложения высокотехнологичных и высокодоходных рабочих мест. Рассмотрим модель концепции на примере Ульяновской области [1].

Обобщая результаты анализа процессов, происходящих на сельском рынке труда Ульяновской области, можно выделить ряд факторов и тенденций. К факторам, влияющим на развитие сельского рынка труда, можно отнести:

– отрицательный естественный прирост, главным образом из-за высокого коэффициента смертности (в среднем 14,4 в расчёте на 1000 человек);

– миграционный отток и регрессивную половозрастную структуру (факторы ведут к сокращению численности сельского населения и соответственно трудовых ресурсов региона в среднем на 1,1 тыс. в год);

– сокращение уровня экономической активности сельского населения и его значительное отставание от соответствующего показателя в городской местности (в среднем на 3,9 %);

– снижение уровня занятости сельского населения. За исследуемый период почти вдвое возросло число безработных в сельской местности. Резкий рост безработицы наблюдается в 2008–2009 гг., что связано с последствиями мирового экономического кризиса.

Ныне более половины сельских безработных имеют среднее общее и основное общее образование. При этом основная масса сельских безработных (39,7 %) ищут работу 12 месяцев и более. Несмотря на абсолютный рост заработной платы работников сельского хозяйства в течение последних пяти лет сохраняется значительный разрыв по сравнению с другими видами деятельности. Их заработная плата составляет всего лишь 64,3 % средней заработной платы в экономике. Среди сельских жителей охват занятостью в неформальном секторе экономики, в основном в сфере сельскохозяйственной деятельности, составляет 34,2 % общей занятости сельского населения в 2010 году. Низок уровень образованности занятого сельского населения по сравнению с городскими жителями [1].

Таблица 1

Динамика развития сельского рынка труда Ульяновской области

Показатели	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2012 г. к 2009 г. в %
Численность сельского населения на конец года, тыс.	701,190	689,999	675,678	667,650	95,2
Численность экономически активного населения, тыс.	423,747	408,565	393,802	379,840	89
Численность занятых, тыс.	357,650	351,249	346,540	341,950	95
Численность безработных на селе, чел.	66,097	57,319	47,262	37,890	57
Уровень безработицы, %	15,7	14,3	12,1	9,9	63

Среди основных проблем на сельском рынке труда региона, требующих первоочередного решения, ухудшение демографической ситуации в сельской местности; низкий уровень заработной платы и доходов сельских жителей; неразвитость альтернативных сфер приложения труда; низкая закрепляемость выпускников аграрных вузов в сельской местности; отсутствие интереса к трудоустройству в аграрной сфере [1; 2].

Состояние сельского рынка труда непосредственно связано с процессами реализации федеральных и региональных целевых программ. Программно-целевой подход, ориентированный на нужды мест-

ного населения и основанный на государственно-частном партнёрстве, позволит синхронно сочетать различные уровни, а также источники поддержки развития села в целом и сельского рынка труда в частности.

Задачи повышения уровня жизни сельского населения и улучшения результатов использования им социальных факторов – важнейший государственный приоритет, залог сохранения целостности территории. Эти задачи прописаны в действующих федеральных и региональных программах, однако требуют определённой доработки, более дифференцированного подхода с учётом региональных особенностей.

Рассмотрим подробнее мероприятия, нацеленные на создание организационно-экономического механизма развития сельского рынка труда. Одно из ключевых условий социальной адаптации сельского населения – возможность трудоустройства. Альтернативных вариантов трудоустройства у сельского жителя по-прежнему немного. Основные места трудоустройства – сельское хозяйство, отрасли социальной и инженерной инфраструктуры, неформальный сектор экономики, основной работодатель – частник. Предлагаем создать общедоступный банк методик и технологий ведения несельскохозяйственных видов деятельности для обеспечения альтернативных мест трудоустройства.

Для многих сельских жителей личное подсобное хозяйство – основной источник дохода. Важную роль в совершенствовании сельского рынка труда играет правовая, технико-технологическая, финансово-экономическая поддержка деятельности личных подсобных хозяйств. Именно они – базис создания новой культуры сельского труда, поэтому требуют большего внимания со стороны государства. Необходимо в кратчайшие сроки определить правовой и повысить общественный статус труда в ЛПХ [1; 3].

Ключевой проблемой в среднесрочной перспективе может стать дефицит трудовых ресурсов, обусловленный особенностями демографического развития. Исходя из общей тенденции старения населения и сокращения трудовых ресурсов, необходимо более рационально использовать имеющиеся трудовые ресурсы. Это, с одной стороны, предполагает создание условий труда, позволяющих сохранить трудоспособность работников на всём протяжении трудовой деятельности, с другой – стимулирование лиц старших возрастных групп, граждан, в силу ряда обстоятельств испытывающих трудности в поиске работы, а также экономически неактивных граждан к трудовой деятельности [1; 4; 5].

Приоритетными мерами в области повышения занятости населения и регулирования рынка труда на селе являются:

– восстановление и поддержание занятости населения, а также создание новых рабочих мест в сельскохозяйственных организациях, обеспечивающих переход агропромышленного производства на модернизированные трудосберегающие инновационные технологии и индустриальные формы ведения хозяйства;

– поддержка эффективной занятости в сфере малого и среднего сельскохозяйственного предпринимательства и потребительской кооперации, включая крестьянские (фермерские) хозяйства и товарные личные подсобные хозяйства;

– наращивание и модернизация рабочих мест в социальной сфере;

– стимулирование увеличения рабочих мест в несельскохозяйственных сферах деятельности во всех возможных организационных формах;

– повышение эффективности самозанятости и использования форм семейной занятости в личных подсобных хозяйствах особенно в сёлах, где сельскохозяйственные организации прекратили свою деятельность, путём их кооперирования, в том числе с крестьянскими (фермерскими) хозяйствами, перерабатывающими и обслуживающими производствами [1; 6].

Меры по расширению занятости сельского населения должны осуществляться одновременно с повышением территориальной и профессиональной мобильности рабочей силы, обеспечением сбалансированности профессионально-квалификационной подготовки работников и спроса на труд, развитием кадрового потенциала села и оптимизацией привлечения иностранной рабочей силы.

Вовлечение граждан в обустройство сельских территорий в рамках реализации грантовых программ будет также способствовать повышению уровня занятости сельского населения.

Библиографический список

1. Мусатова М. Регулирование рынка труда на селе // АПК Экономика, управление. – 2012. – № 2. – С. 72.
2. Субаева А. К. Конкурентоспособность материально-технической базы сельского хозяйства России // Вестник Казанского ГАУ. – 2012. – № 2 (24). – С. 38–42.
3. Субаева А. К. Развитие сельскохозяйственного машиностроения как фактор повышения конкурентоспособности технической базы АПК // Бизнес. Образование. Право : Вестник Волгоградского института бизнеса. –2013. – № 1 (22). – С. 103–107.

4. Субаева А. К., Арбузова М. С. Анализ рынка материально-технической базы сельского хозяйства // Вестник Ульяновской государственной сельскохозяйственной академии. – 2012. – № 2. – С.124–129.
5. Субаева А. К. Конкурентоспособность материально-технической базы сельского хозяйства России // Вестник Казанского государственного аграрного университета. – 2012. – Т. 24. – № 2. – С. 38–41.
6. Субаева А. К. Развитие сельскохозяйственного машиностроения как фактор повышения конкурентоспособности технической базы АПК // Бизнес. Образование. Право : Вестник Волгоградского института бизнеса. – 2013. – № 1 (22). – С. 103–107.

ИНСТРУМЕНТ ДЛЯ ОЦЕНКИ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО КОМПЛЕКСА

Е. В. Уфимцева

Кандидат экономических наук, доцент, Томский государственный архитектурно-строительный университет, г. Томск, Россия

Summary. The article offers to use an universal system of indicators as a tool for assessing efficiency of housing and communal services, which relies on group of relations that are at the core of the HCS allowing reasonable management decisions.

Keywords: a housing-and-municipal complex; universal system of parameters; group of attitudes; administrative decisions.

Жилищно-коммунальный комплекс (ЖКК) представляет собой важнейший элемент системы муниципальной экономики, который во многом обеспечивает выполнение функций развития муниципальной инфраструктуры, благоустройства, поддерживает комфортную среду проживания городского населения. Отметим, что жилищно-коммунальные предприятия не могут выступать в качестве самостоятельного производителя, определять по своему усмотрению формы, объемы и масштабы деятельности. Их функционирование жестко привязано к инфраструктуре ограниченной пространственной и функциональной организации города.

Таким образом, заключим, что ЖКК – это замкнутый, внешне ограниченный и зависимый тип производства [4, с. 602]: оно замкнуто на потребностях, формируемых на конкретно заданной территории; оно ограничено, т. е. имеет предел, определяемый масштабами указанной потребности в соответствующих услугах на ограниченной территории; оно зависимо от ряда факторов, которые формируют величину и структуру этих потребностей в каждый соответствующий период времени.

Далее для наглядности графически изобразим укрупненный состав ЖКК, который включает три основных блока (рис. 1), где каждая отрасль выполняет четко поставленные задачи и при этом отрасли тесно взаимно связанны едиными экономическими и социальными целями и задачами.

Рис. 1. Укрупненный состав жилищно-коммунального комплекса

Далее представим жилищно-коммунальный комплекс (ЖКК) как совокупность различных отношений, охватывающих процессы строительства, эксплуатации и ремонта инженерного комплекса и т. д. (рис. 2), что позволит сформировать универсальную систему показателей оценки эффективности деятельности жилищно-коммунального комплекса с учетом выделенных групп отношений.

Группировка совокупности различных отношений относительно жилищно-коммунального комплекса: ЖКК как социальные отношения занимается созданием необходимых условий для комфортного и безопасного проживания граждан на территории города; ЖКК как экономические отношения определяется постоянным потребительским спросом на работы (услуги) и высоким потенциалом для развития частного бизнеса; ЖКК как организационно-управленческие

отношения представляет собой создание условий для максимально возможного использования имеющихся и создания новых ресурсов, обеспечивающих решение сложнейшей задачи связи между экономикой и качеством жизни, т. е. обеспечение рационального взаимодействия как внутри самой системы, так и с внешней средой; ЖКК как финансовые отношения представляет собой сбор доходов от сдачи жилых помещений в наем и аренду, платежей за техническое обслуживание дома за коммунальные и прочие услуги, а также обеспечение сборов арендной платы за нежилые помещения в городской бюджет; ЖКК как технико-технологические отношения заключается в определении технического состояния объектов жилищно-коммунальной инфраструктуры, сложившийся уровень технологических процессов, степень внедрения энергосберегающих технологий и т. д.

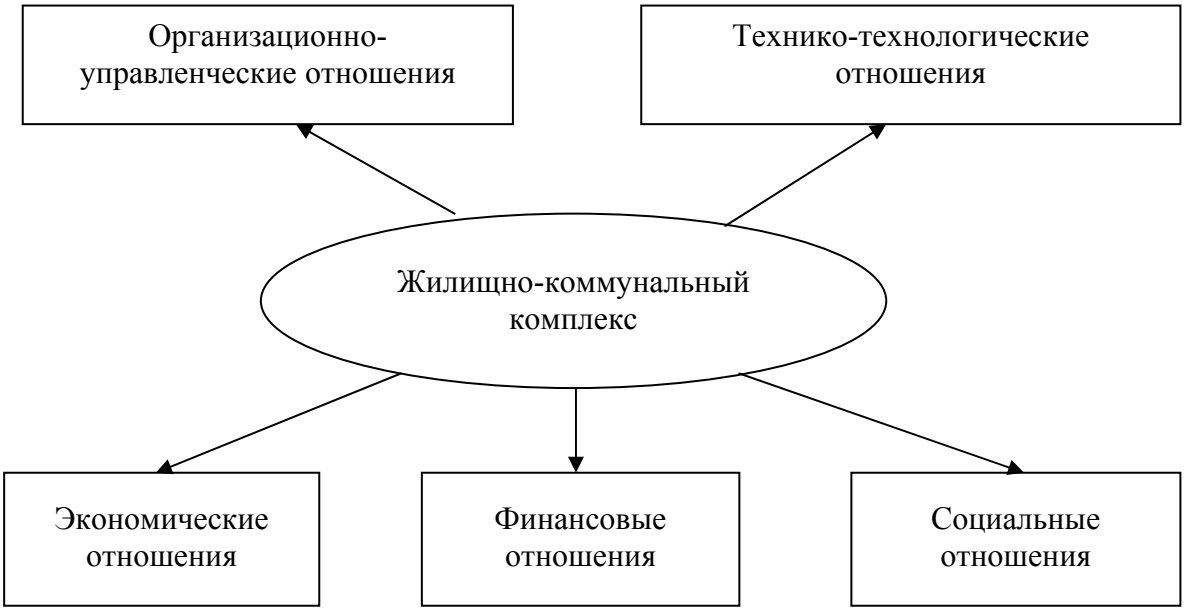


Рис. 2. Жилищно-коммунальный комплекс как совокупность различных отношений

Непродуманные экономические действия в отрасли жилищно-коммунального комплекса закономерно влекут снижение качества жизни и рост социальной напряженности, способные серьезно дестабилизировать политическую обстановку в случае принятия неверных экономико-политических, неграмотных управленческих решений [3, с. 32].

В качестве инструмента оценки эффективности деятельности ЖКК предлагается универсальная система показателей, которая опирается на группу отношений, находящихся в основе деятельности ЖКК, позволяющая обоснованно принимать управленческие решения

[1, с. 73]. В универсальной системе показателей, согласно обозначенным выше группам отношений, предлагается выделить такие составляющие, как социальная, экономическая, финансовая, организационно-управленческая, технико-технологическая. Каждую из составляющих предлагается представить четырьмя перспективами: внешняя перспектива, финансовая перспектива, внутренняя перспектива, перспектива обучения, развития и совершенствования [2, с. 179].

Под универсальной системой показателей деятельности ЖКК предлагается понимать управленческий инструмент оценки эффективности деятельности, представляющий собой систематический процесс непрерывного, последовательного и регулярного совершенствования, развития и обучения, который направлен на устойчивый рост результатов деятельности сотрудников и организации [4, с. 604].

Библиографический список

1. Минаев Н. Н. Типология городов на основе индикаторов состояния жилищно-коммунального комплекса города // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2008. – № 2. – С. 71–75.
2. Минаев Н. Н., Селиверстов А. А., Щадейко Н. Р. Сценарные варианты управления жилищно-коммунальным комплексом города // Региональная экономика: теория и практика. – 2007. – № 5. – С. 178–181.
3. Колыхаева Ю. А. Обоснование управленческих решений по организации теплоснабжения в жилищно-коммунальном комплексе // Городское управление. – 2013. – № 6 (203). – С. 31–44.
4. Уфимцева Е. В. Универсальная система показателей как инструмент управления оценки эффективности деятельности жилищно-коммунального комплекса // Экономика и предпринимательство. – 2013. – № 12. – Ч. 1. – С. 602–609.

ИНДИВИДУАЛИЗАЦИЯ УСЛУГИ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ КАК ОСНОВА УПРАВЛЕНИЯ ЕЁ КАЧЕСТВОМ

Т. П. Притворова *Доктор экономических наук, профессор,*
Д. Е. Бектлеева *кандидат экономических наук,*
Д. Джазыкбаева *стажер, студент программы Phd*
НИИ регионального развития,
г. Караганда, Казахстан

Summary. In the article problems of realization of the principle of an individualization of social care in system of special service for elderly people and a way of their decision are considered.

Keywords: services of social service; requirement; elderly people; disabled people; satisfaction with quality of services.

Реализация индивидуального подхода в системе специальной социальной помощи престарелым и инвалидам является одним из ведущих принципов, который обеспечивает достижение целей системы: увеличение продолжительности самостоятельной жизни человека и её качества.

Исследование характеристик систем долгосрочного ухода в странах ОЭСР позволяет сделать вывод, что методологический индивидуализм является принципом, который определяет: единицу планирования трудовых и финансовых ресурсов системы; спектр форм предложения услуг; организационные и экономические механизмы, которые обеспечат доставку услуги получателю [1].

В Законе РК «О специальных социальных услугах» (статья 14 пункт 1) имеется норма, согласно которой «предоставление специальных социальных услуг осуществляется на основе оценки и определения потребности в специальных социальных услугах…». Социальный работник по оценке готовит заключение, в котором определяются виды услуг, категория получателя, место предоставления, продолжительность и содержание услуги, особенности [2].

На практике оценка потребностей осуществляется формально, и все клиенты системы фактически получают одинаковый пакет услуг. Идентичность пакетов исходит из того, что в стандарте оказания

специальных социальных услуг на дому задается норма обслуживания – 8 человек на одного социального работника, которого он посещает 2 раза в неделю [3].

Согласно нашим полевым исследованиям в г. Сарани и Бухар-Жырауском районе Карагандинской области, фактические трудозатраты социальных работников при предоставлении услуг по уходу на дому можно разделить как минимум на три уровня ухода (см. таблицу) [4].

Расчет норм нагрузки на социального работника согласно фактическим трудозатратам

	Характеристика жилья	1 категория		2 категория		3 категория	
		Часы в месяц	Число обслуживаемых, чел.	Часы в месяц	Число обслуживаемых, чел.	Часы в месяц	Число обслуживаемых, чел.
Город	благоустроенное жилье	**22,7**	**8**	60,9	3	200,7	1
	неблагоустроенное жилье	29,7	6	67,9	3	218,2	1
Село	неблагоустроенное жилье	44,8	4	76,4	2	240,1	1

* Объем рабочего времени работника по уходу 176 часов в месяц
**Рассчитано по результатам исследования, представленного в источнике [4]

Фактически в стандарте закреплены затраты времени на обслуживание клиента первой категории (выделено в таблице жирным шрифтом). Отсутствие в практической деятельности организаций надомного обслуживания категорий клиентов приводит к тому, что клиент с уровнем потребностей в 200 и более часов в месяц может получить от социального работника услуги максимум в 22,7 часа. Таким образом, когда в систему попадает клиент с максимальными потребностями, то другого выхода не существует, кроме как отправить его в стационар.

Итак, анализ применения действующих норм и правил Закона РК «О специальных социальных услугах» и Стандарта на практике позволяет сделать вывод о том, что индивидуальный подход к клиенту не реализуется, так как уровни ухода определяются формально и в лучшем случае служат основанием для выбора между услугами на дому в объеме 2,5 часа два раза в неделю и стационаром; не используются прямые платежи клиентам на получение услуг (потребительская субсидия); не применяется система совместных платежей за специальные услуги.

Для реализации индивидуального подхода необходимо ввести недостающий элемент системы – оценку, которая, с одной стороны,

обеспечит учет индивидуальных потребностей клиента и повысит его удовлетворенность услугами, а с другой – обеспечит эффективность системы за счет сокращения необоснованных затрат.

Библиографический список

1. Fernandez J.-L. и др. Каковы возможные пути создания в европейских странах эффективных, справедливых и устойчивых систем финансирования для обеспечения длительного ухода за пожилыми людьми? // Краткий аналитический обзор 11: Всемирная организация здравоохранения. 2009. 60 с. URL: www.euro.who.int/_data/assets/pdf_file/0008/64961/E92561R.pdf.
2. О специальных социальных услугах : закон Республики Казахстан от 29 декабря 2008 года. URL: www.enbek.kz.
3. Приложение № 5 к Стандарту оказания специальных социальных услуг в области социальной защиты населения в условиях оказания услуг на дому. URL: www.enbek.kz.
4. Притворова Т. П., Бектлеева Д. Е., Утебаева Ж. А., Казизова Г. С. Развитие предоставления специальных социальных услуг на дому. Отчет НИИ регионального развития по гранту ПРООН, 2011. 168 с. URL: www.nii-region.kz.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТОЙ НАСЕЛЕНИЯ: ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ ОПЫТ И НЕРЕШЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ

А. Ф. Завгородний *Доктор исторических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, г. Санкт-Петербург, Россия*

Summary. This article reveals the domestic experience and unsolved problems of state management of social protection of the population; it analyses the main functions of the Ministry of labor and social protection of the Russian Federation (Ministry of labor); highlights trends, slowing down the development of state management of social protection of the population.

Keywords: the state management of social protection of the population; social state; demographic problems; provision of pensions; social benefits, social spending.

Государственное управление социальной защитой населения цивилизованного общества – одно из основных направлений социальной политики страны. Руководство страны, осуществляющее государственное управление социальной защитой населения, ставит перед собой основную цель – поддержание стабильности доходов граждан, предоставление равного доступа к оказанию медицинской помощи и социальных услуг, в первую очередь лицам, остро нуждающимся в этом.

В Российской Федерации государственное управление социальной защитой населения осуществляет Министерство труда и социальной защиты (Минтруд России), которое является федеральным органом исполнительной власти. Для обеспечения государственного управления социальной защитой населения, совершенствования правового регулирования социальных гарантий, организации обслуживания нетрудоспособных граждан на Министерство возложены функции: выработка и реализация государственной политики и нормативно-правовое регулирование в сфере демографии, труда, уровня жизни и доходов, оплаты труда, пенсионного обеспечения, включая негосударственное пенсионное обеспечение; в ведении Минтруда находятся социальное страхование; условия и охрана труда; социальное партнерство, трудовые отно-

шения занятости и безработицы; трудовая миграция; альтернативная гражданская служба; государственная гражданская служба (кроме вопросов оплаты труда); социальная защита и социальное обслуживание населения, в том числе социальная защита семьи, женщин и детей; опека и попечительство в отношении совершеннолетних недееспособных или не полностью дееспособных граждан; оказание протезно-ортопедической помощи; реабилитация инвалидов и проведение медико-социальной экспертизы; управление государственным имуществом и оказание государственных услуг в установленной сфере деятельности [7].

Определенное влияние на государственное управление социальной защитой населения в России оказывают демографические тенденции, связанные со снижением уровня рождаемости и старением нации; усилением процесса интеграции и глобализации. Эти тенденции вызывают необходимость поиска новых путей для достижения оптимального соотношения между экономическими и социальными составляющими общественного развития, которые позволили бы в перспективе избежать конфликта между приоритетами экономического развития и основными принципами государственного управления социальной защитой населения.

В Основном Законе зафиксировано, что Российская Федерации – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека [3, с. 4]. Слово «социальное» означает, что такому государству необходимо проводить политику, направленную на обеспечение высокого уровня благосостояния граждан, поддерживать социально уязвимые группы населения и утверждать в государстве социальную справедливость.

Во втором десятилетии XXI века перед Россией встала задача создания такого государственного управления социальной защитой населения, которая могла бы быстро и качественно поднять уровень жизни социально незащищенных групп граждан, в то же время не могла оказать сдерживающего влияния на развитие отечественной экономики. Решение этой задачи может успешно реализоваться в продуманных государственных программах, которые быстро приспособятся к новым рыночным условиям с учетом национальных особенностей страны.

Исторический опыт показывает, что наивысшего развития отечественное государственное управление социальной защитой населения достигло в 1960–1970 гг., когда государство в программных документах не только закрепляло, но гарантировало и обеспечивало улучшение

условий жизни граждан. Этому во многом способствовали ускоренные темпы экономического роста, усиление роли государства в социально-экономических процессах.

В послеперестроечный период в стране обозначились негативные явления в государственном управлении социальной защитой населения. Причины этого заключались во внешнеполитическом, социально-демографическом и экономическом факторах. До 2012 г. социально-демографический фактор в России отразился на падении рождаемости, уровень которой был значительно ниже уровня естественного воспроизводства населения. По данным Росстата, с 2012 г. в России началось увеличение показателя рождаемости, при этом замедлился рост смертности граждан страны.

Увеличение средней продолжительности жизни и количества населения старше 60 лет создали финансовые проблемы для пенсионной системы страны. В России в 2005 г. ожидаемая продолжительность жизни при рождении была равна 65,4 лет, в 2011 г. – 69,8 лет, то есть увеличилась на 4,4 года [9, с. 95]. Общероссийский показатель средней продолжительности жизни в 2013 г. составлял 64,6 года у мужчин и 75,9 – у женщин [4, с. 4].

Подчеркнем, что уровень пенсионного обеспечения в России недостаточен и не отвечает требованиям задач реформирования экономики и общества, не идет ни в какое сравнение с пенсионным обеспечением в других странах. Так, средний размер пенсий в 2007 г. достиг 3116 руб., в 2012 г. – 9041 руб., увеличившись в 2,9 раза [9, с. 128]. Коэффициент замещения пенсией зарплаты в России не достиг минимальной нормы, рекомендованной МОТ, – 40 %. В странах – членах ОЭСР этот показатель в среднем равен 60 % [6].

Известно, что увеличение численности населения пенсионного возраста, сокращение общей численности занятых приводит к росту социальных расходов в структуре государственного бюджета, увеличивая нагрузку на трудоспособных членов общества [1, с. 45]. По прогнозам демографов, к 2050 г. демографическая нагрузка должна удвоиться, обострив финансовые проблемы российской государственной пенсионной системы.

Успешное развитие отечественной системы государственного управления социальной защитой населения замедляют ряд тенденций: дефицит финансовых ресурсов; нецелевое использование средств, выделяемых на решение социальных проблем, а также коррупция; компенсационный характер защитных мер; ослабление роли промыш-

ленных предприятий в защитных процессах; увеличение числа различных категорий льготников; неэффективный учет нуждаемости в оказании социальной помощи; низкая эффективность участия граждан в защитных и самозащитных процессах, неразвитость гражданских инициатив снизу.

При сравнении расходов по социальным статьям государственного бюджета докризисного периода (2008–2009 гг.) и в настоящее время отметим увеличение расходов на социальную защиту населения, на образование и здравоохранение. Так, например, динамика последних двух лет показывает, что расходы бюджетов и территориальных фондов обязательного медицинского страхования выросли в здравоохранении на 68 %, в образовании – 41 %, в национальной экономике – 46 % [2]. Если все расходы региональных бюджетов в России выросли на 26 %, то выплаты социальных пособий населению – на 2 %. Медленный рост выплат пособий населению правительство объясняет отголосками мирового финансового кризиса. Российские потребители не видят улучшения в плане доступности и качества услуг здравоохранения и образования при существенном росте расходов региональных бюджетов на эти цели.

Характерно, что в 23 субъектах России социальные расходы в 2013 г. составили 70–75 % регионального бюджета. Возможности дальнейшего усиления социальной ориентации бюджетов практически полностью исчерпаны. Как и в предыдущие годы, более низкую долю социальных расходов имели самые «богатые» регионы с высокой бюджетной обеспеченностью. Кроме того, примеры несоциальных приоритетов в расходах бюджета демонстрируют и некоторые менее развитые регионы: Чукотский АО (что привело к огромному дефициту регионального бюджета); Белгородская область, продолжающая поддерживать сельское хозяйство, несмотря на возросший дефицит бюджета; Камчатская область и Ингушетия, получившие в 2013 г. больше федеральных трансфертов.

Расходы на социальную политику в 2012 г. выросли примерно на 7 % (уровень инфляции по данным Росстата составил 6,7 %). Социальные выплаты населению в этот период достигли 73 % всех расходов, выделяемых на социальную политику. Динамика расходов на социальную политику в субъектах Федерации была разной: от роста на 73 % в Краснодарском крае, на 51 % – в Карачаево-Черкесии, на треть – в Тыве и Ненецком АО.

В целом современное состояние государственного управления социальной защитой населения пока носит характер слабо согласован-

ных и обоснованных мер, представляя собой гибрид остатков прошлого, плохо адаптированных элементов западных образцов, недостаточно продуманных отечественных нововведений. По признанию ряда авторов, в России «нет пока четко оформившейся системы социальной защиты населения» [5].

На федеральном уровне чаще звучат предложения повысить уровень жизни населения, принимаются и реализуются социальные программы, реформируются защитные подходы, но отмечать системную, целенаправленную, продуктивную работу государственных органов власти в этой области нет особых оснований. В Ежегодном послании Федеральному собранию Президент России потребовал «рационально сбалансировать объем ответственности и ресурсы муниципалитетов, вернуть на районный уровень определенные реальные полномочия в сфере здравоохранения, образования, социальной защиты» [8, с. 3].

Таким образом, для реализации задач по государственному управлению социальной защитой населения центральным, региональным органам власти целесообразно использовать положительный опыт, накопленный в других странах, учитывать новые тенденции и нерешенные задачи. Правительству Российской Федерации желательно проанализировать эти тенденции, взять на вооружение всё то, что дает положительный результат при решении столь актуальной задачи.

Библиографический список

1. Антропов В. В. Социальная защита в странах Европейского союза. – М., 2008.
2. Зубаревич Н. В. Социальный атлас российских регионов // Тематические обзоры. Мониторинг кризиса и посткризисного развития регионов России. URL: http://www.socpol.ru/atlas/overviews/social_sphere/kris.shtml.
3. Конституция Российской Федерации. – М. : Эксмо, 2012. – Ст. 7. – (Законы и кодексы).
4. Морозова В. Нас стало больше. Но по-прежнему мало // Санкт-петербургские ведомости. – 2014. – 25 февр.
5. Морозова Е. А. Социальная защита населения: системный подход к анализу и управлению. – Кемерово, 2006. – 464 с. URL: http://www.dissland.com/catalog/sotsialnaya_zashchita_naseleniya_sistemniy_podhod_k_analizu_i_upravleniyu.html (дата обращения: 30.05.2013) ; Замараева З. П. Социальная защита : учеб. пособие / Перм. гос. ун-т. – Пермь, 2009. – 244 с.
6. Никифорова О. Н. Система социальной защиты населения и ее сущность // Ресурсы. Информация. Снабжение. Конкуренция. – 2011. – № 2.

URL: http://www.onikiforova.ru/sistema-sotsialnoy-zaschity-naseleniya-i-ee-suschnost.html
7. Положение о Министерстве труда и социальной защиты Российской Федерации (в ред. Постановлений Правительства РФ от 21.05.2013 № 425, от 26.08.2013 № 739, от 06.09.2013 № 784, от 02.11.2013 № 988, от 11.11.2013 № 1010) : утверждено постановлением Правительства Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 610.
8. Путин В. В. Всё, что заявлено, должно исполняться // Санкт-Петербургские ведомости. – 2013. – 13 дек.
9. Россия в цифрах. 2013. Кратк. стат. сб. / Росстат. – М., 2013.

СОЦИАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ РЕГИОНАМИ РОССИИ

О. В. Перфилова

Преподаватель, Вольский военный институт материального обеспечения, г. Вольск, Саратовская область, Россия

Summary. In the conditions of construction of socially focused state questions of social management of regions of Russia become actual. In article questions of application of the social approach are considered by working out and realisation of administrative decisions and programs. The attention to problems of development of social management for the purpose of peak efficiency achievement is paid.

Keywords: problems; the population; management; societal needs.

Происходящие в последние годы в российской экономической жизни преобразования, нацеленные на создание социально ориентированного государства, обусловили крутой поворот производства и сферы обслуживания к потребителю. Подчинение приоритетов экономики нуждам и запросам потребителей с целью удовлетворения социальных потребностей последних является основным принципом функционирования социально ориентированного государства. Изменение курса развития России потребовало совершенствования принципов и методов управления как общественными, так и экономическими процессами. Тесное переплетение различных сфер общественной жиз-

ни и необходимость осуществления государственного воздействия на общество в целях реализации принципов, присущих современному социальному государству, повлияли на развитие новых механизмов управления, одним из которых стало социальное управление.

Социальное управление охватывает самые различные виды человеческой деятельности, оно имеет дело с социально-экономическими процессами, происходящими в многоукладной экономике.

Социальное взаимодействие присутствует во всех видах человеческой деятельности. Управленческая деятельность по своей специфике также пронизана социальным взаимодействием. Управление экономической жизнью в любых ее проявлениях происходит во взаимодействии людей.

В настоящее время назрела необходимость радикального изменения регионального социального управления, обусловленная непрофессионализмом, низким уровнем управленческой и организационной культуры государственных служащих, что нередко снижает их ответственность, инициативу и предприимчивость, а также отрицательно сказывается на качестве жизни граждан. Поэтому среди различных отраслей знания социальное управление приобретает особое значение как область управления, формирующая будущих специалистов, способных эффективно управлять развитием регионов с учетом их особенностей, использовать методы современной науки и изменить положение к лучшему.

Таким образом, можно сделать вывод о необходимости применения социального подхода при разработке и реализации управленческих решений и программ, развитии управления с целью достижения его максимальной эффективности в условиях построения социально ориентированного государства. В связи с этим тема работы является актуальной как с научной, так и с практической точек зрения.

Целями развития социально ориентированного общества являются: достижение высоких доходов населения, постоянное повышение качества сервиса и комфортности проживания, саморазвитие и творческое самосовершенствование личности, наличие широких возможностей для самореализации населения, обеспечение высокого уровня жизни как работающим гражданам, так и социально уязвимым группам населения.

Термин «качество жизни» как нельзя лучше выражает собой всю многогранную совокупность целей социальной политики и ее конечный результат.

Исходя из сущности и задач социального государства, можно констатировать, что понятие «социальная политика» подразумевает вид деятельности, направленный на совершенствование условий жизни людей не только через развитие социальной сферы, но и путем развития социальных качеств каждого члена общества, таких как трудолюбие, дисциплинированность, социальная ответственность, общественная активность, нравственность, добропорядочность, т. е. на совершенствование образа жизни людей, определяемого этими качествами.

Современному периоду развития российского общества присущи очень глубокие социальные проблемы, надеяться на быстрое решение которых невозможно. Это обусловлено тяжелым состоянием экономики страны и отсутствием необходимых материальных ресурсов. В таких условиях основным направлением социальной политики государства становится не развитие социальной сферы путем расширения социальной инфраструктуры и повышения социального статуса людей, а в меру возможностей осуществление социальной защиты и поддержки социально уязвимых групп населения и сохранение социальной инфраструктуры, удовлетворяющей всеобщие социальные нужды (здравоохранение, образование, культура, охрана окружающей среды и др.).

Таким образом, основываясь на обобщенной характеристике целей и задач социальной политики на современном этапе, можно выделить следующие ее основные черты.

1. Стабилизация доходов и уровня жизни граждан. Главное внимание должно быть сосредоточено на недопущении дальнейшего снижения уровня жизни. На первом этапе необходимо зафиксировать минимально приемлемый уровень, а в дальнейшем добиться сокращения масштабов бедности. Затем, как перспективная цель, создание условий для роста жизненного уровня населения. Без позитивного решения данной проблемы другие социальные задачи отходят на второй план.

2. Повышение трудовой активности. Одновременно с обеспечением стабильного уровня жизни и созданием условий для его дальнейшего роста необходимо стимулировать активную трудоспособную часть населения. Только через высокопроизводительный эффективный труд или предпринимательскую деятельность граждане смогут обеспечить свое благосостояние и благополучие всего общества. Со своей стороны, государство должно создать условия, позволяющие каждому человеку своим трудом и предприимчивостью обеспечить благосостояние своей семьи, гарантированно аккумулировать накопленные средства и эффективно их инвестировать в дальнейшем.

Таким образом, постепенно иждивенческие настроения в обществе должны сменяться индивидуальной заинтересованностью. Социальная поддержка населения должна быть направлена лишь на слабозащищенные группы населения, которые не могут без нее обойтись. При этом необходимо обеспечить ее адресность и оптимальность.

3. Обеспечение минимальных государственных гарантий. Основными социальными гарантиями в области доходов населения является обеспечение государством их минимального размера. Государство также должно гарантировать медицинское и социальное обслуживание, необходимую помощь в случае болезни и инвалидности, социальную поддержку при катастрофах и стихийных бедствиях, получение образования и культурного развития на уровне не ниже существующего.

4. Сдерживание массовой безработицы. В условиях недостатка финансовых средств решение проблемы безработицы выдвигается в качестве особой задачи. Основные усилия государства направляются, в первую очередь, на сдерживание ее роста и смягчение тяжелых социальных последствий, так как на современном этапе государство не в состоянии обеспечить безработной части населения достаточный уровень существования.

5. Развитие жилищной сферы. Одной из острейших социальных проблем является обеспеченность населения жильем. Строительство и приобретение жилья малоимущими гражданами сочетается с системой государственной поддержки через предоставление льготных кредитов и жилищных сертификатов. Кроме того, государство сохраняет стабильное положение в содержании жилья, взяв на себя часть расходов и обеспечив тем самым постепенный переход к полной оплате населением жилищно-коммунальных услуг.

Наиболее актуальные и первоочередные проблемы большинства населения страны на сегодня проявляются в материальной и социальной сферах, а также в сферах жилищно-коммунального хозяйства, управления, образования и здравоохранения.

На первом месте по рангу значимости сохраняется проблема закрытия предприятий и учреждений и отсутствие в этой связи рабочих мест.

На второе место переместилась проблема бесконечного и неконтролируемого роста тарифов на коммунальные услуги при снижающемся объеме и качестве оказываемых услуг.

На третьем месте – рост цен на товары народного потребления, энергоресурсы и горюче-смазочные материалы. Здесь же по уровню

значимости стоит проблема, связанная с низким уровнем жизни и социальным расслоением основной части населения страны, а также с низким уровнем зарплат в бюджетной и социальной сферах, пенсий, отстающих от уровня роста цен, индексации, отстающей от инфляции.

Актуальными остаются проблемы платных медицинских, образовательных услуг, коррупции в основных сферах обеспечения жизнедеятельности (правоохранительная, образовательная, здравоохранение и др.).

На фоне реформ и модернизации всех сфер жизнедеятельности в проблемное поле вынесена новая проблема – низкая эффективность государственного и муниципального управления.

Социальная эффективность управления регионами во многом определяется степенью учета реальной ситуации и адекватного принятия управленческих решений органами государственного и муниципального управления. При этом необходимо учитывать важное положение о том, что фактическое качество жизни – это и своеобразный индекс удовлетворенности населения регионов тем, как государство в лице органов государственного и муниципального управления всех уровней и ветвей власти исполняет свои обязанности перед гражданами по обеспечению качества жизни.

Таким образом, региональной исполнительной и законодательной власти рекомендуется:

– обеспечить действенную связь с населением посредством улучшения коммуникаций и информационных технологий, оперативно реагировать на решение острых проблем населения в жизнедеятельности;

– повысить качество и доступность предоставления государственных услуг;

– обеспечить население рабочими местами и доступным жильем;

– повысить контроль над деятельностью управляющих компаний и взаимодействие с ними, снизить тарифы на коммунальные услуги;

– более эффективно бороться с коррупцией на всех уровнях;

– повысить качество государственного управления, для чего привлекать в региональное управление больше профессионалов и рационально расходовать выделяемые в бюджет средства.

Библиографический список

1. Бабосов Е. М. Социология управления. – Мн. : Тетра системс, 2004.
2. Вишневский В., Дементьев В. Инновации, институты и эволюция // Вопросы экономики. – 2010. – № 9.

3. Кравченко А. И., Тюрина И. О. Социология управления : фундаментальный курс. – М. : Академический проспект, 2005.
4. Хрущева А. Т. Экономическая и социальная география России. – М. : Крон-Пресс, 2011.

МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА ФЕДЕРАЛЬНЫХ И РЕГИОНАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ В 1990-Е ГОДЫ XX ВЕКА

Г. С. Кацнельсон *Кандидат исторических наук, Оренбургский государственный педагогический университет, г. Оренбург, Россия*

Summary. The author analyses the migration policy in the regions of South Ural, comparing the direction of the migration policy and determining it's effectiveness in the 1990-s.

Keywords: migration policy; migrant.

В 1990-е гг. XX в миграционные процессы оказывали существенное влияние на городское и сельское население России и стали заметным фактором протекания демографических процессов. Миграционные потоки были разнонаправленными. Продолжался отъезд населения из села в город, обусловленный урбанизацией, а также резким ухудшением условий жизни на селе. С другой стороны, в сельскую местность России прибывало население из бывших республик СССР. Это были и русские, и русскоязычные беженцы, и вынужденные переселенцы, и представители некоторых титульных этносов республик. Правительство России, как и органы власти на местах, оказались неподготовленными к притоку мигрантов. Все законодательные акты, посвящённые мигрантам, принимались непосредственно в условиях их прибытия.

В 1992 г. постановлением правительства РФ от 18 мая 1992 г. была принята республиканская долговременная программа «Миграция», направленная на поддержку беженцев и вынужденных переселенцев [1]. В соответствии с ней были выработаны приоритетные направления миграционной политики РФ, которыми являлись: защита прав и интересов граждан России, проживающих в России и за её

пределами, управление миграционными процессами, оказание помощи беженцам и вынужденным переселенцам, содействие адаптации и интеграции мигрантов.

Помощь беженцам и вынужденным переселенцам в приобретении жилья гарантировало постановление правительства РФ от 6 октября 1992 г. «О предоставлении беженцам и вынужденным переселенцам долговременных беспроцентных возвратных ссуд [2]. На строительство и приобретение жилья одной семье предоставлялась ссуда в размере 200 тыс. рублей. В последующие годы в России также принимались миграционные программы. Указом президента РФ была одобрена миграционная программа от 9 августа 1994 г. [3]. В программе отмечалось, что сельская миграция в города в начале 1990-х годов уменьшилась. Причинами данного явления стали безработица, неразвитость рынка жилья, напряжённость с продовольствием. Эти же факторы могли способствовать переселению горожан в село [4]. В целом программа повторяла мероприятия программы 1992 г.

Постановлением правительства РФ от 10 ноября 1997 г. была утверждена федеральная миграционная программа. Целью программы являлось регулирование миграционных потоков, а также создание условий для приёма и размещения вынужденных переселенцев, реализации их прав [5]. На её финансирование было предусмотрено 19462,149 млн рублей из федерального бюджета [6]. Программа должна была обеспечить перераспределение мигрантов в интересах социально-экономического развития государства, организацию для них рабочих мест и контроль использования иностранной рабочей силы.

Переселение мигрантов в сельскую местность было линией общероссийской миграционной политики. В постановлении правительства РФ от 25 мая 1994 г. «О льготах для граждан, переселяющихся для работы в сельскую местность» определялся порядок переселения [7]. Переселение осуществляла федеральная служба занятости России. Семьям, переселяющимся в сельскую местность, выплачивалось единовременное денежное пособие на каждого члена семьи в объёме 5 минимальных размеров оплаты труда. Также переселенцам гарантировалось предоставление отдельного жилого дома или квартиры с надворными постройками и приусадебным участком. Органам исполнительной власти субъектов РФ, органам местного самоуправления и хозяйствам рекомендовалось за счёт своих средств, предоставлять переселенцам беспроцентную долгосрочную ссуду на обзаведение хозяйством, обеспечивать бесплатным топливом в течение двух лет,

выдавать скот и птицу [8]. В перечень субъектов РФ, на территории которых действовали льготы по переселению входили Республика Башкортостан, Челябинская и Оренбургская области [9]. Данное постановление не могло дать желаемого результата, поскольку сельскохозяйственные предприятия терпели убытки и не могли оказывать переселенцам экономическую помощь.

Формирование земельного фонда для беженцев и переселенцев, желающих организовать фермерские хозяйства, осуществляли органы исполнительной власти субъектов федерации в соответствии с постановлением правительства РФ от 14 марта 1995 г. «О порядке формирования целевого земельного фонда для расселения беженцев и вынужденных переселенцев и режиме его использования» [10].

В условиях инфляции ссуды, выделяемые беженцам и вынужденным переселенцам для приобретения жилья, быстро обесценивались, поэтому государство повышало их размер. С 1.10.1995 г. для семей в количестве до 4 человек ссуда увеличивалась до 9 млн рублей, семьи в составе более 4 человек получали 13,5 млн рублей в соответствии с постановлением правительства РФ от 26 декабря 1995 г. «О повышении размера долговременной беспроцентной возвратной ссуды, выдаваемой вынужденным переселенцам на строительство или приобретение жилья» [11].

В Оренбургскую область приток беженцев и вынужденных переселенцев был наиболее интенсивным, что обусловливалось её приграничным положением. Только за 1990–1992 гг. в область прибыло 18200 вынужденных переселенцев из бывших республик СССР [12]. Поскольку приток мигрантов был значительным, большое внимание в области уделялось их размещению и устройству.

Распоряжением главы администрации области от 17 апреля 1992 г. «О мерах по оказанию помощи беженцам и вынужденным переселенцам» при администрации области была создана комиссия по оказанию помощи данным категориям населения [13].

В соответствии с постановлением правительства РФ от 20 июля 1992 г. Оренбургская область должна была принять и разместить 3000 человек. В распоряжении главы администрации области от 17 сентября 1992 г. «О приеме, размещении и устройстве беженцев» были указаны места приёма беженцев – Оренбург, Бузулук, Орск. Размещать беженцев предполагалось в домах отдыха, гостиницах, пионерских лагерях. В местах проживания было организовано трёхразовое горячее питание прибывающих и обеспечение их сухим пайком [14].

25 сентября 1992 г. было издано распоряжение главы администрации области «О размещении беженцев», в котором главам администраций городов и районов предписывалось принять меры по приёму, размещению и трудоустройству беженцев и устройству их детей в школы и детские сады [15]. На основании постановления правительства РФ от 18 мая 1992 г. «О республиканской долговременной программе «Миграция» распоряжением администрации области от 3 марта 1993г. было объявлено о разработке аналогичной областной программы на 1993–1995 гг. [16].

Для изучения миграционной политики в Оренбуржье представляет интерес документ «Основные направления работы органов труда и занятости населения области в 1993 г.» от 18 января 1993 года. В 1992 г. в Оренбургскую область прибыли 11300 тыс. беженцев и вынужденных переселенцев из бывших республик СССР. В 1993 г. их ожидалось 12–14 тыс. Для их трудоустройства и размещения предполагалось выдавать беспроцентные возвратные ссуды по 200 тыс. рублей на семью для приобретения жилья или строительства. Предполагалось организовать работу по возрождению заброшенных деревень для компактного расселения в них беженцев и вынужденных переселенцев [17].

Постановлением администрации Оренбургской области от 22 февраля 1993 г. была утверждена «Программа занятости населения Оренбургской области на 1993 г.» [18]. Одним из пунктов программы было территориальное перераспределение трудовых ресурсов путём сельскохозяйственного переселения семей. Для этого предполагалось создать банк данных о семьях, желающих переселиться в сельскую местность, о наличии жилья для переселенцев и о профессиях, в которых имелась потребность [19]. В рамках программы предполагалось осуществить возрождение и развитие малых сёл, создать в них социальную инфраструктуру. В 1993 г. предполагалось переселить 100 семей в многоземельные колхозы и совхозы Адамовского, Матвеевского, Октябрьского, Первомайского, Соль-Илецкого районов области [20].

26 февраля 1993 г. было издано постановление администрации области «О внесении изменений в распоряжение от 18 июня 1992 г. «О мерах по оказанию помощи беженцам, вынужденным переселенцам, военнослужащим, уволенным в запас в связи с сокращением Вооружённых сил в создании крестьянских (фермерских) хозяйств» [21]. В постановлении предусматривались мероприятия по созданию крестьянских хозяйств данными категориями граждан. Комитет по земельным

ресурсам и землеустройству области и администрация районов должны были составить проекты земельных участков. Для данных целей было выделено 112,2 га сельхозугодий, в том числе 71,6 га пашни [22].

Во исполнение постановления правительства России «О мерах по оказанию помощи беженцам и вынужденным переселенцам» от 3 марта 1992 г. было издано распоряжение главы администрации Оренбургской области от 18 июня 1992 г [23]. В каждом районе Оренбургской области администрацией районов определялись земли для компактного размещения хозяйств беженцев, вынужденных переселенцев и военнослужащих, уволенных в запас. Кроме того, администрация районов должна была обеспечить их жильем и личным подсобным хозяйством [24].

В Челябинской области приток мигрантов был менее значительным, что обусловило меньшее количество законодательных актов, посвящённых данной проблеме.

Постановление главы администрации Челябинской области от 14 октября 1992 г. «О мерах по оказанию помощи эвакуируемым беженцам, пребывающим в Челябинскую область» предусматривало организационные меры по непосредственному приёму и расселению беженцев [25].

В Челябинской области в 1990-е гг. также были приняты законодательные акты, целью которых было направить поток мигрантов в сельскую местность. Постановление главы администрации Челябинской области от 19 августа 1992 г. «О мерах по оказанию помощи беженцам и вынужденным переселенцам» гарантировало помощь в выделении земельных участков для желающих организовать фермерское хозяйство [26]. Особо нуждающимся в помощи беженцам и переселенцам, поселившимся в сельской местности, выплачивалось единовременное пособие в двукратном размере минимальной оплаты труда на каждого члена семьи [27].

Постановлением главы администрации Челябинской области от 6 апреля 1994 г. была утверждена «Программа содействия занятости населения Челябинской области на 1994 г.» [28]. В ней планировалось по оргнабору переселить в сельскую местность 90 семей и создать их силами фермерские хозяйства [29].

В соответствии с федеральной миграционной программой аналогичная была разработана в Челябинской области на 1998–2000 гг. [30]. Цель программы заключалась в реализации государственной миграционной политики.

В Челябинской области во второй половине 1990-х гг. продолжалось принятие документов с целью активизировать переселение

в сельскую местность. Об этом свидетельствует постановление губернатора Челябинской области от 8 октября 1998 г. «О порядке выплаты единовременного пособия семьям, переселяющимся в сельскую местность Челябинской области для создания крестьянских хозяйств» [31]. Семьям, переселяющимся в сельскую местность, предполагалось выплачивать из областного бюджета денежное пособие в размере 10 тыс. рублей на главу семьи и 2 тыс. рублей на каждого члена семьи [32].

В Республике Башкортостан, как и по России в целом, не было продуманной миграционной политики. Проблеме трудоустройства беженцев и вынужденных переселенцев были посвящены два законопроекта. Указ президиума Верховного Совета РБ «О приёме на работу беженцев и вынужденных переселенцев» от 19 ноября 1992 г. разрешал руководителям предприятий и организаций принимать на работу вынужденных мигрантов без трудовых книжек [33]. Постановление Кабинета Министров РБ от 23 февраля 1994 г. «О некоторых дополнительных мерах по обустройству и оказанию помощи беженцам и вынужденным переселенцам, прибывшим в республику», разрешало Министерству труда и занятости предоставлять переселенцам возвратные ссуды для создания ими малых предприятий и для строительства жилья [34].

Руководство республики пыталось направить беженцев и вынужденных переселенцев в сельскую местность. Согласно постановлению Кабинета Министров РБ от 18 мая 1995 г. «О порядке предоставления земельных участков для расселения беженцев и вынужденных переселенцев в РБ» главы администраций совместно с райкомами по земельной реформе должны были обеспечить мигрантов земельными участками за счёт специального земельного фонда райсоветов [35].

Таким образом, в 1990-е годы XX века в РФ наблюдалось отсутствие продуманной миграционной политики. В эти годы все законодательные акты, посвящённые мигрантам, принимались в условиях их непосредственного прибытия на территорию России. Экономический кризис в стране, инфляция, безработица не позволяли осуществить многие законопроекты в полной мере. Вопрос о специальном привлечении мигрантов в Россию в условиях демографического кризиса руководством страны вообще не рассматривался. В законодательстве прослеживалось стремление направить основную массу прибывших в страну людей в сельскую местность, которая испытывала нехватку рабочих рук, однако не все мигранты обладали

навыками сельскохозяйственного труда, многие из них были людьми городских профессий. Кроме того, российское село в 1990-е гг. переживало разрушительный кризис, который нельзя было преодолеть простым притоком людей.

Библиографический список

1. Постановление Правительства РФ «О республиканской долговременной программе «Миграция» от 18 мая 1992 г. // ГАОО. Ф. 3010. Оп.1. Д. 74. Л.103.
2. Постановление Правительства РФ «О предоставлении беженцам и вынужденным переселенцам долговременных беспроцентных возвратных ссуд» от 6 октября 1992 г. // Собрание актов президента и правительства РФ 12.10. – 1992 г. – № 15. – Ст.1160.
3. Указ Президента РФ «О федеральной миграционной программе» от 9 авг. 1994г. // Собрание законодательства РФ. – 1994 г. – № 18. – Ст. 2065. – С. 2837.
4. Собрание законодательства РФ. – 1994 г. – № 18. – Ст. 2065. – С. 2843.
5. Постановление Правительства РФ «О федеральной миграционной программе» от 10 ноября 1997 г. // Собрание законодательства РФ 1997 г. – № 47. – Ст. 5406. – С. 9518.
6. Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 47. – Ст. 5406. – С. 9518.
7. Постановление правительства РФ «О льготах для граждан, переселяющихся для работы в сельскую местность» от 25 мая 1994 г. // Собрание законодательства РФ. – 1994 г. – № 6. – С. 607. – С. 899.
8. Собрание законодательства РФ. – 1994 г. – № 6. – Ст. 607. – С. 900.
9. Собрание законодательства РФ. –1994 г. – № 6. – Ст. 607. – С. 901.
10. Постановление Правительства РФ «О порядке формирования целевого земельного фонда для расселения беженцев и вынужденных переселенцев и режиме его использования» от 14 марта 1995 г. // Собрание законодательства РФ. – 1995 г. – 20.03. – № 12. – Ст.1060.
11. Постановление Правительства РФ «О повышении размера долговременной беспроцентной возвратной ссуды, выдаваемой вынужденным переселенцам на строительство или приобретение жилья» от 26 декабря 1995 г. // Собрание законодательства РФ. – 1996 г. – 8.01. – № 2. – С. 111.
12. ГАОО. Ф. 3010. Оп.1. Д. 32. Л.17.
13. Распоряжение главы администрации Оренбургской области «О мерах по оказанию помощи беженцам и вынужденным переселенцам» от 17 апреля 1992 г. // ГАОО. Ф. 3010. Оп.1. Д. 60. Л.194.
14. Распоряжение главы администрации Оренбургской области «О приёме, размещении и устройстве беженцев» от 17 сент. 1992 г. // ГАОО. Ф. 3010. Оп.1. Д. 66. Л.150.

15. Распоряжение главы администрации Оренбургской области «О размещении беженцев» от 25 сент. 1992 г. // ГАОО. Ф. 3010. Оп. 1. Д. 66. Л.186.
16. Распоряжение главы администрации Оренбургской области «Об областной программе «Миграция» от 3 марта 1993 г. // ГАОО. Ф. 3010. Оп.1. Д.74. Л.103.
17. ГАОО. Ф. 3010. Оп.1. Д. 32. Л. 3.
18. Постановление администрации Оренбургской области «О Программе занятости населения Оренбургской области на 1993 г.» от 22 февр. 1993 г. // ГАОО. Ф. 3010. Оп.1. Д.71. Л. 5.
19. ГАОО. Ф. 3010. Оп.1. Д. 71. Л.19.
20. ГАОО. Ф. 3010. Оп.1. Д. 71. Л.24.
21. Постановление администрации Оренбургской области «О мерах по оказанию помощи беженцам, вынужденным переселенцам, военнослужащим, уволенным в запас в связи с сокращением Вооружённых сил в создании крестьянских (фермерских) хозяйств» от 26 февр. 1993 г. // ГАОО. Ф. 3010. Оп. 1. Д. 73. Л. 219.
22. ГАОО. Ф. 3010. Оп. 1. Д. 73. Л. 221.
23. Распоряжение главы администрации Оренбургской области «О мерах по оказанию помощи беженцам и вынужденным переселенцам» от 18 июня 1992 г. // ГАОО. Ф. 3010. Оп.1. Д. 63. Л. 211.
24. ГАОО. Ф. 3010. Оп.1. Д. 63. Л. 214.
25. Постановление главы администрации Челябинской области «О мерах по оказанию помощи эвакуируемым беженцам, пребывающим в Челябинскую область» от 14 окт. 1992 г. // ОГАЧО. Ф. Р-700. Оп.1. Д. 22. Л. 29.
26. Постановление главы администрации Челябинской области «О мерах по оказанию помощи беженцам и вынужденным переселенцам» от 19 авг. 1992 г. // ОГАЧО. Ф.Р-700. Оп.1. Д. 20. Л.102.
27. ОГАЧО. Ф. Р-700. Оп.1. Д. 20. Л.102.
28. Постановление главы администрации Челябинской области «О Программе содействия занятости населения Челябинской области на 1994 г.» от 6 апреля 1994 г. // ОГАЧО. Ф. Р-700. Оп.1. Д.110. Л. 61.
29. ОГАЧО. Ф. Р-700. Оп.1. Д.110. Л. 76.
30. Региональная миграционная программа Челябинской области на 1998–2000 гг. / под общ. ред. В. Н. Козлова, Н. Н. Суворовой. – Челябинск, 1999.
31. Постановление губернатора Челябинской области «О порядке выплаты единовременного пособия семьям, переселяющимся в сельскую местность Челябинской области для создания крестьянских хозяйств» от 8 окт. 1998 г. // ОГАЧО. Ф. Р-700. Оп.1. Д. 457. Л. 69.
32. ОГАЧО. Ф. Р-700. Оп.1. Д. 457. Л. 69.
33. Указ Президиума Верховного Совета Республики Башкортостан «О приёме на работу беженцев и вынужденных переселенцев» от 19 ноября

1992 г. // Ведомости Верховного Совета и Правительства РБ. – 1993. – № 1. –Январь. – Ст. 17.
34. Постановление Кабинета Министров Республики Башкортостан «О некоторых дополнительных мерах по обустройству и оказанию помощи беженцам и вынужденным переселенцам, прибывшим в республику» от 23 февр. // Ведомости Верховного Совета и правительства РБ. – 1994 г. – № 5. (23). – Ст. 266.
35. Постановление Кабинета Министров Республики Башкортостан «О порядке предоставления земельных участков для расселения беженцев и вынужденных переселенцев в РБ» от 18 мая 1995 г. // Ведомости Государственного собрания, президента и кабинета министров РБ. – 1995. – № 8 (38). – Ст. 355.

УПРАВЛЕНИЕ ДОКУМЕНТАМИ В ОРГАНАХ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Т. Н. Гайдученко *Кандидат социологических наук, доцент,*

Д. И. Хамидуллина *студентка,*

Казанский государственный энергетический университет, г. Казань, Республика Татарстан, Россия

Summary. The article discusses the importance of document management in the socio-economic development of society. Implementation of process automation in document management. Generalization of document management experience in the prosecution of the Russian Federation.

Keywords: management processes; document management; process automation.

Успешность социально-экономического развития любого общества определяется в достаточно большой мере эффективностью управленческих процессов, протекающих в организациях различного уровня. Важнейшим элементом современного управления является управление документами, которые содержат необходимую для принятия управленческих решений информацию. В настоящее время в практике управления документами всё большее распространение получает автоматизация технологических процессов.

В Генеральной прокуратуре, прокуратурах субъектов Российской Федерации, других органах и учреждениях прокуратуры внедрена аппаратно-программная инфраструктура «Информациионная система обеспечения надзора за исполнением законов в органах прокуратуры Российской Федерации» (ИСОП), на базе которой функционирует прикладная система – АИК «Надзор».

Ее введение обоснованно нормативным документом: инструкцией по делопроизводству в органах и учреждениях прокуратуры Российской Федерации (утв. приказом Генеральной прокуратуры РФ от 29 декабря 2011 г. № 450)

АИК «Надзор» – автоматизированный информационный комплекс единой системы информационно-документационного обеспечения надзорного производства органов прокуратуры, созданный для автоматизации делопроизводственной и надзорной деятельности.

В формировании баз данных АИК «Надзор» участвуют подразделения Генеральной прокуратуры, прокуратуры субъектов Российской Федерации, приравненные к ним специализированные прокуратуры, прокуратуры городов и районов и другие приравненные к ним территориальные и иные специализированные прокуратуры, научные и образовательные учреждения Генеральной прокуратуры, а также органы Следственного комитета и его учреждения. База данных содержит информацию о всех входящих, исходящих и внутренних документах, всех корреспондентах (гражданах, организациях), о движении подлинников и копий документов, исполнении документов и поручений, формировании документов в дела, надзорные, наблюдательные и контрольные производства.

Система АИК «Надзор» предоставляет возможность работать с электронными образами документов, осуществлять в базе данных автоматизированный поиск документов по различным критериям, организовывать контроль за исполнением документов и поручений, получать отчеты по контрольным документам, оперативно получать справку об объеме документооборота за отчетный период.

Основной единицей хранения информации в АИК «Надзор» является регистрационная карточка (РК) документа. Она содержит заранее определенный и неизменный набор основных реквизитов документа, а также дополнительные реквизиты, состав которых может изменяться.

Информационно-технологические службы органов прокуратуры обеспечивают предоставление прав пользователям для работы с документами в системе АИК «Надзор».

К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ИНФОРМАЦИОННО-ПРОПАГАНДИСТСКОЙ РАБОТЫ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

В. С. Бялт
С. Н. Трипутин

Кандидат юридических наук, заместитель начальника университета, Санкт-Петербургский университет МВД России, г. Санкт-Петербург, Россия

Summary. The article is devoted to advocacy in the internal Affairs bodies and justification of the ways of improvement of this form of work.

Keywords: information; propaganda; the bodies of internal Affairs.

Эффективность функционирования системы органов внутренних дел определяется во многом личными, деловыми и профессионально-нравственными качествами сотрудников. Формированию указанных качеств во многом способствует воспитательная работа, проводимая в органах внутренних дел [1, с. 139–144]. Одним из основных средств реализации задач воспитания в органах внутренних дел является информационно-пропагандистская работа [2, п. 33]. Следует отметить, что в условиях глобализации и осложнения оперативной обстановки информационно-пропагандистская работа в системе воспитательной работы в органах внутренних дел выходит на первое место. В соответствии с этим можно утверждать, что информационно-пропагандистская работа в органах внутренних дел имеет первостепенное значение в аспекте формирования мировоззрения и правосознания сотрудников.

Основным нормативным правовым актом в сфере организации и проведения информационно-пропагандистской работы в органах внутренних дел является Руководство по морально-психологическому обеспечению оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации, утверждённое Приказом МВД России от 11 февраля 2010 года № 80 (далее – Руководство). В соответствии с Руководством информационно-пропагандистская работа направлена на формирование государственно-правового мировоззрения сотрудников посредством предоставления и разъяснения личному составу необходимой для служебной деятельности информации, убеждения сотрудников в правильности государственной правоохранительной политики [2, п. 49].

В пункте 51 Руководства перечислены основные задачи, которые должны решаться при проведении информационно-пропагандистской работы. Анализ указанных задач позволяет утверждать, что на современном этапе реформирования правоохранительной системы государства и с учётом складывающейся международной политической обстановки доминирующими задачами информационно-пропагандистской работы в органах внутренних дел должно быть именно формирование профессионального подхода к анализу и оценке событий и явлений общественно-политической жизни общества. Также важно обеспечение защиты личного состава от негативного информационного воздействия и проникновения в служебные коллективы заведомо ложной информации. Для более успешного решения обозначенных задач, по нашему мнению, необходимо в практике проведения информационно-пропагандистской работы акцентировать внимание на таком принципе деятельности полиции, как использование достижений науки и техники, современных технологий и информационных систем [3, ст. 11]. Мы полагаем, что использование современных технологий и информационных систем, бесспорно, позволит повысить качество проведения информационно-пропагандистской работы в органах внутренних дел, поскольку при этом объективно усиливается информациионное воздействие на сознание сотрудников, целью которого является формирование государственно-правовых взглядов и убеждений среди личного состава.

По нашему мнению, для совершенствования информационно-пропагандистской работы в органах внутренних дел необходимо также следующее:

– осуществлять подготовку и повышение квалификации кадров в области проведения в органах внутренних дел информационно-пропагандистской работы, а также осуществления пропаганды и контрпропаганды;

– активнее использовать интернет-пространство;

– развивать и совершенствовать работу в области взаимодействия органов внутренних дел и средств массовой информации;

– вести работу в средствах массовой информации и сети Интернет по контрпропаганде, направленной на упреждение ложной информации, подрывающей авторитет органов внутренних дел;

– при проведении информационно-пропагандистской работы в большей степени руководствоваться принципом оперативности;

– пересмотреть структуру подразделений органов внутренних дел, реализующих функции морально-психологического обеспечения

оперативно-служебной деятельности с целью выделения отдельного подразделения, которое будет непосредственно решать задачи информационно-пропагандистского характера в органах внутренних дел;

– усовершенствовать с позиции современных реалий нормативную правовую базу в сфере морально-психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности и морально-психологической подготовки в органах внутренних дел.

Подводя итог вышесказанному, надлежит отметить следующее:

1) в рамках имеющегося на сегодняшний день информационного противоборства в мире безусловное значение имеет информационно-пропагандистская работа в органах внутренних дел, направленная на формирование мировоззрения и правосознания сотрудников органов внутренних дел;

2) сформулированные выше предложения по совершенствованию информационно-пропагандистской работы в органах внутренних дел, несомненно, будут способствовать повышению её эффективности и воспитанию сотрудников, способных по своим личным, деловым и профессионально-нравственным качествам обеспечить высокий уровень общественной безопасности и общественного порядка в обществе и государстве.

Таким образом, можно утверждать, что вопросы организации и проведения информационно-пропагандистской работы в органах внутренних дел нуждаются в дальнейшем анализе и совершенствовании.

Библиографический список

1. Бялт В. С., Трипутин С. Н. Воспитательная работа по укреплению служебной дисциплины и законности среди личного состава органов внутренних дел: актуальные проблемы и пути решения // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2014. – № 1 (61).
2. Руководство по морально-психологическому обеспечению оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации. Утверждено Приказом МВД России от 11 февраля 2010 года, № 80.
3. Федеральный закон от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции».

ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ СЕРЕДИНЫ ВТОРОГО ДЕСЯТИЛЕТИЯ XXI СТОЛЕТИЯ

П. Н. Кобец

Доктор юридических наук,
профессор,
Всероссийский научно-исследовательский институт
МВД России,
г. Москва, Россия

Summary. The current criminal code of the Russian Federation, affects many areas of life, but the most obvious change in the character of the state response to crime is evident in the emergence of the criminal code unknown to the previous legislation norms on crime in the sphere of economy. The emergence in the economy of new economic entities in the sphere of production, trade, services, developed between them, the relationship of competition for the market resulted in the adoption of new standards in the criminal law. In the current Criminal code of Russia contains mainly 22 under the title "crimes in the sphere of economic activity".

Keywords: legislation; economic sphere; economic crime; the legal norms.

Совершенно очевидно, что переход России на рыночные отношения, являющиеся фундаментом социально-экономического становления, развития и благополучия любого демократического государства, немыслим без нормального функционирования экономической деятельности [1].

Глава 22 УК РФ в соответствии с конституционными положениями как раз и предназначена для уголовно-правового регулирования и защиты возникающих в стране качественно новых экономических отношений. Годы, прошедшие с момента введения УК РФ в действие, позволили подойти к осмыслению содержащихся в нём уголовно-правовых норм основательно, с учетом анализа практики их применения. В главе 22 УК РФ стали отчетливо видны недостатки и просчеты законодательного уголовно-правового регулирования экономических отношений. При описании преступлений в сфере экономической деятельности законодатель использует большое количество оценочных понятий, в том числе характеризующих деяние и послед-

ствия (доход в крупном размере, доход в особо крупном размере, крупный ущерб, существенный вред правам и законным интересам, значительный ущерб и т. д.). Для разных составов одинаковые понятия и наукой, и практикой трактуются неоднозначно, что противоречит правилам законодательной техники.

Целесообразно в связи с этим введение в гл. 22 УК РФ специальной статьи «Понятийный аппарат главы», в которой давалось бы толкование неоднократно встречающихся в главе оценочных категорий и делалась бы отсылка на базовые законодательные акты, относящиеся к другим отраслям права, при объяснении сути заимствованных правовых категорий [2]. Указанный шаг позволит сократить количество примечаний к статьям гл. 22 УК РФ и значительно облегчит применение бланкетных диспозиций уголовно-правовых норм. Однако автор не полагает, что одновременное использование комментирующей статьи и примечаний к статьям, предусматривающим ответственность за конкретное преступное деяние, существенно противоречит положениям законодательной техники. Высказанные замечания и предложения носят общий характер, касаются содержания гл. 22 УК РФ в целом.

К сожалению, далеки от совершенства и законодательные определения отдельных составов главы. Так, название ст. 169 УК РФ «Воспрепятствование законной предпринимательской деятельности» противоречит изложенному в ее диспозиции. Статья 171 УК РФ «Незаконное предпринимательство» страдает тем же недостатком. Она не распространяется на непредпринимательские экономические виды деятельности. Крайне неудачной представляется редакция ст. 173 УК РФ «Лжепредпринимательство». Состав преступления, предусмотренный ст. 174 УК РФ: легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных незаконным путем, – к сожалению, также не лишен недостатков в формулировках. Не оспаривая законодательное описание состава незаконного получения кредита (ст. 176 УК РФ), заметим вместе с тем, что следовало бы предусмотреть в числе способов деяния, влекущих уголовную ответственность, подкуп работников банковских или иных кредитных организаций. В числе существенных пробелов законодательного регулирования преступлений в сфере экономической деятельности следует назвать отсутствие среди субъектов состава неправомерных действий при банкротстве временного, внешнего или конкурсного управляющего, а также руководителя ликвидационной комиссии и судебного пристава. Недобросовестность и злой умысел указанных лиц могут

иногда причинить вред гораздо больший, нежели действия руководителей или собственников организации-банкрота. Целесообразно также ввести уголовную ответственность за возбуждение кредитором должника производства о его несостоятельности путем фальсификации документов о кредиторской задолженности или иным незаконным путем и др.

В заключение хотелось бы отметить, что современная структура гл. 22 УК РФ включает в себя не все преступления в сфере экономической деятельности. К таким преступлениям, на наш взгляд, относится и предусмотренный ст. 204 УК РФ коммерческий подкуп. Он нарушает принцип добросовестной конкуренции субъектов экономической деятельности, который выступает в качестве видового и непосредственного объекта подкупа. Коммерческий подкуп должен быть помещен в гл. 22 УК РФ впереди близкого ему состава ст. 184 УК РФ.

Библиографический список

1. Кобец П. Н. Финансово-экономические основы местного самоуправления // Проблемы местного самоуправления. – М., 2005. – № 2 (14).
2. Кобец П. Н. Характеристика видов преступлений в сфере экономики в системе современного уловного законодательства России // Россия в глобальном мире: проблемы становления и развития : сб. науч. тр. / под ред. В. В. Галкина. – Воронеж : Центр-черн. книжн. изд-во, 2007. – Вып. 1.

ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВАЯ СПЕЦИФИКА СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Т. Б. Саутиева

Кандидат географических наук, доцент, Российский экономический университет им. Плеханова, филиал в г. Пятигорск, Российская Федерация

Summary. Series of interesting works are devoted to the problems of state-legal nature of administrative divisions of the Russian Federation, their problems of improving form of organization of the government and production. But nevertheless it should be noted that for now they don't touch upon the problems of administrative divisions of the Russian Federation, including their regional features, in full.

Keywords: an administrative division of the Russian Federation; region; federation; foreign economic activity.

Выражаясь современной терминологией, государство – это политическая структура особого рода, возникшая на определённом этапе общественного развития и представляющая собой центральный институт власти в политической системе конкретного общества [5, с. 31].

Необходимость определённым образом построить территориальную организацию государства вытекает из того обстоятельства, что любое государство расположено на ограниченной территории. Для выполнения своего социального назначения – организации экономической жизни, защиты граждан, создания страховых запасов и т. п. – государство ведёт разнообразную деятельность. Например, финансовую, экономическую, военную и т. д. Но вести всю эту деятельность из одного центра при значительной численности населения и больших размерах государства становится объективно невозможным.

Кроме того, население того или иного государства может быть многонациональным. Каждая народность, нация может иметь свои традиции, исторический опыт государственности, культурные, языковые и иные духовные потребности. Следовательно, приходится учитывать при устройстве государства и этот многонациональный аспект населения. Наконец, субъективные и даже случайные факторы – заимствования, политико-правовые подражания, колониальное воздействие, политичес-

кие интересы и многое другое тоже влияют на территориальную организацию государства.

Из вышесказанного вытекает утверждение, что территориальная организация (форма государственного устройства) играет важную роль в институте государства. Прежде чем определить форму государственного устройства, необходимо дать определение форме государства. Итак, форма государства – это совокупность трёх взаимосвязанных элементов: форма правления; политический режим; форма национально-государственного и административно-территориального устройства [1, с. 100]. Следовательно, форма государственного устройства – элемент формы государства, характеризующий внутреннюю структуру государства, способ его политического и территориального деления, обусловливающий определённые взаимоотношения органов всего государства с органами его составных частей [4, с. 54].

На текущий момент учёные правоведы выделяют три основные формы государственного устройства:

1. Унитарное (фр. unitaire – единое, составляющее одно целое) государство – простое по составу, имеет единые органы государственной власти, построенные по системе вертикального подчинения. Административные образования в составе такого государства не самостоятельны и подчинены центральным органам власти [6, с. 76].

На сегодняшний день большинство суверенных государств являются унитарными. Унитарные государства могут быть централизованными и децентрализованными.

Основными признаками унитарного государства являются: единый для всего государства учредительный нормативный правовой акт (или совокупность таких актов), нормы которого имеют верховенство на всей территории страны; единые для всей страны высшие органы власти; единая система законодательства; единое гражданство; единая денежная единица; составные части унитарного государства не обладают признаками суверенитета.

2. Конфедерация – это союз государств, сохраняющих независимость, но по определённому кругу вопросов имеющих общие органы и осуществляющих совместно полномочия [12, с. 226]. Как правило, это внешняя политика, связь, транспорт, вооружённые силы. В отличие от членства в одной федерации, государство может быть членом нескольких конфедераций одновременно.

Некоторые политологи склонны не считать конфедерацию полноценным, настоящим государством. Форма организации центрального

правительства при таком государственном устройстве будет слабой: центральный орган в конфедерации не обладает непосредственной юрисдикцией над гражданами государства и действует только через субъекты. Решения так называемых органов совместного управления не обладают силой прямого действия. Такие решения могут вступить в силу только после утверждения центральными органами власти государств-членов конфедерации.

Важная черта конфедерации – её недолговременный и переходный характер. Причины распада этого государственного устройства и превращения его в другую форму могут быть разными и зависят от конкретных исторических и других обстоятельств. Таким образом, конфедерация служит переходной формой сложного государственного устройства на пути к более тесному и сплочённому союзу, либо наоборот.

3. Федерация. Федерация (лат. foederatio – объединение, союз) – форма государственного устройства, при которой части федеративного государства являются государственными образованиями, обладающими юридически определённой политической самостоятельностью.

В федеративном государстве имеются две системы высших органов власти – федеральные и субъектов федерации. Наряду с федеральной конституцией субъекты федерации имеют право принимать свои нормативные правовые акты учредительного характера. Например, конституции, уставы, основные законы. Они наделены правом принимать региональные законы. У субъектов федерации, как правило, есть собственное гражданство, столица, герб и иные элементы конституционно-правового статуса государства, за исключением государственного суверенитета.

При этом субъект федерации не имеет права выхода из состава федерации (сецессии) и, как правило, не может быть субъектом международных отношений. Субъекты федерации могут иметь различные наименования, которые, как правило, определяются историческими или правовыми факторами: штаты, провинции, республики, земли или федеральные земли и т. д.

Необходимо отметить, что понятия «федерация» и «федерализм» не всегда совпадают. Классический федерализм означает форму политической организации нескольких территориальных или национальных сообществ, бывших независимыми, но решивших объединиться в единое политическое образование [7, с. 175].

В узком смысле федерализм обозначает взаимоотношения между различными уровнями государственной власти, то есть её функцио-

нирование по всей вертикали между федеральным центром и субъектами Федерации: в более широком – сочетание самоуправления и долевого правления через конституционное соучастие во власти на основе децентрализации [11, с. 106].

Понятие «федерализм» шире и сложнее понятия «федерация» поскольку включает в себя не только теорию федеративного государства, но и принципы политической организации, которые позволяют объединить независимые государства под руководством центрального правительства, оставляя за каждым из них определённую долю прав. Кроме того, в современных условиях федерализм следует рассматривать в большей степени как принцип связи частей и целого в территориально-политическом устройстве государства, а также как политико-правовую идею достижения компромисса между общегосударственными и местными интересами.

Наука конституционного права выделяет разные виды федеративных государств. А. Н. Кокотов и М. И. Кукушкин предлагают следующую классификацию разновидности федераций [3, с. 259–264] (с точки зрения положения их субъектов):

1. Симметричные и асимметричные федерации. Все федерации, исходя из соотношения статуса разных субъектов федерации и их отношений с федеративным центром, принято делить на симметричные и асимметричные. Симметричными называют федерации, у которых все субъекты обладают равным правовым статусом, прежде всего в сфере взаимоотношений субъектов федерации с федеративным центром. Напротив, асимметричные федерации – это федерации с разным правовым статусом субъектов, с особенностями правоположения отдельных субъектов (групп субъектов);

2. Территориальные и национально-территориальные федерации. Федеративные государства делят на территориальные и национально-территориальные исходя из этнической окраски субъектов федерации. Территориальные федерации – государства, состоящие из субъектов федерации, не являющихся национально-государственными образованиями и не имеющих особых прав, этнических по природе. Национально-территориальные федерации – государства, состоящие из национально-государственных субъектов, которые отражают своеобразие национального состава населения, являются способом решения национального вопроса. В национально-государственных субъектах наряду с государственным языком федерации вводится, как правило, ещё один официальный язык, являющийся национальным языком большинства местного населения данных территорий. Национально-территориальные федерации включают федеративные государства двух видов: одни полностью состоят из национально-государствен-

ных субъектов (таковыми были Союз ССР, Чехословацкая федерация); другие включают в свой состав национально-государственные образования наряду с территориальными субъектами, или не имеющими национальной окраски, или являющимися способом государственной организации национального большинства соответствующих федеративных государств (таковой является современная Российская Федерация);

3. Федерации с суверенными и не суверенными субъектами. Государственная самостоятельность субъектов федерации в разных федерациях различна. По этому основанию возможно выделение федераций с суверенными и с не суверенными субъектами. Выделение федераций с суверенными субъектами принимается не всеми авторами. Так, Р. А. Мюллерсон утверждает, что субъекты федеративных государств, даже обладающие широкими полномочиями, не являются суверенными образованиями. Суверенитетом в федерации обладает только сама федерация [8, с. 16]. Государственный суверенитет – интегральное политико-правовое свойство, выражающееся в возможности государства быть полноправным субъектом международного права и обладать верховной властью внутри страны. Юридическим опосредованием государственного суверенитета субъектов федерации выступает их конституционное право на односторонний выход из федерации (право на сецессию), а также на одностороннее изменение статуса субъекта федерации на статус свободно присоединившегося государства (ассоциированного государства). Ассоциированное государство – государство, входящее в состав другого государства на основе двустороннего международно-правового договора между ними и сохраняющее за собой право свободного выхода. Пример ассоциированного образования – Пуэрто-Рико в составе США. Субъекты федерации, обладающие одним из этих прав, должны рассматриваться как обладающие государственным суверенитетом. Союзные республики в составе Союза ССР обладали правом на сецессию, а значит и государственным суверенитетом, пусть долгое время лишь де-юре. Субъекты федерации, наделённые широкой самостоятельностью, но не имеющие права на сецессию и на одностороннее провозглашение себя ассоциированными государствами, должны рассматриваться как не суверенные образования;

4. Конституционные и договорные федерации. Статус субъектов в конституционных и договорных федерациях различен. В конституционных федерациях основными учредительными актами выступают общегосударственные конституции (иные общегосударственные законодательные акты), а в договорных федерациях – федеративные договоры, заключаемые между субъектами федерации. В федерации может одновременно иметься и договор, и конституция, как это было в Союзе

ССР, что иногда даёт основание для выделения наряду с конституционными и договорными федерациями так называемых конституционно-договорных федераций. Однако не любой федеративный договор носит учредительный характер. Например, не являются учредительными договоры, заключаемые в Российской Федерации между субъектами федерации, федерацией и её субъектами – они носят вспомогательный характер по отношению к общероссийской Конституции. Поэтому в конституционно-договорной федерации речь идёт не о равной юридической силе и роли конституции и договора, а о наличии того и другого инструментов правового оформления федеративных связей;

5. Федерации с единым и разделённым законодательным верховенством. В федерациях законодательную деятельность осуществляют как сама федерация, так и её субъекты, поэтому возникает проблема соотношения законодательных, иных актов федерации и субъектов федерации по их юридической силе. В конституционном законодательстве многих федераций введены коллизионные нормы, указывающие на то, чьи нормы – федеральных актов или актов субъектов федерации – пользуются приоритетом и подлежат применению в случае их столкновения между собою. Заложенный в таких коллизионных нормах подход и позволяет делить все федеративные государства на федерации с единым или разделённым законодательным верховенством. Если федеральное законодательство определяет, что во всех случаях при столкновении федеральных актов и актов субъектов федерации подлежат применению нормы федеральных актов, то перед нами федерация с единым законодательным верховенством. Если же, например, приоритет федеральных актов в сферах собственных полномочий федерации и совместного ведения федерации, её субъектов дополнен приоритетом актов субъектов федерации, принимаемых ими в сфере собственных полномочий, над федеральными актами, то налицо федерация с разделённым законодательным верховенством.

Стабильность федеративного государства во многом зависит от принципов, закреплённых в его правовой системе и направленных на эффективное регулирование внутригосударственных отношений. Сегодня конституционны принципы федерализма – это принципы, определяющие федеративное устройство государства. Они обусловливают тип федерации, её структуру, особенности территориального устройства, характер разделения государственной власти между федерацией и её субъектами, основы разграничения компетенции между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов федерации [9, с. 67–68]. Принципы федерализма объективно взаимосвязаны, они не существуют изоли-

рованно, а оказывают влияние друг на друга и представляют собой не простую совокупность, а целостную систему [10, с. 40].

Принципы российского федерализма – это исходные положения, которые отражают особенности формирования и развития Российской Федерации, от которых зависит целостность государства.

6. Одним из таких принципов Конституция РФ называет государственную целостность, которая лежит в основе устройства Российской Федерации. Государственная целостность означает, что Российская Федерация – цельное, единое и нераздельное, хотя и федеративное, государство, включающее другие государства и государственные образования. Они не имеют права выхода из состава Федерации, что соответствует международным стандартам и мировому опыту федеративного строительства. Целостность – естественная черта независимых государств.

Современная Российская Федерация – государственное по своей природе объединение всех субъектов федерации, а не аморфный, слабый их союз, не конфедерация. Российское государство возникло и развивалось как единое централизованное, имеет многовековую историю. В течение длительного периода оно было многонациональным. Автономные образования в составе Российской Федерации (тогда РСФСР) в основном создавались центральной властью, высшими органами государства. РФ возникла не как договорная федерация, не в результате объединения своих субъектов. Напротив, они были образованы ею самой в составе единого государства.

В преамбуле нынешней Конституции РФ подчёркивается, что многонациональный народ Российской Федерации сохраняет исторически сложившееся государственное единство. Российская Федерация имеет все признаки государства, выступает субъектом международного права. Она имеет общую, единую территорию, охватывающую территории всех субъектов, осуществляет, будучи суверенным государством, территориальное верховенство, обеспечивает свою неприкосновенность. В Российской Федерации единая правовая система, в ней гарантируется единство экономического пространства, свободное перемещение людей, товаров, услуг и финансовых средств; она сама устанавливает правовые основы единого рынка. В Конституции РФ предусмотрены гарантии государственной целостности РФ. Большую роль здесь играет Президент РФ, на которого возложена обязанность «хранителя» суверенитета Российской Федерации, её независимости и государственной целостности.

7. Единство системы государственной власти тесно связано с государственной целостностью и ею обусловлено. Целостная, хотя и федеративная государственная организация предполагает единую систему

власти. Она проявляется в суверенитете РФ, наличии общефедеральных органов государственной власти, чьи полномочия распространяются на всю её территорию, в верховенстве федеральных Конституции и законов. Структура государственной власти многосложна. Субъекты федерации пользуются значительной самостоятельностью в осуществлении государственной власти. Вне пределов компетенции Российской Федерации эти субъекты обладают всей полнотой государственной власти. Однако они должны признавать конституционное разграничение компетенции между ними и федерацией в целом, верховенство федеральных конституций и законов и исполнять их.

Система государственных органов субъектов федерации устанавливается ими самостоятельно, но в соответствии с основами конституционного строя РФ и общими принципами организации представительных и исполнительных органов государственной власти, в согласии с федеральным законом. Это направлено на обеспечение единства системы органов Российского государства в целом. Особенно большое значение для единства системы государственной власти имеет то, что федеральные органы исполнительной власти и органы исполнительной власти субъектов федерации образуют единую систему исполнительной власти во всей стране в пределах ведения Российской Федерации и полномочий РФ по предметам совместного ведения федерации и её субъектов. Для реализации компетенции Российской Федерации (а значит, единого государственного руководства в этих пределах на территории всей страны) федеральные органы исполнительной власти могут создавать свои территориальные органы и назначать соответствующих должностных лиц. Серьёзная гарантия единства системы государственной власти, прав федерации состоит в том, что Президент и Правительство РФ обеспечивают осуществление полномочий федеральной государственной власти на всей территории страны.

8. Разграничение предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти её субъектов – ещё один принцип федеративного устройства России.

В пределах своей компетенции и федерация и субъекты федерации принимают правовые акты, решают вопросы государственной и общественной жизни. По предметам ведения Российской Федерации (первая группа вопросов) принимаются федеральные законы, имеющие прямое действие на всей её территории. По предметам совместного ведения Российской Федерации и её субъектов (вторая группа вопросов) издаются федеральные законы, в соответствии с которыми субъекты федерации принимают уже свои законы и иные нормативные акты.

Законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации не могут противоречить федеральным законам, регулирующим первые две группы вопросов. В случае же противоречия между федеральным законом и иным актом, изданным в Российской Федерации, действует федеральный закон. Однако при противоречии между федеральным законом и нормативным правовым актом субъекта федерации, принятым по вопросам, находящимся вне ведения Российской Федерации и её совместного с субъектами ведения, действует нормативный правовой акт субъекта федерации. Таким образом, предметы ведения, полномочия самой федерации и её субъектов строго разграничены, и эти границы не должны ими нарушаться.

Споры о компетенции между государственными органами Российской Федерации и органами государственной власти её субъектов разрешаются Конституционным Судом РФ. Он же разрешает дела о конституционности федеральных законов, нормативных актов Президента, Правительства РФ, палат Федерального Собрания, а также нормативных актов субъектов Российской Федерации, изданных по вопросам, относящимся к ведению органов государственной власти РФ и её совместному с субъектами ведению.

Последнее означает, что нормативные акты субъектов, изданные вне этих двух групп вопросов, не рассматриваются с точки зрения их соответствия Конституции РФ Конституционным Судом РФ, так как они вне пределов компетенции федерации.

Разграничение предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти осуществляется не только Конституцией, но и Федеративным договором (который посвящён именно этому) и иными договорами о разграничении предметов ведения и полномочий. Эти договоры не должны противоречить Конституции РФ, а в случае их несоответствия ей, действуют конституционные нормы.

9. В числе принципов федеративного устройства России – принципы равноправия и самоопределения народов в Российской Федерации. Значение их подчёркнуто в преамбуле Конституции РФ. Россия является многонациональным государством, и её федеративное устройство это отражает. Мировой опыт федерального строительства свидетельствует, что в некоторых случаях федеративная форма государственного устройства может быть обусловлена многонациональным составом населения и служит государственно-правовой формой, помогающей разрешать национальный вопрос (например, бывшие СССР, Чехословакия).

Однако многие федерации построены не по национальному принципу (например, США, Швейцария, Германия). Российская федерация (а

также бывший СССР) рассматривались как государственно-правовые формы разрешения национального вопроса, как федерации, построенные по национально-территориальному принципу.

Многочисленные национальные государства и национально-государственные образования в Российской Федерации рассматривались как разнообразные формы национальной государственности, как формы осуществления права наций на самоопределение, воплощения суверенитета наций.

В настоящее время РФ включает субъекты федерации, образованные по национальному (национально-территориальному) принципу – это республики, автономные области, автономные округа, а также и по территориальному принципу (края, области, города Москва и Санкт-Петербург). При этом население республик, автономных образований имеет многонациональный характер; в краях, областях, двух крупнейших российских городах также живут представители многих наций и народностей (хотя в них, в основном, сосредоточено русское население). В современном федеративном устройстве России получает развитие территориальный (региональный) принцип. Указанные два принципа организации субъектов федерации (национально-территориальный и территориальный) – также существенные характеристики федеративного устройства России.

10. Равноправие субъектов Российской Федерации – принцип федеративного устройства, впервые получивший закрепление в нынешней Конституции РФ. Она специально подчёркивает его важное проявление – равноправие всех субъектов между собой во взаимоотношениях с федеральными органами государственной власти. Нынешняя Конституция РФ, закрепив принцип равноправия субъектов, внесла и некоторые другие новшества, утверждающие его. В Федеративном договоре и в тексте прежнего основного закона имелись различия в компетенции субъектов, в частности, там предоставлялись большие права республикам; теперь это устранено.

В то же время имеются различия в государственной организации субъектов федерации. Среди них есть республики, обладающие признаками государства и государственно-территориальные образования, не имеющие, например, своих конституций, гражданства, высших органов государства, что, однако, не влияет на их равное положение в федерации. Естественны и фактические различия между субъектами в экономическом потенциале, численности населения, размерах территории, географическом положении и т. д.

Таким образом, существующая иерархия конституционных принципов федеративного устройства современного Российского государства необходима для их комплексной реализации, которая способ-

ствует обеспечению в государстве подлинных эффективных демократических федеративных отношений. Ведь «федеративный строй имеет свои основы, вне которых он или останется «на бумаге», или превратиться в гибельную «псевдофедерацию», разлагая и ослабляя страну и вызывая бесконечные внутренние трения, перевороты, гражданские войны и смуты» [2, с. 60].

Библиографический список

1. Венгеров А. Б. Теория государства и права. – 3-е изд. – М. : Юриспруденция, 1999. – 528 с.
2. Ильин И. А. О русском национализме. – М. : Росс. Фонд культуры, 2006. – 81 с.
3. Конституционное право России / отв. ред. А. Н. Кокотов и М. И. Кукушкин. – М. : Юристъ, 2004.
4. Мальков А. В. Теория государства и права в вопросах и ответах. – М. : Юристъ, 1997. – 54 с.
5. Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права. – М. : Юристъ, 2001. – 512 с.
6. Общая теория права / Ю. А. Дмитриев, И. Ф. Кузьмин, В. В. Лазарев и др.; под общ. ред. А. С. Пиголкина. – М. : Изд-во МГТУ им. Н. Э. Баумана, 1997. – 384 с.
7. Политологический словарь. – М., 1994. – 267 с.
8. Суверенитет в государственном и международном праве // Советское государство и право. – 1991. – № 5.
9. Уманов И. А. Конституционные основы современного российского федерализма : дис. …д-ра юр. наук. – М., 1997.
10. Уханкин В. В. Принципы федерализма в процессе развития целостной федеративной Российской государственности // Закон и право. – 2008. – № 8.
11. Элейзер Д. Дж. Сравнительный федерализм // Полис. – 1995. – № 5.
12. Юридический энциклопедический словарь / гл. ред. О. Е Кутафин. – М. : Большая Российская энциклопедия, 2003. – 658 с.

V. REGIONAL ASPECTS OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT

РАЗВИТИЕ МАЛОГО БИЗНЕСА И ЧАСТНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА – ФАКТОР СТАБИЛЬНОСТИ И УСТОЙЧИВОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

А. А. Исаджанов *Доктор экономических наук,*
У. А. Дадабаев *магистр,*
Ташкентский исламский университет,
г. Ташкент, Узбекистан

Summary. The article analyzes the main stages of reforming the economy of Uzbekistan in the period of independence. On the basis of facts and figures reveals the dynamics of economic growth. The main factors for further development of various economic sectors.

Keywords: small business; private business; intellectual property; monetary policy.

Последовательное осуществление экономических реформ в Узбекистане обеспечило создание важнейших элементов социально ориентированной рыночной экономики, формирование основ многоукладной экономики и рыночной инфраструктуры. В результате уже во второй половине 90-х годов была решена одна из приоритетных задач, связанная с достижением экономической и финансовой стабильности.

Особенности модели обеспечения экономической стабильности в Узбекистане заключалась в проведении взаимосогласованной экономической и социальной политики, позволившей не допустить дестабилизации экономики и общества за счет обеспечения надежной защиты интересов людей в сложный переходный период [1, с. 148].

Высокая трудоизбыточность, развитая сельскохозяйственная и минерально-сырьевая база, давние традиции семейного бизнеса и менталитет населения республики обуславливают необходимость активно развивать малый бизнес и частное предпринимательство,

повышение её роли во всех секторах экономики страны и обеспечения занятости населения.

Вследствие этого, всесторонняя поддержка и дальнейшее стимулирование малого бизнеса и частного предпринимательства явилось сквозным приоритетом экономических реформ, осуществляемых в Узбекистане на всех этапах её развития.

В результате осуществленных мер, доля субъектов малого бизнеса и частного предпринимательства в 2013 году составила 55,8 процентов в валовом внутреннем продукте, между тем, данный показатель в 2000 году составлял всего 31,0 процента (таблица 1).

Таблица 1

Доля малого бизнеса и частного предпринимательства в валовом внутреннем продукте, в процентах

Годы	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Доля малого бизнеса и частного предпринимательства в ВВП, %	31,0	38,2	52,5	54,0	54,6	55,8

Источник: данные Госкомитета по статистике Республики Узбекистан.

На долю малого бизнеса в настоящее время приходится 23 процента всего объема производимой промышленной продукции, практически весь объем рыночных услуг, 18 процентов экспорта продукции, 75 процентов всех занятых в отраслях экономики [2].

В результате, доля негосударственного сектора экономики в ВВП республики составила в 2012 г. 83,6 процента, в том числе, в производстве промышленной продукции 91,4 процента, продукции сельского хозяйства – 99,0 процента, сфере услуг – 86,7 процента [3, с. 36].

Значительная часть малых предприятий и микрофирм все же действовали в 2012 году в сфере торговли и общественного питания (28,5 процента), сельском и лесном хозяйстве (26,8 процента), в то время как в промышленности их доля составила 16,0 процента, науке и научном обслуживании, образовании и культуре – 2,3 процента [3, с. 95].

За годы реформ были созданы необходимые условия и благоприятный деловой климат. Последовательно осуществлялось снижение налоговой нагрузки для субъектов малого бизнеса и частного предпринимательства, упрощение налогового администрирования.

Если ставка налога для субъектов малого бизнеса и частного предпринимательства в 2000 году составляла 31 процент, то в 2010

году – 7,0 процентов, в 2011 г. – 6,0 процента, а в 2012 снизилась до 5,0 процентов (таблица 2).

Таблица 2

Налоговые ставки для субъектов малого бизнеса и частного предпринимательства, в процентах

Годы	2000 г.	2005 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.
Единая налоговая ставка, %	31,0	15,0	8,0	7,0	6,0	5,0

Источник: данные Госкомитета по статистике Республики Узбекистан.

В 2013 году были отменены более 80 видов разрешительных процедур, 15 лицензируемых видов деятельности, сокращены 65 видов статистической отчетности, внедрены 22 вида интерактивных налоговых услуг, сокращены сроки выдачи необходимых разрешений и стоимость данных процедур.

Вместе с тем, ускоренное развитие малого бизнеса и частного предпринимательства невозможно представить без финансово-кредитной поддержки. Объем выделенных кредитов для развития этого сектора экономики вырос со 171,5 млрд. сумов в 2001 г. до 6982,0 млрд. сумов в 2013 г. (таблица 3).

Таблица 3

Динамика роста объемов кредитов, выделенных малым фирмам и частным предпринимателям

Годы	2001 г.	2005 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Кредиты, млрд. сум	171,5	464,0	2690,2	4041,0	5346,0	6982,0

Источник: данные Госкомитета по статистике Республики Узбекистан.

Это явилось результатом совершенствования денежно-кредитной политики, укрепления и развития банковской системы страны. Финансовые показатели коммерческих банков и основные параметры всей банковской системы Республики Узбекистан соответствуют требованиям и критериям международных рейтинговых компаний, что позволило коммерческим банкам получить рейтинг «стабильный» от ведущих международных рейтинговых агентств, таких как «Мудис» и «Стандарт энд Пурс».

В соответствии с Постановлением Президента Республики Узбекистан № ПП-1438 от 26 ноября 2010 года определены приоритетные направления развития банковской системы и повышения её устой-

чивости, в 2011-2015 годах предусмотрено дальнейшее увеличение кредитования субъектов малого бизнеса и частного предпринимательства в 2,7 раза.

Накопленный за истекшие годы опыт доказывает обоснованность осуществляемой политики опережающего развития малого бизнеса и частного предпринимательства как своеобразного локомотива для решения проблем занятости и повышения доходов населения, повышения устойчивости национальной экономики.

В условиях углубления экономических реформ и усиления инновационных факторов роста особую актуальность приобретает вопрос создания различных кооперационных связей между предприятиями и фирмами различных форм и размеров, с выходом в дальнейшем на системно-интегрированные сетевые модели инновационного процесса. Наряду с внутри- и межфирменными, внутри- и межотраслевыми, горизонтальными, вертикальными и смешанными связями, особое значение приобретают такие сетевые связи как “федеративные” и франшизные.

Необходимо дальнейшее развитие системы налоговых, амортизационных, таможенных льгот, эффективная система защиты интеллектуальной собственности, позволяющей защищать и страховать инвестиции в науку и новые технологии. Вместе с тем, требуется дальнейшее упрощение, сокращение сроков и затрат, связанных с осуществлением разрешительных процедур для организации и ведения бизнеса. Особое внимание следует уделить переходу на электронную форму оформления разрешительных, налоговых и таможенных процедур.

Библиографический список

1. Каримов И. А. Узбекистан по пути углубления экономических реформ. – Ташкент : Узбекистон, 1995. – С. 148.
2. Народное слово. – 2014 г. – 18 января.
3. Узбекистан в цифрах. Статистический сборник. Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике. – Ташкент, 2013. – С. 36.

РАЗВИТИЕ МОЛОЧНОГО СКОТОВОДСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН

М. Р. Авзалов *Аспирант,*
Э. Р. Ахмарова *Специалист,*
Башкирский государственный аграрный университет, г. Уфа, Республика Башкортостан, Россия

Summary. Dairy cattle is one of the most important livestock industries. Milk production in the Republic of Bashkortostan for the period 1990 to 2012. decreased by 11.4 % due to lower total number of cattle on 48.1 % of cows and dairy by 38.9 %.

Keywords: dairy cattle; milk production; productivity of cows; yields; marketability; litter; resources.

Молочное скотоводство является одной из наиболее важнейших отраслей животноводства. Уровень производства молока в Республике Башкортостан за период с 1990 по 2012 гг. сократился на 11,4 % по причине снижения общего поголовья крупного рогатого скота на 48,1 % и поголовья коров молочного направления на 38,9 %.

Удельный вес коров молочного направления в составе общего поголовья возрос с 33,6 % в 1990 г. до 39,6 % в 2013 г. Производство молока в Республике Башкортостан осуществляется во всех формах хозяйствования: на сельскохозяйственных предприятиях, в хозяйствах населения и в крестьянских (фермерских) хозяйствах.

Основными производителями молока в 1990 г. являлись сельскохозяйственные организации, производившие 65 % общего объема молока в регионе в 1990 г. Хозяйствами населения производилось 35 % общего объема молока. С 1995 г. в Республике Башкортостан, как и на всей территории Российской Федерации, появились крестьянские (фермерские) хозяйства, которые в 1995 г. производили 0,5 % от общего объёма производимого в регионе молока. К уровню 2012 г. объемы производства молока в сельскохозяйственных организациях Республики Башкортостан сократились более чем в 2 раза, составив 56,3 %. В хозяйствах населения, напротив, объемы производства молока возросли на 58,5 %. Следует отметить, что главной целью производства молока хозяйствами населения явилась необходимость

обеспечения самозанятости и удовлетворения потребностей сельских семей в жизненно значимых молочных продуктах. Это подтверждает тот факт, что уровень товарности молока, произведенного хозяйствами населения на протяжении 2001–2012 гг., не превышал 18 %.

Товарность молока, произведенного сельскохозяйственными организациями, на протяжении всего анализируемого периода была довольно высокой: в 2001 г. – 76 %, в 2005 г. – 73,6 %, в 2006 г. – 76,6 %, в 2007 г. – 76,5 %, в 2008 г. – 80,8 %, в 2009 г. – 84,9 %, в 2010 г. – 87 %, в 2011 г. – 87,9 %, в 2012 г. – 90 %. За период с 2011 г. по 2012 г. общее увеличение уровня товарности молока в сельскохозяйственных организациях составило 14 п.п.

Удельный вес производства молока в крестьянских (фермерских) хозяйствах, занимающихся молочным скотоводством, в общем объеме валового производства молока на протяжении всего анализируемого периода не превышал 5,5 %. В то же время уровень товарности молока в сравнении с хозяйствами населения оказывался более высоким и находился в пределах 72–82 %.

Интенсификация производства молока и внедрение научных инноваций являются главной задачей современных товаропроизводителей. Несмотря на сокращение поголовья коров молочного направления в сельскохозяйственных организациях, надои молока в расчете на одну корову возросли на 42,4 %. Резкое сокращение численности квалифицированных специалистов в отрасли сельского хозяйства привело к тому, что зооветеринарная работа стала осуществляться недостаточно эффективно. Выход телят в расчете на 100 коров в 1990 г. был равным 87 голов, 1995 – 76 голов, в 2000 г. – 72 головы, в 2005 г. – 71 голова, в 2010 г. – 79 голов, в 2012 г. – 79 голов. От качества зооветеринарной работы и от качества кормовой базы зависит экономическая эффективность молочного скотоводства.

За период с 1990 по 2012 гг. в Республике Башкортостан объемы запасов молока снизились на 44,6 %. Общий уровень производства молока в регионе сократился на 11,4 %. Ввоз молока, включая импорт из стран дальнего зарубежья и государств СНГ, уменьшился на 35,5 %. Объем потребления молока в республике снизился на 14,9 %. Позитивно то, что сократились потери молока на 50 %. Вывоз молока, включающий экспорт в страны дальнего зарубежья и государства СНГ, возрос в 3,5 раза. Уровень личного потребления снизился на 13 %. Запасы молока на конец года сократились на 54,7 %.

На протяжении длительного периода времени Республика Башкортостан занимала лидирующие позиции в России и в Приволжском федеральном округе по производству молока. С 2012 года регион стал занимать второе место по производству молока, уступив первенство Республике Татарстан.

Всего в сельскохозяйственных предприятиях республики в 2013 г. насчитывалось 476,4 тыс. голов крупного рогатого скота, в т. ч. коров – 181 тыс. голов. Пробонитировано всего 195,4 тыс. голов скота (41 % от общего их числа). Из пробонитированного количества коров 62,9 % отнесены к классам элита-рекорд и элита, 28,6 % – к 1 классу, 8,5 % – 2 классу и неклассным.

Анализ уровня молочной продуктивности коров по годам на сельскохозяйственных предприятиях республики, в том числе в племенных хозяйствах, показал, что в республике ведется серьезная работа по повышению экономической эффективности отрасли молочного скотоводства, значимую роль в которой выполняют племенные хозяйства. В 2012 г. к уровню 2000 г. продуктивность коров в племенных хозяйствах возросла на 72,5 %, в целом же по сельскохозяйственным организациям продуктивность также возросла на 72,7%.

Всего в республике за анализируемый период численность племенных хозяйств снизилась на 37,2 %, в 2012 г. по региону их насчитывалось всего 89 организаций. Наибольшее число племенных хозяйств в регионе насчитывается в Дюртюлинском районе. Здесь функционирует 17 племенных предприятий, что составляет 19,1 % от общего республиканского числа. Кроме того, значительное число племенных хозяйств имеется в Чекмагушевском районе – всего 10 организаций, что составляет 11,2 % от общего числа. В Туймазинском районе функционирует 7 племенных предприятий (7,8 % от общего числа), в Татышлинском и Илишевском районах – по 5 организаций (по 5,6 % от общего числа). Наибольшее число племенных организаций расположено в Южной лесостепной зоне Республики Башкортостан. Этому способствуют природно-климатические условия ведения сельскохозяйственного производства, в том числе наличие собственной кормовой базы большинства сельскохозяйственных организаций.

Таким образом, ключевыми задачами сельскохозяйственных товаропроизводителей молока в Республике Башкортостан в современных условиях являются интенсификация производства молока, повышение качества производимой продукции и снижение продовольственной зависимости от импорта.

Библиографический список

1. Практикум по экономике животноводства. – М. : Колос, 1981. – 166 с.
2. Сельское хозяйство Республики Башкортостан : статист. сб. – Уфа : Башкортостанстат, 1998. – 108 с.
3. Сельское хозяйство, охота и лесоводство в Республики Башкортостан. – Уфа : Башкортостанстат, 2013. – 190 с.

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ РАЗВИТИЯ ТРАНСПОРТНОГО КОМПЛЕКСА УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ

А. А. Хохлов

Студент,
Ульяновская государственная сельскохозяйственная академия им. П. А. Столыпина,
г. Ульяновск, Россия

Summary. The article presents the analysis of the transport sector and the prospects for the development of transport-logistics center located in the Ulyanovsk region. The basic problem of the transport-logistics cluster Ulyanovsk region for the period until 2020.

Keywords: transport; cargo; transport and logistics center; infrastructure.

Стратегическими приоритетами устойчивого социально-экономического развития Ульяновской области являются комплексное развитие дорожной транспортной сети федерального и регионального значений, создание современной транспортно-логистической инфраструктуры [1].

Транспортный комплекс Ульяновской области достаточно развит и включает в себя следующие виды транспорта общего пользования (автомобильный, железнодорожный, внутренний водный, воздушный и городской электрический), а также дорожное хозяйство.

В последние годы благодаря гибкой позиции правительства Ульяновской области наш регион стал привлекательным для внешних инвесторов. Учитывая мировые тенденции и приоритетные задачи Правительства Российской Федерации по развитию транспортно-логистических систем, создание в Приволжском регионе инфраструктуры приёма и обслуживания грузопотоков является актуальной задачей.

На уровне Правительства Российской Федерации принято решение о создании в Приволжском регионе транспортно-логистического центра (ТЛЦ) [2]. Но, кроме Ульяновской области, на создание центра на своей территории претендуют Татарстан, Самарская и Нижегородская области. При этом у конкурентов Ульяновской области есть существенное преиму-щество: на их рынки приходится наибольший объём потребительского рынка (рис. 1) – главного клиента логистических операторов [2].

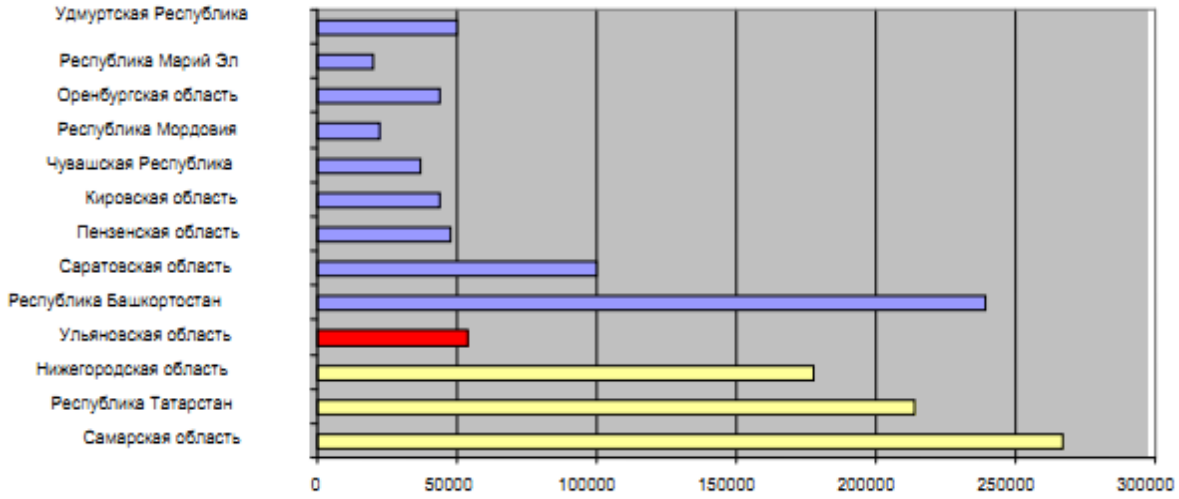


Рис. 1. Оборот розничной торговли в регионах ПФО в 2013 году, млн рублей

В то же время у этих регионов имеются и препятствующие факторы.

Так, например, недостатком проекта Самарской области по созданию ТЛЦ является необходимость строительства нового мостового перехода через реку Волгу в г. Октябрьске, что является долгосрочным и затратным мероприятием. В Республике Татарстан, ведутся работы по долгосрочной стратегии развития транспортного комплекса, которая заключается в создании сразу трёх мультимодальных логистических центра (МЛЦ): в Свияжске и Нижнекамске (управление потоками трёх видов транспорта – автомобильным, железнодорожным и речным) и в Чистополе (на базе бывшего аэропорта). Но разбросанность ТЛЦ также представляет некоторые неудобства [3; 4].

Ульяновская область имеет ряд неоспоримых преимуществ перед своими конкурентами по созданию на собственной территории транспортно-логистического центра [2; 5]:

1) в регионе сформированы законодательная база и эффективная система государственной поддержки инвестиционных проектов;

2) на территории области сосредоточены ключевые элементы ТЛЦ: пассажирские и грузовые аэропорты класса «А», таможенный терминал, пассажирский и грузовой речные порты, разветвлённая сеть железных и автомобильных дорог;

3) наличие минимального в Приволжском федеральном округе транспортного плеча между элементами кластера;

4) оптимальное транспортное плечо до крупнейших промышленных центров европейской части России, Урала и Сибири;

5) наличие двух мостовых переходов через реку Волгу;

6) ведение активной внешнеторговой деятельности Правительством Ульяновской области.

Неэффективность сложившейся системы грузопотоков характеризуют высокая транспортная составляющая в конечной цене товаров, низкое качество транспортных услуг, продолжительные сроки доставки и обработки грузов.

Именно в повышении эффективности транспортных услуг и заключается идея создания транспортно-логистического кластера «Волжский транзит». Его создание будет играть ведущую роль в экономике Ульяновской области.

Основными задачами развития транспортно-логистического кластера Ульяновской области на период до 2020 года являются:

– включение региона в систему евроазиатских транспортных связей (развитие транзитных перевозок, международных транспортных коридоров), в результате Россия может получить новый транспортный коридор «Восток-Запад»;

– обеспечение крупных промышленных организаций региона требуемыми качественными транспортными услугами в нужном объёме;

– обеспечение малого и среднего бизнеса, федеральных торговых сетей качественным транспортно-логистическим сервисом.

Стратегическая цель кластера: обеспечение взаимодействия всех участников транспортного бизнеса с целью предоставления потребителям комплексных услуг по перевозке, достижение единого целостного развития транспортно-логистической инфраструктуры.

Библиографический список

1. Развитие транспортной системы Ульяновской области на 2014–2018 годы. Постановление правительства Ульяновской области от 27.04.2011 № 19/181-П.

2. Стратегия социально-экономического развития Приволжского Федерального округа на период до 2020 года. Постановление Правительства РФ от 07.02.2011 N 165-р.
3. Субаева А. К. Конкурентоспособность материально-технической базы сельского хозяйства России // Вестник Казанского ГАУ. – 2012. – № 2 (24). – С. 38–42.
4. Субаева А. К. Развитие сельскохозяйственного машиностроения как фактор повышения конкурентоспособности технической базы АПК // Бизнес. Образование. Право : Вестник Волгоградского института бизнеса. –2013. – № 1 (22). – С. 103–107.
5. Субаева А. К., Арбузова М. С. Анализ рынка материально-технической базы сельского хозяйства // Вестник Ульяновской государственной сельскохозяйственной академии. – 2012. – № 2. – С.124–129.

ВЛИЯНИЕ ТУРИЗМА НА ЭКОНОМИКУ РЕГИОНА

Ю. А. Наконечная
С. Г. Стенюшкина
И. Д. Маркова

Магистранты, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия

Summary. The present paper deals with tourism and its influence on the regional economics. The tourism development contributes to the improvement of living standards and raises the tourist potential of the area.

Keywords: tourism; regional economics; tourist potential; living standards.

В настоящее время индустрия туризма и гостеприимства является одной из наиболее динамично развивающихся отраслей экономики, которая оказывает стимулирующее воздействие на развитие соприкасающихся с ней отраслей.

Со становлением современного общества, когда на первый план по уровню получаемого дохода выходят предприятия сферы услуг, туризм становится одним из приоритетных направлений развития не только страны, но и отдельных её регионов. Сформировавшийся на данный момент российский рынок туристских услуг требует целенаправленного координирования. Но вместе с тем Россия располагает большим потенциалом для развития внутреннего и въездного туризма, имея уникальный природный комплекс и богатое культурно-

историческое наследие. Создание условий для устойчивого экономического роста, повышение качества жизни населения и обеспечение сбалансированного социально-экономического развития регионов России возможно путём расширения предложения и увеличения доступности туристских услуг для её жителей.

В последнее время туризм получает развитие не только на региональном, но и на муниципальном уровне. Целью деятельности органов государственного и муниципального управления является формирование и реализация модели региональной экономики, которая обладает долгосрочной стратегией развития отрасли туризма и способна повысить конкурентоспособность региона, обеспечить рост благосостояния населения [1]. При формировании региональных программ развития важно учитывать специфику региона, соблюдая необходимые социально-экономические пропорции. Поиск путей развития туристской индустрии в регионах и обоснование возможностей превращения туризма в один из факторов устойчивого социально-экономического развития регионов приводит к необходимости разработки маркетинговых программ по качественному формированию брендов данных территорий [2].

Для региона развитие туризма особенно важно, так как данная отрасль является благоприятной средой для функционирования предприятий малого бизнеса и перспективна для привлечения иностранных инвестиций в широких масштабах и в короткие сроки. Туристический бизнес стимулирует развитие других отраслей хозяйства: строительства, торговли, сельского хозяйства, производства товаров народного потребления, связи. Таким образом, можно сделать вывод, что развитие туризма в регионе способствует улучшению уровня жизни населения, реализации туристского потенциала территории и формированию современной туристской индустрии региона.

Библиографический список

1. Восколович Н. А. Маркетинг туристских услуг. – 2-е изд., перераб и доп. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2010. – 93 с.
2. Трофимов Я. И. Брендинг и идентификация настоящего и будущего. – Одесса : Пласке, 2009. – 45 с.

ОСОБЕННОСТИ РЫНКА ТРУДА В ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

И. В. Пивоварова *Кандидат социологических наук,*
Л. А. Закареева *студентка,*
Тюменский государственный нефтегазовый университет,
г. Тюмень, Россия

Summary. Despite the fact that for the last 10 years the level of unemployment in Russia has on the whole the tendency to decrease, the problem remains urgent for many parts of the country. In the article it is given statistical indicators of total and recorded unemployment in Tyumen Oblast (Region), it is pointed out main problems in the field of regional labor market.

Keywords: employment; unemployment; labor market; regional labor market.

Важнейшей производительной силой общества, определяющим фактором экономической деятельности является труд. Труд представляет собой целесообразную деятельность людей по созданию материальных и духовных благ [3, с. 5]. Рынок труда отражает основные тенденции в динамике занятости, её основных структурах, то есть в общественном разделении труда, а также мобильность рабочей силы, масштабы и динамику безработицы. Он подвержен влиянию многих факторов, главными из которых являются снижение уровня доходов населения, социальная напряжённость, дифференциация ситуации в сфере занятости населения и др. [4, с. 42-46].

Уровень регистрируемой безработицы в Тюменской области является минимальным среди регионов Уральского федерального округа и составлял по данным Федеральной службы по труду и занятости на 31.12.2011 г. 0,7 % при 1,4 % по УФО и 1,7 % по Российской Федерации в целом (рис. 1).

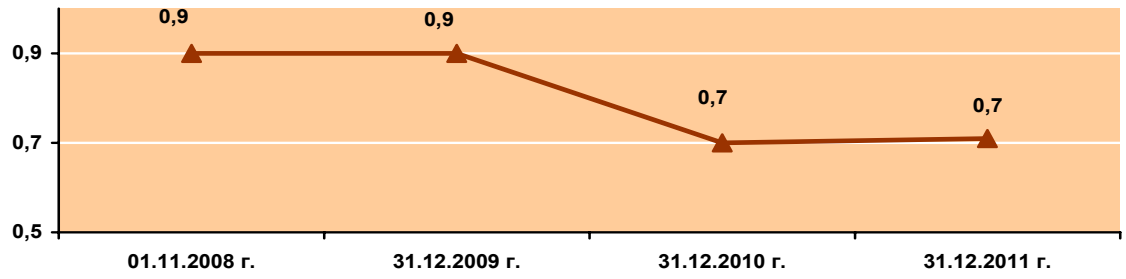


Рис. 1. Динамика уровня регистрируемой безработицы в период с 01 ноября 2008 г. по 31 декабря 2011 г., %

Уровень общей безработицы в Тюменской области в среднем за 2011 год составил 6,3 % (по методологии МОТ), что на 0,3 процента меньше показателя по Российской Федерации и на 0,6 п. п. меньше, чем по Уральскому федеральному округу. По сравнению со среднегодовым показателем за 2010 год, уровень общей безработицы снизился на 0,9 п. п. (рис. 2).

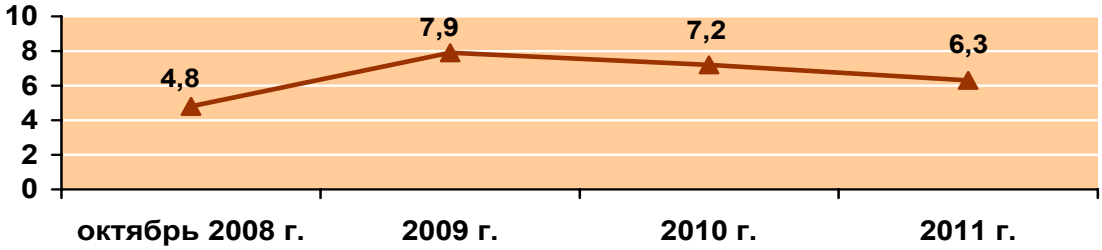


Рис. 2. Динамика уровня безработицы в Тюменской области по методологии МОТ в период с октября 2008 г. по 2011 г., %

В декабре 2013 года уровень общей безработицы в Тюменской области составил 4,6 % и был также ниже среднего значения показателя по Курганской области (9,1 %), Челябинской области (6,6 %) [1] и в целом по России (5,6 %). С января по 10 декабря 2013 г. за содействием в поиске работы в Центр занятости населения региона обратилось 17 604 человека, из них 45 % – незанятые граждане, 66,5 % – занятые и учащиеся, желающие работать в свободное от учёбы время [2].

По данным обследования организаций (без субъектов малого предпринимательства) в декабре 2013 года число работающих неполное рабочее время по инициативе работодателя составило всего 261 человек. Отпуска без сохранения заработной платы по заявлению работника предоставлены 23,2 тыс. человек. Основную часть из них составляли работники обрабатывающих производств (22,2 %), транспорта и связи (14,3 %), здравоохранения и предоставления социальных услуг (11,2 %), образования (7,7 %). Сокращено 421 человек. Наибольшее их число приходилось на организации оптовой и розничной торговли, по ремонту автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования (18,8 %).

На рынке труда Тюменской области формируется положительная динамика – сокращение численности безработных граждан и уровня регистрируемой безработицы, рост числа вакансий на предприятиях и сохранение на низком уровне коэффициента напряжённости на рынке труда.

Тем не менее, основными проблемами в области рынка труда Тюменской области являются:

– высвобождение работников в связи с ликвидацией предприятий либо сокращением штатной численности работников;

– дисбаланс рабочей силы на рынке труда (нехватка квалифицированных рабочих);

– проблемы, связанные с отсутствием опыта работы у молодёжи;

– проблемы, связанные с государственной регистрацией предприятий малого бизнеса в сельских территориях.

Для оперативного решения проблем занятости населения необходимы совместные действия всех заинтересованных структур области, органов законодательной, исполнительной власти и местного самоуправления.

Библиографический список

1. Официальный сайт территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Курганской области. URL: http://kurganstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/kurganstat/ru/statistics/employment (дата обращения: 14.03.2014).
2. Официальный сайт Департамента труда и занятости населения Тюменской области. URL: http://life72.org/1539-rynok-trudya-tyumeni.html (дата обращения: 14.03.2014).
3. Трунин С. Н. Экономика труда. – М. : ЗАО «Издательство Экономика», 2009. – 496 с.
4. Устинова О. В. Готовность населения противостоять коррупции в органах власти // Социология. Экономика. Политика : Известия высших учебных заведений. – Тюмень, 2011. – № 2.

ПРОБЛЕМЫ СТРУКТУРНОЙ ОПТИМИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА

Н. Д. Кенжебеков *Кандидат экономических наук, доцент,*
А. К. Кабдыбай *кандидат экономических наук, доцент,*
НИИ регионального развития, г. Караганда, Казахстан

Summary. In the article key factors of formation of spatial-structural heterogeneity of economy are briefly revealed and offers on elimination of their influence are given.

Keywords: spatial-structural heterogeneity; regional economy; state regulation.

Для любого сложного экономического пространства характерна неоднородность. Однако при высоком уровне неоднородности развитие всей системы затруднено. За последние 20 лет возросла дифференциация регионов, имеющих значительные запасы природных ресурсов или развитую промышленность, и регионов, не обладающих конкурентоспособными факторами производства [1].

Вместе с тем в казахстанской экономике под прочно утвердившуюся экспортно-сырьевую модель развития подстраивается и деформируется вся система хозяйствования и распределительных отношений. Такая ситуация поддерживает сложившуюся пространственно-структурную неоднородность экономики, сдерживает поворот к инновационному развитию. Консервативный и инерционный характер казахстанской экономической политики необходимо преодолеть с тем, чтобы обеспечить стратегический поворот к инновационной модели, основанной на использовании интеллектуального потенциала страны.

Относительно сущности понятия «пространственно-структурной неоднородности экономики» следует сделать акцент на феномене неоднородности, который способен оказывать влияние на всю экономическую систему, многократно усиливает контртенденции. Неоднородность в экономике проявляется в ресурсных, структурных, институциональных аспектах. К особым формам воспроизводящейся неоднородности относятся фрагментарность, многоукладность национального хозяйства, дезинтеграция связей.

Число факторов, влияющих на неоднородность пространственно-структурной неоднородности экономики велико, а само влияние противоречиво, многоступенчато, разнонаправлено.

Факторы по характеру, глубине и последовательности воздействия можно условно делить на первичные и вторичные.

К первичным, или базовым, факторам относятся: 1) неравномерность в размещении природных ресурсов и различия в природно-климатических условиях; 2) исторически сложившиеся различия в уровнях экономического и культурного развития регионов (ко времени возникновения процесса интернационализации хозяйственной жизни).

Базисные факторы отражают структурные изменения в пространственной организации экономической жизни, в том числе в пространственно-экономических структурах различного уровня, в технологических институциональных устройствах и способах реализации накопленного потенциала преобразований.

К вторичным факторам относятся: 1) рост абсолютных размеров производства и его концентрация, развитие крупносерийного и крупномасштабного производства, а также производства в малых формах, эмпирическое выявление его оптимальных размеров; 2) рост диверсификации промышленного производства; 3) рост масштабов научно-технических работ и их прогрессирующая диверсификация [2].

Неоднородная экономика, структурные изменения в пространственной организации хозяйственной жизни отражают изменения в технологических укладах, институциональном устройстве.

С учетом этих существенных обстоятельств центральную задачу перспективного периода можно было бы сформулировать как оптимизацию структуры экономики.

Под оптимизацией в данном случае следует понимать не достижение некоторого гипотетического идеала, являющего собой предел совершенства на заданную календарную дату. Структурную оптимизацию можно определить как целенаправленное исправление очевидных диспропорций и дисбалансов, накопленных в экономике и социальной сфере. В такой постановке основная задача перспективного периода является наиболее актуальной. От качества ее решения определяющим образом зависит будущее страны: ее место в мировой экономике, роль на международной политической арене, уровень и качество жизни населения, снижение или накопление потенциала дальнейшего развития.

Эффективность действия механизмов саморегулирования, свойственных рыночной экономике, в настоящее время не столько ограничивается, сколько блокируется пространственно-структурными дисбалансами.

Задача структурной оптимизации имеет довольно узкий диапазон решений. Впрочем, настройка экономического механизма на решение конкретных структурных задач – процесс всегда наиболее сложный. Простых и быстрых (с точки зрения достижения ощутимых результатов) решений здесь быть не может.

Важной предпосылкой решения задач структурной оптимизации является разграничение полномочий между крупным, средним и малым бизнесом.

Во-первых, представляется не вполне обоснованным распространенное мнение о том, что малый бизнес может сам по себе (вне зависимости от бизнес-среды, в которой он существует и действует) являться генератором инновационных научно-технологических идей и решений.

Научные школы и исследовательскую культуру, увы, невозможно создать целевым способом. Ни гиперфинансирование материальной базы исследований, ни рост числа квалифицированных научных сотрудников не заменит научных традиций.

Нельзя также развернуть собственно науку в прикладном направлении – последнее бессмысленно без мощного ядра фундаментальных исследований. Но можно сформировать вокруг сохранившегося (пока еще) научного ядра коммерчески ориентированные контуры прикладных разработок. Инновационные идеи и решения генерируются не среди малых научных предприятий как таковых, а в среде научных школ и традиций, но доводятся до стандартов коммерческого научно-технологического продукта – в среде производных научных фирм, нередко создаваемых командой исследователей специально для решения такой задачи.

В целом при совершенствовании пространственно-структурной политики в стране особое внимание нужно уделять возможностям использовать кластерные инициативы. Кластеры как сообщества фирм, тесно связанных отраслей, способствующих росту конкурентоспособности друг друга, играют роль локомотивов инноваций, точек роста внутреннего рынка и основы международной экспансии.

Для реализации кластерных инициатив в Казахстане необходима скоординированная макроэкономическая, региональная и промышлен-

ная политика. Кластеры возникают и развиваются самостоятельно только в условиях сложившейся производственно-технологической инфраструктуры и горизонтальных связей рыночного типа. Ни в одном секторе экономики подобных условий нет – в ней по-прежнему доминируют крупные и сверхкрупные производственно-финансовые структуры. Их внутренняя политика в сфере закупок оборудования, удовлетворения потребности в услугах производственно-технического характера может определять положение в целой отрасли. Поскольку большинство крупных корпораций используют природно-ресурсный потенциал страны, государство вправе предъявить им ряд требований с целью изменить систему производственно-хозяйственных связей и обеспечить формирование новых кластеров в экономике региона.

Таким образом, осуществление масштабных структурных преобразований в экономической системе может быть только волевым и целенаправленным. Ни энергичных мотиваций, ни четких ориентиров интенсивных структурных сдвигов внутри такой хозяйственной системы на основе ее собственных способностей к саморегулированию – не возникает. Напротив, актуальными являются проблемы: 1) закрепления целенаправленных структурных изменений, инициированных внешними управляющими воздействиями, и 2) развитие (формирование) институтов, обеспечивающих (обслуживающих) межотраслевое движение капитала, т. е. создание условий для дальнейшего воспроизводства самих механизмов структурной эволюции национальной экономики.

Библиографический список

1. Алимбаев А. А., Притворова Т. П. Стратегическое планирование развития региона в мировой, национальной, региональной экономических системах. – Караганда : ТОО «Санат-Полиграфия», 2008. – 446 с.
2. Piore M., Sabel C. The second industrial divide: Possibilities for prosperity. – N.Y. : Basic Books, 1984. – 234 p.

ZTE IN BELARUS: GLOBAL COMPANY IN LOCAL MARKET

T. Liu *4 thyear student,*
J. Yao *undergraduate student,*
Belarusian State University,
Minsk, Belarus

Summary. The article analyzes ZTE activity in the Belarusian market focusing on the challenges and perspectives provided by a local market to a globalizer. Having made full use of local resources as well as research and development strategies, ZTE has spurred other Chinese companies' entry to the Belarusian market overcoming wrong assumptions and clash of cultures.

Keywords: global marketing; competitors; staff training; joint projects.

As we all know, there is a big difference between Belarus and China. We have different cultures, different languages and we are also on different stages of socioeconomic development. Now we have lived in Belarus for 4 years. Within the period, we've witnessed fast development of the Belarusian economy. More and more Chinese companies are entering Belarusian market. Why are they doing so, what attracts Chinese investors and what problems become a deterrent in this process – these questions we'll try to answer focusing on ZTE Corporation activity in Belarus.

In our research we used current Internet materials and interviews with some representatives of ZTE Corporation in Minsk.

ZTE Corporation is a globally-leading manufacturer of telecommunication equipment and supplier of network solutions. With branches in 160 countries, it has become one of the leaders in the sphere of technology innovation, delivering superior products and business solutions to clients all over the world. Founded in 1985 and listed on both the Hong Kong and Shenzhen Stock Exchange, ZTE is now China's largest telecoms equipment company.

According to recent reports, the company has been cooperating actively with leading telecom operators in Belarus for almost 5 years. ZTE supplies telephones and modems for CDMA, GSM, UMTS networks, ADSL, WLL, STB networking and subscriber equipment, IPTV solution for national telecoms operator, equipment for MetroEthernet, base stations, and controllers for mobile operators. ZTE is proud of its contribution to telecommunications development in Belarus.

Why does ZTE choose Belarus? The answer is, because Belarus has the following:

a) highly qualified labor, scientific and technical potential;

b) developed network of transport communication and infrastructure;

c) stable political and social environment, no conflicts of regional or national character;

d) low crime and corruption level;

e) higher economic level among the CIS countries;

f) free economic zones and High-Tech Park;

g) National Investment Agency ("One Stop Shop");

h) Foreign Investment Advisory Council under the Council of Ministers of the Republic of Belarus;

i) progressive investment legislation which guarantees the protection of investors' rights;

j) highly developed IT.

Given the above, it is clear that Belarus can provide so many advantages for Chinese companies. At the same time, while ZTE wants to establish long-term business in Belarus, it meets some problems:

Firstly, the company has lots of competitors in the market of Belarus, for example: Samsung, Htc, Nokia, Sony, Apple, and Huawei. What gives ZTE a priority is that it uses low-cost strategies and batch production methods. By comparing the prices of telephones with the same performance, one can conclude ZTE's cheaper than others. Surely, it will effectively attract customers to choose ZTE.

Secondly, a different culture (so called, clash of cultures) causes some problems when working with Belarusian employees. To solve this problem and let Chinese executives learn more about Belarusian culture, the company organizes trainings before they come to Belarus. Meanwhile, company also recruits some Chinese employees who graduated from Belarusian universities because this kind of staff learns more about Belarus and will work better.

And lastly, there is a tendency to underestimate the quality of Chinese goods. Some people in Belarus think that the prices of Chinese goods are low due to their poor quality. So, Belarusian customers want to buy no Chinese goods, including telephones. To solve this problem, ZTE is trying to improve the quality of telephones and services as well as enhance product awareness on the market. Moreover, for customers in Belarus, ZTE creates service points in big cities.

Many Belarusian businessmen say that 2013 for them was difficult. What is ZTE's recent achievement? In general, ZTE has done a lot. For

example, they implemented joint projects with the largest state-owned telecommunications operator – the company «Beltelecom» as well as launched major infrastructure projects with mobile operator «Life»: Now the Chinese company ZTE Corporation is planning to organize assembly plant in China-Belarus industrial park.

So, in conclusion it should be said that the development of ZTE in Belarus has made a major impact on other Chinese companies' entry to the Belarusian market. It is high quality, integrated support, professional staff and innovative products that are the company's priorities. ZTE is making full use of local resources, research and development strategies, makes most of marketing and communication with related industries as well as helps to bridge the gap between the economies of China and Belarus.

ВОЗДЕЙСТВИЕ ТУРИЗМА НА НАЦИОНАЛЬНУЮ ЭКОНОМИКУ ИНДОНЕЗИИ

А. А. Худаяров *Кандидат экономических наук, доцент,*

Х. Р. Пирматов *магистр, Ташкентский исламский университет, г. Ташкент, Узбекистан*

Summary. Economic impact of the tourism on the national economy of Indonesia is analyzed in the article. The country has unique tourism potential and consequently it aims on developing of tourism service market in order to make tourism the export-oriented sector of the national economy. For this reason, the task of the research is to determine the socio-economic functions of tourism and its role in developing of the national economy of Indonesia.

Keywords: tourism; national economy; employment; transport infrastructure; small and medium enterprises.

Индустрия туризма в Индонезии имеет существенный потенциал развития. Сфера туристских интересов в стране включает в себе широкий спектр видов туризма: экологический, культурный, познавательный, религиозный, гастрономический. По данным Центрального Статистического Бюро Индонезии 10 самых привлекательных для туристов мест

являются Бали, Западная Ява, Центральная Ява, Восточная Ява, Джакарта, Северная Суматра, Лампунг, Южный Сулавеси, Южная Суматра, Бантен. Культурные и природные туристские ресурсы Индонезии, такие как Храм Боробудур, Культурный ландшафт провинции Бали, Храм Прамбанана, Национальный парк Комодо, Национальный парк Лоренц, Тропический леса Суматры, Национальный парк Уджунг Кулон включены в Список Всемирного Наследия ЮНЕСКО и ежегодно привлекают к себе миллионы туристов из разных уголков мира.

Наряду с современной инфраструктурой туризма в стране существуют тщательно сохраняемые национальные традиции и повседневный уклад гостеприимного и трудолюбивого народа. В Индонезии выделяют около 330 этнических и племенных групп, каждая из которых имеет собственный язык, обычаи и свою социальную организацию. В результате коллективных творческих усилий различных народов, приходивших на архипелаг, произошло наслоение различных культур [6].

В условиях глобализации туристская индустрия играет значительную роль для развития национальной экономики многих развивающихся стран, в том числе и для Индонезии, выполняя ряд важных функций:

Во-первых, туризм Индонезии является одним из источников валютных поступлений в государственный бюджет и играет значительную роль в формировании валового внутреннего продукта (ВВП). По словам Министра Туризма и Креативной Экономики Индонезии Мари Элка Пангесту, «индустрия туризма в 2012 году достигла 4 % ВВП страны, составив около 30,8 млрд. долл. США» [5].

Таблица 1

Валютные поступления от туризма в Индонезию (2006–2010 гг.)

Год	2007	2008	2009	2010	2011
Млрд. долларов США	6,5	8,8	6,9	8,4	9,6

Источник: ЮНВТО, Compendium of Tourism Statistics, Data 2006-2011, 2013 Edition

В 2012 году более 8 млн. иностранных туристов посетили Индонезию, останавливаясь в гостиницах в среднем 7,7 дней. Каждый из туристов во время своего визита потратил 1133 долл. США (147 долл. США в день) [3]. Число внутренних туристов составило 245 млн. человек в 2012 году. Темпы роста количества внутренних туристов составили 3,6 % по сравнению с 2011 годом [4].

Во-вторых, туризм в Индонезии оказывает позитивное влияние на занятость населения, создавая новые рабочие места на предприятиях малого бизнеса и частного предпринимательства. В этой сфере по статистике 2012 года работают 8,53 млн. людей, на долю которых приходит 7,72 % от общего количества рабочей силы страны [5].

В-третьих, развитие туризма приведет к улучшению транспортной инфраструктуры в стране. В Индонезии развитие транспортной сети проводится в несколько этапов в рамках национальной долгосрочной программы на 2005–2025 гг., а также является частью Генерального Плана Взаимосвязанности АСЕАН 2015. Настоящее время ведется второй этап плана (2010–2014 гг.), в котором основное внимание уделено развитию инфраструктуры и расширению пропускной способности дорог. На третьем этапе (2015–2019 гг.) планируется большая интеграция инфраструктуры по всей стране, в то время как заключительный этап завершит присоединение транспортных сетей к региональному подключению, включая отдаленные регионы [7].

Таблица 2

Рейтинг транспортной инфраструктуры Индонезии

ИНДОНЕЗИЯ	
	Рейтинг среди 139 стран мира
Транспортная инфраструктура	90
Качество дорог	84
Качество железных дорог	56
Управление портами	96
Качество авиатранспортной инфраструктуры	69

Источник: Всемирный экономический форум (ВЭФ), Отчет о глобальной конкурентоспособности 2010–2011

Азиатский Банк Развития (АБР) также поддерживает усилия правительства по ускорению развития логистической системы и инфраструктуры, чтобы обеспечить связи между сельскими районами и городами. Для финансирования развития этой сферы АБР предоставил 300 млн. долларов США в кредит для Индонезии в 2012 году. Программа направлена, прежде всего, на развитие инфраструктуры шести коридоров – Ява, Калимантан, Сулавеси, Суматра, Бали-Малые Зондские острова и Папуа-Молуккских островов – по всему архипелагу. Кроме этого, АБР выделил средств на сумму 1 млн. долларов для оказания технической помощи государственным учреждениям, таким как Национальный Совет по Планированию Развития и Министерство Транспорта [2].

В-четвертых, туризм поддерживает малые и средние предприятия (МСП). По мнению Генерального Секретаря АСЕАН, доктора Сурина Питсувана, в условиях нестабильной мировой экономики и экономической неопределенности, роль МСП со способностью быстро адаптироваться к меняющим условиям имеет большое значение для смягчения отрицательных воздействий мирового экономического кризиса. Кроме того, МСП стран членов АСЕАН составляют 99 % всех предприятий и 30-60 % ВВП, а также создают 56–97 % рабочих мест. В частности, число МСП в Индонезии на душу населения гораздо выше, чем в большинстве других стран. Согласно отчету Банка Индонезии, малым и среднем предприятиям было выделены кредиты в размере 479 887 млрд. рупий (около 49 млрд. долларов) в 2011 году. МСП исторически были основными игроками внутренней экономической активности, особенно в обеспечении занятости населения [1].

В заключение хотелось бы отметить, что сегодня Индонезия нацелена на развитие услуг туристского рынка в целях дальнейшего превращения туризма в конкурентоспособную экспортно-ориентированную отрасль национальной экономики. Туризм в Индонезии является одним из надежных и устойчивых экономических путей развития с учетом его позитивного влияния на смежные области экономической деятельности. Чем больше правительство обращает внимание на развитие и популяризацию туризма, тем больше в социально-экономическом плане продвигается вперед. С развитием туризма появляются свободные рабочие места, модернизировав железнодорожную и транспортную инфраструктуру, создаются комфортные условия, как для иностранных туристов, так и для местного населения.

Библиографический список

1. Directory of innovative SMEs in ASEAN, The ASEAN Secretariat, Jakarta, p. V.
2. Hans D. T. ADB to provide $300m for rural infrastructure// The Jakarta Post, Jakarta. – 2012. – P.14.
3. http://www.gbgindonesia.com – Официальный сайт информационного агентства «Global Business Indonesia Guide».
4. http://www.merdeka.com − Официальный сайт информационного агентства «Merdeka».
5. http://news.xinhuanet.com – Официальный сайт информационного агентства «Xinhuanet».
6. http://ru.kbri-tashkent.go.id – Официальный сайт Посольства Индонезии в Республике Узбекистан.
7. http://www.ttgmice.com – Официальный сайт информационного агентства «TTGmice».

План международных конференций, проводимых вузами России, Азербайджана, Армении, Болгарии, Белоруссии, Ирана, Казахстана, Польши, Узбекистана, Украины и Чехии на базе Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» (Прага) в 2014 году

10–11 сентября 2014 г.
V международная научно-практическая конференция
«Проблемы современного образования» (К-09.10.14)

15–16 сентября 2014 г.
IV международная научно-практическая конференция
«Новые подходы в экономике и управлении» (К-09.15.14)

17–18 сентября 2014 г.
Международная научно-практическая конференция
«Современные философские парадигмы: взаимодействие традиций и инновационные подходы» (К-09.17.14)

20–21 сентября 2014 г.
IV международная научно-практическая конференция
Традиционная и современная культура: история, актуальное положение, перспективы» (К-09.20.14)

25–26 сентября 2014 г.
II международная научно-практическая конференция
«Проблемы становления профессионала» (К-09.25.14)

28–29 сентября 2014 г.
II международная научно-практическая конференция
«Этнокультурная идентичность как стратегический ресурс самосознания общества в условиях глобализации» (К-09.28.14)

1–2 октября 2014 г.
IV международная научно-практическая конференция
«Иностранный язык в системе среднего и высшего образования» (К-10.01.14)

5–6 октября 2014 г.
V международная научно-практическая конференция
«Семья в контексте педагогических, психологических и социологических исследований» (К-10.05.14)

10–11 октября 2014 г.
Международная научно-практическая конференция
«Актуальные проблемы связей с общественностью» (К-10.10.14)

12–13 октября 2014 г.
Международная научно-практическая конференция
«Информатизация высшего образования: современное состояние и перспективы развития» (К-10.12.14)

13–14 октября 2014 г.
Международная научно-практическая конференция
«Цели, задачи и ценности воспитания в современных условиях» (К-10.13.14)

15–16 октября 2014 г.
IV международная научно-практическая конференция
«Личность, общество, государство, право: проблемы соотношения и взаимодействия» (К-10.15.14)

20–21 октября 2014 г.
II международная научно-практическая конференция
«Трансформация духовно-нравственных процессов в современном обществе» (К-10.20.14)

25–26 октября 2014 г.
IV международная научно-практическая конференция
«Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов» (К-10.25.14)

28–29 октября 2014 г.
II международная научно-практическая конференция
«Социализация и воспитание подростков и молодежи в институтах общего и профессионального образования: теория и практика, содержание и технологии» (К-10.28.14)

1–2 ноября 2014 г.
IV международная научно-практическая конференция
«Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия» (К-11.01.14)

3–4 ноября 2014 г.
II международная научно-практическая конференция
«Профессионализм учителя в информационном обществе: проблемы формирования и совершенствования» (К-11.03.14)

5–6 ноября 2014 г.
II международная научно-практическая конференция
«Актуальные вопросы социальных исследований и социальной работы» (К-11.05.14)

10–11 ноября 2014 г.
III международная научно-практическая конференция
«Дошкольное образование в стране и мире: исторический опыт, состояние и перспективы» (К-11.10.14)

15–16 ноября 2014 г.
II международная научно-практическая конференция
«Проблемы развития личности» (К-11.15.14)

20–21 ноября 2014 г.
IV международная научно-практическая конференция
«Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования» (К-11.20.14)

25–26 ноября 2014 г.
III международная научно-практическая конференция
«История, языки и культуры славянских народов: от истоков к грядущему» (К-11.25.14)

1–2 декабря 2014 г.
IV международная научно-практическая конференция
«Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях» (К-12.01.14)
3–4 декабря 2014 г.
Международная научно-практическая конференция
«Проблемы и перспективы развития экономики и управления» (К-12.03.14)

5–6 декабря 2014 г.
III международная научно-практическая конференция
«Актуальные вопросы теории и практики лингвострановедческой лексикографии» (К-12.05.14)

7-8 декабря 2014 г.
Международная научно-практическая конференция
«Безопасность человека и общества» (К-12.07.14)

Plan of the international conferences organized by Universities of Russia, Armenia, Azerbaijan, Belarus, Bulgaria, Iran, Kazakhstan, Poland, Uzbekistan, Ukraine and Czech Republic on the basis of Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» (Prague) in 2014

September, 10–11, 2014.
V international scientific conference
«Problems of modern education» (K-09.10.14)

September, 15–16, 2014.
IV international scientific conference
«New approaches in economy and management» (K-09.15.14)

September, 17–18, 2014
International scientific conference
«Modern philosophical paradigms: the interaction of traditions and innovative approaches» (K-09.17.14)

September, 20–21, 2014.
IV international scientific conference
«Traditional and modern culture: history, actual situation, prospects» (K-09.20.14)

September, 25–26, 2014.
II international scientific conference
«Problems of formation of a professional» (K-09. 25.14)

September, 28–29, 2014.
II international scientific conference
«Ethnocultural identity as a strategic resource of consciousness of society in the conditions of globalization» (K-09.28.14)

October, 1–2, 2014.
IV international scientific conference
«Foreign language in the system of secondary and higher education» (K-10.01.14)

October, 5–6, 2014
V international scientific conference
«Family in a context of pedagogical, psychological and sociological researches» (K-10.05.14)

October, 10-11, 2014.
International scientific conference
«Current issues of public relations» (K-10.10.14)

October, 12–13, 2014.
International scientific conference
«Computerisation of higher education: current situation and development prospects» (К-10.12.14)

October, 13–14, 2014.
International scientific conference
«Purposes, tasks and values of education in modern conditions» (К-10.13.14)

October, 15–16, 2014.
IV international scientific conference
«Personality, society, state, law: problems of correlation and interaction» (К-10.15.14)

October, 20–21, 2014.
II international scientific conference
«Transformation of spiritual and moral processes in modern society» (К-10.20.14)

October, 25–26, 2014.
IV international scientific conference
«Socio-economic, sociopolitical and sociocultural development of regions» (К-10.25.14)

October, 28–29, 2014.
II international scientific conference
«Socialization and education of teenagers and youth in institutes of the general and professional education: theory and practice, contents and technologies» (К-10.28.14)

November, 1–2, 2014.
IV international scientific conference
«Religion – science – society: problems and prospects of interaction» (К-11.01.14)

November, 3–4, 2014.
II international scientific conference
«Professionalism of a teacher in the information society: f ormation and problems of improvement» (К-11.03.14)

November, 5–6, 2014.
II international scientific conference
«Current issues of social researches and social work» (К-11.05.14)

November, 10–11, 2014.
III international scientific conference
«Preschool education in a country and the world: historical experience, state and prospects» (К-11.10.14)

November, 15–16, 2014.
II international scientific conference
«Problems of development of a personality» (К-11.15.14)

November, 20–21, 2014.
IV international scientific conference
«Preparing a competitive specialist as a purpose of modern education» (К-11.20.14)

November, 25–26, 2014.
III international scientific conference
«History, languages and cultures of the Slavic people: from origins to the future» (К-11.25.14)

December, 1–2, 2014.
IV international scientific conference
«Practice of communicative behavior in social and humanitarian researches» (К-12.01.14)

December, 3–4, 2014.
II international scientific conference
«Problems and prospects of development of economy and management» (К-12.03.14)

December, 5–6, 2014.
III international scientific conference
«Topical issues of the theory and practice of lingvo cross-cultural lexicography» (К-12.05.14)

December, 7–8, 2014.
International scientific conference
«Safety of a person and society» (К-12.07.14)

ИНФОРМАЦИЯ О ЖУРНАЛАХ «СОЦИОСФЕРА» И «PARADIGMATA POZNÁNÍ»

Научно-методический и теоретический журнал **«СОЦИОСФЕРА»** (ISSN 2078-7081) публикует научные статьи и методические разработки занятий и дополнительных мероприятий по социально-гуманитарным дисциплинам для профессиональной и общеобразовательной школы. Тематика журнала охватывает широкий спектр проблем. Принимаются материалы по философии, социологии, истории, культурологии, искусствоведению, филологии, психологии, педагогике, праву, экономике и другим социально-гуманитарным направлениям.

Журнал приглашает к сотрудничеству российских и зарубежных авторов и принимает для опубликования материалы на русском и английском языках. Полнотекстовые версии всех номеров журнала размещаются на сайте НИЦ «Социосфера», а также на сайтах Электронной научной библиотеки и Directory of open access journals.

Содержание журнала включает следующие разделы:

- Наука.
- В помощь преподавателю.
- В помощь учителю.
- В помощь соискателю.

Периодичность выпуска – 4 раза в год (март, июнь, сентябрь, декабрь).

Главный редактор – Б. А. Дорошин, кандидат исторических наук, доцент.

Редакционная коллегия: Дорошина Илона Геннадьевна, кандидат психологических наук, доцент (ответственный за выпуск), Антипов Михаил Александрович, кандидат философских наук, доцент, Белолипецкий Владимир Викторович, кандидат исторических наук, доцент, Ефимова Диана Валерьевна, кандидат психологических наук, доцент, Кушаев Умиджон Рахимович, кандидат философских наук, Саратовцева Надежда Валентиновна, кандидат педагогических наук, доцент.

Международный редакционный совет: Арабаджийски Николай, PhD., профессор (экономика – София, Болгария), Берберян Ася Суреновна, доктор психологических наук, профессор (Ереван, Армения), Большакова Алла Юрьевна, доктор филологических наук, (Москва, Россия), Волков Сергей Николаевич, доктор философских наук, профессор (Пенза, Россия), Голандам Араш Карим, доцент

(филология – Решт, Иран), Гончаров Вадим Николаевич, доктор философских наук, доцент (Ставрополь, Россия), Гринин Леонид Ефимович, доктор философских наук, академик РАЕН (Волгоград, Россия), Исламов Захиджан Махмудович, доктор филологических наук, профессор (Ташкент, Узбекистан), Кашпарова Ева, PhD. (социология – Прага, Чехия), Кондрашин Виктор Викторович, доктор исторических наук, профессор (Пенза, Россия), Миниярoв Валерий Максимович, доктор педагогических наук, профессор (Самара, Россия), Мохначева Марина Петровна, доктор исторических наук, профессор (Москва, Россия), Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук, (г. Кызылорда, Казахстан), Сапик Мирослав, PhD., доцент (философия – Колин, Чехия), Сердобинцева Елена Николаевна, доктор филологических наук, профессор (Пенза, Россия), Танцошова Джудита, PhD. профессор (экономика – Братислава, Словакия), Христова Наталия Цветанова, PhD., профессор (история – София, Болгария), Хрусталькова Наталья Александровна, доктор педагогических наук, профессор (Пенза, Россия), Цибак Любош, PhD., MBA (экономика – Братислава, Словакия).

Чешский научный журнал **«PARADIGMATA POZNÁNÍ»** (Парадигмы познания) (ISSN 2336-2642) публикует научные статьи, теоретические обзоры и результаты эмпирических исследований, отзывы на книги, статьи, диссертации, рецензии, отчеты о научных мероприятиях по социально-гуманитарным, техническим и естественно-научным дисциплинам. Тематика журнала охватывает широкий спектр проблем.

Журнал приглашает к сотрудничеству российских и зарубежных авторов и принимает для опубликования материалы на чешском, английском и русском языках. Полнотекстовые версии всех номеров журнала размещаются на сайте НИЦ «Социосфера» http://sociosphera.com, на сайте Электронной научной библиотеки по адресу http://elibrary.ru, а также на сайте Directory of open access journals по адресу http://www.doaj.org.

Содержание журнала включает следующие разделы:

- Теория и анализ.
- Эмпирические и прикладные исследования.
- Обзоры, рецензии и отзывы.
- Научная жизнь.

Периодичность выпуска – 4 номера в год (февраль, май, август, ноябрь).

Главный редактор – Дорошина Илона Геннадьевна,
кандидат психологических наук, доцент

Заместитель главного редактора – Кушаев Умиджон Рахимович,
кандидат философских наук.

Редакционная коллегия: Абдуллаев Равшан Вахидович, доктор экономических наук, профессор (Ташкент, Узбекистан), Бойцов Виктор, DrSc., профессор (информационные системы – Рига, Латвия), Бушина Филип, PhD., MBA (экономика – Колин, Чехия), Вернигора Александр Николаевич, кандидат биологических наук, доцент (Пенза, Россия), Девятых Сергей Юрьевич, кандидат психологических наук, доцент (Витебск, Беларусь), Замаровский Петер, RNDr. (естественные науки – Прага, Чехия), Ивановска Божена, PhD. (социология – Варшава, Польша), Кашпарова Ева, PhD. (социология – Прага, Чехия), Крейчова Ленка, PhD. (психология – Прага, Чехия), Кобец Петр Николаевич, доктор юридических наук, профессор (Москва, Россия), Коротаев Андрей Витальевич, доктор исторических наук, профессор (Москва, Россия), Кэмп Марианне, PhD., доцент, (история – Вайоминг, США), Лидяк Ян, PhD., профессор (международные отношения – Колин, Чехия), Митюков Николай Витальевич, доктор технических наук, профессор (Ижевск, Россия), Сапик Мирослав, PhD., доцент (философия – Колин, Чехия), Сигмунд Томаш, PhD. (философия – Прага, Чехия), Сзуппе Мария, PhD. (история – Иври-сюр-Сен, Франция), Танцошова Джудита, PhD., профессор (экономика – Братислава, Словакия), Хаджкова Ванда, DrPaed., доцент (педагогика – Прага, Чехия), Хайруллина Нурсафа Гафуровна, доктор социологических наук, профессор (Тюмень, Россия).

Требования к оформлению материалов, отправляемых в журналы «Социосфера» и «Paradigmata poznání»

Материалы представляются в электронном виде на e-mail sociosphere@yandex.ru. Каждая статья должна иметь УДК (см. www.vak-journal.ru/spravochnikudc/; www.jscc.ru/informat/grnti/index.shtml). Формат страницы А4 (210 х 297 мм). Поля: верхнее, нижнее и правое – 2 см, левое – 3 см; интервал полуторный; отступ – 1,25; размер (кегль) – 14; тип – Times New Roman, стиль – Обычный. Название жирным шрифтом, выравнивание по центру. На второй строчке печатаются инициалы и фамилия автора(ов), выравнивание по центру. На третьей

строчке – полное название организации, город, страна, выравнивание по центру. В статьях методического характера следует указать дисциплину и специальность учащихся, для которых эти материалы разработаны. После пропущенной строки печатается название на английском языке. На следующей строке фамилия авторов на английском. Далее название организации, город и страна на английском языке. После пропущенной строки следует аннотация (3–4 предложения) и ключевые слова на английском языке. После пропущенной строки печатается текст статьи. Графики, рисунки, таблицы вставляются, как внедренный объект должны входить в общий объем тезисов. Номера библиографических ссылок в тексте даются в квадратных скобках, а их список – в конце текста со сплошной нумерацией. Ссылки расставляются вручную. Объем представляемого к публикации материала (сообщения, статьи) может составлять 4–25 страниц. Заявка располагается после текста статьи и не учитывается при подсчете объема публикации.

Имя файла, отправляемого по e-mail,

для журнала «Социосфера»

соответствует фамилии и инициалам первого автора, например: **Петров ИВ** или **German P**. Оплаченная квитанция присылается в отсканированном виде и должна называться, соответственно **Петров ИВ квитанция** или **German P receipt**.

для журнала «Paradigmata poznání» файл со статьей – **PP-Петров ИВ** или **PP-German P,** квитанция – **PP-Петров ИВ квитанция** или **PP-German P receipt**.

Материалы должны быть подготовлены в текстовом редакторе Microsoft Word, тщательно выверены и отредактированы.

INFORMATION ABOUT THE JOURNALS «SOCIOSPHERE» AND «PARADIGMATA POZNÁNÍ»

Methodological and theoretical journal **«SOCIOSPHERE»** (ISSN 2078-7081) publishes scientific articles and methodological books for lessons and complementary activities at social-humanitarian disciplines for professional and comprehensive schools. Themes of journal cover a wide range of problems. Materials about philosophy, sociology, history, culturology, study of art, philology, psychology, pedagogy, law, economics and other social-humanitarian areas are accepted.

The journal invites to cooperation Russian and foreign authors and accepts materials in Russian and English languages for publication. Fulltext versions of all issues of journal will be placed on the website of Scientific Publishing Center «Sociosphere» http://sociosphera.com and on the website of Electronic research library at http://elibrary.ru and also on the website of Directory of open access journals at http://www.doaj.org.

The content of journal has following parts:

- Science.
- In the help to a higher school teacher.
- In the help to a teachers.
- In the help to a competitor.

Periodicity of journal – 4 issues in a year (March, June, September, December).

Editor-in-Chief– Boris Doroshin,
Candidate of Historical Sciences, assistant professor

Editorial board

Ilona G. Doroshina, Candidate of Psychological Sciences, assistant professor (responsible for release), Michail A. Antipov, Candidate of Philosophical Sciences, assistant professor, Vladimar V. Belolipeckiy, Candidate of Historical Sciences, assistant professor, Diana V. Efimova, Candidate of Psychological Sciences, assistant professor, Umidjon R. Kushaev, Candidate of Philosophical Sciences, Nadezhda V. Saratovceva, Candidate of Pedagogical Sciences, assistant professor.

The International editorial council

Nikolay Arabadzhiiski, Ph.D, professor (Economics – Sofia, Bulgaria), Alla Yu. Bolshakova, Doctor of Philological Sciences, professor (Moscow, Russia), Asya S. Berberyan, Doctor of Psychological Sciences,

professor (Erevan, Armenia), Sergey N. Volkov, Doctor of Philosophy, professor (Penza, Russia), Arash K. Golandam, assistant professor (Philology – Rasht, Iran), Vadim N. Goncharov, Doctor of Philosophy, assistant professor (Stavropol, Russia), Leonid E. Grinin, Doctor of Philosophy, academician of RANS (Volgograd, Russia), Zahidzhan M. Islamov, Doctor of Philological Sciences, professor (Tashkent, Uzbekistan), Eva Kashparova, Ph.D. (Sociology – Prague, Czech Republic), Natalia. Ts. Khristova, Ph.D, professor (History – Sofia, Bulgaria), Viktor V. Kondrashin, Doctor of Historical Sciences, professor (Penza, Russia), Valeriy M. Miniyarov, Doctor of Pedagogical Sciences, professor (Samara, Russia), Marina P. Mokhnacheva, Doctor of Historical Sciences, professor (Moscow, Russia), Murat O. Nasimov, Candidate of Political Sciences (Kyzylorda, Kazakhstan), Miroslav Sapik, Ph.D, assistant professor (Philosophy – Kolin, Czech Republic), Elena N. Serdobintseva, Doctor of Philological Sciences, professor (Moscow, Russia), Judita Tancoshova, Ph.D, professor (Economics – Bratislava, Slovakia), Natalia A. Hrustalkova, Doctor of Pedagogical Sciences, professor (Penza, Russia), Lubosh Cibak, Ph.D, MBA (Economics – Bratislava, Slovakia).

Czech science journal **«PARADIGMATA POZNÁNÍ»** (ISSN 2336-2642) publishes research papers, theoretical surveys and results of empirical studies, reviews for books, articles, dissertations, reviews, reports about scientific events at social-humanitarian, technical and natural-scientific disciplines. Themes of journal cover a wide range of problems.

The journal invites to cooperation Russian and foreign authors and accepts materials in Russian and English languages for publication. Fulltext versions of all issues of journal will be placed on the website of Scientific Publishing Center «Sociosphere» http://sociosphera.com and on the website of Electronic research library at http://elibrary.ru and also on the website of Directory of open access journals at http://www.doaj.org.

The content of journal has following parts:

1. Theory and analyses.
2. Empirical and applied studies.
3. Surveys, reviews and comments.
4. Science life.

Periodicity of journal – 4 issues in a year (February, May, August, November).

Editor-in-Chief – Ilona G. Doroshina,
candidate of psychological sciences, assistant professor

Deputy Editor-in-Chief – Umidjon R. Kushaev, *PhD. (philosophy),*

International editorial board

Ravshan V. Abdullaev, doctor of economic sciences, professor (Tashkent, Uzbekistan), Victor Boicov, DrSc., professor (Information Systems – Riga, Latvia), Phillip Bushina, Ph.D., MBA (Economics – Colin, Czech Republic), Aleksandr N. Vernigora, candidate of biological sciences, assistant professor (Penza, Russia), Sergey Yu. Devyatych, candidate of psychological sciences, assistant professor (Vitebsk, Belarus), Bozhena Ivanovska, Ph.D. (Sociology – Warsaw, Poland), Vanda Hajkova, DrPaed., associate professor (Education – Prague, Czech Republic), Eva Kashparova, Ph.D. (Sociology – Prague, Czech Republic), Nursafa G. Khayrullina, doctor of sociological sciences, professor (Tyumen, Russia), Lenka Krejcova, Ph.D. (Psychology – Prague, Czech Republic), Petr N. Kobets, doctor of law, professor (Moscow, Russia), Andrey V. Korotaev, doctor of history, professor (Moscow, Russia), Marianne Kamp, Ph.D, associate professor (History – Wyoming, USA), Jan Lidyak, Ph.D. professor (Political science – Colin, Czech Republic), Nikolay V. Mityukov, doctor of technical sciences, professor (Izhevsk, Russia), Miroslav Sapik, Ph.D. associate professor (Philosophy – Kolin, Czech Republic), Tomash Sigmund, Ph.D. (Philosophy – Prague, Czech Republic), Mariya Szuppe, Ph.D. (History – Ivry-sur-Seine, France), Judita Tancoshova, Ph.D, professor (Economics – Bratislava, Slovakia), Peter Zamarovsky, RNDr. (Nature Sciences – Prague, Czech Republic).

Guidelines for publications sent to the journals «Sociosphere» and «Paradigmata poznání»

Articles are to be sent in electronic format to e-mail: sociosphere@yandex.ru or sociosfera@seznam.cz. Each article should have a UDC. Page format: A4 (210x297mm). Margins: top, bottom, right – 2cm, left – 3cm. The text should be typed in 14 point font Times New Roman, 1.5 spaced, indented line – 1.25, Normal style. The title is typed in central alignment. The second line comprises the initials and the family name of the author(s); central alignment. The third line comprises the name of the organization, city, country; central alignment. The methodical articles should indicate discipline and specialization of students for which

these materials are developed. After a blank line the name of the article in English is printed. On the next line the name of the authors in English is printed. Next line name of the work place, city and country in English. After one line space comes the abstract in English (3–4 sentences) and a list of key words in English. The text itself is typed after one line space. Graphs, figures, charts are included in the body of the article and count in its total volume. References should be given in square brackets. Bibliography comes after the text as a numbered list, in alphabetical order, one item per number. References should be inserted manually. Footnotes are not acceptable. The size of the article is 4–25 pages. The registration form is placed after the text of the article and is not included in its total volume.

The name of the file

for the journal «Sociosphere» – family name and initials of the first author, for example: **German P**. The payment confirmation should be scanned and e-mailed, it should be entitled, for example **German P receipt;**

for the journal «Paradigmata poznání» – the file with an article – **PP-German P,** the payment confirmation – **PP-German P receipt.**

Materials should be prepared in Microsoft Word, thoroughly proof-read and edited.

Образец оформления статьи для журналов «Социосфера» и «Paradigmata poznání»

Sample of articles for journals «Sociosphere» and «Paradigmata poznání»

УДК 94(470)»17/18»

Культура г. Семиреченска в XIX веке

И. И. Иванов, кандидат исторических наук, доцент,

В. В. Петров, аспирант

Семиреченский институт экономики и права, г. Семиреченск,

N-ский край, Россия

Culture in Semirechensk in the XIX century

I. I. Ivanov, candidate of historical sciences, assistant professor;

V. V. Petrov, postgraduate student

Semirechensk Institute of Economics and Law, Semirechensk,

N-sk region, Russia

Summary. This article observes the periodicals of Semirechensk as written historical sources for its socio-economical history. Complex of publications in these periodicals are systematized depending on the latitude coverage and depth of analysis is described in these problems.

Keywords: local history; socio-economic history; periodicals.

Некоторые аспекты социально-экономического развития г. Семиреченска в XVIII–XIX вв. получили достаточно широкое освещение в местных периодических изданиях. В связи с этим представляется актуальным

произвести обобщение и систематизацию всех сохранившихся в них публикаций по данной проблематике. Некоторую часть из них включил в источниковую базу своего исследования Г. В. Нефедов [2, с. 7–8]. …

Библиографический список

1. Богданов К. Ф. Из архивной старины. Материалы для истории местного края // Семиреченские ведомости. – 1911. – № 95.
2. Нефедов Г. В. Город-крепость Семиреченск. – М. : Издательство «Наука», 1979.
3. Рубанов А. Л. Очерки по истории Семиреченского края // История г. Семиреченска. URL: http://semirechensk-history.ru/ocherki (дата обращения: 20.04.2011).
4. Семенихин Р. С. Семиреченск // Города России. Словарь-справочник. В 3-х т. / Гл. ред. Т. П. Петров – СПб. : Новая энциклопедия, 1991. – Т. 3. – С. 67–68.
5. Johnson P. Local history in the Russian Empire, the post-reform period. – New York. : H-Studies, 2001. – 230 p.

Сведения об авторе

Фамилия
Имя
Отчество
Ученая степень, специальность
Ученое звание
Место работы
Должность
Домашний адрес
Домашний или сотовый телефон
E-mail
Научные интересы
Согласен с публикацией статьи на сайте до выхода журнала из печати? **Да/нет** (оставить нужное)

ИЗДАТЕЛЬСКИЕ УСЛУГИ НИЦ «СОЦИОСФЕРА» – VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»

Научно-издательский центр «Социосфера» приглашает к сотрудничеству всех желающих подготовить и издать книги и брошюры любого вида:

- ✓ учебные пособия,
- ✓ авторефераты,
- ✓ диссертации,
- ✓ монографии,
- ✓ книги стихов и прозы и др.

Книги могут быть изданы в Чехии
(в выходных данных издания будет значиться –
Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)
или в России
(в выходных данных издания будет значиться –
Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

Мы осуществляем следующие виды работ.

- Редактирование и корректура текста (исправление орфографических, пунктуационных и стилистических ошибок) – 50 рублей за 1 страницу*.
- Изготовление оригинал-макета – 30 рублей за 1 страницу.
- Дизайн обложки – 500 рублей.
- Печать тиража в типографии – по договоренности.

Данные виды работ могут быть осуществлены как отдельно, так и комплексно.

Полный пакет услуг **«Премиум»** включает:

- редактирование и корректуру текста,
- изготовление оригинал-макета,
- дизайн обложки,
- печать мягкой цветной обложки,
- печать тиража в типографии,
- присвоение ISBN,
- обязательная отсылка 5 экземпляров в ведущие библиотеки Чехии или 16 экземпляров в Российскую книжную палату,
- отсылка книг автору по почте.

Тираж	**Цена в рублях за количество страниц**				
	50 стр.	**100 стр.**	**150 стр.**	**200 стр.**	**250 стр.**
50 экз.	7900	12000	15800	19800	24000
100 экз.	10800	15700	20300	25200	30000
150 экз.	14000	20300	25800	32300	38200
200 экз.	17200	25000	31600	39500	46400

*** Формат страницы** А4 (210х297 мм). Поля: левое – 3 см; остальные – 2 см; интервал 1,5; отступ 1,25; размер (кегль) – 14; тип – Times New Roman.

Тираж включает экземпляры, подлежащие обязательной отсылке в ведущие библиотеки Чехии (5 штук) или в Российскую книжную палату (16 штук).

Другие варианты будут рассмотрены в индивидуальном порядке.

PUBLISHING SERVICES OF THE SCIENCE PUBLISHING CENTRE «SOCIOSPHERE» – VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»

The science publishing centre «Sociosphere» offers co-operation to everybody in preparing and publishing books and brochures of any kind:

- ✓ training manuals;
- ✓ autoabstracts;
- ✓ dissertations;
- ✓ monographs;
- ✓ books of poetry and prose, etc.

Books may be published in the Czech Republic
(in the output of the publication will be registered
Prague: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)
or in Russia
(in the output of the publication will be registered
Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

We carry out the following activities:

- Editing and proofreading of the text (correct spelling, punctuation and stylistic errors) – 1,1 € per 1 page*.
- Making an artwork – 0,7 € per 1 page.
- Cover design – 11,1 €.
- Print circulation in typography is by arrangement.

These types of work can be carried out individually or in a complex.

«Premium» package includes:

- editing and proofreading of the text;
- production of an artwork;
- cover design;
- printing coloured flexicover;
- printing copies in printing office;
- ISBN assignment;
- delivery of required copies to the Russian Central Institute of Bibliography or leading libraries of Czech Republic;
- sending books to the author by the post.

Quantity	**Price in € for the number of pages**				
	50 pages	**100 pages**	**150 pages**	**200 pages**	**250 pages**
50 copies	176	267	351	440	533
100 copies	240	349	451	560	667
150 copies	311	451	573	718	849
200 copies	382	556	702	878	1031

***** Page size A4 (210 x 297 mm). Margins: left – 3 cm, the others – 2 cm; 1.5 spacing; indentation 1.25; size (font size) – 14; type – Times New Roman.

Circulation includes copies, which are obligatory delivered to the leading libraries of the Czech Republic (5 items) or to Russian Central Institute of Bibliography (16 items).

Other options will be considered on an individual basis. For questions and requests you can contact us by e-mail sociosphere@yandex.ru.

Science Publishing Center «Sociosphere-CZ»
Faculty of Business Administration, University of Economics in Prague
Faculty of Management, Bialystok Technical University
Penza State Technological University

Social and economic problems of modern society

Materials of the IV international scientific conference
on June 1–2, 2014

Editor – V. A. Doroshina
Corrector – J. V. Kuznetsova
The original layout – M. M. Zarifov
Cover design – Y. N. Bannikova

Signed in print 05.06.2014.60x84/16 format.
Writing white paper. Publisher's sheets 17,75
100 copies.

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», s.r.o.:
U dálnice 815/6, 155 00, Praha 5 – Stodůlky, Česká republika.
Tel. +420608343967,
web site: http://sociosphera.com,
e-mail: sociosfera@seznam.cz